

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И МОЛОДЕЖИ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции

(Москва, 21 января 2020 г.)

Москва • 2020

УДК 343.91-053.6
ББК 67.518.8
К82

Под общей редакцией О.С. Капинус, ректора Университета прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора.

Научное редактирование В.В. Меркурьева, заведующего отделом НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора.

Составители:

Д.А. Соколов, ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук;

О.А. Астафьева, младший научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации;

Г.О. Вилинский, аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации.

Рецензенты:

А.В. Гришин, профессор кафедры Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

Н.В. Коваль, декан факультета Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

К82

Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 21 января 2020 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [под науч. ред. В.В. Меркурьева; сост. О.А. Астафьева, Д.А. Соколов, Г.О. Вилинский]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2020. – 276 с.

В сборник включены выступления и доклады участников Всероссийской научно-практической конференции «Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения», проведенной в Университете прокуратуры Российской Федерации 21 января 2020 г. совместно с Общероссийской общественной организацией «Российская криминологическая ассоциация», а также рекомендации, выработанные по итогам обсуждения темы конференции. В работе научного собрания приняли участие представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, члены Российской криминологической ассоциации, представители научных и образовательных организаций, слушатели Университета прокуратуры Российской Федерации.

Для прокурорских работников, следователей, научных и педагогических работников, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов, интересующихся криминологическими проблемами несовершеннолетних и молодежи.

Должности выступающих указаны на момент проведения конференции.

УДК 343.91-053.6

ББК 67.518.8

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2020

Посвящается памяти Азалии Ивановны Долговой,

*доктора юридических наук, профессора,
президента Российской криминологической ассоциации,
Заслуженного юриста РСФСР,
Почетного работника
прокуратуры Российской Федерации*

О.С. Капинус,
ректор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Вступительное слово

Уважаемые коллеги! Рада приветствовать вас в стенах Университета прокуратуры Российской Федерации на нашей традиционной конференции.

Обеспечение нормального и гармоничного развития подрастающего поколения – важнейшая задача, которая постоянно находится в сфере интересов российского государства. Несмотря на принимаемые законодательные и организационные меры по защите прав детей, по-прежнему сохраняются проблемы создания благоприятных условий для безопасности их жизнедеятельности, оздоровления социальной среды.

Достаточно вспомнить трагические события, связанные с вооруженными нападениями в ряде образовательных организаций. Это и проблемы вовлечения детей в субкультуры деструктивной направленности (АУЕ, «группы смерти» и др.), предупреждения потребления психоактивных веществ, влияния на личностные установки ребенка распространенных в СМИ и глобальных сетях сайтов и игр, пропагандирующих насилие.

В 2019 г. выявлено почти 38 тыс. несовершеннолетних, совершивших преступления. На 3,4% увеличилось количество тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними. Стабильно высоким остается удельный вес несовершеннолетних, ранее совершавших преступления. Среди них около 40% составляют ранее судимые лица.

Чрезвычайно важно сегодня изучать детерминацию преступного поведения несовершеннолетних. Как утверждают криминологи, дети, подвергшиеся насилию в раннем возрасте, в дальнейшем испытывают потребность в агрессии, которую чаще всего изливают на более слабых.

Многочисленные факты издевательства над детьми, в том числе и в приемных семьях, в очередной раз указывают на остроту проблемы обеспечения их защиты от насилия.

Подобные обстоятельства актуализируют необходимость рассмотрения широкого круга вопросов, в числе которых:

определение факторов, способствующих преступности среди несовершеннолетних и молодежи;

эффективность «социальных лифтов» в жизни российской молодежи;

специфика совершаемых ими преступлений и их территориальная распространенность;

наиболее деструктивные проявления преступности несовершеннолетних и молодежи, их прогнозные оценки;

достаточность принимаемых мер, направленных на их предупреждение;

дальнейшее совершенствование законодательства в указанной сфере общественных отношений.

Продолжается формирование нормативно-правовой базы, направленной на создание эффективных защитных механизмов. Так, повышенный общественный резонанс вызвал проект федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия. Его еще нужно будет осмыслить, и в первую очередь с точки зрения законодательной техники.

В связи с этим в Университете прокуратуры Российской Федерации на постоянной основе проводятся научные исследования по вопросам совершенствования законодательства в области защиты детей от насилия. В 2018–2019 гг. подготовлен ряд монографий и сборников: «Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних», «Защита прав, свобод и законных интересов детей в Российской Федерации: теоретико-правовые и прикладные аспекты», «Организация прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», «Деятельность органов прокуратуры по защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних».

Результаты исследований указывают на необходимость реализации комплексных социально-психологических программ, направленных на реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей. Следует активизировать работу психологических служб в части осуществления системного мониторинга психоэмоционального состояния обучающихся в школах и иных образовательных организациях.

Эти и многие другие проблемы станут предметом обсуждения на конференции.

В заключение отмечу, что решение современных криминологических проблем поведения несовершеннолетних и молодежи требует консолидации усилий всех заинтересованных сторон. Надеюсь, что результаты нашей работы позволят получить развернутое представление о таких проблемах, определить эффективные пути их решения.

А.И. Долгова,
Президент Российской
криминологической ассоциации,
доктор юридических наук, профессор

Вступительное слово

Уважаемые друзья! Замечательно, что сегодняшняя тема вызвала такой интерес. Криминологические проблемы несовершеннолетних и молодежи становятся все более острыми. И к ним необходимо привлекать внимание. Ведь преступность молодежи спустя несколько лет станет преступностью взрослых.

Формирование личности преступника – сложный процесс взаимодействия социальной среды и личности. И этот процесс начинается в раннем возрасте.

Связь социальных условий с преступным поведением носит сложный характер. Социальные условия проявляются в преступлении, преломляясь через личность.

Криминализация молодого человека во многом зависит от характеристик его окружения. Поэтому проблема борьбы с преступлениями несовершеннолетних не может быть решена без оздоровления их микросреды. Следует учитывать и социальную обусловленность микросреды, которая представляет собой особенное проявление более широкой социальной среды. Эти вопросы требуют постоянного внимания криминологов.

В свое время Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности исследованиям

преступности несовершеннолетних уделялось пристальное внимание, в этом направлении велись активные научные разработки.

Например, к любопытным результатам удалось прийти в ходе криминологического исследования личности, которое проводилось на протяжении нескольких лет. Мы осуществляли своеобразные замеры через определенные периоды изменений жизненных обстоятельств нескольких представителей молодого поколения. Поэтапное исследование показало, насколько различным образом под воздействием условий социальной среды может сложиться судьба людей, обладающих на первоначальном этапе жизни относительно схожими социальными характеристиками.

В настоящее время требуется возобновить серьезные криминологические исследования проблем несовершеннолетних и молодежи. Задача исследователей в данном случае заключается в получении наиболее полных характеристик изучаемого явления, на основании которых следует выработать и реализовывать конкретные меры, направленные на решение криминологических проблем борьбы с преступностью в различных ее проявлениях.

А.Ю. Кузнецова,
Уполномоченный
при Президенте
Российской Федерации
по правам ребенка

Вступительное слово

Уважаемые коллеги! По данным МВД России, за последние пять лет количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, снизилось на 27%. По предварительным данным, такая тенденция сохранилась и в 2019 г. Но успокаиваться неправильно.

Особую тревогу вызывает рост на протяжении нескольких лет преступности среди детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. За три года на 19,1% увеличилось число си-

рот в возрасте от 18 до 23 лет, осужденных к лишению свободы, на 52,1% – к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Выделяются несколько факторов, которые влияют на преступность среди несовершеннолетних, а также на меры, направленные на профилактику.

Безусловно, воспитание начинается с семьи. Однако есть проблемы реализации воспитательной функции в общеобразовательных организациях. По данным Рособрнадзора, только 16,6% программ соответствует современным требованиям. В ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации назвал воспитание федеральной функцией.

Особое внимание необходимо уделять занятости детей. Дети, которые ничем не заняты, больше всего подвержены опасности – они в сотни раз чаще гибнут, гораздо чаще становятся участниками деструктивных групп и фигурантами преступлений. По данным Росстата, с 2016 по 2018 г. на 5,9% снизилась численность несовершеннолетних, занимающихся в учреждениях дополнительного образования. Одной из задач национального проекта «Образование» является увеличение охвата детей формами дополнительного образования.

Еще один фактор, который может в том числе влиять на детскую преступность, – деструктивный контент в информационном потоке. До сих пор не решена проблема выявления несовершеннолетних, состоящих в блокируемых сообществах, и самое главное, нет порядка работы с детьми, состоящими в запрещенных группах. Получается, что ребенок из одной деструктивной группы, которая закрывается соответствующими ведомствами, попадает в другую, потому что с этим ребенком никто не работает, он как был со своими негативными установками, так и остается.

В заключение подчеркну, что в рамках работы Совета при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей принят ряд решений, которые в том числе способствуют профилактике преступлений среди несовершеннолетних. Необходимо наращивать инструменты развития позитивного созидательного контента для детей. В некоторых школах по нашей инициативе функционируют классы доброты.

При Уполномоченном по правам ребенка создан Экспертный совет, завтра будут подведены итоги его работы за 2019 г., а также озвучены предложения, которые войдут в доклад Президенту Российской Федерации.

М.В. Зайцева,
начальник управления
по надзору за соблюдением прав,
свобод и законных интересов
несовершеннолетних
Главного управления
по надзору за исполнением
федерального законодательства
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Вступительное слово

Уважаемые коллеги! Преступность несовершеннолетних – своеобразное отражение социальной ситуации в стране. Дети и подростки вследствие несформировавшейся психики и незначительного жизненного опыта изначально попадают в определенную группу риска, наиболее остро испытывающую влияние негативных явлений и процессов экономического, идеологического, социально-психологического, культурно-воспитательного, демографического характера, происходящих в обществе.

Несмотря на то что на протяжении последних лет в Российской Федерации наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними (в 2018 г. – 43 553, –3,8%, в 2019 г. – 41 548, – 4,6%), данная тенденция характерна не для всех регионов. Так, спад подростковой преступности отмечен в 50 регионах, увеличение – в 37. Наибольший рост зафиксирован в Севастополе (+70,2% (с 47 до 80)), Республике Северная Осетия – Алания (+50,8% (с 59 до 89)), Карачаево-Черкесской Республике (+50,0% (с 78 до 117)), Псковской области (+44,0% (с 234 до 337)), Чеченской Республике

(+40,0% (с 5 до 7), Чукотском автономном округе (+37,5% (с 16 до 22), Волгоградской области (+31,1% (с 653 до 856).

Удельный вес подростковой преступности в общей структуре снизился с 4,0% в 2018 г. до 3,9% по итогам 2019 г. Наибольший удельный вес остается в республиках Карелия – 8,3% и Тыва – 8,1%, Ненецком автономном округе – 7,2%, Вологодской и Псковской областях – по 6,5%, Забайкальском крае – 6,1%, Свердловской области – 6,0%.

Число преступников, не достигших 18 лет, за тот же период уменьшилось на 7,1% (с 40 860 до 37 953), каждый четвертый нарушил закон повторно (9357, –6,8%), свыше трети из них ранее осуждены (3520, –7,6%).

Среди несовершеннолетних правонарушителей более 73% являлись учащимися (28 072, –6,8%), около 44% действовали в составе группы лиц по предварительному сговору (16 991, –8,6%), 12% находились в состоянии алкогольного опьянения (4417, –8,6%).

Следует отметить, что динамика снижения подростковой преступности не распространяется на ее структуру, которая характеризуется увеличением количества особо тяжких преступлений.

Особую тревогу вызывает возрастающий интерес у подростков к движению «скулшутинг», пропагандирующему стрельбу и насилие в школах.

Так, в 2017–2018 гг. в образовательных организациях 18 субъектов Российской Федерации совершено 24 преступления с использованием оружия и взрывных устройств, повлекших причинение ранений различной степени тяжести 99 преподавателям и обучающимся, а также гибель 24 человек, в том числе 12 несовершеннолетних.

В 2019 г. такие преступления зарегистрированы в Республике Башкортостан, Пермском крае, Новосибирской, Саратовской, Свердловской областях и ряде других регионов.

Причинами подростковой преступности данного вида служат проблемы социализации, трудности в общении со сверстниками, травля со стороны одноклассников, конфликты с родителями, насилие и отсутствие доверительных отношений в семье, а также упущения в профилактической и оперативно-розыскной

работе, что предопределяет важность своевременного и результативного прокурорского надзора на этом направлении.

Еще одна актуальная проблема – вовлечение подростков в различные формы деструктивного поведения, в том числе пропагандирующие асоциальное поведение, идеологию, направленную на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, криминальную идеологию. В зону особого риска попадают дети из неблагополучных семей, оставшиеся без контроля со стороны родителей, социально дезадаптированные и находящиеся в асоциальных условиях жизни.

Активное навязывание несовершеннолетним криминальной субкультуры, базовыми принципами которой являются противозаконное поведение, правовой нигилизм, открытое негативное отношение к сотрудникам правоохранительных органов, требует незамедлительной ответной реакции со стороны государства, в том числе в лице органов прокуратуры.

По-прежнему беспокоит увеличение количества преступных деяний, совершенных в отношении детей. Ежегодно жертвами преступлений становятся свыше 100 тыс. несовершеннолетних, более половины из которых не достигли 14 лет.

Свыше 60% посягательств совершаются членами семьи, что представляет повышенную общественную опасность и требует совершенствования профилактической работы с лицами, склонными к семейно-бытовому насилию.

Серьезную озабоченность вызывает продолжающийся рост количества посягательств на половую неприкосновенность и свободу детей. Жертвами этих деяний ежегодно становятся более 10 тыс. несовершеннолетних.

Число потерпевших от таких преступлений в 2019 г. существенно увеличилось в Самарской (+234,2%), Челябинской (+110,9%) и Новосибирской (+59,0%) областях.

Распространены преступления в отношении детей и подростков с использованием сети Интернет. В интернет-пространстве несовершеннолетние подвергаются психологической обработке, их склоняют к самоубийству, сексуальной эксплуатации, вовлекают в деструктивные движения.

Учитывая обозначенные тенденции, органы прокуратуры в ходе надзорной деятельности уделяют пристальное внимание во-

просам профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних, соблюдения законных интересов детей, а также восстановлению нарушенных прав.

Несмотря на снижение статистических показателей детской преступности, проблема противоправного поведения среди подрастающего поколения остается актуальной.

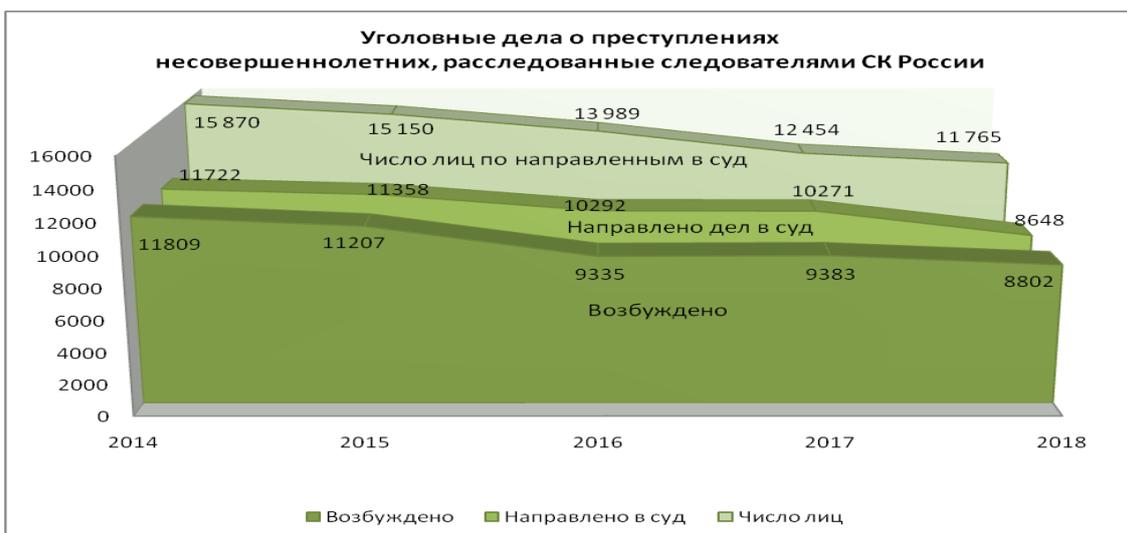
В связи с этим Генеральной прокуратурой Российской Федерации в первом полугодии 2020 г. организована проверка исполнения законодательства о профилактике правонарушений и преступности несовершеннолетних, итоги которой будут подведены на координационном совещании руководителей правоохранительных органов.

Е.В. Минаева,
руководитель управления
процессуального контроля
за расследованием отдельных
видов преступлений
Следственного комитета
Российской Федерации

Преступность несовершеннолетних: состояние, способствующие факторы, меры предупреждения

Следственным комитетом Российской Федерации уделяется особое внимание расследованию преступлений, совершенных в отношении детей. В 2012 г. подследственность в этой части существенно расширена и на следователей СК России возложено производство предварительного следствия по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

Состояние подростковой преступности в 2014–2018 гг. характеризовалось ежегодным снижением количества уголовных дел, направленных в суд для рассмотрения по существу.

Иная ситуация складывается по итогам 2019 г. Данные за год в настоящее время находятся в обработке, однако за 9 месяцев впервые за несколько лет отмечен рост количества возбужденных уголовных дел – за счет дел о насильственных действиях

сексуального характера (с 243 до 333) и о преступлениях против собственности (ст. 158–163 УК РФ) – с 2891 до 3127.

Не сократилось количество дел, направленных в суд (6183 против 6175 в 2018 г.). Замедлилось уменьшение числа лиц по направленным в суд делам (с –11% в 2017 г. до –2% за 9 месяцев 2019 г.).

В рамках изучения причин криминализации подростковой среды Следственным комитетом Российской Федерации проведен анализ числа обвиняемых по направленным в суд уголовным делам о преступлениях в отношении несовершеннолетних за 9 месяцев 2019 г. Сопоставив данные с численностью несовершеннолетнего населения в субъектах Российской Федерации, мы получили список субъектов, в которых число обвиняемых несовершеннолетних на 100 тыс. детского населения превышает среднероссийский показатель.

Если в среднем по России этот показатель составил 29 лиц, то в ряде регионов он существенно выше: в Магаданской области – 91, Республике Тыва – 87, Забайкальском крае – 81, Чукотском автономном округе – 71, Амурской области – 65, Курганской области – 60, Томской области – 58, Республике Бурятия – 55, Республике Алтай – 53, Сахалинской области – 53.

Об уровне подростковой преступности судят не только по количеству возбужденных уголовных дел или числу лиц по направленным в суд уголовным делам. Важно и число лиц, которые совершили уголовно наказуемое деяние, но не были привлечены к ответственности, поскольку не достигли предусмотренного законом возраста.

Только в первом полугодии 2019 г. следователями СК России отказано в возбуждении уголовного дела или прекращено дел в отношении почти 1700 несовершеннолетних, которые не достигли этого возраста. Из них 16,5% в возрасте до 10 лет, 39% – от 11 до 13 лет, около 25% – от 14 до 15 лет, 18,5% – от 16 до 17 лет.

Учитывая, что за тот же период в суд направлены уголовные дела в отношении 5200 подростков, можно сказать, что фактический уровень преступности выше на треть.

В последние годы общество столкнулось с субкультурами, провоцирующими несовершеннолетних на совершение преступ-

лений. Их быстрое распространение обусловлено активным использованием подростками сети Интернет для общения и получения информации, в том числе и деструктивной направленности. К таким субкультурам можно отнести, например, субкультуру колумбайнеров, субкультуру АУЕ, увлечение подростков суицидальной тематикой. Последние две темы широко обсуждались на различных площадках и в СМИ, поэтому рассмотрим субкультуру колумбайнеров.

Термин происходит от названия школы в штате Колорадо (Columbine High School), где в 1999 г. ученики Эрик Харрис и Дилан Клиболд убили 13 и ранили 23 человека. Также для описания явления школьных нападений используется понятие «скулшутинг».

В 2018 г. расследовалось шесть нападений на учеников образовательных организаций. В четырех случаях имелись пострадавшие или погибшие (Улан-Удэ, Стерлитамак, Пермь, Керчь). В 2019 г. отмечено пять нападений, жертвы имелись в двух из них (Благовещенск и Вольск).

В 2018 г. зарегистрировано 5 сообщений о подготовке к совершению нападения, в 2019 г. – 14.

Распространенность явления требует новых подходов не только к выявлению таких преступлений, но и в первую очередь к организации работы по воспитанию несовершеннолетних и коррективке их поведения.

Изучение материалов уголовных дел показывает, что подростки готовились к совершению преступных деяний, большинство разрабатывали соответствующие планы, говорили сверстникам о желании совершить нападение. Часть из них высказывали мысли о суициде до нападения, многие пытались совершить его после. Таким образом, они сигнализировали окружающим о наличии неразрешимых проблем социализации, однако сигналы не были вовремя восприняты.

В зарубежных исследованиях, посвященных скулшутингу (доклад Секретной службы и Министерства образования США, материалы исследований в рамках немецкого проекта Target), выявлялись схожие характерные черты в поведении подростков, совершивших массовые убийства в образовательных организациях.

Такие сигналы потенциально можно отслеживать даже визуально. Так, во многих нападениях в России подростки копируют характерные элементы одежды Д. Клиболда и Э. Харриса.

Повышению уровня защищенности детей в образовательных организациях могут способствовать дополнительные меры профилактики, наиболее действенными среди которых представляются:

1. Выработка эффективных методик скрининга ауто- и гетероагрессивных настроений учащихся с целью предотвращения таких нападений. Учитывая, что буллинг со стороны сверстников и конфликты с учителями являются основными триггерами школьных нападений, немаловажной видится целенаправленная работа психологов и педагогов в каждом учебном заведении по формированию здорового психологического климата в школьном коллективе с обеспечением достаточного уровня социализации всех учеников.

2. Восстановление и дальнейшее расширение психологической службы в школах.

3. Организация в детских медицинских учреждениях, в первую очередь в поликлиниках, работы детских психотерапевтов, а также осведомление населения о решаемых ими вопросах, преодоление стереотипа о том, что к ним обращаются только психически нездоровые, умственно отсталые лица, а факт обращения к такому специалисту может повлечь негативные последствия, в том числе при трудоустройстве. Многие из нападавших на школы детей по результатам судебно-психиатрической экспертизы признаны невменяемыми и направлены на принудительное лечение. Представляется, что родители и окружающие не могли не заметить определенные изменения в их поведении, но своевременная квалифицированная помощь им не была оказана.

4. Усиление охраны образовательных организаций. Безусловно, подросток, решивший совершить преступление в отношении сверстников, может найти способ пронести в школу оружие и предметы, используемые в качестве такового. Между тем для некоторых осознание возможности пресечения их преступных действий охранником, в том числе при входе в школу, может послужить достаточным психологическим барьером.

Наряду с этим необходимо реализовывать меры общей профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними:

1. Обеспечение досуга и занятости, повышение уровня охвата школьников дополнительным образованием и занятиями спортом. Особенно это актуально для небольших населенных пунктов и сельской местности, где кружки и секции не всегда доступны.

2. Новый уровень координации действий органов профилактики.

3. Ответственный подход к работе с учащимися, состоящими на внутришкольном профилактическом учете, а также на профилактическом учете иных видов.

4. Системная и масштабная работа по созданию интересного для подростков интернет-контента, прививающего базовые гражданские ценности, нормы морали и нравственности.

Полагаем, что реализация этих мер позволит существенно снизить количество нападений и даст положительный эффект в многоплановой работе по профилактике преступности несовершеннолетних в целом.

В.В. Меркурьев,
заведующий отделом
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор

**Противодействие деятельности деструктивных движений,
пропагандирующих криминальную идеологию:
проблемы и пути решения**

Не секрет, что связь несовершеннолетних и молодежи проявляется в том «начальном» положении, которое занимают обе социальные группы в возрастной стратификации общества, образуя своеобразный фундамент для его дальнейшей эволюции. Этим определяется их значимость в современном российском обществе.

Часто говорят, что младшее поколение наименее защищено. Тезис этот никем и не оспаривается, причем это касается не только тех, кто младше 18 лет, но и «молодых взрослых».

Никому не безразлично, какими вырастут наши дети и внуки, кем станут, что сделают для развития страны и какие ценности будут для них опорой в жизни. Поэтому криминализация младшего поколения воспринимается как острая проблема и прямая угроза будущему.

Как представляется, связующим элементом между несовершеннолетними и молодежью служит непрерывный процесс социализации личности:

молодежный и подростковый возраст относится к тем периодам жизни человека, в течение которых формируются мыслительные способности и быстро развивается когнитивная сфера личности, расширяется круг социальных связей и отношений, изменяются роль и авторитет институтов социализации;

хотя личность усваивает ценности и нормы общества на протяжении всей жизни, однако основные процессы происходят до перехода человека в стадию зрелости.

Высокая криминальная активность несовершеннолетних оказывает влияние на рост преступных проявлений в среде молодежи. Триггером здесь выступает воспроизведение молодежью криминального опыта, полученного в несовершеннолетнем возрасте.

Как тут не вспомнить слова В.М. Бехтерева – одного из выдающихся представителей мировой неврологии и психиатрии: «Нравственное уродство и преступность являются результатом недостатка воспитания и испорченности, идущей с раннего возраста»¹.

Вместе с тем существует обратное влияние молодежной преступности на развитие криминальных тенденций в поведении несовершеннолетних. Обусловлено это тем, что молодой преступник по возрасту близок к несовершеннолетним и поэтому психологически им интересен, они стремятся ему подражать.

Следует отметить еще одну закономерность, которая имеет важное значение в контексте взаимосвязи молодежной преступ-

---

¹ URL: <https://persons-aforism.ru/aforizm/11366> (дата обращения: 15.01.2020).

ности и преступности несовершеннолетних. Это корреляция, отмечаемая многими исследователями. А именно, рост уровня молодежной преступности напрямую связан с высокой латентностью преступности несовершеннолетних, обусловленной практикой укрытия руководителями образовательных организаций фактов преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних, которая порождает у подростков чувство безнаказанности и вседозволенности, приводит к совершению повторных преступлений.

Практика прокурорского надзора подтверждает сказанное.

В образовательных организациях практически не ведется работа по выявлению и учету несовершеннолетних, совершивших преступления, правонарушения и иные антиобщественные действия, а также вовлеченных в группы криминальной направленности в сети Интернет.

Оставляет желать лучшего превентивная работа по противодействию распространению среди несовершеннолетних идеологий деструктивных движений. Не в последнюю очередь это обусловлено нежеланием образовательных организаций снижать свой рейтинг, поскольку увеличение числа обучающихся, состоящих на профилактическом учете, негативно сказывается на общей оценке образовательной деятельности, которая осуществляется в соответствии с утвержденными приказом Минобрнауки России от 22.09.2017 № 955 показателями мониторинга системы образования.

Да и в целом в системе образования существует проблема организации раннего предупреждения и коррекции девиантного поведения детей и подростков, вследствие чего 40 164 учащихся, в том числе 30 119 несовершеннолетних, совершили преступления в 2018 г., в 2019 г. – 37 090 и 28 072 соответственно¹.

Министерством просвещения Российской Федерации должным образом не реализуются полномочия по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, в том числе по разработке и внедрению в практику образовательных организаций методик, включающих вовлечение детей в деятельность деструктивных движений, пропагандирующих криминальную идеологию.

---

¹ Сведения о лицах, совершивших преступления (разд. 6 формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС за 2018–2019 гг.).

Созданная по поручению Президента Российской Федерации от 01.01.2017 № Пр-16 при Минпросвещения России межведомственная рабочая группа по предотвращению криминализации подростковой среды свою деятельность в 2018 г. и первом полугодии 2019 г. фактически не осуществляла, органами власти дополнительные меры по противодействию деструктивному влиянию на детей и подростков не выработаны.

Бездействие уполномоченных органов Минпросвещения России нередко приводит к серьезным негативным последствиям и даже массовым эксцессам. Приведем лишь один пример. Располагая сведениями о приобщении воспитанников Себежского и Неманского специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа к криминальной субкультуре и совершении ими противоправных деяний, администрации не смогли предотвратить массовые самовольные уходы детей в 2018 и 2019 гг., организованные воспитанниками, проявлявшими интерес к криминальной субкультуре.

В ходе проверки исполнения законодательства о профилактике правонарушений несовершеннолетних, противодействии распространению криминальной субкультуры среди молодежи, вовлечению их в деструктивные движения в МВД России, Минпросвещения России и Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, проведенной Генеральной прокуратурой Российской Федерации с привлечением прокуроров 33 субъектов Российской Федерации, установлены многочисленные факты распространения среди несовершеннолетних криминальной субкультуры АУЕ (арестантский уклад един), которая сопровождается отрицанием законопослушного поведения, пропагандой преступного образа жизни, использованием жаргонной лексики.

Значительная часть подростков состоит в интернет-сообществах, пропагандирующих данную субкультуру, а также иные деструктивные движения (колумбайн, скулшутинг, буллинг, ОФ и др).

К основным причинам и условиям, способствующим участию несовершеннолетних в таких сообществах, прокуроры отнесли:

- а) низкий материальный достаток в семье¹;
- б) незанятость подростков;
- в) ослабленный контроль за поведением детей как со стороны законных представителей, так и со стороны органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Результаты проверки показали:

1) профилактическая составляющая противодействия распространению криминальной субкультуры среди несовершеннолетних органами власти всех уровней организована ненадлежащим образом;

2) далеко не во всех регионах разрабатываются и финансируются программы профилактики правонарушений несовершеннолетних (республики Бурятия, Коми, Алтайский край, Архангельская, Белгородская, Кемеровская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Иркутская области);

3) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления не принимаются должные меры по созданию необходимой инфраструктуры для вовлечения детей в досуговую занятость. Например, каждый второй подросток Пермского края, состоящий на учете в органах внутренних дел, не занимается спортом из-за нехватки соответствующих объектов или их аварийного состояния, в 71 сельском поселении такие сооружения отсутствуют;

4) низкая активность органов и учреждений системы профилактики, узковедомственный подход к решению проблемы криминализации молодежной среды.

Работа органов внутренних дел, к компетенции которых относится организация деятельности по предупреждению и профилактике вовлечения несовершеннолетних в группы деструктивной направленности, в большинстве случаев отличается формализмом, граничащим с нарушением требований Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

---

¹ По разным оценкам, порядка 70–80% семей с низким доходом – это именно семьи с детьми. Даже если работают оба родителя, доход такой семьи очень скромный.

По статистическим данным МВД России, на конец 2018 г. почти 20% несовершеннолетних, состоявших на профилактическом учете, входили в состав групп антиобщественной направленности.

При этом территориальными органами внутренних дел не принимались согласованные и комплексные меры по разобщению названных групп, в том числе объединяющихся в связи с вовлечением в криминальную субкультуру.

Вызывает беспокойство рост в 2018 г. на 17,3% (с 75 до 88) и на 7,9% в 2019 г. числа несовершеннолетних, нарушивших уголовный закон в составе организованной группы и преступного сообщества, а также рост в 13 субъектах Российской Федерации числа несовершеннолетних, преступивших уголовный закон в составе группы лиц и группы лиц по предварительному сговору в 2019 г. (наибольшее увеличение зарегистрировано в Республике Татарстан, Псковской и Волгоградской областях).

На этом фоне обращает на себя внимание снижение на 20% выявленных в 2018 г. и на 7,9% в 2019 г. фактов, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений.

Закономерно утверждать, что одним из источников угроз общественной безопасности является противоправная деятельность преступных сообществ (преступных организаций), целенаправленно распространяющих «воровскую» идеологию среди несовершеннолетних и молодежи.

Особую озабоченность вызывает распространение криминальной субкультуры с использованием новых технологий, в том числе сети Интернет, для привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности.

В этом смысле распространение среди несовершеннолетних криминальной субкультуры АУЕ есть прямая возможность нанесения ущерба правам и свободам человека и гражданина, материальным и духовным ценностям общества, а значит, является угрозой общественной безопасности.

Сведения о распространении тюремной субкультуры среди несовершеннолетних в Забайкальском крае, Иркутской, Кемеровской, Костромской, Курганской, Московской областях и других субъектах Российской Федерации, содержащиеся в информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации,

подтверждаются установленными фактами наличия криминальной иерархии среди несовершеннолетних, сбора денег в «общак», применения насилия к подросткам, пропаганды движения АУЕ, в том числе в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники»¹.

Как показали результаты расследования и судебного рассмотрения уголовного дела о преступной деятельности в период с 1992 по 2005 г. преступного сообщества «Общак» на территории Дальневосточного федерального округа, системообразующим фактором вовлечения подростков в ряды криминальных организаций «воровской» направленности является целенаправленная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, – «воров в законе».

Так, руководители структурных подразделений преступного сообщества строго следовали указаниям «вора в законе» Шохирева о привлечении новых членов из числа молодежи – несовершеннолетних и малолетних: чем больше молодых в рядах «Общака», тем организация крепче.

Совершение преступлений и правонарушений, как правило, имущественного и насильственного характера было необходимым условием пребывания в рядах «Общака» и способом укрепления авторитета в среде сверстников, вовлеченных и вовлекаемых в эту преступную организацию. Помощь осужденным в местах лишения свободы как побудительный мотив к противоправной деятельности постоянно стимулировала как подростков, так и молодых людей более старших возрастных групп. Можно сказать, создавался некий социальный «лифт вниз» – условием для роста в «воровской» среде были отказ от стремления занять социальную ячейку в традиционном обществе, демотивация к обучению, труду и иным почитаемым в обществе ценностям, через которые происходит не просто передача знаний, умений и навыков, а развитие всех сфер личности (интеллектуальной, эмоциональной, волевой, правовой, нравственной, ценностной).

Взамен насаждалась и культивировалась иная система ценностей: нажива, жестокость, коварство, культ силы, следование которой рассматривается как способ социального роста в преступном

---

¹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 31.03.2017 № 36-11-2017, подписанное заместителем Генерального прокурора РФ В.Я. Гринем.

сообществе. Пределом мечтаний являлось обретение статуса «положенца», «смотрящего», в перспективе «вора в законе».

Главной угрозой «репродукционной» деятельности лидеров криминальной среды стало массовое пополнение рядов «Общака» преступными кадрами, сопутствующий рост подконтрольных территорий и отдельных криминальных направлений, тотальная криминализация молодежной среды региона, вовлечение в организованную преступную деятельность под воздействием массивной идеологической обработки, рост количества совершаемых несовершеннолетними и лицами раннего молодежного возраста преступлений, в том числе в отношении несовершеннолетних.

Очевидно, предупреждение распространения среди несовершеннолетних и молодежи криминальной субкультуры АУЕ во многом определяется результативностью выявления лиц, обладающих криминальным авторитетом, в том числе занимающих высшее положение в преступной иерархии, осуществляющих системную организацию работы по вовлечению несовершеннолетних и молодежи в организованную преступную деятельность. Выявление «воров в законе», других лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, и пресечение их преступной деятельности путем эффективного уголовного преследования за совершение преступлений, предусмотренных ст. 210, 210¹ УК РФ, по мнению заместителя прокурора Республики Коми С.А. Губина, во многом способствует полному прекращению внедрения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних.

Наибольший эффект достигается при изоляции непосредственных руководителей преступных сообществ (преступных организаций), которые выступают идеологами и основными организаторами внедрения и трансляции «законов» и обычаев криминального мира в молодежную среду.

Как показывает практика борьбы с организованной преступностью, работа по низовым и средним звеньям цепи, допустим, в отношении «ответственного» за одну из школ или районов города, не достигает ощутимого результата, поскольку в большинстве случаев организации подобного рода построены по сетевому принципу и устранение одного из нижестоящих звеньев малопродуктивно. Изоляция такого субъекта не приведет к пресечению распространения «воровской» идеологии во всех обра-

зовательных организациях региона, в скором времени этот пробел будет заполнен, а новый «положенец» или «смотрящий» продолжит идеологическую обработку рекрутов.

Так, в день возбуждения уголовного дела три руководителя преступного сообщества, в том числе упомянутый Шохирев, были задержаны и заключены под стражу. Впоследствии они, а также ряд других лидеров, контролировавших основные направления криминальной деятельности сообщества, были осуждены к длительным срокам лишения свободы, для отбытия которых переведены в исправительные учреждения, расположенные за пределами Дальнего Востока. Избранная тактика изоляции руководителей высшего звена преступного сообщества привела к прекращению как внедрения тюремной субкультуры в образовательные организации региона, так и деятельности преступного сообщества в целом.

Подводя итог сказанному, а также опираясь на результаты проведенного в отделе научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений, противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации в 2012–2017 гг. исследования организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста¹, можно сделать следующие выводы:

1. Вхождению лиц раннего молодежного возраста (18–24 года) в организованные преступные формирования способствуют социальные связи, приобретенные в несовершеннолетнем возрасте и сохранившиеся посредством общения в неформальных группах, включающих близких по возрасту лиц, в том числе и не достигших совершеннолетия.

2. Таким образом обеспечивается механизм криминального воспроизводства, при котором 18–24-летние преступники вовлекают в организованную преступную деятельность не только ровесников, но и несовершеннолетних, которые в последующем повторяют эти действия в пределах доступных им социальных связей.

---

¹ Соколов М.А. Молодежь в системе криминальной репродукции: монография. М.: Юрлитинформ, 2018.

3. Полученные в процессе проведенного исследования количественные и качественные характеристики организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста свидетельствуют об их повышенной готовности к совершению насильственных преступлений, основанной на установках, взглядах и убеждениях, сформированных в результате некритичного восприятия радикальных (в том числе «воровской») идеологий.

4. Целесообразно разработать правовой механизм признания преступного сообщества, осуществляющего вовлечение детей и подростков в деятельность деструктивных движений, пропагандирующих криминальную идеологию, преступной организацией, деятельность которой по иску прокурора подлежит запрету судом на территории Российской Федерации со всеми вытекающими из этого решения последствиями, в том числе уголовное преследование за организацию, возобновление и участие в деятельности преступной организации (ст. 210² УК РФ).

5. Необходимо также внести дополнение в Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», возлагающее на полицию обязанность ведения единого федерального списка преступных организаций, деятельность которых запрещена по решению суда в связи с осуществлением организованной преступной деятельности, в том числе в связи с вовлечением несовершеннолетних и лиц раннего молодежного возраста в деятельность деструктивных движений, пропагандирующих криминальную идеологию.

Д.З. Зиядова,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии
Дагестанского государственного
университета, заведующий
лабораторией уголовно-правовых
и криминологических исследований,
доктор юридических наук, профессор

Особенности преступности среди молодежи в республиках Северного Кавказа

Особенностью преступности в республиках Северного Кавказа является ее низкий коэффициент, несмотря на видимое криминальное положение в данных субъектах Российской Федерации. Криминальный фон республик Северного Кавказа составляют преступления террористической и экстремистской направленности. Республика Дагестан девятый год подряд является лидером среди субъектов Российской Федерации по преступлениям террористического характера. За 8 месяцев 2019 г. 45% зарегистрированных преступлений террористической направленности совершено в данной республике. Что касается преступлений экстремистской направленности, то и здесь Дагестан находится в лидерах, несмотря на тенденцию снижения количества преступлений террористической и экстремистской направленности.

Результаты проведенных исследований показывают, что особенностью преступлений на территории республик Северного Кавказа является их скрытый характер: представители террористических организаций действуют тайно, занимают должности в государственных органах, являются служащими в разных сферах экономики.

Иногда путем террора устраняют оппонентов и конкурентов на определенные должности в органах власти. По мнению региональных исследователей, террористическая ситуация в республиках Северного Кавказа искусственно создается и с целью получения федеральных средств.

Криминальной особенностью региона является вовлечение лиц молодежного возраста в террористическую деятельность. До 2019 г. совершались посягательства на представителей государственной власти, общественных деятелей, сотрудников правоохранительных органов. Так, только в Республике Дагестан за 8 лет совершено 1195 посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов (в 2010 г. – 201, в 2011 г. – 233, в 2012 г. – 196, в 2013 г. – 204, в 2014 г. – 185, в 2015 г. – 63, в 2016 г. – 59, в 2017 г. – 34, в 2018 г. – 20). Такие деяния подтверждали их преданность делу террористов.

В последние годы возник экстремистский рэкет с целью внутреннего финансирования террористической деятельности. «Молодые люди, называя себя представителями радикального течения, вымогают материальные ценности у чиновников и владельцев крупных фирм, организаций, угрожая в случае невыполнения требований уничтожением имущества, убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»¹.

Согласно отчетам правоохранительных органов, деятельность бандитских групп в республиках Северного Кавказа фактически полностью пресечена. В Дагестане к началу 2019 г. в розыске находились всего восемь членов террористических сообществ, которые скрывались за пределами российского государства. В то же время на территории республики действуют «спящие ячейки» из числа сторонников международных террористических организаций, не зафиксированных правоохранительными органами. Благодаря информационному экстремизму, количество молодых людей, прямо или косвенно сочувствующих так называемым «лесным братьям», намного больше, чем членов террористических сообществ. Региональные исследования показывают, что 30% молодых людей республик Северного Кавказа поддерживают идеологию радикального течения ислама. Такая ситуация связана с тем, что на территории данных субъектов Российской Федерации действуют террористические организации, активно способствующие радикальной социализации молодежи.

---

¹ Зяждова Д.З. Криминологическая картина региональной молодежной преступности // Пробелы в рос. законодательстве. 2017. № 2.

Активными членами и нередко лидерами террористических организаций, функционирующих в республиках Северного Кавказа, являются родственники нейтрализованных террористов. Определенную лепту в террористическую ситуацию вносят женские террористические организации. Вовлечение женщин молодежного возраста в сообщества экстремистского толка является особенностью преступности террористической и экстремистской направленности в республиках Северного Кавказа. Молодая девушка жертвует собой вместо того, чтобы создать семью, стать матерью, воспитывать детей. В 2010–2014 гг. при совершении преступлений погибли 43 представительницы террористических сообществ, многие из которых стали исполнителями резонансных террористических актов как на территории Республики Дагестан, так и за ее пределами.

Обстановка в республиках Северного Кавказа становится более стабильной. За последние два года террористические акты сведены к нулю. Снижению количества террористических актов способствовало участие представителей террористических сообществ в боевых действиях на стороне террористов в Сирийской Арабской Республике. Тенденция минимизации террористических актов связана и с расколом среди террористических сообществ. Как известно, большинство террористических сообществ, действовавших на территории Республики Дагестан, вошли в состав международной террористической организации «Исламское государство».

Участие лиц молодежного возраста в боевых действиях на стороне террористов в иностранных государствах является особенностью преступности среди молодежи в республиках Северного Кавказа. Когда начались боевые действия в Сирии, исходя из ложного понимания религиозных канонов, молодые люди, нередко со своими семьями, отправились воевать на стороне террористов. Проведенное исследование позволило выделить следующие категории таких молодых людей: 1) верующие, что конец света начнется с войны в Сирии, и считающие, что они сразу попадут в рай, если погибнут в этой священной войне; 2) желающие создать сильное независимое исламское государство; 3) обиженные на социальное расслоение, социальную несправедливость. По мнению 85% опрошенных молодых людей, основной причи-

ной молодежного терроризма являются социальная несправедливость и коррупция в высших эшелонах власти, которые привели к социальному расслоению, безработице, отсутствию средств у молодежи для создания нормальных условий жизни; 4) правомерно или неправомерно преследуемые правоохранительными органами; 5) желающие заработать во время военных действий. Как известно, молодые люди, которые не смогли по объективным причинам реализовать себя правомерным путем, ищут способы осуществления жизненных целей радикальным путем. Если мы не сможем восстановить социальную справедливость в республиках Северного Кавказа, то протестный потенциал молодежи будет только увеличиваться.

Республика Дагестан еще не успела привыкнуть к благоприятной обстановке, как вновь появилась угроза превращения ее в плацдарм для создания террористической опасности. Новая террористическая волна в республиках Северного Кавказа станет результатом активного возвращения граждан, участвовавших в боевых действиях на стороне террористов в Сирии. По данным региональных исследований, некоторые террористы вернулись в республики Северного Кавказа и заняли ключевые позиции в террористических сообществах. Опытные боевики способны легко наладить новые каналы получения вооружения и финансирования. Противостоять данному явлению может только жесткий контроль на государственной границе. Ни один террорист не должен иметь возможность проникнуть в российское государство, в том числе и по патриотическим убеждениям. В этом аспекте важны честность, неподкупность и патриотизм сотрудников Пограничной службы ФСБ России и ФТС России.

«Ни одна из программ по возвращению лиц из зон боевых действий, в том числе и женщин с детьми, не оправдана. Как известно, с детьми возвращаются и их матери, которые осознанно, разделяя экстремистские взгляды своих мужей и других родственников, поехали в другую страну строить исламское государство. Экстремистские взгляды среди женщин молодежного возраста, по разным обстоятельствам вовлеченных в террористические сообщества, очень устойчивы и не подлежат ресоциализации. Целевые исследования, проведенные на региональном уровне, показали, что невозможно ресоциализировать и лиц юно-

го возраста, воспитанных по экстремистским методам, с радикальными взглядами и убеждениями. Социологические опросы среди лиц с радикальным настроем подтвердили, что ценности светского государства для них чужды, они с ненавистью относятся к органам власти и правовым нормам»¹. По их мнению, работать на государство они не должны, а государство им обязано создать благоприятные условия жизни. До организации мероприятий по возвращению женщин и детей из зон боевых действий Сирии и Ирака необходимо определить направления их защиты от лидеров террористических сообществ в республиках Северного Кавказа, а также защиты мирных жителей от будущих террористических актов.

17 декабря 2019 г. состоялось заседание Антитеррористической комиссии в Республике Дагестан, где рассматривались вопросы ресоциализации детей, возвращенных из зон боевых действий Сирии и Ирака. Руководители министерств доложили о приоритетном внимании к возвращению детей из семей, находящихся в террористических лагерях, их социальной реабилитации. В настоящее время в Дагестан возвращено 53 несовершеннолетних, среди которых 19 – школьного возраста, 34 – дошкольного. Изучение благоустроенности детей, возвращенных из зон боевых действий, показало, что к каждому школьнику прикреплен педагог-психолог, каждый ребенок обеспечен местом в дошкольном учреждении. Таким образом, у детей родителей, участвовавших в боевых действиях на стороне террористов в зарубежных странах, столько привилегий, каких не удостоены дети законопослушных родителей.

Следует отметить, что не бывает бывших экстремистов, как и бывших наркоманов. В исправительных учреждениях Российской Федерации за преступления экстремистской и террористической направленности отбывают наказание более 300 лиц молодежного возраста. За последние два года освобождено 146 осужденных, которые продолжают работу по заражению своими идеями других молодых людей. За счет таких лиц создаются «спящие ячейки». Преимущественно «спящие ячейки» создаются осужденными по ст. 208, 205⁴, 205⁵ УК РФ.

---

¹ Зиядова Д.З., Магомедова М.Р. Некоторые меры предупреждения прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности лицами молодежного возраста // Социально-политические науки. 2018. № 6.

Несмотря на усиленную работу правоохранительных органов, ФСИН России, в республиках Северного Кавказа в местах лишения свободы имеет место распространение радикальной идеологии. В исправительных учреждениях существуют семейки под руководством так называемого имама, который собирает под свое крыло обиженных, униженных и других аутсайдеров среди осужденных. Они становятся благодарными подданными представителей террористических организаций. Как известно, внедренного в экстремистскую деятельность молодого человека ресоциализировать невозможно. Сотрудники УФСИН России по Республике Дагестан проводят мероприятия по выявлению лиц, придерживающихся нетрадиционного ислама, и ставят их на профилактический учет. Кроме того, вся литература, поступающая в исправительные учреждения и СИЗО УФСИН России по Республике Дагестан, сверяется со списком, рекомендованным Министерством юстиции Республики Дагестан. В УФСИН России по Республике Дагестан введена должность помощника по работе с верующими, который способствует традиционной религиозной социализации осужденных молодежного возраста.

В последние годы представители террористических организаций пытаются проводить идеологическую обработку более благополучной прослойки молодежи. Радикальные идеологи направляют свои усилия на вовлечение студенческой молодежи в террористические ячейки. Будучи активными пользователями сети Интернет, студенты стали наиболее уязвимой категорией молодежи. В социальных сетях постоянно обновляются группы или отдельные аккаунты, несущие угрозу подрастающему поколению. В настоящее время всплеск экстремистских настроений наиболее ярко и активно выражается в мессенджере Telegram, где «процветают» такие группы, как «Имарат Кавказ», «Мусульмане на пути джихада»¹. Нередко представители студенческой молодежи создают их и публично поддерживают взгляды террористических организаций, которые призывают к осуществлению экстремистской или террористической деятельности. В связи с этим в рамках противодействия вовлечению студенческой молодежи в террористическую деятель-

---

¹ Гаджималикова З.Х. Способы вовлечения в террористическую деятельность // Госслужба и кадры. 2019. № 3.

ность Министерством по делам молодежи совместно с другими ведомствами проводятся мероприятия просветительской, патриотической и добровольческой направленности.

Наравне с нравственно-воспитательными мерами предупреждения молодежной преступности, в том числе и террористической направленности, важное значение имеет возрождение системы государственного производства и сельского хозяйства. Постоянная смена руководителей Республики Дагестан не решила проблему трудовой занятости молодежи на государственном уровне. В конце 2019 г. республика получила грант на сумму более 1,2 млрд руб. за продуктивную деятельность высших должностных лиц и органов исполнительной власти. По нашему мнению, превентивное значение имеет возрождение государственного производства, сельского хозяйства и туризма, а не наращивание новых коррупционеров и фигурантов уголовных дел.

Д.И. Ережипалиев,
ведущий научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

О.В. Пристанская,
кандидат юридических наук

Правовое обеспечение информационной безопасности детей в системе мер предупреждения преступности несовершеннолетних

Длющиеся репрезентативные междисциплинарные¹ научные исследования проблем деструктивного, в том числе криминогенного, влияния СМИ и иных средств массовой коммуникации на сознание и поведение детей в контексте предупреждения преступности несовершеннолетних приобретают особое значение в

---

¹ С участием специалистов в области социологии, криминологии, психолингвистики, медиапсихологии, детской и подростковой психологии, психиатрии, возрастной физиологии, педагогики и других профильных дисциплин.

условиях гиперинформационного общества, возникновения и ассимиляции новых средств связи и массовой информации, трансформации информационно-коммуникационной среды, неразрывно сопровождающих процессы развития, воспитания и обучения ребенка с раннего возраста. Особое внимание при этом должно быть уделено анализу эффективности правового обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

Как отмечается в Концепции информационной безопасности детей¹, стремительное развитие информационных технологий заставило современное поколение детей и подростков столкнуться с принципиально новыми вызовами; процесс их социализации через традиционные институты (семьи, школы) все активнее дополняется средствами массовой информации и массовых коммуникаций, особенно сетью Интернет, которые становятся важнейшими институтами социализации, образования и просвещения нового поколения, в определенной мере замещая традиционно сложившиеся формы. Медиасреда оказывает все более существенное как положительное, так и негативное влияние на сознание и поведение несовершеннолетних, становление системы ценностно-нормативных ориентаций и установок детей и подростков, формирование образа жизни, связанного с активным использованием всевозможных мессенджеров и электронных гаджетов для организации коммуникации и досуга, с погружением в виртуальное пространство, сетевое общение, онлайн-игры.

Появляются все новые виды общественно опасных деяний и способы их совершения с использованием сети Интернет и мобильной радиотелефонной связи, оказывающих деструктивное, в том числе криминогенное, влияние на сознание несовершеннолетних и мотивацию их поведения. Повышение эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий, и противодействия таким правонарушениям выделяется в качестве одного из основных направлений обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности Доктриной информационной безопасности Российской Федерации². В связи с этим в

---

¹ Утв. распоряжением Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р.

² Утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646.

Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года¹ ставится задача преобразования в сферах массовой информации, рекламной и издательской деятельности, формирования информационного пространства, обеспечивающего развитие нравственных ценностей, законопослушного поведения.

Повышенная опасность оборота криминогенной информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе посредством распространения аудио-, видеофайлов, передачи текстовой информации и онлайн-общения в тематических группах и сообществах, в значительной мере обусловлена массовым характером и высокой скоростью информационного обмена, анонимностью пользователей, возможностью беспрепятственного преодоления межрегиональных и межгосударственных границ².

Публично распространяемая информация может оказывать криминогенное влияние на сознание и поведение несовершеннолетних как непосредственно (в том числе целенаправленно, исходя от представителей криминальной среды и преступных сообществ), так и опосредованно – как побочный эффект коммерциализации СМИ и иных средств массовой коммуникации, результат подчинения их информационной политики законам рыночной экономики, корпоративной и политической конъюнктуры.

Криминогенное влияние информации, распространяемой в сферах массовой информации, массовой культуры, в сетях мобильной радиотелефонной связи и сети Интернет (в том числе с использованием мессенджеров, веб-страниц, блогов, форумов, чатов, онлайн-игр, электронной почты и других информационно-коммуникационных технологий), может проявляться в разнообразных формах:

---

¹ Утв. распоряжением Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р.

² Так, по состоянию на декабрь 2019 г. МВД России по итогам проверки информации о результатах мониторинга сети Интернет, осуществляемого автономной некоммерческой организацией «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды», в 67 субъектах Российской Федерации выявлено 511 аккаунтов лиц, склонных к негативному девиантному поведению, установлено 5 лиц, причастных к организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. См.: Ежегодный доклад Роскомнадзора «Об осуществлении государственного контроля (надзора) и об эффективности такого контроля (надзора) за 2018 год». URL: <https://rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/> (дата обращения: 20.01.2020).

вовлечение несовершеннолетних в интернет-сообщества (так называемые «группы смерти», «Синий кит»¹ и др.), склоняющие детей и подростков в суицидальное и иные виды аутоагрессивного и опасного для жизни и здоровья поведения: причинение самоповреждений (прижигание, нанесение самопорезов (cutting), модные в подростковой среде телесные модификации, связанные с причинением боли, изменением внешнего вида (пирсинг, шрамирование (скарификация), татуаж)²;

пропаганда других популярных среди молодежи экстремальных практик, характеризующихся высокой степенью опасности для жизни и здоровья несовершеннолетних и других лиц, таких, например, как трейнсерфинг, зацепинг, руфрайдинг, трейнхоппинг (проезд на крыше, между или под вагонами, на других не приспособленных для провоза пассажиров частях транспортных составов (электрички, поезда метро, автобуса)³, руфинг (незаконное проникновение на крыши высоких зданий), стритрейсинг (незаконные автогонки на общественных дорогах), а также иных смертельно опасных развлечений (например, сопряженных с вовлечением детей в «игру» «Беги или умри», когда ребенка провоцируют перебежать проезжую часть перед движущимся транспортом);

пропаганда делинквентных молодежных субкультур и сообществ, игнорирующих моральные устои общества и общепринятые нормы поведения, склонных к агрессивному, в том числе противоправному, поведению (футбольные фанаты, готы, сатанисты и др.) и вовлечение в них несовершеннолетних⁴;

---

¹ Пучнина М.Ю. О мерах противодействия деятельности «групп смерти» в сети Интернет // Полиция и общество: пути сотрудничества (к 300-летию российской полиции): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Воронеж, 7 февраля 2018 г.). Воронеж: Воронеж. ин-т МВД России, 2018. С. 195.

² Кравченко Н.Е., Мазаева Н.А. К проблеме аутоагрессивных девиаций поведения у подростков // Будущее детей с особенностями психического развития (Москва, 28–29 ноября 2019 г.) / под ред. Е.В. Макушкина. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2019. С. 171–172.

³ Письмо Минобрнауки России от 24.05.2017 № 07-2732 «О направлении методических рекомендаций».

⁴ Маркова Н.Е., Римашевская Н.М., Смакотина Н.Л. Типология модификаций девиантного поведения в молодёжных субкультурах // Народонаселение. 2010. № 1. С. 89.

вовлечение несовершеннолетних в разновозрастные и молодежные преступные сообщества (экстремистского, террористического характера, интернет-сообщества хакеров и др.) посредством распространения пропагандистских материалов и применения методов психологической обработки, в том числе в формате онлайн;

вовлечение подростков в подготовку и совершение отдельных преступлений (в том числе корыстных, насильственных, компьютерных) посредством размещения подробных рекомендаций о способах их подготовки, совершения и сокрытия, рецептах изготовления оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств и психотропных веществ и т.п.;

пропаганда норм, ценностей и знаково-опознавательной атрибутики преступной среды, в том числе криминального жаргона, романтизация криминальной субкультуры, ее экспансия в сообщества подростков, склонных к девиантному поведению (например, неформальное объединение АУЕ)¹;

популяризация средствами массовой коммуникации и пропаганды колумбайн-сообществами² вооруженных нападений в учебных заведениях (скулшутинг) и иных местах массового скопления людей, а также других резонансных преступлений, совершаемых в России и за рубежом, героизация личности преступников, в том числе несовершеннолетних³;

популяризация в социальных сетях агрессивных и насильственных способов выстраивания межличностных отношений и разрешения личных конфликтов: троллинг (высмеивание, запуги-

---

¹ *Антонян Е.А., Борисов Е.А.* К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // *Lex russica*. 2017. № 12 (133); *Анфиногенов В.А.* Современное состояние криминальной субкультуры: ее причины и условия // *Вестн. Северо-Кавказского гуманитарного ин-та*. 2017. № 2 (22). С. 130; *Демидова-Петрова Е.П.* Информационный фактор в детерминации современной преступности несовершеннолетних (на примере феномена «А.У.Е.») // *Рос. право: образование, практика, наука*. 2018. № 1 (103).

² *Карпов В.О.* Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // *Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России*. 2018. № 4 (34).

³ По данным Генеральной прокуратуры РФ, только в 2017–2018 гг. в образовательных организациях 18 субъектов Российской Федерации совершено 24 резонансных преступления с использованием оружия и взрывных устройств, повлекших причинение ранений различной степени тяжести 99 преподавателям и обучающимся, а также гибель 24 человек, в том числе 12 несовершеннолетних.

вание), киберсталкинг (преследование с целью запугивания), кибербуллинг¹ (травля со стороны одноклассников), буллицид (распространение лживой, порочащей ребенка информации, доведение до самоубийства путем психологического насилия)²;

публичная демонстрация в социальных сетях и сетях мобильной радиотелефонной связи видеозаписей со сценами побоев, истязаний и иных насильственных действий в отношении малолетних детей и подростков, совершаемых несовершеннолетними, что способствует культивированию насилия среди несовершеннолетних и провоцирует их на подобные съемки³;

назойливая пропаганда и визуализация в СМИ, современных произведениях массовой культуры, информационно-телекоммуникационных сетях и виртуальной игровой среде насильственных, в том числе вооруженных, и сексуализированных образцов поведения, что способствует девальвации ценности человеческой жизни, приучению детей и подростков к насилию, жестокости, сексуальной распущенности в реальной жизни как к социально приемлемой и социально одобряемой поведенческой модели⁴;

---

¹ По данным Европейского портала информации здравоохранения, в 2015 г. 19% детей, проживающих на территории Российской Федерации, подверглись буллингу. См.: *Шабалина А.Ю., Макашева В.А., Гришкевич М.Е.* Факторы риска и механизмы превенции буллинга // Будущее детей с особенностями психического развития.

² По данным региональной общественной организации Центр интернет-технологий (РОЦИТ), среди подростков в возрасте от 14 до 17 лет: 48% – становились жертвами возможных правонарушений в Интернете; 44% – получали агрессивные сообщения; 46% – были свидетелями агрессивного онлайн-поведения. Из числа подростков, подвергшихся агрессивной атаке в сети Интернет, лишь 17% – обращаются за помощью к родителям; около 20% – ни к кому не обращаются за помощью.

³ Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года.

⁴ Многочисленными научными исследованиями подтверждено, что регулярный просмотр сцен насилия делает зрителя менее восприимчивым к жестокости не только на экране, но и в реальной жизни (эффект десенсибилизации). Так, по результатам социологического опроса в г. Кирове (три кинотеатра, пять кинозалов, 117 сеансов, 12 фильмов) 461 кинопосетителя в возрасте от 11 лет, проведенного НИИ киноискусства (ВГИК) в течение одной недели (2016 г.): 22,6% подростков заявили, что зрелище крови и ран на киноэкране не вызывает у них неприятия, оно им интересно; со слов 7,5% подростков, это зрелище приводит их в восторг; 54,7% подростков заявили об отсутствии неприятных чувств от подобного зрелища. См.: *Тарасов К.А.* Роль насилия в кинокоммуникации: дефиниция, эффект воздействия и его регулирование // Коммунология. Т. 5. № 2.

распространение иной информации, способствующей (в совокупности с иными социально обусловленными факторами, а также возрастными особенностями психического развития¹ и индивидуальными свойствами личности детей и подростков) деформации ценностно-нормативных и духовно-нравственных ориентаций и поведенческих установок несовершеннолетних, формированию у них правового нигилизма, правового негативизма и других дефектов правосознания.

Две последние из перечисленных форм опосредованного криминогенного влияния на сознание и поведение детей и подростков не менее опасны, чем непосредственное воздействие преступного мира на несовершеннолетних, в силу их направленности на неопределенно широкую детско-подростковую аудиторию, особо восприимчивую к пропаганде культа насилия, жестокости, эгоцентризма, потребительства и вседозволенности в СМИ, сети Интернет и низкопробных произведениях массовой культуры.

Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – закон № 436-ФЗ) регламентирует правила безопасного для детей оборота информации при распространении СМИ, печатной и аудиовизуальной продукции на любых видах носителей (включая электронные), информации, распространяемой посредством зрелищных мероприятий, сетей Интернет и мобильной (сотовой) связи. Им установлены правовые основы экспертизы, возрастной классификации и маркировки информационной продукции, запрещенной и ограниченной для распространения среди детей, государственного надзора и общественного контроля в сфере информационной безопасности детей, юридической ответственности за нарушение законодательства в этой сфере.

---

¹ К таким особенностям возрастного развития относятся, в частности: склонность к рискованному поведению; потребности в автономии, свободе, аффилиации, значимости; потребность изменения своего статуса в системе социальных оценок, определение своего места в социальной иерархии; дисгармоничность личности; изменение установившихся интересов; протестующий характер поведения по отношению к взрослым и к обществу у подростков. См.: письмо Минобрнауки России от 24.05.2017 № 07-2732.

Закон № 436-ФЗ запрещает для распространения среди детей следующие виды информации: побуждающей детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью либо жизни и (или) здоровью иных лиц; способной вызвать у детей желание употребить наркотические средства и психотропные вещества, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством; обосновывающей или оправдывающей допустимость насилия и (или) жестокости, побуждающей осуществлять насильственные действия по отношению к людям и (или) животным, оправдывающей противоправное поведение; содержащей изображение или описание сексуального насилия, информацию порнографического характера (ч. 2 ст. 5).

Криминогенное влияние на ребенка может оказывать также информация, ограниченная для распространения среди детей определенных возрастных категорий, в том числе: 1) изображение или описание жестокости, физического и (или) психического насилия, преступления или иного антиобщественного действия; 2) изображение или описание в унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и их последствий; 3) изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной (ч. 3 ст. 5).

В основу предусмотренной законом № 436-ФЗ возрастной классификации и маркировки информационной продукции, способной причинить вред здоровью, физическому, психическому, духовному, нравственному развитию детей, положен научно обоснованный возрастно-психологический подход к обеспечению информационной безопасности детей, с учетом возраста, психофизиологических особенностей, уровня психоэмоционального, интеллектуального, эстетического и культурного развития разных возрастных групп несовершеннолетних. Руководствуясь таким подходом, закон не запрещает распространение (даже среди детей младших возрастных групп) информационной продукции, содержащей изображения насилия и жестокости и другой информации при соблюдении установленных законом критериев и условий, а именно, если в ней (прямо или косвенно, в контексте): 1) содержится идея торжества добра над злом; 2) выражается со-

страдание к жертве насилия; 3) выражается осуждение насилия или отрицательное, осуждающее отношение к лицам, совершающим насильственные или агрессивные действия; 4) не обосновывается и не оправдывается допустимость насилия, жестокости, антиобщественного и противоправного поведения; 5) изображения и описания насилия, жестокости, антиобщественных действий носят ненатуралистический характер; изображения или описания заболеваний человека и их последствий содержатся в форме, не унижающей человеческого достоинства. Причем распространение таких изображений (описаний) допускается в младших возрастных группах детей только в форме эпизодической или кратковременной (непродолжительной) демонстрации.

Специальные правовые гарантии защиты детей от криминогенной информации закреплены в отраслевых федеральных законах, регулирующих оборот средств массовой информации, рекламы, информации, распространяемой в информационно-телекоммуникационных сетях.

Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определены дополнительные правовые гарантии защиты детей от криминогенной информации, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационных сетей: создан организационно-правовой механизм принудительной блокировки электронных ресурсов, содержащих информацию, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации; введен Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет¹, содержащие такую информацию, включая информацию, направленную на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных дей-

---

¹ По данным Роскомнадзора, в первом полугодии 2019 г. в Единый реестр запрещенных интернет-ресурсов в связи с наличием запрещенной информации внесено 140 734 сайта и (или) указателя страниц сайтов в сети Интернет. В связи с удалением запрещенной информации либо ограничением доступа к ней провайдерами хостинга из Единого реестра исключено 115 945 сайтов и (или) указателей страниц сайтов в сети Интернет, операторам связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к сети Интернет на территории Российской Федерации, направлено на блокировку 66 858 сайтов и (или) указателей страниц сайтов сети Интернет. URL: <https://rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/> (дата обращения: 20.01.2020).

ствий, представляющих угрозу для их жизни и здоровья либо для жизни и здоровья иных лиц¹.

КоАП РФ содержит специальные составы правонарушений в сфере информационной безопасности детей:

нарушение установленных требований распространения среди детей информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния (ч. 1 ст. 6.17);

неприменение лицом, организующим доступ к распространяемой посредством информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет) информации (за исключением операторов связи, оказывающих эти услуги связи на основании договоров об оказании услуг связи, заключенных в письменной форме) в местах, доступных для детей, административных и организационных мер, технических, программно-аппаратных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (ч. 2 ст. 6.17);

размещение в информационной продукции для детей, включая информационную продукцию, размещаемую в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет), объявления о привлечении детей к участию в создании информационной продукции, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (ч. 3 ст. 6.17);

пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, в том числе с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния (ст. 6.21);

нарушение установленного порядка распространения среди детей продукции средства массовой информации, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию (ч. 2 ст. 13.21);

---

¹ По итогам блокировки материалов, распространяемых посредством сети Интернет, оборот которых в Российской Федерации запрещен, по состоянию на 20.12.2019 в Единый реестр поступило 5095 сообщений о распространяемой посредством сети Интернет информации, направленной на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и здоровья либо для жизни и здоровья иных лиц. URL: <https://rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/> (дата обращения: 20.01.2020).

опубликование в средствах массовой информации программ теле- и (или) радиопередач, перечней и (или) каталогов информационной продукции без размещения знака информационной продукции либо со знаком информационной продукции, не соответствующим категории информационной продукции (ч. 2¹ ст. 13.21), и др.

Действующее уголовное и административное законодательство предусматривает также ответственность за распространение некоторых наиболее опасных видов криминогенной информации, в том числе с использованием СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей: террористического характера (ст. 205² УК РФ), экстремистского характера (ст. 282 УК РФ), порнографических материалов, «детской порнографии» (ст. 242, 242¹ УК РФ), нацистской символики (ст. 20.3 КоАП РФ), за пропаганду и незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.13 КоАП РФ).

С целью противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению, на вовлечение несовершеннолетних в совершение иных противоправных действий, представляющих опасность для их жизни и здоровья, а также для жизни и здоровья других лиц, Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ УК РФ дополнен ст. 110¹, 110², 151², предусматривающими уголовную ответственность за следующие общественно опасные деяния: 1) склонение к совершению самоубийства; 2) содействие совершению самоубийства; 3) организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства; 4) вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (включая зацепинг и другие экстремальные практики). Совершение таких деяний в отношении несовершеннолетнего, а также в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, СМИ или сети Интернет влечет повышенную ответственность.

Важной законодательной новацией стало введение уголовной ответственности для администраторов «групп смерти» в сети и организаторов любых неформальных сообществ, деятельность которых направлена на побуждение к совершению самоубийства

путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ).

Названные новеллы создали правовую основу для защиты несовершеннолетних от деструктивного информационного влияния преступного мира, криминальных и иных девиантных субкультур. Анализ правоприменительной практики свидетельствует об эффективности законодательных гарантий обеспечения информационной безопасности детей¹.

В условиях появления все новых вызовов и угроз в информационной среде нельзя допускать снижения установленных правовых гарантий защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. В связи с этим особую тревогу вызывают попытки внесения в последние годы законопроектов, направленных на ревизию концептуальных положений закона № 436-ФЗ, в том числе отмену общепризнанных и доказавших свою эффективность организационно-правовых механизмов обеспечения информационной безопасности детей.

Так, принятым 5 декабря 2019 г. в первом чтении Государственной Думой проектом федерального закона № 717228-7 «О внесении изменений в статью 30 Закона Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательных механизмов, регулирующих доступ детей к культурным ценностям и культурным благам» предлагается полностью вывести из-под действия закона № 436-ФЗ огромный массив деструктивной информации, находящейся в обороте под видом культурных (в том

---

¹ По информации, приведенной в докладе Роскомнадзора «Об осуществлении государственного контроля (надзора) и об эффективности такого контроля (надзора)», за 2018 г. выявлено 63 638 материалов, содержащих признаки распространения противоправной информации; в рамках мониторинга социальных сетей выявлено: 54 256 материалов по суицидальному контенту, 40 848 из них заблокировано (удалено) службами модерации социальных сетей, и 16 272 порнографических материала с участием несовершеннолетних, 13 007 из них заблокировано. В первом полугодии 2019 г. территориальными органами Роскомнадзора выявлено 494 нарушения требований законодательства в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе в печатных периодических изданиях – 207; в телеканалах и телепрограммах – 206; в информационных агентствах и сетевых изданиях – 68. URL: <https://rkn.gov.ru/plan-and-reports/reports/> (дата обращения: 20.01.2020).

числе субкультурных) ценностей и так называемых культурных благ и распространяемых любыми (в том числе частными) организациями культуры, осуществляющими создание, исполнение, показ и интерпретацию произведений литературы и искусства (за исключением относящихся к запрещенным для распространения среди детей).

Законопроект, будучи фактически направленным на приоритетную защиту коммерческих интересов производителей и распространителей информационной продукции, предусматривает отмену в сфере массовой культуры обязательного порядка возрастной классификации и предупредительной маркировки информационной продукции знаками «0+», «6+», «12+», «16+» (а в отношении отдельных ее видов – и «18+»), причиняющей вред здоровью и развитию детей. В результате малолетним станет более доступной информационная продукция, широко представленная на современных эстрадных, театрализованных и других зрелищно-развлекательных мероприятиях, содержащая натуралистические изображения смерти, кровопролития, членовредительства, жестокости и насилия, откровенные эротические сцены, провокационную информацию о наркопотреблении и иных видах социальной патологии.

Такие законодательные инициативы, нередко ангажированные интересами медиабизнеса, существенно снижают действующие правовые гарантии защиты детей от криминогенной информации и не соответствуют направленности государственной политики Российской Федерации в области национальной безопасности.

В целом сформированная к настоящему времени система правового обеспечения информационной безопасности детей содержит комплекс эффективных правовых гарантий и организационно-правовых средств защиты детей от криминогенного влияния современной информационной среды. Однако его правозащитный и профилактический антикриминогенный потенциал пока еще недостаточен. Это обусловлено в том числе:

пробельностью и нечеткостью понятийного аппарата, например отсутствием в федеральном законодательстве дефиниций таких криминологически значимых понятий в сфере информационной безопасности детей, как «информация, провоцирующая детей на антиобщественные и противоправные дей-

ствия», «информация, провоцирующая детей на уголовно наказуемые деяния (преступления)», «пропаганда насилия и жестокости», «пропаганда преступлений», закрепленных в Модельном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹;

недостаточной законодательной регламентацией остро необходимых организационно-правовых механизмов применения правовых норм, регулирующих требования к мониторингу, экспертизе, возрастной классификации и предупредительной маркировке информационной продукции, причиняющей вред здоровью и развитию детей (особенно при ее распространении посредством сети Интернет и мобильной (сотовой) связи);

пробельностью законодательного регулирования доступа детей к обороту компьютерных игр с элементами порнографии, насилия и жестокости, которые нередко оказывают криминогенное влияние на формирование личности ребенка, приводят к нарастанию агрессивности его поведения;

нечеткостью и пробельностью законодательной регламентации полномочий и порядка взаимодействия профильных государственных органов исполнительной власти в сфере защиты детей от деструктивной информации;

несовершенством норм, предусматривающих административную ответственность за нарушение требований законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию;

отсутствием законодательного запрета пропаганды криминальной субкультуры в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях и других видах информационной продукции.

Нуждается в существенной переработке принятая в 2015 г. Концепция информационной безопасности детей, которая не учитывает многие современные информационные вызовы и угрозы информационной безопасности детей и не соответствует современным потребностям в сфере профилактики криминогенного влияния медиасреды на несовершеннолетних. При всей ее важно-

---

¹ Принят 3 декабря 2009 г. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ.

сти и актуальности она обладает рядом серьезных недостатков, в том числе обусловленных кулуарным характером ее разработки и принятия без широкого публичного обсуждения и привлечения профильных специалистов в области информационной безопасности детей.

Решение перечисленных проблем будет способствовать укреплению законности в сфере обеспечения информационной безопасности детей и повышению эффективности системы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Л.И. Александрова,
старший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

К вопросу о предкриминальном предупреждении насильственных действий в отношении несовершеннолетних

В соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Право жить и воспитываться в семье – имманентное право каждого ребенка, что признается российским законодательством. Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. подчеркивается, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства (п.3 ст.16).

Согласно положениям Конвенции о правах ребенка 1989 г. ребенок из-за его физической, умственной и психической незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения. При этом Конвенция увязывает права ребенка с правами и обязанностями родителей и других лиц, ответственных за жизнь и здоровье детей, их развитие, защиту, и предоставляет ребенку право на участие в принятии решений, затрагивающих его настоящее и будущее.

Семья – первый социальный институт для ребенка, место, где он всегда должен чувствовать себя в безопасности, но иногда случается наоборот: семья оказывается самым опасным местом для ребенка.

В последние годы все больше выявляется фактов жестокого обращения с детьми, включающего физическое, сексуальное и психическое воздействие, причиняющего вред их здоровью. Нередко приходится защищать ребенка от родителей, которые нарушают его права и не исполняют должным образом возложенные на них обязанности. Насилие оказывает травмирующее воздействие. Детям сложно не только противостоять насильственным действиям со стороны взрослого, но и часто в силу возраста осознавать противоправность происшедшего с ними. Важным представляется и то, что увеличение количества преступлений, связанных с жестоким обращением с ребенком, влечет за собой рост криминализации детской среды, формирование негативных жизненных установок, задержку физического и умственного развития, снижение способности к обучению, утрату уважительного отношения к взрослым, а также серьезные изменения в психике, которые практически невозможно исправить в дальнейшем.

В соответствии со ст. 156 УК РФ за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это деяние соединено с жестоким обращением с ним, установлена уголовная ответственность.

Согласно судебной статистике в 2019 г. за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних осужден 791 человек, из них 30 – к лишению свободы, 284 – к обязательным работам, 151 – к исправительным работам, 251 – к штрафу¹.

Имеют место тяжкие и особо тяжкие преступления в отношении малолетних детей, совершенные матерями с особой жестокостью.

Например, в п. Тинской Нижнеингашского района Красноярского края С., желая прекратить плач малолетней дочери, ударила ее по щекам. Девочка продолжила плакать. С., находившаяся в раздраженном состоянии, вызванном алкогольным опьянением и ссорой со свекровью, действуя с особой жестокостью, поместила дочь в топку печи домового

---

¹ URL:<http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 26.02.2020).

отопления, где находились раскаленные угли, и закрыла дверцу. Смерть ребенка наступила от термических ожогов 3–4 степени. Приговором Красноярского краевого суда С. назначено наказание в виде лишения свободы на срок шестнадцать лет с ограничением свободы на один год с отбыванием в исправительной колонии общего режима¹.

Практика показывает, что вероятность жестокого обращения с детьми во многом зависит от социальных условий жизни общества, конкретной семьи – отсутствие у родителей постоянного места работы, криминальное прошлое кого-либо из членов семьи, злоупотребление алкоголем или наркотиками. Если в семье присутствует несколько перечисленных факторов, риск жестокого обращения с детьми значительно возрастает. Такие неправомерные действия нередко совершаются в неполных или в малообеспеченных семьях².

Большинство несчастных случаев с детьми происходит из-за халатности, невнимательности и беспечности взрослых. Ежегодно травмы получают миллионы детей. В структуре детского травматизма преобладают бытовые травмы – 38%, на втором месте – уличные (37%), затем школьные – 11% и травмы, полученные во время занятий организованным спортом, – около 7%³.

К сожалению, проводить проверки субъекты профилактики начинают, когда погибло или травмировано много людей. Так, после пожара в 2018 г. в ТЦ «Зимняя вишня» в г. Кемерово проверки, проведенные органами МЧС России и прокуратуры в торговых центрах и многоквартирных домах, показали, что правила пожарной безопасности грубо нарушаются и это приводит к гибели людей.

Неисполнение обязанностей воспитателями, учителями, родителями по контролю за поведением и безопасностью детей выясняется только в ходе расследования уголовных дел в случае травмы, гибели либо совершения другого преступления в отношении детей.

---

¹ URL: <https://baikal24.ru/text/08-11-2011/vynesen/> (дата обращения: 25.02.2020).

² Подробнее об этом см.: *Иванова Ж.Б., Рацектаева Н.Н.* Проблемы совершенствования правовых норм, регламентирующих правовое положение несовершеннолетних детей в неблагополучных семьях // *Вопр. ювен. юстиции.* 2014. № 4 (54).

³ URL: <http://yandexwebcache.net/yandbtm?lang=ru&fmode=inject&tm=1578659723&tld=ru&la=1577985664&text=%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%83%D0> (дата обращения: 10.02.2020).

Все это свидетельствует о том, что предкриминальное предупреждение, ведомственный контроль недостаточно эффективны.

Необходимо создавать безопасную среду обитания, современную инфраструктуру здоровья детей, их культурного развития, безопасное информационное пространство для них, развивать систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

С учетом результатов реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства Указом Президента Российской Федерации 2018–2027 гг. в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства.

Забота о детях становится одним из приоритетных направлений политики страны. И в решении вопросов о предкриминальном предупреждении насильственных действий в отношении несовершеннолетних важно объединять усилия правоохранительных и контролирующих органов, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включая институты гражданского общества и общественные организации.

О.Р. Афанасьева,
профессор кафедры уголовного
права, уголовного процесса
и криминалистики
Юридического института
Российского университета
транспорта (МИИТ),
доктор юридических наук, доцент

П.Б. Афанасьев,
старший преподаватель кафедры
уголовного права, уголовного
процесса и криминалистики
Юридического института
Российского университета
транспорта (МИИТ)

Преступность несовершеннолетних: состояние, динамика и структура

Состояние и динамика преступности несовершеннолетних влияют на криминальную ситуацию в стране, определяют показатели преступности в будущем, поскольку молодое поколение – это резерв не только социального развития общества, но и преступности. Изучение количественных и качественных показателей преступности необходимо для выработки эффективных подходов к совершенствованию мер борьбы с преступностью несовершеннолетних, в том числе для разработки и корректировки имеющихся программ по противодействию преступности несовершеннолетних¹. Кроме того, результаты установления масштабов изучаемого социального явления, особенностей и тенденций его развития, познание взаимосвязи показателей преступности несовершеннолетних с иными социальными явлениями и видами преступности используются в качестве индикаторов нравственного состояния общества, «недостатков воспитания,

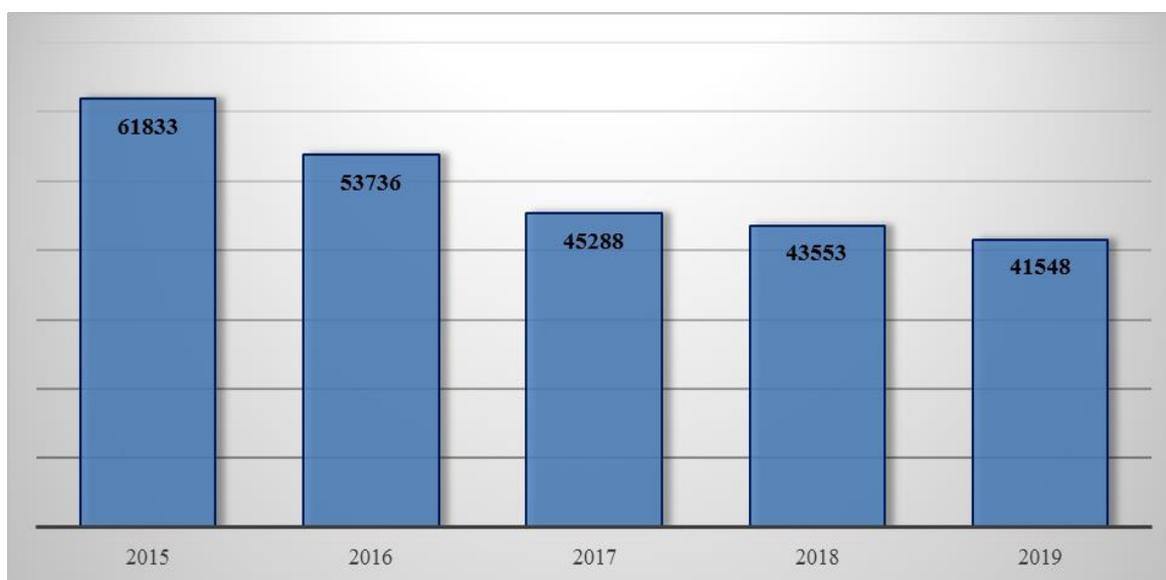
---

¹ См.: *Крюкова Н.И.* Преступность несовершеннолетних в России, ее причины и пути преодоления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

условий для их включения в жизнедеятельность общества»¹ и прогностических ориентиров развития всей преступности на исследуемой территории.

Таким образом, познание преступности несовершеннолетних предопределяется необходимостью более глубокого изучения ее особенностей, специфики детерминации, причинности, а также разработки дифференцированных мер ее специального предупреждения².

Согласно данным ГИАЦ МВД России, в 2019 г. зарегистрировано 41 548 преступлений, совершенных несовершеннолетними, что на 4,6% (или на 2005) меньше, чем в 2018 г. (43 553). С 2015 по 2019 г. количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, ежегодно сокращалось (рис. 1.). Подобную динамику ученые связывают не с успешной уголовной политикой или повышением эффективности деятельности правоохранительных органов, а с демографическим кризисом, «переходом» преступности несовершеннолетних из общественных мест, улиц в киберпространство, где их трудно выявить и идентифицировать.

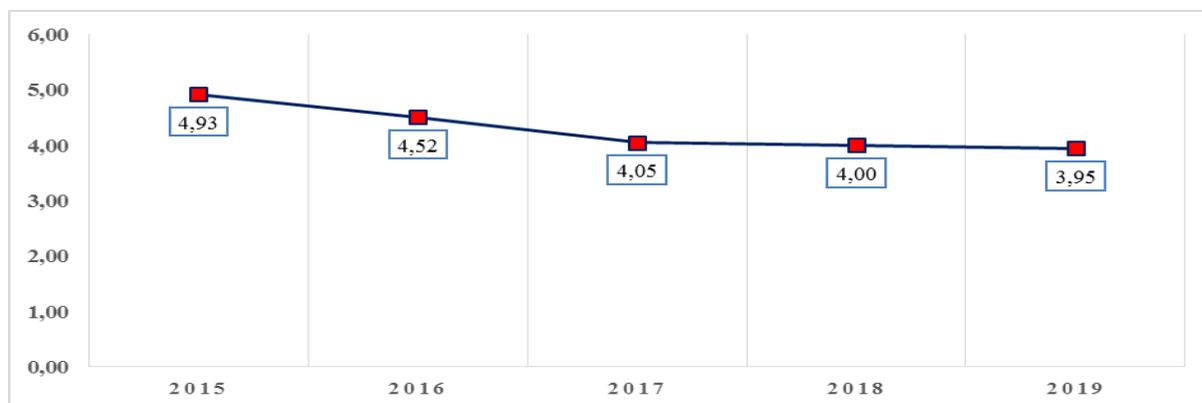

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2015–2019 гг.

¹ См.: Демидова-Петрова Е.В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2013. № 4 (14). С. 54.

² *Криминология: краткий учеб. курс* / А.И. Долгова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2019.

В 2019 г. также наблюдается снижение удельного веса раскрытых преступлений, совершенных несовершеннолетними, в структуре всех раскрытых преступлений. Данная тенденция характерна для всего анализируемого периода (рис. 2).

Рис. 2. Динамика удельного веса раскрытых преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2015–2019 гг.

Наибольшее количество преступлений в 2019 г. зарегистрировано в Приволжском, Сибирском и Центральном федеральных округах, на которые приходится более половины всех зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними (52,6%) (рис. 3), уменьшение зафиксировано в пяти из восьми округов (табл. 1).

Таблица 1

Динамика количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, в федеральных округах в 2015–2019 гг.

Федеральные округа	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Центральный	8928	7780	6524	6344	6051
Прирост (+, -), %	-0,1	-12,9	-16,1	-2,8	-4,6
Северо-Западный	6703	5862	4567	4310	4494
Прирост (+, -), %	12,8	-12,5	-22,1	-5,6	4,3
Южный	5386	4596	3983	3729	3876
Прирост (+, -), %	6,2	-14,7	-13,3	-6,4	3,9
Приволжский	11 751	10 467	8657	8130	8388
Прирост (+, -), %	6,0	-10,9	-17,3	-6,1	3,2

Уральский	7768	6382	5811	5918	5292
Прирост (+, -), %	11,9	-17,8	-8,9	1,8	-10,6
Сибирский	12 007	10 219	8476	8306	7421
Прирост (+, -), %	1,9	-14,9	-17,1	-2,0	-10,7
Дальневосточный	7112	6531	5767	5202	4547
Прирост (+, -), %	-6,2	-8,2	-11,7	-9,8	-12,6
Северо-Кавказский	1778	1607	1271	1419	1293
Прирост (+, -), %	0,9	-9,6	-20,9	11,6	-8,9

Снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, наблюдалось в 48 субъектах Российской Федерации, наибольшее – в Камчатском крае (-30,8%), Костромской области (-30,6%), Республике Бурятия (-29,1%), Ханты-Мансийском автономном округе (-28,7%), Москве (-27,1%), Еврейской автономной области (-24,4%), Республике Крым (-23,9%), Ненецком автономном округе (-23,5%), Республике Хакасия (-22,4%) и др. Вместе с тем тенденция роста количества зарегистрированных преступлений зафиксирована в 37 субъектах Российской Федерации. Наибольший прирост отмечен в Севастополе (+70,2%), Республике Северная Осетия – Алания (+50,8%) и Карачаево-Черкесской Республике (+50%), Псковской области (+44%) и др.

Уровень преступности несовершеннолетних также снизился и в 2019 г. составил 28,31 преступления на 100 тыс. населения (-4,68%) (рис. 3).

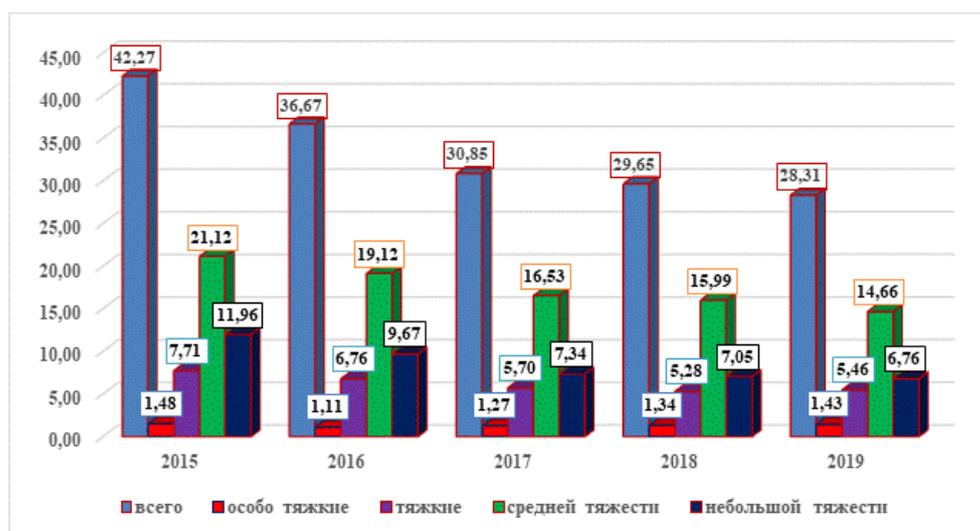

Рис. 3. Динамика уровня преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в 2015–2019 гг.

В 2019 г. общероссийский показатель превышен в Дальневосточном, Сибирском, Уральском и Северо-Западном федеральных округах, что может свидетельствовать о сложной криминальной ситуации в этих округах (табл. 2).

Таблица 2

**Уровень преступности несовершеннолетних
в федеральных округах в 2019 г.**

Федеральные округа	Уровень преступности	Прирост (+, -), %
Дальневосточный	55,5	-12,27
Сибирский	43,2	-10,38
Уральский	42,8	-10,64
Северо-Западный	32,2	4,24
Приволжский	28,5	3,56
Южный	23,6	4,06
Центральный	15,4	-4,57
Северо-Кавказский	13,1	-9,31
В целом по России	28,31	-4,68

По мнению ученых, показатели регистрируемой преступности значительно меньше реальной, что связано с ее высокой латентностью, обусловленной, возможно, следующими причинами¹:

1. Если состояние и тенденцию преступности в целом можно определить по количеству регистрируемых преступлений, то количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, устанавливается только по раскрытым преступлениям, по которым в качестве виновных лиц выявлены несовершеннолетние. Следовательно, можно предположить, что ввиду невысокой раскрываемости этих преступлений статистические данные искажаются.

¹ См.: Ульянова А.А. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних на территории обслуживания подразделения по делам несовершеннолетних МО МВД России «Свободненский» // Современные проблемы уголовного права и процесса / под ред. В.Е. Степенко. Хабаровск, 2019. С. 121–122; Ильяшенко А.Н. Молодежь в транзитивном российском обществе 1990–2000-х годов // О-во и право. 2012. № 1 (38); Ильяшенко А.Н., Маслов А.В., Харьковский Е.Л., Игнатов Е.А. [и др.] Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних: пособие (по материалам субъектов Центрального федерального округа Российской Федерации). М.: ВНИИ МВД России, 2007.

2. Граждане не обращаются в правоохранительные органы из-за неуверенности в эффективности их деятельности.

3. Недостаточная профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов и низкая материально-техническая оснащенность.

4. Отношение окружающих к преступлениям подростков как к проявлениям возрастной незрелости, озорства.

5. Традиции неформального, «соседского» улаживания конфликтов, особенно в сельской местности.

6. Искусственная латентность, связанная с укрывательством преступлений.

Несмотря на то что отмечается снижение показателей преступности несовершеннолетних, ухудшаются ее качественные характеристики. Так, в 2019 г. в структуре преступности несовершеннолетних увеличился удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений (рис. 4).

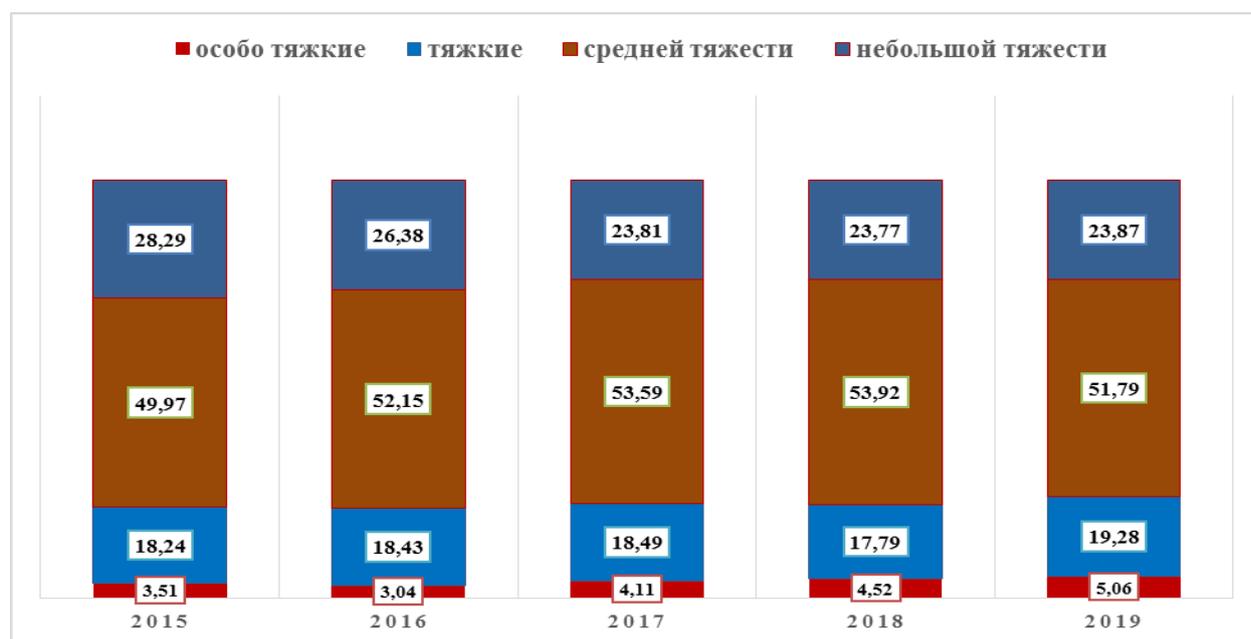

Рис. 4. Динамика удельного веса отдельных категорий преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2015–2019 гг.

Что касается видов преступлений, то в 2018 г. имущественные преступления составили 59%, незаконный оборот наркотиков – 14%, изнасилования и насильственные действия сексуального характера – 3%; убийства и случаи причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, – 2%, другие преступления – 22%.

Таким образом, в структуре анализируемого вида преступности преобладают имущественные преступления, совершаемые из корыстных целей.

Перечень преступлений, совершаемых несовершеннолетними, ограничен, что обусловлено особенностями их социального статуса, а также тем, что они не могут быть субъектами многих преступлений либо не могут совершить их по различным причинам.

Результаты научных исследований и анализа статистических данных свидетельствуют о том, что для несовершеннолетних характерна групповая преступность. Так, в 2019 г. из 37 953 выявленных несовершеннолетних совершили преступления в соучастии – 17 882, т.е. 47,1%. Групповая преступность несовершеннолетних составляет 15,2% зарегистрированной групповой преступности. Следует обратить внимание, что показатель в три раза превышает показатель среди взрослых, который в 2019 г. составил 13,3%.

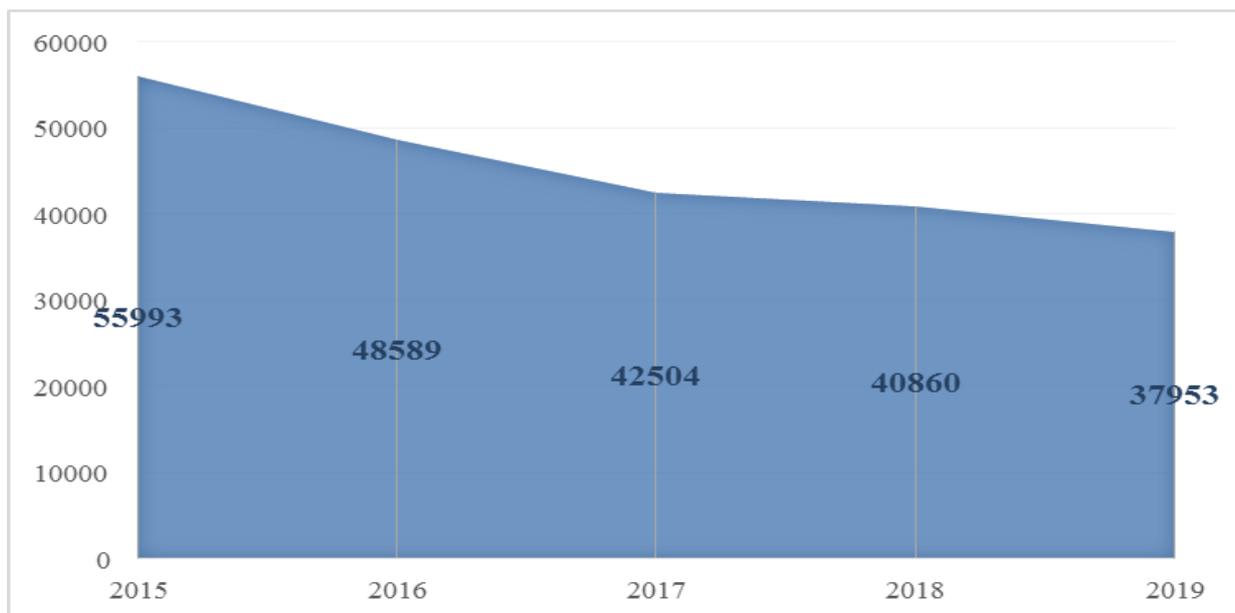
При сопоставлении уровня групповой преступности несовершеннолетних и взрослых разница в показателях становится еще более заметной¹. Также возможно сделать вывод «о росте самостоятельности, независимости групповой преступности несовершеннолетних. Участники групп проявляют способности к самоорганизации и реализации преступного умысла без участия взрослых»².

В 2019 г. выявлено 37 953 несовершеннолетних, совершивших преступления, что на 7,1% меньше, чем в 2018 г. (40 860), и на 32,2% меньше, чем в 2015 г. (55 993) (рис. 5).

---

¹ См.: Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 35.

² Кравцов И.А. Структура криминальных посягательств групповой преступности несовершеннолетних и личности несовершеннолетнего соучастника // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2019. № 1 (6).

Рис. 5. Динамика числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в 2015–2019 гг.

О социальном положении (роде занятий) подростков, совершивших преступления в 2019 г., получены следующие данные: преобладают учащиеся – 69,9%, из них 1,5% – студенты; 17,8% – нигде не работали и не учились, т.е. не имели постоянного источника дохода.

Известно, что незанятость молодого человека трудом или учебой может иметь криминогенное значение, поскольку нет возможности добывать денежные средства честным путем. Кроме того, появляется много свободного времени, которое может быть использовано вопреки интересам общества, выводит из сферы социального контроля и позитивных связей в коллективе, что позволяет криминологам прогнозировать высокую вероятность совершения такими несовершеннолетними преступлений.

Негативной характеристикой несовершеннолетних, совершивших преступление, является наличие преступного опыта. Так, в 2019 г. 25,5% выявленных подростков ранее совершали преступления, 36,7% – были ранее судимы, 0,9% – находились под следствием, 3,1% – совершили преступление в течение года после освобождения, 26,3% – в период испытательного срока после условного осуждения.

Более того, каждый второй-третий несовершеннолетний преступник до вступления в возраст уголовной ответственности имел «опыт» совершения действий, объективная сторона которых содержала признаки, предусмотренные нормами УК РФ¹.

Важнейшим показателем, характеризующим личность преступника, является его отношение к социальным аномалиям, прежде всего к алкоголизму. Так, 13,4% выявленных несовершеннолетних совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения, 1,2% – в состоянии наркотического опьянения. Подобные показатели могут свидетельствовать о том, что у большинства подростков, совершивших преступления, имеются устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок.

Несомненно, показатели преступности несовершеннолетних претерпевали изменения в связи с изменениями как уголовной, так и социально-экономической политики государства, поскольку подростки быстрее реагируют на изменения в обществе.

По результатам анализа количественных и качественных показателей преступности несовершеннолетних можно сделать следующие выводы:

1. Преступность несовершеннолетних высоколатентна.
2. Снижение уровня регистрируемой преступности несовершеннолетних обусловлено не повышением эффективности деятельности правоохранительных органов, а демографическим кризисом, переходом преступности несовершеннолетних из общественных мест, улиц в киберпространство, где их трудно устанавливать и идентифицировать.
3. Негативными показателями преступности несовершеннолетних являются рост удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений, повышение организованности преступной деятельности, появление новых видов преступлений (киберпреступления, преступления экстремистской направленности).
4. В структуре преступности несовершеннолетних преобладают имущественные корыстные преступления.

---

¹ Куринова Я.И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2011. С. 45.

5. Особенностью преступности несовершеннолетних является ее преимущественно групповой характер.

Предметом превентивной деятельности правоохранительных органов должна стать повторная преступность. Безданность влечет социально-психологическую запущенность несовершеннолетних, накопление преступного опыта, формирование внутренней готовности к расширению границ преступной активности и продолжению преступной деятельности, что приводит к негативным социальным последствиям.

Таким образом, вопросы предупреждения преступности несовершеннолетних, составляющей основу для воспроизводства взрослой преступности, относятся к числу наиважнейших в криминологии, поскольку с их решением во многом связаны сдерживание и сокращение преступности в целом¹. Выделение преступности несовершеннолетних в качестве самостоятельного объекта превенции обуславливается гуманными соображениями, необходимостью реализации ответственности общества перед подрастающим поколением. В то же время ошибки восприятия состояния преступности несовершеннолетних и ее причин приводят к недооценке данного негативного социального явления, вследствие чего возникают неверные предпосылки и ориентиры в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

---

¹ См.: *Куринова Я.И.* Указ. соч. С. 53; *Баженов А.В.* Социально-психологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 4.

С.В. Борисов,
научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

С.С. Борисов,
старший юрист ООО «Центр
правовой поддержки»

Предупреждение органами прокуратуры проявлений экстремизма в молодежной среде и радикализации протестного движения

Вопросы проявлений экстремизма среди молодежи, радикализации протестного движения, эффективного противодействия данным явлениям и их финансированию актуальны как для мирового сообщества, так и для каждого государства. Важным аспектом борьбы с этими вызовами и угрозами является совершенствование ее криминологического направления и правового регулирования¹.

В настоящее время эксперты по обеспечению национальной безопасности, оперативные сотрудники правоохранительных органов констатируют повышенную активность деструктивных организаций, признанных экстремистскими в установленном законом порядке, в повсеместном вовлечении адептов религиозных организаций и сект на территории субъектов Российской Федерации в деятельность экстремистских (террористических) организаций. Попытки создания представителями международных экстремистских (террористических) объединений и организаций сети «спящих» ячеек дают основания прогнозировать сохранение

---

¹ *Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: монография / П.В. Агапов, С.В. Борисов, Д.А. Соколов [и др.]. М., 2019; Кочубей М.А. и др. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. СПб.: Русь, 2018; Иванов П.И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) // Безопасность бизнеса. 2019. № 4.*

вызовов и угроз экстремистского (террористического) характера в ряде субъектов Российской Федерации, а также в приграничных регионах¹.

По мнению А. Шайо, одним из способов выражения общественного мнения, а также одним из механизмов претворения в жизнь групповых инициатив является возможность участия в публичном мероприятии, которое позволяет привлечь внимание и государственных органов, и общественности к значимой проблеме. И то, насколько полно государство гарантирует реализацию этого права, служит индикатором уровня демократичности общества. Кроме того, в рамках свободы собраний наряду с формулированием требований к власти реализуется функция выплеска или выхода эмоций².

А.А. Кондрашев считает, что без реформы законодательства о публичных мероприятиях неизбежна радикализация как протестующих, так и сотрудников правоохранительных органов и участников «провластных» общественных организаций, а это чревато возникновением массовых беспорядков и гражданских столкновений. События в Украине, Кыргызстане и Грузии со всей очевидностью показывают, что только там, где власть пытается идти на компромисс с общественными группами, критикующими ее действия и выражающими общественный протест против власти, возможно проведение последовательных реформ в различных сферах общественной жизни и реальное движение к строительству правового и демократического государства³.

---

¹ См.: Жигун Е.Л. О некоторых особенностях международного терроризма и угрозах для России // Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Сухаревские чтения): сб. материалов III науч.-практ. конф. (г. Москва, 6 октября 2017 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2018; *Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2018 год: информ.-аналит. записка* / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019; и др.

² Шайо А. Сдерживание страстей: собрания, религия и народный суверенитет (глава шестая из книги «Конституционные чувства» // Сравн. конституц. обозрение. 2011. № 5(84). С. 147. *Справка:* Андраш Шайо – профессор права, руководитель отделения сравнительного конституционного права на факультете права Центрально-Европейского университета (Будапешт, Венгрия).

³ Кондрашев А.А. Свобода собраний в России: системные дефекты законодательства и политико-правовая практика // Сравн. конституц. обозрение. 2017. № 6 (12). С. 24.

Публичные мероприятия (собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование) могут затрагивать права и законные интересы широкого круга лиц – как участников, так и лиц, в них непосредственно не участвующих, поэтому конституционная защита гарантируется лишь праву на проведение мирных публичных мероприятий, которое тем не менее может быть ограничено федеральным законом в соответствии с критериями, определяемыми требованиями ч. 3 ст. 17, ч. 1 и 2 ст. 19 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, на основе принципа юридического равенства и вытекающего из него принципа соразмерности и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Повышение общественно-политической активности населения, возможность свободной реализации гражданских инициатив в современных условиях нередко сопровождаются нарушением порядка организации публичного мероприятия, регламентированного федеральным законодательством¹.

Так, под предлогом выражения активной гражданской позиции на митингах и демонстрациях, организуемых общественными объединениями или отдельными лицами, преследуются иные, зачастую деструктивные либо экстремистские цели, чуждые основной массе граждан, участвующих в названных мероприятиях. При этом эксплуатируются существующие в обществе ультра-радикальные настроения, обусловленные политическими устремлениями отдельных лидеров оппозиции, проблемами в области миграции, территориальных споров, межнациональных и межконфессиональных отношений и др. Нередко к таким мероприятиям привлекают несовершеннолетних. Например, при организации протестных акций в Москве в июле – августе 2019 г. радикалы использовали социальные сети, интерактивные карты, приложения сайта знакомств и др., а для координации своих противоправных действий – в реальном времени чаты мессенджеров, где активно обсуждались тактика поведения, места сбора и пр.

---

¹ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и др.

Также в сети Интернет распространялись инструкции для участников протестного движения, а именно: как воздействовать на родственников, окружающих лиц с целью вывести их на несанкционированные митинги, шествия, пикеты, как вовлечь в протесты нейтрально настроенных граждан, особенно студентов и учащихся, как действовать в отношении сотрудников правоохранительных органов и администрации во время акций и др.

Чтобы иметь представление о том, какое место в системе противодействия экстремистской деятельности, а также противоправному протестному движению отведено органам прокуратуры, необходимо назвать функции прокуратуры в данной сфере, а именно: надзор за исполнением законов и за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (в контексте соблюдения права на жизнь, здоровье и др., благоприятную среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного правонарушениями и преступлениями экстремистской направленности и террористического характера); координационная деятельность; участие в правотворческой деятельности по вопросам предупреждения и профилактики проявлений экстремизма и др.

Кроме того, законодательством предусмотрены полномочия прокурора по блокировке сайтов экстремистских (террористических) организаций, мониторингу в сети Интернет материалов экстремистской направленности, выявлению и признанию нежелательными иностранных организаций в Российской Федерации¹. Важнейшим направлением работы является межведомственное взаимодействие по вопросам предупреждения и профилактики проявлений экстремизма и терроризма².

Одной из ключевых функций органов прокуратуры является надзор за исполнением законов³, который можно разграничить на подвиды: за исполнением законов поднадзорными органами и организациями, которые при этом являются участниками отноше-

---

¹ *Деятельность* органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. С. 51, 73.

² Курбатов С.О. Правовоспитательная деятельность прокурора как средство обеспечения национальной безопасности России // Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Сухаревские чтения). С. 245.

³ *Проверка* прокурором исполнения законов: пособие / [под общ. ред. Н.В. Субановой]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015; Ястребов В.Б. Прокурорский надзор. М.: Зерцало-М, 2011.

ний в данной сфере, и за законностью нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в указанной сфере. Среди основных субъектов противодействия рассматриваемым проявлениям можно отметить МВД России, ФСБ России, Минюст России, Минобрнауки России, Минкультуры России, Роскомнадзор и др.

Приказами Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», от 17.05.2018 № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму» надзор за исполнением законов в названных сферах выделен как отдельное направление.

Прокуроры осуществляют деятельность по признанию материалов экстремистскими и проверяют их наличие в средствах массовой информации и сети Интернет.

Правонарушения, влекущие возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, требуют незамедлительного реагирования со стороны органов государственной власти, органов контроля и надзора, судебных и правоохранительных органов. Так, при выявлении информации, содержащей призывы к осуществлению экстремистской деятельности и терроризму, прокурорами готовятся заключения по результатам проверки и принимаются меры к ограничению доступа к информационным ресурсам в порядке, установленном Генеральным прокурором Российской Федерации.

Радикалы и их пособники могут в короткий срок собрать много людей (иногда даже не осведомленных о предстоящих правонарушениях), в том числе несовершеннолетних и молодежи, для организации массовых беспорядков, а с помощью интернет-сервисов, мессенджеров координировать, уточнять и направлять противоправные действия. Задачи прокурорского надзора в рассматриваемой сфере сформулированы в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», в частности добиваться безусловного исполнения подразделениями МВД России Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который систематизиру-

вал нормы отраслей права, регулирующие вопросы профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодежи. Заложенные в законе принципы профилактической деятельности, гарантии его исполнения, поставленные задачи (ст. 2) учитываются при организации и осуществлении прокурорского надзора, составлении программы проверки надзорных мероприятий.

С целью совершенствования взаимодействия органов исполнительной власти, государственных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления требуется координация деятельности по укреплению законности и правопорядка. Так, в Генеральной прокуратуре Российской Федерации 13 сентября 2018 г. состоялось межведомственное совещание «О состоянии работы и эффективности принимаемых правоохранительными и контролирующими органами мер по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений террористической и экстремистской направленности».

На постоянной основе создаются объединения органов прокуратуры и институтов гражданского общества: научных, образовательных, общественных и религиозных организаций, работа которых направлена на предупреждение проявлений экстремизма и терроризма, в том числе и в молодежной среде, в конкретном регионе.

При осуществлении прокурорского надзора¹ приоритет должен отдаваться противодействию финансированию терроризма (экстремизма) контрольно-надзорными органами, так как недобросовестное выполнение возложенных на них задач может породить распространение нарушений в поднадзорных организациях. Можно условно выделить непосредственное выявление и пресечение фактов финансирования терроризма (экстремизма); профилактику, предупреждение фактов финансирования. Возможность выявления и пресечения органами прокуратуры фактов финансирования протестного движения, экстремистской деятельности и терроризма мала, что обусловлено отсутствием оперативных полномочий. И все же при проведении проверочных мероприятий, особенно в некоммерческих организациях, не стоит упускать ее из виду.

Надзор за исполнением законов о противодействии финан-

---

¹ Борисов С.В., Вилинский Г.О. Задачи и направления надзора за исполнением законов о противодействии финансированию экстремистской деятельности и терроризма // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. «Право». 2019. Т. 19. № 2.

сированию протестного движения, терроризма (экстремизма) является действенным средством укрепления законности в сфере обеспечения национальной безопасности, предупреждения и профилактики правонарушений и преступлений экстремистской (террористической) направленности; в настоящее время прокуроры получают от законодателя дополнительные средства реагирования, в частности, оперативно блокировать противоправную информацию.

Усиление роли прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности сопровождается постановкой новых задач по противодействию экстремизму и терроризму, радикализации протестного движения в свете новых вызовов и угроз безопасности страны, в том числе по осуществлению мониторинга ее обеспечения в части реализации такого стратегического приоритета, как государственная и общественная безопасность.

М.В. Гончарова,
главный научный сотрудник
ВНИИ МВД России,
доктор юридических наук,
доцент

Преступность несовершеннолетних в Российской Федерации: статистический анализ состояния и тенденций

Преступность несовершеннолетних, несмотря на огромное количество научных работ, остается темой, привлекающей внимание специалистов, включая криминологов, поскольку проблемы подрастающего поколения, в том числе связанные с криминалом, выступают следствием социального неблагополучия и недостаточного внимания со стороны взрослых, общества и государства в целом.

Оценивая динамику абсолютных значений преступности несовершеннолетних, следует указать на снижение количества преступлений, совершенных ими, и таких преступников (табл. 1).

**Динамика преступности в целом и преступности
несовершеннолетних в 2015–2019 гг.**

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Зарегистрировано преступлений	2 388 476	2 160 063	2 058 476	1 991 532	2 024 337
Прирост (+, –), %	9,0	–9,6	–4,7	–3,3	1,6
Выявлено лиц, совершивших преступления	1 075 333	1 015 875	967 103	931 107	884 661
Прирост (+, –), %	6,9	–5,5	–4,8	–3,7	–5,0
Зарегистрировано преступлений, совершенных несовершеннолетними	61 153	53 736	45 288	43 553	41 548
Прирост (+, –), %	3,2	–12,1	–15,7	–3,8	–4,6
Выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления	55 993	48 589	42 504	40 860	37 953
Прирост (+, –), %	3,0	–13,2	–12,5	–3,9	–7,1

Каждое двадцать пятое преступление из числа расследованных совершено несовершеннолетними или при их соучастии (41 548). Доля таких преступлений в структуре зарегистрированных преступлений составляет 2,1%.

По итогам 2019 г. в структуре несовершеннолетних преступников продолжают преобладать лица, совершившие преступления против собственности, прежде всего, кражу (62,81%), грабеж (8,06%) и угон (6,63%). Менее в их среде совершивших мошенничество (1,66%), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (2,96%), разбой (1,64%), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (1,44%), вымогательство (1,03%), убийство (0,45%), изнасилование (0,41%) и иные посягательства (12,91%).

Представляется, что снижение абсолютных показателей преступности несовершеннолетних связано с совершенствованием государственной политики в области противодействия такому виду преступности, претерпевшей в последние годы серьезные изменения. Указом Президента Российской Федерации от

29.05.2017 № 240 2018–2027 годы объявлены Десятилетием детства. И на региональном уровне уделяется серьезное внимание укреплению политики в отношении детства и юношества, что в совокупности способно уберечь часть детей от совершения преступлений и вовлечения в антиобщественный образ жизни.

В настоящее время реализуется комплекс социальных, правовых и других мероприятий, прямо либо опосредованно направленных на недопущение девиантного поведения у детей и подростков. Действуют Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» и Фонд президентских грантов, а также федеральные проекты («Самбо в школу»), проводятся всероссийские молодежные образовательные форумы («Таврида», «Территория смыслов», «Восток») и мероприятия, направленные на культурно-нравственное развитие, ведение здорового и безопасного образа жизни¹.

Кроме того, снижению абсолютных показателей преступности несовершеннолетних способствует деятельность правоохранительных органов, направленная на предупреждение противоправного поведения, защиту от криминализации их среды. Вместе с тем отдельные качественные характеристики преступности несовершеннолетних свидетельствуют о нарастании негативных тенденций и необходимости совершенствования форм и методов профилактической работы.

По итогам 2019 г. количество тяжких (8010) и особо тяжких (2103) предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, повысилось на 3,4 и 6,9% соответственно.

Тенденция снижения числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, продолжается при сохранении стабильных значений удельного веса таких правонарушителей в общей структуре преступников (по итогам 2019 г. – 4,3%). В то же время продолжился рост числа несовершеннолетних преступников, не имеющих работы (+45,5%), а также без определенного места жительства (+16,0%) (табл. 2).

---

¹ См., напр.: *Карпов А.А., Кохман Д.В.* Социальный проект как мера предупреждения правонарушений несовершеннолетних // *Вестн. Воронеж. ин-та ФСИН России.* 2019. № 3; *Кондаков А.М., Яцын Ю.В., Коноваленко Ю.Г.* Профилактика асоциальных явлений в молодежной среде на примере всероссийского проекта «Самбо в школу» // *Наука о человеке: гуманитарные исследования.* 2019. № 3 (37) и др.

**Динамика числа выявленных несовершеннолетних,
совершивших преступления в 2015–2019 гг.**

Выявлено несовершеннолетних	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всего	55 993	48 589	42 504	40 860	37 953
Прирост (+, –), %	3,0	–13,2	–12,5	–3,9	–7,1
Удельный вес, %	5,2	4,8	4,4	4,4	4,3
Безработных	99	50	24	33	48
Прирост (+, –), %	–50,0	–49,5	–52,0	37,5	45,5
Без определенного места жительства	50	57	35	21	25
Прирост (+, –), %	–2,0	14,0	–38,6	–40,0	16,0

При снижении общероссийского уровня (коэффициента) криминальной активности несовершеннолетних, составившего в 2019 г. 657,0 (–9,2%), в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах данный показатель почти в два раза выше (1197,1 и 1024,5 соответственно). Значительно превышен уровень криминальной активности несовершеннолетних и в Уральском федеральном округе (967,2).

По сравнению с 2018 г. наблюдается тенденция увеличения числа несовершеннолетних, совершивших насильственные преступления: убийство (+17,0%), изнасилование (+16,5%); умышленное причинение вреда здоровью: тяжкого (+2,1%) и средней тяжести (+0,4%). Почти на четверть (+23,7%) возросло число несовершеннолетних мошенников.

При продолжающемся сокращении числа несовершеннолетних участников преступных групп наблюдается тенденция увеличения количества таких групп с признаками организованности (+4,7%), характеризующихся устойчивостью, определенными устоявшимися нормами внутригруппового общения с выраженной ориентацией на преступную деятельность. Фиксируется повышение фона агрессивности и жестокости группового поведе-

ния подростков¹. Результаты криминологических исследований позволяют установить, что чем моложе преступник, тем реже он совершает преступления в одиночку.

В целом преступное поведение несовершеннолетних отличаются демонстративные формы, пренебрежение к установленным правилам, проявление враждебности к другим детям и подросткам, особенно отличающимся дисциплинированностью и правомерным поведением².

По нашему мнению, подобные качественные преобразования преступности несовершеннолетних выступают следствием:

сохранения проблем (прежде всего социально-экономических), связанных с формированием комфортных условий для жизни несовершеннолетних, а также семей, имеющих детей³;

распространенности пропагандирования в сети Интернет антиобщественных и суицидальных форм поведения, наркомании и порнографии⁴;

увеличения количества преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (+3,4%), связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (+10,9%), розничной продажей несовершеннолетним алкогольной продукции (+5,2%) и вовлечением в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (+200%);

продолжающегося увеличения латентной части преступлений несовершеннолетних, являющейся таковой в силу нежелания родителей, лиц, их заменяющих, педагогов и учителей предавать огласке выявленные факты преступного поведения детей и подростков. Как результат – отсутствие должного осуждения содеянного, безнаказанность, продолжение совер-

---

¹ *Вашакидзе Н.А.* Современные тенденции несовершеннолетней преступности // *Защита меня.* 2019. № 1. С. 32.

² *Хаджимурадова Т.Х.* Особенности преступной деятельности несовершеннолетних // *Тенденции развития науки и образования.* 2019. № 50. Ч. 6. С. 77.

³ *Букаев Н.М., Филиппова Е.О., Чепрасов М.Г.* Предупреждение и профилактика преступлений в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации // *Вестн. Калинингр. фил. С.-Петерб. ун-та МВД России.* 2019. № 4 (58). С. 28.

⁴ *Ережипалиев Д.И.* Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, мерами прокурорского надзора // *Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России.* 2017. № 1 (27).

шения противоправных деяний и нередко переход к более тяжким посягательствам;

введения практики административной преюдиции, полностью либо частично декриминализировавшей ряд деяний (например, краж и побоев), характерных для несовершеннолетних;

омоложения субъектного состава. Все чаще общественно опасные деяния совершаются лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности.

Кроме того, во многом этому способствует сформировавшаяся и распространившаяся по всей стране опасная субкультура АУЕ (арестантский уклад един), представляющая собой культ тюремных «понятий» и романтики, стилизованных под молодежную культуру, популяризирующую криминальную среду, в том числе посредством интернет-пространства¹. Перенимая преступную идеологию, последователи АУЕ активно используют ее на практике, что особенно опасно.

В то же время действует интернет-проект «АнтиАУЕ»², направленный на развенчание мифа о романтике тюремного образа жизни среди молодежи. Однако, несмотря на его позитивную направленность, он способен привлечь внимание к АУЕ тех, кто ранее о нем не знал, и заинтересовать.

Анализ количественных и качественных показателей преступности несовершеннолетних позволяет сформулировать вывод о наличии неблагоприятных тенденций, несмотря на снижение количества зарегистрированных преступлений, ими совершенных, и таких преступников. Об этом свидетельствуют:

увеличение в структуре преступлений, совершаемых несовершеннолетними, количества тяжких и особо тяжких посягательств;

нарастание организованных форм совершения преступлений;

стабильный удельный вес несовершеннолетних преступников, на который не влияет ежегодное снижение их числа;

криминализация подростковой среды.

---

¹ *Ивасюк О.Н., Калашиников И.В.* Криминологические особенности современной преступности несовершеннолетних // Уч. зап. Крым. федер. ун-та им. В.И. Вернадского. Юрид. науки. 2019. Т. 5 (71). № 2.

² URL: <http://anti-aue.ru/> (дата обращения: 06.02.2020).

А.Ю. Гришин,
старший помощник прокурора
ЗАТО г. Межгорье
Республики Башкортостан,
соискатель Университета
прокуратуры Российской Федерации

Предупреждение криминального поведения молодежи органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Предупреждение криминального поведения несовершеннолетних, помимо прямой задачи недопущения совершения ими преступлений, выполняет не менее важную задачу профилактики роста криминализации общества, ведь малолетние правонарушители рано или поздно повзрослеют и, возможно, пополнят свою биографию эпизодами более тяжких преступлений.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур предписано поставить дело таким образом, чтобы прокурорский надзор обеспечивал исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи, пресечение и предупреждение преступности несовершеннолетних.

На важность предупредительной деятельности в данной сфере указывается как в выступлениях ведущих юристов¹, так и в научной литературе².

---

¹ URL: <http://prokuratura-krasnodar.ru> (дата обращения: 06.01.2020).

² См.: *Бельский А.И., Ягодин Р.С., Волков П.А.* Предупреждение преступности несовершеннолетних // Ленингр. юрид. журн. 2016. № 2 (44); *Малиновский В.В., Губин С.А.* Роль лидеров уголовно-преступной среды в распространении криминальной субкультуры среди несовершеннолетних // Законность. 2019. № 10; *Медведева Л.А.* Роль ранней профилактики в предупреждении преступности несовершеннолетних // Вестн. РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право». 2011. № 8 (70).

Вместе с тем статистические показатели преступности свидетельствуют о наличии неразрешенных проблем при организации работы системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в первом полугодии 2019 г. за совершение преступлений осужден 8441 несовершеннолетний, за аналогичный период 2018 г. (АППГ) – 9534 лица в возрасте до 18 лет. Всего же в суд в первом полугодии 2019 г. поступило 12 376 уголовных дел в отношении 15 578 молодых людей (АППГ – 13 853 и 17 495 соответственно)¹.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за январь – июль 2019 г. выявлено 21 064 несовершеннолетних, совершивших преступления (динамика – 7,6%)².

Данные статистики и личный опыт позволяют говорить о необходимости совершенствования законодательства в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних, его применения уполномоченными органами системы профилактики.

Представляется, что на ранней стадии формирования моделей (шаблонов) поведения несовершеннолетних важно недопустить восприятие ими модели криминального поведения как единственно возможного и наиболее адекватного окружающей действительности. Данная мера профилактики положительно повлияет на криминогенную ситуацию в молодежной среде.

Осуществляя надзор за исполнением законодательства об охране прав и законных интересов детей, о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, прокуроры имеют возможность анализировать работу органов системы профилактики, выявлять нормы законов, нуждающиеся в пересмотре, дополнении, реагировать на выявленные нарушения закона.

Часто именно упущения в данной сфере являются одной из причин усложнения криминогенной обстановки, роста количества противоправных действий, совершенных молодыми лицами.

---

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2018 г. и первое полугодие 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083> (дата обращения: 06.01.2020).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации – статистические данные Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/9fb/sbornik_7_2019.pdf (дата обращения: 08.01.2020).

Так, ненадлежащее исполнение требований Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 15.10.2013 № 845, в части профилактической работы с группами несовершеннолетних антиобщественной направленности (разд. XI) в ряде случаев может привести к росту количества преступлений, совершенных лицами названной категории, в том числе в составе группы лиц, популяризации криминальных взглядов среди молодежи. При проведении проверок деятельности ПДН необходимо изучить работу каждого инспектора, особенно источники информации о таких группах. В случае выявления нарушений важно принципиально реагировать на них путем внесения представления с указанием конкретных мер по устранению недостатков в профилактической работе, осуществлять контроль за реальным устранением нарушений.

Например, по результатам проведенной нами проверки в ПДН территориального органа МВД установлено, что на учете в подразделении не состоит ни одна группа несовершеннолетних антиобщественной направленности, профилактическая работа с ними не проводится. При этом сведения о трех таких группах содержались в источниках, указанных в п. 94 названной Инструкции, и были доступны для анализа инспектором. В целях устранения выявленных нарушений в адрес руководителя территориального органа МВД внесено представление с требованием поставить на учет три группы молодых людей антиобщественной направленности, организовать с ними профилактическую работу по переориентации и разобщению. Контрольная проверка аналогичных нарушений не выявила.

Важным в деятельности органов системы профилактики, направленной на выявление и устранение причин и условий, способствующих криминализации подростковой среды, в том числе совершению подростками преступлений, является обмен информацией. Одной из гарантий поддержания информационного обмена между органами системы профилактики является норма п. 2 ст. 9 Федерального закона от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», предписывающая незамедлительно информи-

ровать уполномоченные органы, в том числе органы прокуратуры, о тех или иных нарушениях прав и свобод лиц до 18 лет, а также о несовершеннолетних, в отношении которых совершены противоправные деяния либо которые совершили правонарушение или антиобщественные действия.

Вместе с тем на практике данные требования закона не всегда исполняются органами системы профилактики, что сказывается на качестве профилактической работы с соответствующей категорией лиц, способствует безнаказанности последних, фиксации криминального поведения.

Представляется необходимым дополнить КоАП РФ нормой об административной ответственности за неисполнение п. 2 ст. 9 названного закона уполномоченными органами и должностными лицами.

В качестве примера административного регулирования в сфере обеспечения исполнения обязанностей органами системы профилактики можно привести ст. 11.6 Кодекса Республики Башкортостан об административных правонарушениях (Неисполнение постановления или представления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав). Норма введена по инициативе прокуратуры Республики Башкортостан и предусматривает ответственность за неисполнение, а равно создание препятствий для исполнения либо нарушение срока исполнения законного постановления или представления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, за исключением постановления по делу об административном правонарушении, принятых в соответствии с ее компетенцией. Как правило, названное постановление или представление касается конкретных профилактических мер в отношении несовершеннолетних «группы риска» и их законных представителей.

Подчеркивая важность межведомственного взаимодействия и координации деятельности правоохранительных органов по противодействию криминализации подростковой среды, следует отметить деятельность межведомственных рабочих групп, организованных при прокуратурах. На заседаниях таких групп возможно в оперативном режиме решать задачи и проблемы в сфере противодействия преступности несовершеннолетних, планиро-

вать совместные профилактические мероприятия органов системы профилактики.

Осуществление прокурором надзорной и координирующей функций в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должно стать эффективной мерой предупреждения криминального поведения в молодежной среде.

Г.В. Дашков,
профессор кафедры
Московского государственного
юридического университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор
юридических наук, профессор

Пробелы в научных исследованиях преступности несовершеннолетних и молодежи

В общей массе криминологических исследований и разработок традиционно заметное место, пожалуй, ведущее, занимают научные изыскания, касающиеся вопросов борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи. Так было и в самые неблагоприятные периоды развития нашей страны. Например, в Саратовском кабинете (1919 г.) по изучению преступности и преступника активно исследовалась проблема криминологического значения юношеского возраста (Г.П. Иванов). Более того, позднее в создании Государственного института по изучению преступности и преступника (1925 г.) непосредственное участие принял народный комиссар просвещения А.В. Луначарский, ориентировавший институт на проведение научных исследований неправомерного поведения учащихся. Далее, с первых дней образования Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (1963 г.) придавал вопросам молодежной преступности первостепенное значение. Количественные и качественные характеристики сектора (впоследствии отдела) по изучению причин и разработке мер предупреждения преступлений несовершеннолетних института были столь высоки,

что и по сей день на работы его сотрудников (Г.М. Миньковский, А.И. Долгова, В.В. Панкратов, В.Д. Ермаков, Н.Г. Яковлева, О.В. Пристанская, Н.И. Чуковская) и в нашей стране, и за рубежом ссылаются как на образцы криминологической мысли, а ряд научных разработок составил основу важнейших международно-правовых документов по борьбе с преступностью несовершеннолетних (Пекинские правила).

При отнюдь не безупречном нынешнем состоянии криминологической науки в целом научные разработки в области борьбы с молодежной преступностью выглядят более предпочтительно. Одно из подтверждений тому 80 докладов и выступлений на круглом столе «Актуальные проблемы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних», проведенном Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина, Академией ФСИН России, Союзом криминалистов и криминологов, Национальной ассоциацией административистов (октябрь 2019 г., Москва).

Оценивая положительно в целом повышенный научный интерес к проблеме преступности несовершеннолетних и молодежи, отметим, что этот интерес, возможно, обусловлен относительно меньшими трудностями для исследователя как в процессе самого исследования, так и на стадии внедрения его результатов в практику. Чтобы устранить подобного рода сомнения, нужно, в частности, максимально усложнить задачи, которые мы в настоящее время перед собой ставим, приблизить их к возможному социальному заказу, который не должен заставить криминологов врасплох. В связи с этим обратим внимание на ряд труднорешаемых или нерешаемых вовсе обстоятельств внешнего и внутреннего характера.

Обстоятельства внешнего характера

1. В последние годы в большинстве стран, вне зависимости от политических, экономических, правовых и иных различий, существенно, а главное, устойчиво, из года в год снижается уровень преступности несовершеннолетних. Российская Федерация не исключение. Как объяснить названный феномен? Никаких научных исследований в этом направлении нет, а они нужны не только для составления разного рода графиков и таблиц. Здесь возможен выход на принципиально отличный по многим показателям

телям уровень решения общетеоретических проблем современной криминологии со всеми вытекающими отсюда положительными последствиями.

2. Современные технические и иные информационные возможности позволяют оперативно, без особых препятствий получать обширные сведения о состоянии, структуре, динамике преступности несовершеннолетних и молодежи в разных странах, ее причинах и мерах предупреждения. Но тут есть и неизвестная ранее проблема, суть которой состоит в том, что эта информация исходит не из правовых и научных источников, а, как правило, из материалов типа журналистских расследований и т.п., что далеко не всегда отвечает нормативам научного анализа той или иной проблемы. Какой выход из этой ситуации, тем более постоянно осложняющейся из-за разного рода санкций и иных ограничений, активно используемых нашими зарубежными партнерами?

Полагаем, что не все так безнадежно. В частности, далеко не в полной мере используются такие формы международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, как научные конгрессы, коллоквиумы, конференции, круглые столы и др. Не исчерпаны и возможности диссертационных исследований, проводимых иностранными соискателями ученых степеней и званий. Существенно также ослаблено (по зависящим от нас причинам) российское участие в деятельности отдельных международных организаций криминологической направленности, в первую очередь Международной ассоциации уголовного права (МАУП) и Международном криминологическом обществе (МКО), имеющих проверенный десятилетиями опыт организации и проведения мероприятий по борьбе с преступностью.

3. В нынешних российских криминологических работах, посвященных проблемам борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи, зарубежный аспект, бесспорно, присутствует в сравнении с периодами, когда этот вопрос иначе как критика зарубежной теории и практики расследования и предупреждения преступлений не рассматривался. Тем не менее отнюдь не стало правилом глубокое проникновение в суть проблемы. Например, в наших исследованиях практически игнорируется проблема территориальных различий преступности, что особенно важно при

анализе преступности в таких странах, как Китай, Германия, Франция, Великобритания, США.

Поясним значимость этой проблемы применительно к преступности несовершеннолетних в США. Как известно, в этой стране уровень преступности снижается последние двадцать лет. Одновременно постоянно снижается и уровень преступности несовершеннолетних и молодежи. Причем эти благоприятные для общества процессы происходят по-разному и по разным причинам в разных штатах. На протяжении 30 лет лидерство здесь принадлежит штату Вашингтон. Склонные к перемене места жительства, граждане США предпочитают переехать именно сюда не только потому, что здесь находятся всемирно известные Боинг и Майкрософт, хороший климат. Главное преимущество штата Вашингтон видится в сверхнизком уровне делинквентного поведения подростков и молодежи, что, разумеется, не пришло само по себе. Здесь хорошо отлажена система общих и специальных мер предупреждения преступлений несовершеннолетних и молодежи. Основой общих мер, по нашему мнению, являются упомянутые мировые лидеры супертехнологий Боинг и Майкрософт, определяющие всем своим существованием настоящее и будущее тысяч граждан, формирующие их ценностные ориентации. Сутью специальных мер формирования в молодежной среде уважительного отношения к праву и закону в нашем представлении, сформированном в процессе личного анализа практики борьбы с преступностью в штате Вашингтон, является четко организованная система участия граждан в ранней профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Не на бумаге, а на деле работает 27 общественных организаций, координирующих свою деятельность с полицией, семьями правонарушителей, местными органами власти и управления.

4. Вне поля зрения российских исследователей зарубежной преступности несовершеннолетних и молодежи нередко остаются атипичные для нас явления и процессы, связанные с этой преступностью. Например, в российской криминологической литературе нередко обращается внимание на то обстоятельство, что криминальная молодежная среда формируется взрослыми лицами, получившими соответствующую криминальную подготовку в местах лишения свободы. Типичная позиция. Однако жизнь не стоит на месте. Например, в Бразилии в молодежных преступных

формированиях роль взрослых ничтожно мала или отсутствует полностью. Есть немало оснований для выдвижения подобных гипотез и в России. Между тем только гипотез мало. Нужны сравнительные исследования, а их нет.

Обстоятельства внутреннего характера

1. Анализ российских криминологических публикаций последних лет показывает, что в числе актуальных проблем предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи превалируют:

специфика состояния, структуры, динамики этой группы преступлений; особенности их мотивации; совершенствование уголовно-правовых средств противодействия; пенитенциария; медицинская профилактика; предупреждение антиобщественного образа жизни; организованная преступность; причины преступного насилия женщин в отношении несовершеннолетних; обеспечение надлежащего нравственно-правового воспитания; противодействие молодежному экстремизму; виктимность; трудовая адаптация; субъекты предупреждения, их координация; миграционные процессы, влияющие на преступность; семья как криминообразующий фактор; рецидив.

2. Названные проблемы охватывают большую часть такого явления, как преступность несовершеннолетних и молодежи.

Данные направления научных исследований при должной организации внедрения их результатов в правотворческую и правоприменительную практику будут способствовать поддержанию уровня преступности несовершеннолетних и молодежи на социально приемлемом уровне. Вместе с тем политические и экономические преобразования последних лет ставят перед криминологической наукой новые задачи. Например, известно, что преступность несовершеннолетних и молодежи имеет тенденцию к омоложению. Этот процесс, в том случае, если он касается общеуголовной преступности, в основном прослеживается криминологической наукой. Одновременно разрабатываются и соответствующие предупредительные меры. В настоящее время процессы омоложения затронули также такие ее виды, которые связаны с управленческой и хозяйственной деятельностью. Уже не редкость, к примеру, когда говорят об актуализации проблемы коррупции в молодежной среде. Но в научном плане практически пробельными являются вопросы количественной и качественной

характеристик этих преступлений, их причин и условий. Соответственно, невозможно предложить социальному заказчику меры предупреждения преступлений коррупционной направленности, особенно если речь идет не о бытовой коррупции. Проблема эта сверхумного плана, однако начать ее решение надо не с характеристики личности преступника, тут все относительно просто, а с анализа факторов экономического и организационно-управленческого свойства.

И.В. Дворянсков,
главный научный
сотрудник НИЦ-2
НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук,
профессор

Девииантное поведение несовершеннолетних и уголовный закон

Интересы государства в сфере предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества, образуют обособленную группу и занимают важное место в уголовной политике, поэтому очевидна необходимость обеспечения их беспрепятственной реализации посредством уголовно-правового механизма.

Подростки, осужденные за совершение преступлений, образуют специфичную категорию в социальной группе несовершеннолетних. Но и здесь их можно подразделить на осужденных к лишению свободы и осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Если работа с первыми определяется режимом воспитательной колонии и детально регламентирована, то в отношении вторых дело обстоит сложнее.

Их главной особенностью выступает отсутствие режима изоляции от общества и обусловленный этим специальный (более сложный) правовой механизм правоограничений и контроля за их поведением.

Дифференцированный подход к несовершеннолетним в уголовном праве зависит от ряда обстоятельств: относящихся к совершеному деянию и относящихся к личности преступника.

В соответствии с приведенными концептуальными положениями уголовный закон содержит, по сути, самостоятельную систему наказаний для несовершеннолетних, характеризуемую, во-первых, их сокращенным перечнем (ст. 88 УК РФ), во-вторых, возможностью применения вместо наказаний иных уголовно-правовых мер, характерных только для этой категории осужденных (принудительные меры воспитательного воздействия, а при освобождении судом от наказания – помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа).

Подчеркнем, что речь идет не просто о возрастных признаках как формальном основании смягчения ответственности, а о комплексе обстоятельств, обусловленных возрастом несовершеннолетия.

Говоря о превентивном значении норм Общей части УК РФ применительно к девиантному поведению несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества, его необходимо рассматривать в аспектах: а) обязанностей и условий, вытекающих из назначенных наказаний и уголовно-правовых мер; б) контроля за поведением осужденных; в) ответственности за неисполнение возложенных обязанностей и несоблюдение условий и порядка отбывания наказания или иных уголовно-правовых мер.

Превентивное значение норм Особенной части УК РФ применительно к девиантному поведению несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества, определяется двумя аспектами: а) реализацией общепредупредительной функции посредством установления уголовно-правовых запретов общественно опасных деяний; б) криминализацией нарушающего (уклоняющегося) поведения таких лиц.

В первом случае уголовно-правовой механизм характеризуется широким диапазоном воздействия. Оно выражается в уголовно-правовой оценке планируемых или совершаемых после осуждения преступлений. В наказании эта оценка должна отражать качественную и количественную характеристики преступления и причиненного им ущерба. Следовательно, потребность в справедливом наказании основана на необходимости познания и приведения в соответствие масштаба кары с масштабом причи-

ненного вреда либо создаваемой опасности его причинения и ценностью блага, на которое совершено посягательство. Этому служат процессы законодательной криминализации, пенализации общественно опасных деяний и дифференциации ответственности, а также судебной индивидуализации наказания в рамках санкции. Таким образом, речь идет о превентивном значении уголовно-правовой криминализации деяний в целом.

Во втором случае мы имеем в виду уголовно-правовые запреты, направленные на предупреждение конкретных форм (проявлений) девиантного поведения осужденных несовершеннолетних, нарушающего возложенные на них ограничения или выражающегося в уклонении от исполнения возложенных на них обязанностей. Они содержатся в ч. 1 ст. 314, ст. 314¹ УК РФ.

Предусмотренные указанными нормами преступления выражаются в уклонении осужденного (освобожденного от наказания) от исполнения возложенных на него обязанностей (требований, условий) либо в нарушении установленных в законе, приговоре, уголовно-исполнительном или административном акте требований.

К таким деяниям, в частности, относятся: а) злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания (ч. 1 ст. 314 УК РФ); б) злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, совершенное в отношении того же судебного акта (ч. 1 ст. 315 УК РФ).

Объективная сторона таких деяний состоит в бездействии. Однако это не означает, что осужденные ведут себя пассивно. Зачастую уклонение или неисполнение может совершаться в активной форме, например, в случае нарушения требования воздержаться от каких-либо действий (ст. 50 УИК РФ). Нарушение этих требований может быть совершено как раз путем активных действий. Таким образом, бездействие осужденного в уголовно-правовом смысле следует трактовать как неисполнение возложенных на него обязанностей, а также несоблюдение требований и условий отбывания наказания.

Уголовно-правовой механизм предупреждения девиантного поведения осужденных (в том числе и несовершеннолетних) к

наказаниям и иным уголовно-правовым мерам, не связанным с изоляцией от общества, содержащийся в Особенной части УК РФ, в настоящее время является несовершеннолетним. По сути, он обеспечивает надлежащее исполнение одного наказания – ограничения свободы. Что касается ч. 1 ст. 315 УК РФ, то исходя из бланкетной диспозиции данной нормы (ссылка на ст. 17.15 КоАП РФ) речь в ней идет только о неисполнении обязанностей по уплате штрафа.

Между тем исполнение обязанностей осужденным к другим наказаниям без изоляции от общества обеспечивается регламентацией замены наказания более строгим видом (в случае со штрафом обязательными и исправительными работами) или иных негативных последствий, в частности возложением дополнительных обязанностей (например, при условном осуждении). Единственным негативным последствием нарушения требований приговора для осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является невключение периода занятия запрещенной деятельностью в срок наказания. Для несовершеннолетних это наказание предусмотрено в усеченном виде – как лишение права заниматься определенной деятельностью (п. «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ).

Понятие злостного уклонения от обязательных и исправительных работ и ограничения свободы дано соответственно в ст. 30, ч. 3 ст. 46, ч. 4 ст. 58 УИК РФ. Вместе с тем регламентация злостного уклонения от отбывания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует.

Полагаем необходимым более четко регламентировать обязанности осужденных к рассматриваемому наказанию, а также основания признания уклонения злостным.

М.Н. Зацепин,
аналитик управления
научных исследований
и международного сотрудничества
УрГЮУ, доктор юридических наук,
профессор

А.М. Зацепин,
заместитель директора
Уральского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права УрГЮУ

Е.М. Глушкова,
преподаватель Уральского
института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук, доцент

Современные вызовы – преступность несовершеннолетних выходит из-под контроля?

Анализ состояния преступности и судимости несовершеннолетних в Российской Федерации дает основания констатировать, что негативные изменения произошли как в структуре судимости, так и по некоторым особо тяжким преступлениям. По оценкам специалистов, на долю несовершеннолетних приходится каждое седьмое преступление, причем треть из них совершается подростками в возрасте 14–15 лет. Уровень судимости несовершеннолетних оказался самым высоким за последние десятилетия. Особенно возрос удельный вес несовершеннолетних, осужденных за такие преступления, как убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, грабеж, а также за преступления, связанные с наркотиками¹.

Молодежь – это не только будущее, но и «живое настоящее», и важно понять, насколько сегодня молодое поколение определяет содержание и характер будущего, несет в себе «дух нового времени». Проблема криминогенного влияния на моло-

---

¹ См., напр.: *Борьба с организованными проявлениями преступности и обеспечение национальной безопасности* /под ред. А.И. Долговой. М., 2019.

дежь, слабо изученная в масштабе всей страны, не может не беспокоить общественность. Результаты исследований чаще всего отражают специфику региональных проявлений, что не позволяет выработать целостную картину криминогенного воздействия на молодежь, гипотезы относительно формирования правового сознания и поведения тех, кто будет определять будущее России¹.

Девиантное поведение наблюдается у подростков чаще, чем в других возрастных группах. Причины понятные – социальная незрелость и физиологические особенности формирующегося организма. Проявляются они в стремлении испытать новые ощущения, любопытстве, недостаточной способности прогнозировать последствия того или иного действия, в повышенном желании независимости. Подросток не всегда соответствует требованиям, которые общество предъявляет к нему, к выполнению им определенных социальных функций. Сам же он, в свою очередь, считает, что не получает от общества того, на что вправе рассчитывать.

В этих условиях профилактика преступности предполагает глубокий анализ всех ее составных частей, тенденций и процессов и, конечно, причин. К сожалению, еще остается много белых пятен, и к их числу относится преступность несовершеннолетних, а профилактика правонарушений несовершеннолетних и молодежи приобретает особую социально-политическую значимость, утерянную за последние десятилетия².

---

¹ За последнее время положение в экономике изменилось, и, к сожалению, в худшую сторону. Для большинства «новая» социально-экономическая формация обернулась снижением жизненного уровня, стала фактором напряженности и неуверенности в завтрашнем дне. Еще несколько лет назад слово «безработица» воспринималось как нечто невозможное в нашей стране, а сегодня это уже реальность, невозможность приобрести самое необходимое. Ежедневное ожидание нового подорожания, рост цен и катастрофически снижающийся уровень жизни населения, в том числе и молодежи. Нельзя сказать, что государство и специалисты полностью отвергают социальные и экономические корни преступности как таковой и преступности молодежи в частности. Связь между невозможностью найти работу и ростом количества правонарушений среди молодежи отчетливо выявляется сегодня.

² МВД России каждый год отчитывается о снижении подростковой преступности: за 10 лет число несовершеннолетних правонарушителей уменьшилось втрое. Но, как утверждают эксперты, опрошенные «Огоньком», на самом деле прогрессирует совсем другой тренд: все больше детей идут на преступления до 14 лет, причем среди таких подростков все больше ребят из благополучных семей. Самое же обескураживающее – возможности призвать малолетних нарушителей к ответу фактически нет. Курс на «дружественное к ребенку правосудие» приводит к замалчиванию преступлений, а система профилактики и перевоспитания детей так и не была создана (см.: *Детский беспредел // Огонек*. 2019. № 27. С. 12).

В настоящее время имеются лишь разрозненные данные о том, что представляет собой молодежная преступность, какие источники ее питают, в чем причины преступного поведения несовершеннолетних, ради чего они совершают подобные действия¹.

И как итог мы сегодня недостаточно знаем, почему молодежь встает на преступный путь, отсюда и примитивные представления о мотивах и механизмах совершения ими преступлений. Изучению таких антиобщественных явлений, тесно связанных с преступностью несовершеннолетних, как наркомания, алкоголизм, бродяжничество, проституция, уделяется мало внимания. Некоторые возразят – есть очевидная «картина», отраженная в статистике: много данных о состоянии, структуре и распространении этих явлений. Да, но очень мало информации о том, почему они существуют и проявляют тенденцию к росту².

---

¹ Нами проведен опрос около 350 выпускников школ и вузов Екатеринбурга. Характерно, что наиболее мотивированными являются ориентации на демократическую идеологию и права человека. Весьма показательна и четкая корреляция между политическими ориентациями и оценкой молодежью различных сторон жизни. По степени взаимосвязи выстраивается следующий ряд: тревога за общее положение дел в стране, неудовлетворенность учебой, материальным положением, возможностью реализовать свои планы, участвовать в общественной жизни, взаимоотношениями с родителями, культурным развитием страны. Что касается таких факторов, как неудовлетворенность своим положением, жилищно-бытовыми условиями, состоянием окружающей среды, международной обстановкой, то они влияют на восприятие значительно слабее.

И еще одна «зависимость» – чем критичнее оценивает респондент положение дел в стране (ответы на соответствующий вопрос распределились следующим образом: 6% считают, что «у нас все хорошо и ничего менять не нужно», по мнению 48%, «есть некоторые проблемы, требующие решения», 42% полагают, что «необходимы коренные преобразования», 4% не ответили), тем в большей степени он ориентирован на движение за неограниченную личную свободу. Следует также признать, что под влиянием отчуждения в различных областях социальной жизни, духовного и идеологического вакуума, возникших сегодня, определенная часть молодежи готова воспринять не только идеи и принципы современных течений, например социал-демократического или движения за права человека, но и постулаты таких реакционных идеологий, как неонацизм и расизм.

² В аналитической записке МВД России отмечается, что несовершеннолетние все чаще выполняют активные криминальные роли в групповых преступлениях (избирают насильственные способы совершения преступления, оказывают физическое сопротивление сотрудникам правоохранительных органов). Растет дерзость, циничность совершаемых ими преступлений. Основные виды преступлений, совершенных несовершеннолетними за 2013–2017 гг.: убийство – 0,5%, кража автомобиля – 6,3%, разбой – 1,8%, грабеж – 9%, кража – 63,2%, умышленное причинение вреда средней тяжести – 2,7%, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 1,2% (см.: *Детский беспредел*. С. 14).

Все это негативным образом отражается на эффективности профилактики молодежной преступности, а также на исправлении и перевоспитании осужденных несовершеннолетних. Предупредительные меры борьбы с молодежной преступностью на протяжении последних лет не претерпели существенных изменений и строятся в отрыве от сегодняшних реалий.

Государство недостаточно уяснило, что преступное поведение молодежи оказывает самое отрицательное влияние на общество, его институты, особенно на семью, на нравственную атмосферу в целом. Преступность несовершеннолетних является показателем нравственного здоровья общества, его духовности, отношения к общечеловеческим ценностям. Асоциальные действия несовершеннолетних разрушающе воздействуют на подрастающее поколение: те из них, кто ворует, употребляет наркотики, пьянствует или занимается проституцией, не могут обеспечить надлежащее воспитание детей. Криминологи давно научно подтвердили теснейшую связь преступности несовершеннолетних с рецидивной преступностью.

За последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста молодежной преступности. Наиболее распространены хищение имущества юридических и физических лиц, убийство, разбой. Многие занимаются наркоторговлей, ведут бродячий образ жизни. Увеличивается число несовершеннолетних преступников, они активнее вовлекаются в наркоманию, пьянство, проституцию. Наше общество не готово к адекватному восприятию и оценке молодежной преступности, пониманию личности преступника и объяснению причин преступного поведения несовершеннолетних. Основная масса преступлений совершается лицами мужского пола. Совершение девушкой преступления, особенно насильственного, – почти всегда чрезвычайное событие, и окружающими она более строго осуждается за антиобщественные поступки. Более того, виновная девушка выталкивается из среды, отвергается ею, и приобретенное клеймо будет долго, а иногда и всю жизнь, на ней.

Значительные трудности вызывает адаптация, оказание социальной и административной помощи несовершеннолетним, отбывающим уголовное наказание или ведущим антиобщественное, паразитическое существование. Вокруг многих из них образуется

вакуум, сводящий на нет «незначительные усилия» начать новую жизнь. Материальных и духовных благ, участия и простого человеческого общения, справедливости не хватает сегодня и законопослушным гражданам. Не соблюдается социальная справедливость, общество начинает платить двойную цену за новое преступление.

Усматривать в каждом несовершеннолетнем жертву обстоятельств или невинно пострадавшего означает прятать голову в песок. Известно, что среди них есть опасные преступники, в том числе совершившие особо тяжкие преступления против личности. Многие из них упорно сопротивляются любому положительному воздействию и продолжают совершать преступления. Тем более важно не говорить, а выработать и осуществить конкретные меры по предупреждению преступлений несовершеннолетних, их приобщению к нормальной социальной жизни. Причем меры должны быть проникнуты гуманностью и милосердием и рассчитаны на государственную помощь и поддержку¹.

Действительно, возможно ли надеяться на снижение уровня преступности, если не будут решены вопросы обеспечения населения необходимыми финансами и услугами, если не будет значительно улучшена воспитательная работа и снижена социальная напряженность в обществе. Как раз эти обстоятельства, вызывающие преступность в целом и отдельные преступления, особенно болезненно сказываются на несовершеннолетних, которые более эмоционально реагируют на них. Нельзя забывать и о социальной незащищенности несовершеннолетних, их «неравноправном»,

---

¹ Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» введен термин «дружественное к ребенку правосудие». Это означает усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку, приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия. С этого времени несовершеннолетним стали давать реальные сроки в исключительных случаях. «Как правило, в возбуждении уголовного дела либо отказывают, либо назначают условный срок или штраф, предупреждение, – объясняет А. Ковалева, член Общественного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка (специализируется на профилактике девиантного поведения несовершеннолетних), – т.е. государство решило: сажать ребенка не будем, давайте перевоспитывать. Спрашивается: кто и как? По статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в прошлом году из 18 826 несовершеннолетних, которым судом было назначено наказание, реальное лишение свободы получили 3163. Причем в этот год подростками совершено 8163 тяжких преступления и 1396 особо тяжких» (см.: *Детский беспредел*. С. 13).

несмотря на все декларации, положении в обществе по сравнению со взрослыми.

Поэтому проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних должны решаться в русле борьбы с преступностью в целом. Предпосылкой успешности специальных мер (программ) по предупреждению преступности несовершеннолетних является достижение качественно иного состояния нашего общества. Несовершеннолетние должны иметь иной жизненный статус, должны быть лучше защищены законом, обычаями и традициями, их следует избавить от роли основной или даже равной с взрослой «добычей» материальных благ, сосредоточив силы и внимание на семье, детях. При организации профилактической работы важно учитывать, что влияние социально-экономических факторов, порождающих преступное поведение, всегда опосредуется обстоятельствами субъективного характера¹.

Необходимо выработать новые принципы профилактической работы с несовершеннолетними, которые совершили или могут совершить преступления. Представляется, что в качестве таковых могут выступать гуманность и милосердие, понимание причин, толкнувших их на уголовно наказуемые или безнравственные поступки, стремление помочь выйти из порочного круга, разобраться в собственной жизни. Гуманность и милосердие должны проявляться не только в действиях должностных лиц или представителей общественности. Ими должны быть проникнуты законы – уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный и другие нормативные акты, например правила внутреннего распорядка в учреждениях, исполняющих наказания. От того, насколько соблюдаются указанные принципы, можно судить об уровне нравственности в обществе, об овладении им общечеловеческими ценностями².

---

¹ У нас сейчас очень много 11-летних преступников. 75% правонарушителей – из благополучных семей. Если раньше мы были уверены, что маленькие преступники – это в основном дети асоциальных родителей, то сейчас такой уверенности больше нет (см.: *Детский беспредел*. С. 15).

² Профилактика антиобщественного поведения и преступлений несовершеннолетних имеет большое морально-политическое значение. Положительные результаты в этой области могут привести к оздоровлению нравственности, укреплению одобряемых обществом отношений во многих областях жизни, улучшению воспитания подрастающего поколения.

Не следует думать, что общество изобилия и личной свободы, к которому мы стремимся, – это общество только потребителей или общество вседозволенности. В желаемом будущем уже раскрепощенной инициативы в первые ряды выдвигаются производители материальных и духовных благ. Общество, которое стремится к тому, чтобы только потреблять их, оказывается, как и во всем мире, в числе правонарушителей. Поэтому нельзя утверждать, что проблема формирования разумных запросов неактуальна¹.

Конечно, нельзя считать, что основная опасность здесь грозит со стороны несовершеннолетних, что именно они определяют духовную атмосферу общества или уровень материальных притязаний. Но в том, что их роль в этом велика, наверное, не сомневается никто. Если взять криминологические аспекты данной проблемы, то можно напомнить: многие хищения совершают и взятки берут несовершеннолетние ради «непомерных» материальных запросов семьи. Причем в некоторых случаях взрослые выступают в качестве прямых подстрекателей и пособников корыстных преступлений, активно стимулируют их совершение, хотя редко несут за это уголовную ответственность. Вместе с тем растет число несовершеннолетних, занятых в таких видах социальных явлений, которые предоставляют им возможность совершать кражи, обманывать или грабить. Однако далеко не всегда это делается в связи с острой нуждой или интересами общества. Некоторые несовершеннолетние, нигде не работающие, но имеющие несоразмерные аппетиты, добывают средства к существованию с помощью краж, мошенничества, наркомании, проституции².

---

¹ Чем же определяется важность этой проблемы? Страна нуждается во внутренней стабильности, в укреплении правопорядка и в то же время в резком увеличении производства материальных и духовных благ. Но и в будущем необходимо опасаться такого явления, как бездуховность, сосредоточения сил лишь на завладении материальными благами.

² До недавних пор благосостояние народа измеряли средними показателями, скрывающими разницу в доходах разных категорий населения. Теперь экономисты сообщили нам цифры, доказывающие, что материальная обеспеченность одних может в три и даже четыре и более раза превосходить обеспеченность других. Не секрет, что качество жизни зависит не только от трудового вклада, но и от иных обстоятельств: места жительства, ведомства, в котором трудятся члены семьи, от должностей, которые они занимают, от «умения жить». Мы не ратуем за поголовную уравниловку, принесшую ранее изменение политического строя, нравственности и экономическую модель, но сейчас необходимо признать: несмотря на разные возможности, семьи должны иметь право на

Здесь не имеется в виду искусственное, а тем более насильственное, ограничение потребностей. Речь идет об их формировании и процессе воспитания и, самое главное, о духовности личности, которая несовместима с аморальными поступками и превалированием материальных запросов и требований. Духовность же, особенно применительно к несовершеннолетним, должна связываться с освобождением семьи от тяжелого гнета бытовой неустроенности и постоянной заботы о том, как накормить домочадцев.

Вот почему семья и семейное воспитание должны быть объектом массированного профилактического воздействия. От его успешности в определяющей степени зависят тенденции преступности в целом, преступности несовершеннолетних в частности. Поэтому общество не должно жалеть сил, средств и умения на то, чтобы дети росли в атмосфере признания и внимания, чувствовали себя центром заботы и попечения, надежно защищенными родительской любовью и самопожертвованием. Такое воспитание представляется исходной точкой деятельности по профилактике преступлений и обеспечению правопорядка. Конечно, плоды таких усилий станут заметны не сразу и потребуют большого терпения и не меньших затрат. Но ущерб от преступлений, даже только материальный, значительно превышает их¹.

Можно возразить: прописная истина – воспитывать детей психически и нравственно здоровыми. Да, это так, но мы до сих пор не научились связывать поведение взрослого человека с его детством, видеть корни антиобщественных поступков в негативных воздействиях на него в ранний период жизни. Более того, без должного знания психологии личности безуспешно пытаться повлиять на человека, давно вышедшего из подросткового возраста,

---

важнейшие жизненные блага, позволяющие им растить и воспитывать детей, всесторонне развиваться, активно участвовать в общественной жизни.

¹ Одни предлагают – для женщин нужен реальный выбор: семья или работа. Более 90% наших женщин работают. Статистика резюмирует: в среднем только 17 минут в день посвящается воспитанию ребенка! Другие считают – все проблемы несовершеннолетних, которые мы пытаемся решить, упираются в экономику. А на экономику я не могу повлиять, поэтому я выхожу из игры... но если умоют руки семья, государство, кто защитит нас от духовного одичания? Сегодня у подростков возникает своеобразное отравление свободой.

и даже переделать его. Причем здесь иногда усердствуют без разума, стремясь сразу же увидеть результаты своих трудов.

Без сомнения, предупреждение преступности посредством обеспечения надлежащего детства – самый гуманный путь. К тому же не самый дорогой, поскольку правильно воспитанный, не отвергнутый, а желанный человек не только не потребует средств на свое перевоспитание, но и сам может дать обществу многое. Не надо забывать, что экономить репрессию, а репрессия сейчас – основная мера борьбы с преступностью, не только гуманно, но и выгодно, потому что не понадобятся тюрьма и тюремщики¹.

Снижение уровня жизни в стране все больше заставляет семьи бороться за то, чтобы обеспечить себя, иногда активно работая «локтями» и даже «кулаками». Поэтому чрезвычайное значение имеет воспитание законопослушного поведения. Такое воспитание необходимо для пресечения роста насильственной преступности несовершеннолетних, которая представляет собой большую угрозу нравственному здоровью общества. Оно требует особой подготовленности и мастерства. Начинаться воспитание должно в семье, а закрепляться в школе. Однако подобная переориентация определяется и характером общения, в которое включена семья².

Особого внимания заслуживают малообеспеченные и остро нуждающиеся семьи, семьи мигрантов и беженцев. Помощь им требует серьезных затрат, в частности материальных, специальных подходов к решению их жизненных проблем, в первую очередь с учетом их социального положения и степени приспособленности к жизни. Это относится и к постоянным жителям, если они испытывают значительные материальные и иные затрудне-

---

¹ Очень часто родители не задумываются над тем, что их поведение и отдельные поступки усваиваются детьми в виде образца для подражания. Подражание особенно характерно для несовершеннолетних, старающихся во всем следовать своим родителям, и плохо, если они усваивают, что материальные блага есть наивысшая ценность и для обладания ими хороши все средства. К числу таких средств относятся хищения, кражи, наркомания, проституция и другие антиобщественные действия.

² Помимо финансовой и материальной, семья нуждается в помощи по уходу за детьми, срочной помощи в кризисной ситуации, например, в связи с болезнью одного из ее членов или ее распада, в различного рода рекомендациях, в частности для одиноких матерей. Программы помощи семьям, особенно если они скоординированы с другими социальными планами, могут значительно улучшить поведение и успеваемость подростков в школе – два фактора, тесно связанных с правонарушениями.

ния. Дети и молодые люди из таких семей должны чувствовать, что они нужны, их ценят и ими дорожат.

Давно известна криминогенная роль гипертрофирования материальных благ в семейном воспитании, односторонней ориентации на них. Обычно из этого делается правильный вывод о необходимости подчинения материального благосостояния семьи удовлетворению и развитию духовных, культурных потребностей. Конечно, никакой материальный достаток в семье не заменит психологической общности родителей и детей, что иногда пытаются сделать в некоторых семьях. Материальные блага через рост духовной культуры должны способствовать психологической общности в семье.

В отношении неблагополучных семей наиболее «простые» решения, по-видимому, могут приниматься при явном неисполнении родителями своих обязанностей по отношению к детям, ведении ими антиобщественного образа жизни, постоянном совершении безнравственных и противоправных поступков. В таких случаях обоснованным будет решение (с учетом всех обстоятельств) о лишении родительских прав и передаче ребенка в детское учреждение или другому лицу при условии, что такое лицо сможет обеспечить его надлежащее воспитание. Разумеется, с принятием крайних мер никогда не следует спешить. Лишь тогда, когда окажутся безрезультатными беседы с родителями, оказанная помощь (педагогическая, материальная или иная), воздействие общественных организаций, трудовых коллективов или администрации по месту работы, применение административных мер и т.д.

Укрепление материальной базы для организации культурного досуга, всестороннего физического и духовного развития несовершеннолетних и молодежи. Повышение уровня нравственного, трудового и правового воспитания несовершеннолетних и молодежи. Организационные мероприятия, связанные с воспитательной работой в коллективах и в микрорайонах. Борьба с наркоманией и алкоголизмом несовершеннолетних и молодежи. Мероприятия по совершенствованию работы комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Меры методической помощи родителям в области семейного воспитания, проведение различного рода рейдов и иных комплексных мероприятий с целью выявления и профилактики латентных правонарушений. За-

конодательная и административная работа по выявлению и предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Организационно-правовые, практические мероприятия правоохранительных органов, специально направленные на предупреждение правонарушений несовершеннолетних и молодежи¹.

А.А. Иванова,
доцент кафедры гражданского
права и гражданского процесса
факультета права Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
кандидат юридических наук

Семейно-бытовое насилие как угроза антикриминальной безопасности несовершеннолетнего

Под антикриминальной безопасностью несовершеннолетнего в контексте выбранной темы будем понимать триединство сущности «безопасность»: а) личностная способность избежать криминальной угрозы или противостоять криминальной угрозе; б) правовые гарантии и юридическое обеспечение условий безопасности²; в) объективные обстоятельства, не содержащие такой угрозы или их факторов (ситуация безопасности).

Первые две составляющие можно отнести к *условиям*, или требованиям, правилам, исключаящим угрозу преступного посягательства.

Личностную способность можно представить как интегрированное качество лица, например осмотрительность, позволяющую избежать опасности, или умение защитить себя от угрозы оказаться либо жертвой преступления, либо жертвой преступно-

---

¹ Последнее серьезное внимание проблеме преступности несовершеннолетних и молодежи уделено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

² Горшенков Г.Г. Антикриминальная безопасность личности: монография. Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2006. С. 145.

сти, т.е. вовлеченным в совершение преступления, стать так называемой криминализированной жертвой¹.

Обстоятельства, по сути, те же условия, но которые не создаются, а существуют или возникают объективно. Например, обстоятельства семейного благополучия.

Те и другие в совокупности образуют ситуацию, которая определяется и характеризуется в зависимости от предмета, цели, задач исследования. В нашем случае мы имеем дело с семейно-бытовой ситуацией.

Следует обратить внимание на роль такого структурного элемента, как семья, семейные отношения и связи. С одной стороны, семья является важнейшим институтом социализации личности несовершеннолетнего, относится к традиционным российским духовно-нравственным ценностям согласно п. 78 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, с другой – предстает как источник угрозы, если в ней повторяются инциденты насилия.

Семейно-бытовое насилие в отношении несовершеннолетнего предстает как двусторонний процесс – виктимизации и криминализации. И в том, и в другом случаях воздействие насилия обращает несовершеннолетнего в жертву. В одном случае подросток становится жертвой в результате насилия, в другом – оказывается жертвой криминализации, против воли вовлеченной в преступную деятельность.

В настоящее время семейная криминология (криминофамилистика), исследующая специфику преступлений, совершаемых на почве семейных отношений, в первую очередь внутрисемейное насилие, а также семейные факторы, способствующие различным видам преступной активности, получает дальнейшее развитие², что свидетельствует об актуальности предупреждения семейно-бытового насилия.

---

¹ Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Антикриминальная безопасность личности в уголовно-процессуальной сфере // Право. Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 99.

² См.: Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 14, 16.

Семейно-бытовое насилие стало глобальной проблемой современности. Дети являются наименее защищенными объектами семейно-бытового насилия. После ряда ставших известными случаев смерти детей по вине родителей жители г. Новосибирска обсуждают идею создания первого в России памятника детям – жертвам собственных родителей.

Семейно-бытовое насилие – распространенное явление во всем мире, во всех социально-демографических группах, независимо от уровня образования, доходов, этнической и религиозной принадлежности¹. В 2018 г. около 1 млрд детей в мире подверглись различным видам насилия. Каждые 7 мин. подросток погибает от семейного насилия².

Отсутствие единой системы учета насильственных преступлений затрудняет приведение достоверных данных. Проблема семейного насилия имеет многовековую историю, при этом остается одной из самых табуированных, а поэтому сложных для изучения, особенно в России, где все происходящее в семье не принято обсуждать и предавать огласке. Насильственные деяния, которые в других условиях считались бы преступными, полагает В.В. Лунеев, по существу декриминализируются, когда осуществляются в частной семейной сфере³.

Официальная статистика, сколько детей страдает в результате насилия со стороны родителей (опекунов), иных близких лиц, в стране не ведется. Поэтому следует обращаться к информации различных ведомств. По данным МВД России, 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье⁴. Ежегодно жертвами преступных посягательств внутри семьи становятся около 26 тыс. детей разного возраста, из них почти 2 тыс. погибают в результате насилия со стороны родителей (опекунов); около 2 тыс. совершают самоубийство, спасаясь от внутрисемейного насилия; около 8 тыс. получают телесные повреждения;

---

¹ См.: Романова Ю.В. Насильственная преступность в семейно-бытовой сфере: понятие, виды и механизмы предупредительной деятельности // Наука через призму времени. 2017. № 7. С. 95.

² Статистика насилия. URL: <https://vawilon.ru> (дата обращения: 20.01.2020).

³ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1999. С. 191–192.

⁴ 25 процентов убийств совершается в семье... Это вообще как?! От этого просто столбенеешь // Об-во. 2015. № 113.

около 14 тыс. подвергаются преступлениям против половой неприкосновенности. По сведениям Следственного комитета Российской Федерации, за первое полугодие 2018 г. в результате действий родителей (иных близких лиц) признаны потерпевшими 87 детей, из них физическое насилие применялось к 59 лицам, сексуальное – в отношении 22 детей¹.

Таким образом, семейно-бытовое насилие предстает важнейшим криминогенным фактором, требующим внимания учебных, а также субъектов законодательной и правоприменительной деятельности.

Семейно-бытовое насилие можно рассматривать, во-первых, как негативное социальное явление, во-вторых, как вид насильственной преступности, в-третьих, как отдельное деяние, в-четвертых, как способ совершения преступления.

Законодательного определения семейно-бытового (домашнего) насилия нет. Понятие насилия для ст. 131 и 132 УК РФ приведено в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» – как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы.

К юридическим признакам признания насилия (как отдельного деяния) преступным следует отнести противоправность, общественную опасность, виновность в форме прямого умысла. Под семейно-бытовым насилием понимают противоправное, общественно опасное, виновное физическое или психическое действие, совершаемое в форме прямого умысла в семейно-бытовой сфере против воли и желания потерпевшего, сопряженное с причинением или угрозой причинения вреда его жизни, здоровью, правам и свободам, чести и достоинству². Результатом насиль-

---

¹ См.: *Зигзаг Е.* Сколько детей подвергаются домашнему насилию и сколько родителей несут за это ответственность? URL: <https://readovka.ru/news/46807>

² См.: *Калинкина А.Б.* Понятие, содержание и уголовно-правовое значение физического насилия как способа совершения преступления // *Вестн. С.-Петербур. юрид. акад.* 2014. № 1. С. 83; *Лунеев В.В.* Указ. соч. С. 193.

ственных деяний может быть смерть, причинение телесных повреждений или психического вреда.

Насилие рассматривается в качестве одного из способов совершения преступления. Анализ уголовно-правовых норм показывает: во-первых, диспозиции ряда статей прямо указывают на насилие как квалифицирующий признак деяния (например, незаконное лишение свободы с применением насилия); во-вторых, ряд статей предусматривает деяния, представляющие собой насилие либо подразумевающие последствия в виде причинения вреда здоровью или смерти.

Выделяют несколько видов насилия: физическое, выражающееся в прямом или косвенном воздействии на жертву, в результате которого наносится вред или ставится под угрозу причинения вреда ее жизнь и здоровье (угрозы применения физического насилия, лишение пищи, воды, ограничение свободы, избивание и т.д.); психическое, или эмоциональное, выражающееся в воздействии на психику жертвы с целью подавления ее воли к сопротивлению, утраты ею способности самостоятельно отстаивать свои права и интересы (оскорбление, запугивание, преследование).

Также выделяют другие виды насилия: сексуальное, выражающееся в использовании жертвы для удовлетворения половых потребностей; экономическое – ограничение финансов жертвы, необходимых для ее нормального существования, жесткий контроль расходования денежных средств. Преобладает мнение, что выделение этих видов в качестве самостоятельных нецелесообразно, поскольку они предстают частными случаями названных видов. Сексуальное и экономическое насилие характеризуется особой целью субъекта, достигаемой теми же методами, что и в рассмотренных случаях. Следовательно, среди видов семейно-бытового насилия целесообразно выделять физическое и психическое как наиболее обобщенные категории, одновременное их применение или угрозу такого применения¹.

Совершение насильственных действий в отношении несовершеннолетних, с которыми субъект насилия связан кровнород-

---

¹ См.: Долгова А.И. Насильственная преступность // Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 560–561, 564, 583–588.

ственными или иными близкими отношениями, жесткой зависимостью, представляет собой повышенную опасность и угрозу для общества в целом¹. В результате насилия по отношению к несовершеннолетнему страдают его развитие, физическое и психическое здоровье. Несовершеннолетние, ставшие жертвой насилия (непосредственной или опосредованной как свидетель насилия по отношению к другим лицам) в семье, учебном заведении и т.д., перенимают этот опыт и в дальнейшем приносят его в свою жизнь (так называемое кольцо насилия). Тем самым в семье с помощью насилия происходит социализация ущербной личности – потенциальной жертвы или агрессора. При этом можно наблюдать массовое формирование асоциального типа личности, которой свойственны жестокость, эгоистичность, эмоциональная приглушенность, глухота, мстительность и т.п.

Несовершеннолетние, стремящиеся уйти от семейно-бытовых, школьных и других проблем, нередко оказываются в маргинальных слоях, социализируются в криминальной среде. Обделенные родительской любовью и заботой, ставшие объектами семейно-бытового насилия подростки сами совершают насильственные преступления. В частности, в последнее время отмечается увеличение количества убийств родителей и близких родственников.

Насилие порождается в среде, для которой характерны социально-экономическое неблагополучие², разрешение конфликтов с применением насилия, низкая культура, в том числе правовая, и правосознание, различные фоновые явления (алкоголизм, наркомания, игромания, безнадзорность и т.д.). В основе насилия – условия, затрудняющие удовлетворение жизненно важных потребностей несовершеннолетнего.

В связи с этим выделим специфические черты насилия в анализируемой сфере.

Во-первых, высокий уровень латентности, связанный со спецификой межличностных внутрисемейных отношений, который объясняется, в частности, чувством жалости подростка к

---

¹ См.: Сошникова И.В. Проблема насилия в семье. Курган, 2014. С. 29.

² По мнению В.В. Вандышева, экономический фактор является особым детерминантом для криминального насилия: «Нужда не способствует воспитанию законопослушного поведения». См.: Вандышев В.В. Указ. соч. С. 84.

применившему насилие лицу, психологической и материальной зависимостью от него, надеждой на возможное изменение поведения и исправление насильника, неспособностью несовершеннолетнего обратиться в правоохранительные органы, нежеланием одного из родителей разрушать семью, оставляя детей без второго родителя.

Во-вторых, применение насилия часто связано с употреблением алкоголя, отмечаются случаи совместного употребления спиртных напитков насильником и несовершеннолетним – будущей жертвой.

В-третьих, насилие предстает как результат эскалации конфликта, психологической напряженности в семье, межличностного конфликта и накопления отрицательных эмоций.

В-четвертых, насилие в семейно-бытовой сфере представляет собой, как правило, не единичный акт, а повторяющиеся инциденты, нередко носящие системный характер.

Антикриминальная безопасность личности несовершеннолетнего, его защищенность от семейно-бытового насилия должны обеспечиваться комплексом правовых и неправовых средств. В зависимости от характера этих средств можно определить и две стратегии защиты – правовую и неправовую (нравственно-психологическую).

Понятие «насилие» содержится в большом количестве статей УК РФ. К насильственным преступлениям, совершение которых возможно в семейно-бытовой сфере, относятся преступления, предусмотренные ст. 105–107, 110–113, 115–119, 127¹, 131–135, 150, 151, 213, 230 и др.

УК РФ наряду с отягчающими обстоятельствами в случае совершения преступления в отношении несовершеннолетних содержит также составы, предусматривающие повышенную уголовную ответственность (например, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127¹, п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ и др.).

При этом современное уголовное законодательство «направлено в основном на ликвидацию последствий уже свер-

шившегося преступления, а не на урегулирование возникающих критических ситуаций»¹.

К примеру, ст. 156 (Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) предусматривает наказание за жестокое обращение с несовершеннолетними: физическое насилие (побои, издевательства), психологическое (оскорбление, унижение, угрозы). Субъектами выступают не только родители, но и иные лица, имеющие обязанности по воспитанию. В 2018 г. по ст. 156 УК РФ возбуждено 930 дел, к ответственности привлечено 840 лиц. В отношении 283 лиц назначено наказание в виде штрафа, 518 отправлено на принудительные или обязательные работы, к лишению свободы осуждено 39 человек². Да и в целом санкции, предусмотренные ст. 156 УК РФ, оцениваются как необъективно мягкие и не соответствующие характеру и степени общественной опасности таких деяний, что, скорее, способствует безнаказанности³.

Надо отдать должное отечественному законодателю, предусмотревшему в п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней). При этом другие члены семьи оставлены законодателем без внимания. Таким образом, совершение преступления на почве семейных, домашних отношений не является отягчающим обстоятельством.

Г.П. Афонькин отмечает отсутствие в УК РФ специальных статей, предусматривающих ответственность за преступления, совершенные в семье лицами, находящимися в родственных отношениях⁴. Автор разделяет точку зрения других ученых о том, что в УК РФ нужна норма, устанавливающая в качестве преступного деяния насилие в отношении близких лиц, находящихся в зависимом состоянии от правонарушителя. Такой нормой целе-

---

¹ *Елфимова Е.И.* Правовые проблемы борьбы с домашним насилием // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2013. № 2. С. 154.

² См.: *Зигзаг Е.* Указ. соч.

³ *Брынцева Г.* Сидоровы козы // Рос. газ. 2008. 17 янв.

⁴ См.: *Афонькин Г.П.* Указ. соч.

сообразно дополнить гл. 20 (Преступления против семьи и несовершеннолетних).

В 2012–2017 гг. осуществлялась утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, в которой обеспечение благополучного и защищенного детства признано одним из основных национальных приоритетов России. Отмечается, что впервые в России проведена широкомасштабная общенациональная информационная кампания по противодействию жестокому обращению с детьми. К основным проблемам в сфере детства отнесены распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей. При этом акцентируется внимание на том, что недопустимо широко распространены жестокое обращение с детьми, включая физическое, эмоциональное, сексуальное насилие в отношении детей, пренебрежение их основными потребностями. 2018–2027 гг. объявлены Десятилетием детства в России, в которые реализуется государственная программа, нацеленная на решение вопросов защиты семьи и детей, сохранение социального здоровья, предотвращение насилия, жестокости в отношении детей, вовлечения их в преступную деятельность.

В вопросе профилактики семейно-бытового насилия следует обратиться к зарубежному опыту. Более чем в 140 странах приняты законы о профилактике домашнего насилия. В их числе страны СНГ – Киргизия и Казахстан. К примеру, в Казахстане количество анализируемых преступлений сократилось на 40%¹. В США количество внутрисемейных убийств уменьшилось в четыре раза². Это доказывает эффективность профилактики и реальную возможность предотвращения насилия.

В России же действует большое количество нормативных правовых актов в сфере обеспечения и защиты прав и интересов потенциальных жертв семейно-бытового насилия, призванных решать отдельные вопросы в анализируемой сфере, направлен-

---

¹ См.: Харламов В.С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 36.

² Там же. С. 37.

ных на ликвидацию негативных последствий, но не нацеленных на его преодоление.

При этом нет единого нормативного правового акта, содержащего комплекс мер междисциплинарного характера, целью которых стало бы предупреждение семейно-бытового насилия. Предполагалось, что таким актом станет законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия», но он был подвергнут резкой критике со стороны ученой общественности и специалистов-практиков¹.

К его основным недостаткам, в частности, относят: 1) размытость формулировок, смешение понятий, неопределенность норм (тяжелый труд, семейно-бытовые отношения, лица, которые вели ранее совместное хозяйство, находящиеся в семейных отношениях лица и т.п.); 2) фактически перевод семейных отношений в сферу бизнес-отношений (наступление ответственности за любой ущерб); 3) любые сведения об угрозе насилия могут служить основанием для принятия профилактических мер, отсюда широкое поле для возможных злоупотреблений; 4) среди указанных в законопроекте мер профилактики новой является защитное предписание (остальные содержатся в Федеральном законе от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»); 5) непроработанная норма о защитном предписании на практике обернется грубым вмешательством в сферу семьи и злоупотреблениями со стороны уполномоченных лиц; 6) норма о судебном защитном предписании фактически конкурирует с уголовно-правовыми нормами; 7) возможность вмешательства третьих лиц (некоммерческих организаций и иных) в семейную сферу; 8) не способствует укреп-

---

¹ См.: *Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия – правовая основа геноцида семьи*. URL: <http://www.narodsobor.ru/events/301-right/32161> (дата обращения: 20.01.2020); *Ильяшенко А.Н., Сапрунов А.Г.* Перспективы законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия» в контексте мер противодействия сексуальной насильственной преступности в семье // *Вестн. Краснодар. ун-та МВД России*. 2015. № 4; *Чепрасов К.В.* Законодательство о семейно-бытовом насилии в контексте конституционно-правовых вопросов неприкосновенности частной жизни // *Журн. Алтай. гос. ун-та*. 2017. № 15–1; *Швабауэр А.* Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия – правовая основа геноцида семьи. URL: <http://ruskline.ru/analitika/2016/10/21/> (дата обращения: 20.01.2020).

лению семейных связей и повышению авторитета института семьи; 9) выраженная коррупционная составляющая.

В настоящее время в обществе прочно укоренилось убеждение, согласно которому семейно-бытовое насилие – частное дело отдельно взятой семьи. Сложилась соответствующая практика, когда сотрудники правоохранительных органов оценивают степень общественной опасности насилия, совершенного в общественном месте по отношению к незнакомому лицу, выше, чем аналогичное противоправное деяние, совершенное в семье по отношению к близким лицам (в том числе несовершеннолетним)¹. Возможно, этим отчасти объясняются отказы в возбуждении уголовного дела в сфере семейно-бытового насилия.

Для сравнения обратимся к зарубежному опыту. Согласно Модельному законодательству о насилии в семье (принятому Генеральной Ассамблеей ООН в 1996 г.) полицейским вменяется в обязанность реагировать на каждую просьбу о помощи и защите в случаях насилия в семье, не отвергая обращение на том основании, что насилие лишь надвигается либо произошло в прошлом, причем для полицейских предусмотрены *обязательные* мероприятия на месте происшествия².

Согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Часть 2 ст. 158 УПК РФ закрепляет *право* дознавателя, следователя, руководителя следственного органа о внесении представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Таким образом, потенциал воспитательно-профилактической деятельности, заложенный в двух статьях УПК РФ, сдерживается *правом*, а не *обязанностью* специального субъекта.

В основной массе семейно-бытовые конфликты сопровождаются совершением преступлений небольшой тяжести: побоев, истязаний, умышленного причинения легкого вреда здоровью, оскорблений и т.д. Производство предварительного расследования по таким уголовным делам имеет особенности как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного

---

¹ См.: Афонькин Г.П. Указ. соч.

² См.: Харламов В.С. Указ. соч.

расследования. К примеру, уголовное дело частного обвинения в рамках ст. 318 УПК РФ возбуждается путем подачи потерпевшим заявления в суд. Согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ, если преступление совершено в отношении лица, которое не может защищать свои права и законные интересы, при отсутствии заявления потерпевшего возбуждать уголовное дело вправе руководитель следственного органа, следователь, с согласия прокурора дознаватель.

Высказываются предложения изменить процессуальный порядок возбуждения и расследования дел, связанных с семейно-бытовым насилием, для этого перевести соответствующие составы преступлений из категории дел частного обвинения в область публичного и частно-публичного обвинения¹. Тогда для возбуждения уголовного дела не потребуется заявление потерпевшего (что проблематично, когда таковым выступает несовершеннолетний), и прекратить дело в связи с примирением сторон невозможно.

Особая роль отводится виктимологическому направлению профилактики семейно-бытового насилия. Необходимо разъяснять гражданам, в первую очередь несовершеннолетним, как избежать криминальных ситуаций, как правильно себя вести в случае их возникновения. Эффективную помощь могут оказать СМИ, а также методические пособия, доступно излагающие рекомендации и правила поведения в криминальных ситуациях.

В.С. Харламов отмечает неэффективность системы мер предупреждения внутрисемейных преступлений², объясняя сложность профилактики криминального насилия в семье трудностями выявления причин и условий совершения указанных преступлений, а также несовершенством методик, общим уровнем организации профилактической деятельности.

В профилактике семейно-бытового насилия особое место занимают правоохранительные органы, в первую очередь такие субъекты, как участковые уполномоченные полиции. Ведомственные нормативные правовые акты обязывают их выявлять на административном участке лиц, допускающих правонарушения в

---

¹ URL:<http://arbatovagidepar.livejournal.com/866651.html> (дата обращения: 20.01.2020).

² См.: Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. СПб., 2019. С. 6.

сфере семейно-бытовых отношений, применять к указанным лицам своевременные меры профилактического и правового воздействия с целью недопущения совершения ими преступлений и административных правонарушений. Многих преступлений в семейно-бытовой сфере можно было бы избежать, если бы были приняты в полном объеме своевременные меры по профилактике преступлений и правонарушений, в первую очередь со стороны службы участковых уполномоченных. Их работа по предупреждению семейно-бытовых конфликтов начинается с полного и своевременного выявления потенциальных правонарушителей и принятия по отношению к ним необходимых мер.

Еще одним субъектом, способствующим защите потерпевших от семейно-бытового насилия, являются органы судебной власти¹. В частности, согласно нормам Семейного и Гражданского процессуального кодексов Российской Федерации при расторжении брака в судебном порядке суд не обязан выяснять причины развода, так как не вправе выходить за рамки предъявляемых сторонами доказательств. В связи с тем, что жертвы нередко умалчивают о фактах насилия, причины расторжения брака указываются другие. Поэтому нередко несовершеннолетние остаются с родителем, применявшим насилие. Предлагается судебным органам в ходе судебного разбирательства при выявлении факта насилия (например, со стороны родителя, иного близкого лица по отношению к несовершеннолетнему) сообщать об этом в органы охраны правопорядка.

Проблемы профилактики семейно-бытового насилия диктуют необходимость активного участия и сплоченности институтов гражданского общества. Следует перейти от слабоорганизованных, разрозненных и не всегда эффективных действий государственных органов к основанной на единой концепции политике высокоорганизованного сопротивления насилию в данной сфере. В настоящее время основные усилия общества направлены на ликвидацию негативных последствий, в то время как предупреждению насилия в семье уделяется незначительное внимание. Семейно-бытовое насилие обуславливается комплексом причин и условий, поэтому его предупреждение должно представлять за-

---

¹ См.: *Ильяшенко А.Н., Сапрунов А.Г.* Указ. соч. С. 50.

конодательно закрепленную систему мер правового, экономического, социального, психологического характера, реализуемых путем отлаженного межведомственного сотрудничества.

Представляется целесообразным:

1) включить в УК РФ (например, в гл. 20) норму, устанавливающую в качестве преступного деяния насилие в отношении близких лиц, находящихся в зависимом состоянии от виновного;

2) предусмотреть в УК РФ ответственность за психологическое насилие в отношении членов семьи;

3) дополнить ст. 63 УК РФотягчающим обстоятельством – совершение насильственных действий в отношении членов семьи (супругов, детей, родителей, иждивенцев);

4) на законодательном уровне (УПК РФ) вменить в обязанность специальным субъектам реагировать на каждое обращение о помощи и защите в случаях семейно-бытового насилия, а также обязать сотрудников правоохранительных органов и суд при рассмотрении уголовных дел, возбужденных по фактам насилия в семейно-бытовой сфере, учитывать их особенности;

5) доработать законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия».

Т.Ю. Изгагина,
научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

Противодействие движению зацеперов

Одним из опасных увлечений в молодежной среде в последние десятилетия стал так называемый зацепинг – способ передвижения, заключающийся в проезде на поездах и иных рельсовых транспортных средствах с их внешней стороны¹. Существует несколько его подвидов: фронт-зацеп – езда спереди, под носом машиниста, в слепой зоне, классический зацеп – езда

---

¹ URL: <https://rjd-bezopasnost.rg.ru/zatsepery/> (дата обращения: 31.01.2019).

сзади, ружфрайд – езда на крыше поезда и даже под вагоном. Метрозацеп – самый опасный вид.

Зацепинг появился вместе с рельсовым транспортом. В первой половине XX в. активно развивалась наружная езда на поездах на многих железных дорогах. Рост населения городов, развитие железнодорожных линий, нестабильная экономическая и политическая ситуация, военные конфликты во многих странах привели к тому, что заполненность городского и пригородного транспорта резко возросла. Кроме того, в случае военного конфликта мест в вагонах для перевозки солдат, военнопленных или эвакуируемого населения зачастую не хватало, что также вынуждало ехать где придется. В настоящее время зацепинг распространен в странах, где потребность в транспорте не соответствует уровню развития транспортной инфраструктуры. Так, рекордсменом по опасной езде является Бангладеш: на территории 144 тыс. кв. км проживают 165 млн человек, потребность населения в железнодорожном транспорте покрыта менее чем на 50%. Кроме того, тут очень низкая платежеспособность. В результате поезда «увешаны» зацеперами. Такое же можно увидеть в Пакистане, Индии и ряде других южных стран с высокой плотностью населения¹.

Официальная статистика о погибших зацеперах в России не ведется, обнаруженную на железнодорожных путях жертву обычно связывают с несчастным случаем². Только в Москве и Московской области по итогам 2015 г. число пассажиров, практикующих проезд снаружи железнодорожного подвижного состава, превысило 20 тыс.³ По сообщению Московского межрегионального следственного управления на транспорте СК России, на объектах железнодорожного транспорта в России за 2018 г. травмировано 23 несовершеннолетних зацепера, 11 из них погибли, в 2017 г. – 10 травмированных, 4 – погибли, в 2016 г. – 21 травмирован, 7 – погибли⁴. Для сравнения: в 2012 г. пострадали в разной

---

¹ URL: <https://shkolazhizni.ru/world/articles/94537/> (дата обращения: 31.01.2020).

² *Зацепинг* в России не наказуем и очень опасен. URL: <https://www.epochtimes.ru> (дата обращения: 31.01.2020).

³ *Что такое зацепинг и кто такие зацеперы?* URL: <https://aif.ru/dontknows> (дата обращения: 31.01.2019).

⁴ *Поездки* в один конец. URL: <https://rg.ru/2019/03/25> (дата обращения: 31.01.2020).

степени 15 зацеперов, в 2013 г. – 16, в 2014 г. – 27, в 2015 г. – 24, и еще 21 подросток в 2015 г. получил травмы, упав с железнодорожного моста или стоявшего на запасном пути вагона. Двое попали в больницу, делая селфи перед приближающимся поездом¹.

Председатель Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности А. Цветков отметил, что официальная статистика не отражает масштаба проблемы. По данным общественного движения «Офицеры России», в неформальное движение вовлечены тысячи взрослых и детей: база фамилий зацеперов Москвы и Московской области составляет около 5 тыс. человек в возрасте от 6 до 40 лет².

Зацеперы объединяются в группы, общаются в социальных сетях и собираются группами для поездок под девизом «Кто круче, а кто слабак», у них есть свои «правила безопасности», в которых они пропагандируют зацепинг как увлечение, вид экстремального времяпрепровождения. Они размещают видео или фото, устраивают массовые акции зацепинга. Например, акция «Мидия», когда вагон облепляют 50–70 человек разного возраста. Велика роль в пропаганде такого опасного для жизни и здоровья увлечения сети Интернет: есть не только закрытые, но и открытые группы в соцсетях. Причем эти ячейки есть по всем направлениям, где ходят электрички, – от Москвы до Красноярска³.

Кроме того, зацепинг является способом перемещения на железнодорожном транспорте без оплаты проезда. Так, по данным РЖД, в Москве и Московской области около 20% пассажиров ездят на электричке «зайцем» или не полностью оплачивают проезд⁴. Ряд зацеперов называют свое увлечение «экстримом для бедных»⁵.

---

¹ *Зацеперы*: на крыше электрички – на тот свет. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/26577.5/3592754/> (дата обращения: 31.01.2020).

² *Зацепинг* в России не наказуем и очень опасен. URL: <https://www.epochtimes.ru> (дата обращения: 31.01.2020).

³ *Зацепило*. Смертельно опасное развлечение становится все популярнее. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/05/04/zacsep/> (дата обращения: 31.01.2020).

⁴ *Почему* мегаполисам не обойтись без электричек? URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/moskva/transportnye-proekty-moskvy/> (дата обращения: 31.01.2020).

⁵ *Зацеперы*: крутизна в обмен на жизнь. URL: <https://www.miloserdie.ru> (дата обращения: 31.01.2020).

В качестве негативных последствий зацепинга можно выделить следующие:

1. Любое происшествие с зацепером приводит к остановке движения, нарушению расписания, при том что соблюдение графика – один из залогов обеспечения безаварийности на железной дороге. Если зацепер попадает под поезд, на какое-то время встает работа всей станции и путей сообщения. При зацепе со срывом стоп-крана помимо того, что поезда сбиваются с расписания, а ресурсы конструкции изнашиваются, может случиться разрыв сцепок, т.е. составов, и даже крушение поезда.

2. В результате неправомерных действий зацеперов на железнодорожном транспорте им может быть причинен вред здоровью. В 2019 г. из-за падения с движущегося поезда со значительной высоты ребенок получил обширные раны со смещением отломков костей¹. В ряде случаев зацеперы получают травмы, не совместимые с жизнью: 12 марта 2019 г. 20-летний зацепер погиб от удара током на крыше электровоза в Подмосковье².

3. Судебная практика показывает, что ОАО «РЖД» как владелец источника повышенной опасности выплачивает компенсационные выплаты лицам, травмированным на объектах транспорта, а также возмещает моральный вред родственникам травмированного или погибшего. Кроме того, в случае сбоя в графике движения транспортная компания будет возмещать ущерб пассажирам.

Противодействие зацепингу осуществляется путем профилактических мероприятий, проведения бесед, применения по отношению к зацеперам административного и уголовного законодательства, а также путем внесения конструктивных изменений в железнодорожный транспорт.

Например, в декабре 2019 г. в Новосибирске были запущены новые электропоезда, в которых стеклопластиковая кабина аэродинамической формы без подножек и поручней сводит на нет попытки зацеперов прокатиться, уцепившись за электропоезд снаружи³.

---

¹ URL: <https://www.interfax.ru/moscow/668939> (дата обращения: 31.01.2020).

² URL: <https://www.interfax.ru/moscow/654061> (дата обращения: 31.01.2020).

³ URL: <https://www.gudok.ru/zdr/180/?ID=1488742&archive=52461> (дата обращения: 31.01.2020).

С ругерами и зацеперами борются и в интернет-пространстве: в 2015 г. прокуроры Московской межрегиональной транспортной прокуратуры добились закрытия 101 группы о зацеперах в социальной сети «ВКонтакте»; в 2017 г. по решению судов Роскомнадзором заблокировано около 240 сообществ с общей аудиторией более 1,8 млн человек¹. В 2018 г. выявлена и заблокирована 31 тематическая группа в различных социальных сетях². Сейчас в социальных сетях по ключевому слову «зацеп» находится несколько десятков групп, открытых и закрытых, число участников которых исчисляется уже не десятками тысяч, как было еще год назад, а несколькими сотнями³.

В 2016 г. правоохранительными органами выявлено 323 зацепера, из них только 27% (90) достигли 16-летнего возраста и были привлечены к административной ответственности. Остальные остались безнаказанными. Главной причиной травмирования детей на транспортных объектах является отсутствие контроля со стороны родителей. Зачастую несовершеннолетние зацеперы – это дети из благополучных семей, которые даже не задумываются о возможности трагедии⁴. Ряд психологов рассматривают зацепинг как форму девиантного поведения⁵ наоборот детей из так называемых неблагополучных семей.

Разбираться с проблемой «зацеперства» законодатели начали с 2011 г., когда была предпринята попытка внести в УК РФ соответствующую статью. Было предложено квалифицировать «зацеперство» как хулиганство на транспорте. Но против зацеперов этот закон работает, только если по их вине появляются помехи в движении транспорта.

Федеральным законом от 03.04.2017 № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

---

¹ *Быть* зацепером уже не модно. URL: <https://rjd-bezopasnost.rg.ru/zatsepery/> (дата обращения: 31.01.2020).

² URL: https://news.rambler.ru/other/42102293/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 31.01.2020).

³ *Быть* зацепером уже не модно.

⁴ «Зацепинг» за смерть. URL: <https://duma.mos.ru/ru/0/news/novosti> (дата обращения: 31.01.2020).

⁵ URL: <http://shkola09.ru/roditelyam/385-profilaktika-zatsepinga-sredi-esovershennoletnikh.html> (дата обращения: 31.01.2020).

УК РФ дополнен ст. 267¹ (Действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств), которая предусматривает ответственность за действия, совершенные вне транспортного средства. Под такое определение попадают и зацеперы. Кроме них хулиганы, которые забрасывают транспорт камнями или ослепляют машинистов, водителей или пилотов лазерными указками. Этим же законом ст. 213 УК РФ (Хулиганство) дополнена пунктом о хулиганстве на транспорте общего пользования. Возможное наказание – штраф 300 тыс. – 500 тыс. руб., обязательные, исправительные либо принудительные работы или лишение свободы на срок до пяти лет.

Статистические сведения свидетельствуют, что по ст. 267¹ УК РФ выявляют единицы преступлений: за первое полугодие 2019 г. – 4, в 2018 г. – 28, в 2017 г. – 5. Осуждают и того меньше: в первом полугодии 2019 г. – 3 лица (назначено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, ограничения свободы, обязательных работ; в одном случае уголовное дело прекращено и назначено наказание в виде судебного штрафа в размере 40 тыс. руб.). В 2018 г. осуждено 5 лиц: 3 – ограничение свободы, 2 – штраф, 2 – уголовное преследование прекращено.

Последний резонансный случай «зацеперства» закончился трагически: ради эффектного кадра и бахвальства перед сообществом 18-летний юноша лишился жизни – в результате удара током он загорелся, находясь на крыше поезда «Сапсан». Закрепиться на крыше поезда ему удалось с помощью специальных средств для занятия зацепингом.

Привлечение к уголовной ответственности зацеперов возможно по общему правилу с 16-летнего возраста. С 14 лет зацепер может быть привлечен за хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ).

Анализ данных о травмировании несовершеннолетних на железнодорожных путях показал, что в основном это дети в возрасте от 11 до 15 лет¹.

Проезд снаружи поезда на железных дорогах общего пользования наказывается штрафом в размере 100 руб. (ч. 1

---

¹ *Информация* о случаях травматизма несовершеннолетних на Горьковской железной дороге. URL: <https://vpk-wyksa.nnov.eduru.ru/media/2018/11/10/1223780882/> (дата обращения: 31.01.2020).

ст. 11.17 КоАП РФ), проезд снаружи трамвая и безрельсового транспорта на дорогах общего пользования – 500 руб. (ч. 1 ст. 12.29 КоАП РФ). Ответственности подлежат лица, достигшие 16-летнего возраста. Лица, не достигшие установленного возраста, остаются безнаказанными.

В Белоруссии с зацеперами также пытаются бороться. Так, в первом полугодии 2019 г. в милицию поступило 11 сообщений о зацеперах – это официальные сообщения, звонки в дежурные части. В 50% случаев экстремалов задержали по горячим следам. Данные действия приводят к административной ответственности и наказанию в виде штрафа. Например, нахождение (проход) на железнодорожных путях в неустановленном месте – 2 базовые величины. Размер базовой величины с 01.01.2020 составляет 27 белорусских рублей¹. Таким образом, штраф составляет около 1600 российских рублей. За самовольный проезд на поезде, как и за посадку или высадку во время движения, а также за проезд на подножке или крыше вагона оштрафуют тремя базовыми величинами (примерно 2400 руб.). При этом ответственность за данные нарушения наступает с 14 лет. В остальных случаях за действия подростка отвечают его родители².

В Европе к зацеперам относятся по-другому.

Так, машинист скоростного поезда Eurostar, следовавшего из Лилля в Брюссель, экстренно остановил поезд и отключил его от электропитания в целях безопасности после того, как увидел, что на крышу состава взобрались двое неизвестных. Полицейским задержать их не удалось. Около двух часов в вагонах оставались заблокированными 450 пассажиров. После безуспешных поисков злоумышленников поезд вернулся в Лилль. Пассажирам от компании Eurostar были предложены бесплатная ночь в отеле, доставка домой на такси или поездка в Брюссель обычным пассажирским поездом. Была гарантирована также компенсация стоимости билетов.

Таким образом, действия зацеперов приводят к огромным экономическим потерям для транспортных компаний.

В ряде стран Азии для борьбы с трейнсерферами применяют более жесткие меры, являющиеся объектом массовой критики со стороны правозащитников. Например, в Бангладеш полиция мо-

---

¹ URL: <https://myfin.by/wiki/term/bazovaya-velichina> (дата обращения: 31.01.2020).

² *Зацеперы* Беларуси: сколько рисковало своими жизнями в 2019 году. URL: <https://www.belnovosti.by/obshchestvo> (дата обращения: 31.01.2020).

жет использовать против трейнсерферов длинные бамбуковые палки. В Индонезии изначально практиковалась установка заграждений на станциях на уровне крыш вагонов, установка на крышах поездов колючей проволоки, опрыскивание краской или маслом крыш вагонов и самих трейнсерферов. В настоящее время на электрифицированных линиях может производиться понижение уровня контактной сети, что делает проезд на крыше вагона более опасным. На некоторых неэлектрифицированных линиях устанавливаются специальные габаритные ворота с подвешенными на них бетонными шарами, которые при столкновении с человеком на скорости могут нанести серьезный вред здоровью или привести к его смерти.

Как отмечают представители правоохранительных органов, полиция не может оказать существенную помощь в решении проблемы зацепинга. На 200 км железнодорожных путей полиция способна выделить один наряд из двух человек. Даже при выявлении зацепера полицейские боятся его спугнуть. Зацепер начинает метаться по крыше, где высокое напряжение, может спрыгнуть на соседние пути и травмироваться.

Население, как отмечают зацеперы, относится к ним по-разному: «Пассажиры, за редким исключением, относятся к нам позитивно». Однако встречаются проявления агрессивного поведения: могут «пивными бутылками закидать». Бывают и более агрессивные реакции.

Так, 26 августа 2013 г. около 21 часа мужчина, находясь на перроне станции Молодежной, видя как несовершеннолетний запрыгнул на подножку отправляющегося электропоезда и проехал на ней несколько метров, решил его задержать. При этом он нанес подростку удар ногой по телу, в результате причинив ему травму в виде разрыва почки¹.

Реакция пользователей сети Интернет под снимками погибших зацеперов циничная, идут комментарии о «естественном отборе», «так ему и надо» и т.п. Даже в тематических группах зацеперов к фактам травмирования и гибели других зацеперов относятся без соболезнования, многие комментируют это фразой: «Он знал, на что шел». В обществе даже возникло движение «антизацепинг», ряд представителей которого считают, что большего

---

¹ URL: <http://sledcom.ru/news/395097.html> (дата обращения: 31.01.2020).

эффекта в борьбе с зацепингом можно ожидать от ужесточения ответственности. Например, ставить пойманных с поличным на учет и штрафовать их родителей на внушительные суммы.

В редких случаях, после того как о зацепинге становится известно родителям, зацепер прекращает рисковать жизнью, находя иное экстремальное увлечение. В основном зацеперы – рецидивисты. Они позиционируют себя как сообщество отважных друзей. Взаимовыручка, обмен опытом и рука товарища в опасной ситуации – основополагающие принципы. Между тем анализ поведения зацеперов свидетельствует, что в случае их обнаружения сотрудниками железнодорожного транспорта, транспортной полиции или активными гражданами, стремящимися пресечь их противоправное поведение, они с целью избежать ответственности бросают в трудной ситуации единомышленников. Нередко в группе зацеперов есть лидер (группа лидеров), который разъясняет способы зацепа, элементарные правила безопасности, занимается обучением. Зацеперы браврируют своим поведением и наслаждаются безнаказанностью¹. Едва ли подростков можно отвадить от модного увлечения только наставлениями и трагическими примерами.

По мнению председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по безопасности А. Цветкова, механизмов борьбы с зацепингом в России нет, он предложил ввести уголовную ответственность за зацепинг и вовлечение в него несовершеннолетних.

Конечно, одна из причин появления несовершеннолетнего на крыше вагона – отсутствие должного контроля со стороны взрослых. Однако, как отмечают психологи, зацепинг для подростка – это способ решения личностных проблем, нарушенных взаимоотношений с родителями, взрослыми, сверстниками². У ряда практикующих поездки снаружи вагона людей, в особенности подростков с зависимым от сверстников поведением, может формироваться фактор патологического влечения к совершению во время проезда на поезде рискованных действий и желания повторять их за другими без просчитывания опасностей, что может повлечь возникновение адреналиновой зависимости к совершению все

---

¹ *Зацеперы*. Как это бывает. URL: https://www.b17.ru/article/zatseper_podrostki/ (дата обращения: 31.01.2020).

² Там же.

более необдуманных действий и в конечном итоге привести к травмированию или гибели.

Высказываются различные предложения по совершенствованию законодательства, в основном о снижении возраста административной ответственности до 14 лет¹. Центральная пригородная пассажирская компания предлагает увеличить штрафы для зацеперов до 5 тыс. руб.; представители транспортной полиции считают, что ситуацию можно было бы облегчить, если бы в хвостовых вагонах были привязанные только к ним контролеры, которые и гоняли бы экстремалов; депутаты Мособлдумы предлагают вписать в закон наказание за непредотвращение зацепинга: после каждого происшествия наказывать и перевозчика, и транспортную полицию, и родителей².

На основании изложенного считаем, что предотвратить, а также сократить развитие экстремального поведения в подростковой среде возможно с помощью комплексного воздействия, особое внимание уделив превентивным мерам, формируя правовое сознание несовершеннолетних. Следует поддержать мнение о снижении административной ответственности зацеперов до 14 лет либо возложить ответственность на их родителей, как это сделано в Белоруссии. Воздействие на подростков должно быть не эпизодическим, а планомерным: со стороны родителей – в виде бесед, школы – в форме информационно-разъяснительных бесед, сотрудников транспортной полиции – проведения акций с участием общественного движения «антизацепинг».

---

¹ Строева О.А., Бондаренко М.В. К вопросу о снижении возраста административной ответственности несовершеннолетних // Адм. право и процесс. 2019. № 11.

² Зацеперы: на крыше электрички – на тот свет.

И.В. Карлов,
преподаватель кафедры управления
и административно-правовых
дисциплин юридического факультета
ВЮИ ФСИН России,
кандидат юридических наук

Предупреждение семейно-бытового насилия в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации: актуальные вопросы правового регулирования

В связи с разработкой очередного проекта федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия усилилось внимание к указанной проблеме со стороны общества и государства. Данная тема активно муссируется в средствах массовой информации, в том числе в многочисленных телевизионных шоу, а правонарушения, совершаемые членами семьи, получают широкий общественный резонанс.

Сообщения средств массовой информации напоминают сводки с фронта¹. Правозащитники и «эксперты», занимающиеся проблемой семейно-бытового (или, как его называют на западный манер, домашнего) насилия, наперебой твердят о 14 тыс. ежегодно погибающих в семьях женщин, 16 млн избитых членов семьи (включая новорожденных детей)².

Дальше – больше. Прикрываясь «официальными данными» правоохранительных органов и иных компетентных организаций, нам сообщают о 26 тыс. детей, ежегодно страдающих от преступных посягательств родителей и опекунов, из которых 2 тыс. погибают, еще столько же совершают самоубийство, спасаясь от

---

¹ *Самое кровавое дело года: что скрывают сестры Хачатурян.* URL: https://news.rambler.ru/other/41517926/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 29.01.2020); *«Ты в могилу, я в тюрьму»: кто виноват в смерти многолетней матери из Златоуста.* URL: https://news.rambler.ru/crime/43017849/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 29.01.2020); *«Было легко»: зарубивший семью школьник оставил записку и аудиосообщение.* URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3179823> (дата обращения: 29.01.2020) и др.

² *Очередь на побои: домашнее насилие не поддается подсчету.* URL: <https://iz.ru/910355> (дата обращения: 10.02.2020).

жестокого обращения внутри семьи, около 8 тыс. получают телесные повреждения, а порядка 14 тыс. и вовсе подвергаются преступлениям против половой неприкосновенности¹. И это только небольшая часть, так сказать, вершина айсберга латентной преступности в утопающих в насилии российских семьях при попустительстве правоохранительных органов.

Что это? Дикая Россия окончательно скатилась в каменный век с войной «всех против всех», очередные пляски на крови в погоне за рейтингами, попытки организаций в нагнетании массовой истерии отработать выделяемые гранты и заслужить новые или же часть целенаправленной политики «западных партнеров» по разложению традиционных семейных ценностей в российском обществе?

Как говорится, прежде чем делать выводы, разберемся с фактами, которые, как известно, вещь упрямая. Следует отметить, что усиление общественной полемики по данной проблематике наблюдается в условиях общего сокращения преступности в Российской Федерации: за последние 10 лет количество зарегистрированных преступлений уменьшилось практически на четверть. Еще более существенным выглядит снижение количества насильственных преступлений: с 2010 по 2019 г. убийств и покушений на убийство – почти в 2 раза, преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, – в 1,8 раза, изнасилований и покушений на изнасилование – в 1,6 раза².

Тогда, может быть, причиной разработки законопроекта являются негативные тенденции в сфере семейно-бытовой преступности? Во все нет. Данные МВД России за 2018 г. приведены в табл. 1.

---

¹ Сколько детей подвергаются домашнему насилию и сколько родителей несут за это ответственность? URL: <https://readovka.ru/news/46807> (дата обращения: 10.02.2020).

² Число зарегистрированных преступлений по видам. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 19.02.2020); Состояние преступности за январь – декабрь 2019 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450> (дата обращения: 19.02.2020).

Количество зарегистрированных насильственных преступлений, совершенных отдельными категориями лиц в 2018 г.

	Всего зарегистрировано	Из них совершено членами семьи потерпевших		В том числе родителями	
		абс. зн.	уд. вес, %	абс.зн.	уд. вес, %
Убийство и покушение на убийство	8574	655	7,6	148	1,7
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	23 224	1581	6,8	251	1,1
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	9933	1568	15,8	85	0,9
Умышленное причинение легкого вреда здоровью	13 028	3597	27,6	560	4,3
Изнасилование и покушение на изнасилование	3374	100	3,0	39	1,2

Представленные цифры не идут ни в какое сравнение с декларируемыми правозащитниками. Не отрицая в целом значительную латентность насильственных преступлений в семье, считаем все же невероятным расхождение с официальной статистикой в десятки и сотни раз. Подобные оценки идут вразрез с результатами криминологических исследований латентной преступности, в том числе проводимыми в условиях более сложной криминогенной ситуации в России. К тому же часть рассматриваемых преступлений относится к среднелатентным (умышленное причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью) и низклатентным (убийство)¹.

Особого внимания заслуживает ситуация с побоями, поскольку их декриминализация в семейно-бытовой сфере также породила широкую полемику. Согласимся с мнением о том, что законодателем при принятии указанного решения должным образом не учтены криминологические характеристики лиц, совершающих такие

¹ См., напр.: *Иниаков С.М.* Исследование криминальной латентности и парадоксы социального отрицания преступности // Криминолог. журн. БГУЭП. 2008. № 4.

преступления, как побои, а также связь административных правонарушений и преступлений¹. Как следствие, число лиц, привлекаемых к административной ответственности за побои по ст. 6.1¹ КоАП РФ, ежегодно превышающее сотню тысяч, и ежегодный рост числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 116¹ УК РФ, который ожидаемо наблюдается в связи с расширением применения административной преюдиции (табл. 2).

Естественно, можно говорить о том, что такие высокие показатели привлекаемых к административной ответственности за побои отчасти обусловлены и некоторым снижением их латентности, вызванным их декриминализацией в семейно-бытовой сфере (особенно принимая во внимание частный характер обвинения, что снижает количество обращений граждан о привлечении к уголовной ответственности в правоохранительные органы).

Таблица 2

**Число лиц, привлеченных к административной
и уголовной ответственности за побои
в 2015 г. – первом полугодии 2019 г.²**

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г. (1 пол.)
Побои (ст. 116 УК РФ)	26 548	25 353	5058	1439	542
основная квалификация	19 643	19 794	3944	1035	361
дополнительная квалификация	6904	5559	1114	404	181
Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116 ¹ УК РФ)	–	–	373	1146	786
основная квалификация	–	–	296	922	620
дополнительная квалификация	–	–	77	224	166
Побои (ст. 6.1 ¹ КоАП РФ)	–	–	113 437	120 807	58 706

¹ Клейменов М.П. Административное и уголовное правонарушение: проступок и преступление // Вестн. Ом. ун-та. Сер.: Право. 2016. № 2 (47).

² Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ по форме № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» за 2015–2018 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.02.2020).

Однако в настоящее время указанное нововведение не привело к прогнозируемому некоторыми правозащитниками неудержимому росту насилия в семье¹. Как видно из проведенного нами анализа, сохраняются положительные тенденции к снижению количества таких преступлений, как убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Большого повышения удельного веса насильственных преступлений, совершаемых родителями, также не зарегистрировано, поэтому можно говорить о том, что функцию двойной превенции ответственность за побои в настоящей редакции закона в целом обеспечивает.

Во многом это связано с широкой практикой применения различных административных наказаний. Так, в 2018 г. административный арест был назначен 8301 правонарушителю (6,7%), ограничение свободы – 14 786 (12,2%), в то время как предупреждение – лишь в 76 случаях (0,06%). При этом средний размер штрафов превысил 5 тыс. руб.²

Учитывая личностные особенности правонарушителей, значительная часть которых характеризуется антиобщественным поведением, применение реальных мер наказания (в том числе временного ограничения или лишения свободы) более целесообразно, чем условное осуждение, зачастую воспринимаемое такими лицами как безнаказанность.

Именно такие лица преобладают в структуре привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 116¹ УК РФ. В 2018 г. удельный вес членов семьи в общем числе лиц, совершивших указанные преступления, составил 50,8%, родителей – 14,1%³. Поэтому по отношению к таким категориям лиц суд должен шире применять более строгие виды административных наказаний (арест и ограничение свободы), а в дальнейшем и меры уголовной ответственности. Для основной же массы законопослушного населения, как показывает официальная статистика, превенция достига-

---

¹ См., напр.: *Ударить* нельзя судить: мнения за и против декриминализации семейных побоев. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3971405> (дата обращения: 27.02.2019).

² Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ по форме № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» за 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 27.02.2020).

³ Отчет МВД России по форме № 492, кн. 1 «Сведения о лицах, совершивших преступления за январь – декабрь 2018 г.».

ется в достаточной степени (удельный вес лиц, привлекаемых повторно в течение года к ответственности за побои, составляет около 1%).

Очевидно, что необходимости в разработке проекта федерального закона о семейно-бытовом насилии нет. В России есть и более серьезные проблемы в сфере противодействия преступности, заслуживающие первостепенного внимания. А разработка проекта подобного нормативного правового акта, равно как и имплементация в российскую правовую действительность требований Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 2011 г. (Стамбульской конвенции), в первую очередь носит политический характер и вызвана стремлением прозападных сил ускорить слишком медленный дрейф нашей страны в сторону «новых европейских ценностей».

Следует также отметить, что, по данным ВЦИОМ, за принятие закона выступают 70% населения России, против – около 7%¹. Это естественно – законопослушный гражданин никогда не признает насилие нормой. Но также очевидно, что такая позиция обусловлена недостаточной информированностью населения относительно положений законопроекта. При более внимательном его рассмотрении понятна резкая критика со стороны традиционных религиозных конфессий, консервативных семейных общественных организаций и многих представителей экспертного сообщества.

Поэтому, не отрицая важности профилактики семейно-бытового насилия, остановимся на отдельных спорных, на наш взгляд, положениях предлагаемого законопроекта.

Во-первых, предлагаемое определение понятия семейно-бытового насилия как умышленного деяния, причиняющего или содержащего угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащего признаки административного правонарушения или уголовного преступления, некорректно. При такой дефиниции возникает закономерный вопрос об общественной опасности подобных про-

---

¹ *Большинство* россиян поддерживают закон о борьбе с семейным насилием. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2019/12/15/818749> (дата обращения: 27.02.2020).

явлений. При этом в поддержку своей позиции сторонники законопроекта приводят резонансные преступления, совершенные супругами или родителями, которые как раз предлагаемым понятием семейно-бытового насилия не охватываются. Кроме того, при столь широкой постановке вопроса следует признать обоснованной позицию противников законопроекта в части возможности возникновения искусственных механизмов вмешательства в частную жизнь любой российской семьи со всеми вытекающими правовыми последствиями¹.

Да, на данном этапе в силу особенностей национального мировоззрения многие действия западных социальных служб вызывают естественное непонимание и возмущение (например, изъятие детей у россиян за шлепок, за рассказ в школе о вырванном дома молочном зубе или вовсе «без объяснения причин»²), но уже завтра для таких действий могут быть созданы соответствующие правовые условия.

Во-вторых, не выдерживает критики возложение обеспечения взаимодействия в сфере профилактики семейно-бытового насилия на органы социальной защиты, которые, учитывая личностные особенности многих правонарушителей, зачастую не смогут реализовывать свои функции без вмешательства правоохранительных органов. К тому же в вопросах профилактики правонарушений правоохранительные органы гораздо более компетентны, обладают соответствующими полномочиями, организационными и кадровыми ресурсами. Целесообразным представляется возложение данных функций на органы прокуратуры как соответствующее требованиям ст. 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» и Указа Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью».

Учитывая антиобщественную направленность и правовой нигилизм лиц, склонных к семейно-бытовому насилию, непонятно,

---

¹ См., напр.: *Открытое письмо Президенту РФ «Мы против принятия Закона о профилактике домашнего насилия!»* URL: <https://regnum.ru/news/polit/2748248.html> (дата обращения: 27.02.2020).

² *Как и почему отнимают российских детей за границей.* URL: <https://iz.ru/news/633664> (дата обращения: 28.02.2020).

каким образом авторы законопроекта планируют обеспечить реализацию профилактического воздействия через институт ежемесячных профилактических бесед или введения защитного предписания, уже показавших свою неэффективность, по опыту стран Европы, в деле защиты прав потерпевших¹.

И самое главное, как должны действовать правоохранительные органы, как обеспечить контроль за реализацией данных предписаний? Закон везде говорит о необходимости действовать в «незамедлительном» порядке. Вызывает определенные сомнения, что с предлагаемой дефиницией семейно-бытового насилия сотрудник органов внутренних дел (имеется в виду реальный российский правоохранитель, действующий в условиях огромного объема служебных обязанностей, а не предполагаемый идеальный образ) без объективных доказательств наличия угроз жизни или здоровью потерпевших будет принимать решения в ущерб противодействию находящимся в производстве более общественно опасным преступлениям и правонарушениям, раскрываемость которых с него к тому же никто не снимал.

Кроме того, действующее законодательство предусматривает достаточное количество механизмов профилактики семейно-бытового насилия. В первую очередь это меры, предусмотренные Федеральным законом от 26.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Указанным законом создана гибкая система индивидуальных форм профилактики любых правонарушений.

Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» подробно образом регламентирует деятельность по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних (в том числе в семейно-бытовой сфере). Правда, он нуждается в дополнении нормами, касающимися виктимологической профилактики правонарушений, но это не говорит о его неэффективности. Наоборот, требования закона проверены многолетней практикой.

---

¹ См., напр.: постановления ЕСПЧ от 26.04.2018 по делу «Мохамед Хасан (Mohamed Hasan) против Норвегии» (жалоба № 27496/15), от 22.03.2016 по делу «M.G. против Турции (M.G. v. Turkey)» (жалоба № 646/10), от 28.06.2016 по делу «Халиме Кылыч (Halime Kilic) против Турции» (жалоба № 63034/11).

Нормативными правовыми актами предусмотрена возможность обращения органов прокуратуры в защиту интересов несовершеннолетних, направления представлений об устранении нарушений законов и многие другие меры – и это без учета привлечения виновных лиц к ответственности, установленной законодательством за фактически любые проявления семейно-бытового насилия.

В этом отношении законопроект не дает российской правовой системе ничего нового, но может способствовать повышению социальной напряженности в обществе. Некоторая положительная роль подобного закона могла бы состоять в обобщении и систематизации отечественного опыта в едином нормативном правовом акте. Но проект и указанному критерию не отвечает, поскольку предлагаемые в нем меры слишком упрощены, не носят комплексного характера, в неполной степени учитывают социальные реалии и общественное сознание населения страны. Кроме того, новеллы, затрагивающие интересы большинства граждан, должны предварительно «обкатываться» в пилотных субъектах Федерации с внесением необходимых корректив.

Такие нововведения мало согласуются и с обозначенным Президентом Российской Федерации приоритетом развития традиционных ценностей российского народа, поддержкой семьи и демографической политикой страны¹. Поэтому целесообразно принять нормативный правовой акт не о профилактике семейно-бытового насилия, ставящий вне закона, а нередко и криминализирующий часть семейных отношений, а о поддержке семьи, материнства и детства, в котором закрепить среди комплекса стимулирующих мер мероприятия по профилактике противоправных проявлений в семье. Системный подход представляется более правильным и с точки зрения получения долгосрочного профилактического эффекта. Тем более такая постановка вопроса обеспечивает поддержку со стороны подавляющего большинства населения как согласующаяся с их ожиданиями и ценностными ориентирами и, следовательно, как реальная.

---

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2020 год. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 28.02.2020).

Д.В. Кирпичников,
студент 3 курса Казанского
инновационного университета
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Противодействие распространению в молодежной среде информации экстремистского характера средствами прокурорского надзора

Противодействие экстремистской деятельности и распространению экстремистских идеологий в среде молодежи и несовершеннолетних в настоящее время является приоритетной задачей правоохранительной системы. Относительно зарегистрированных преступлений экстремистской направленности на ноябрь 2019 г. наблюдается положительная тенденция: зарегистрировано 533 преступления (за аналогичный период прошлого года – 1265). В целом с 2015 г. отмечается снижение количества зарегистрированных преступлений. Наиболее неблагоприятная обстановка складывается в Республике Дагестан – 48 преступлений. Разительно отличаются данные по Республике Татарстан, где за указанный период зафиксировано только 4 преступления¹.

Несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению, не следует предаваться излишнему оптимизму в оценках криминологических рисков вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую деятельность. В настоящее время, в контексте всеобщей цифровизации и информатизации общества, опасность распространения экстремистской идеологии и призывов к осуществлению экстремистской деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных систем и сетей пропорционально увеличивается.

Кроме того, исходя из общих закономерностей мировоззрения и психологии молодежи, а также свойственных несовершеннолетним некритичности, максимализма, склонности к оппозиционному поведению, они как социальная страта образуют группу повышенного риска. Более того, подавляющее большинство

---

¹ Показатели преступности в России. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate. (дата обращения: 08.01.2020).

молодых людей общаются и получают информацию в информационно-телекоммуникационных сетях, что также увеличивает риски распространения на них взглядов, убеждений и идеологии экстремистской направленности, влечет формирование у них антиобщественной установки и образует возможность совершения преступлений экстремистской направленности.

Изложенные обстоятельства требуют активизации работы прокуратуры по прогнозированию и устранению причин и условий, способствующих вовлечению несовершеннолетних в экстремистскую деятельность посредством распространения через сеть Интернет информации о соответствующих нарушениях закона.

В научной литературе обращается внимание на отсутствие органов прокуратуры в качестве субъекта противодействия экстремизму в перечне, предусмотренном ст. 4 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹. Однако данное положение закона не следует рассматривать как свидетельство дистанцирования органов прокуратуры от деятельности по борьбе с экстремизмом.

В федеральном законодательстве возможно обнаружить комплекс правовых актов, устанавливающих полномочия прокурора по противодействию экстремизму. К примеру, ст. 25¹ Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в качестве меры прокурорского реагирования предусмотрено предостережение о недопустимости нарушения закона. Основанием для направления предостережения служит наличие сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности.

Обратим внимание на разъясняющие положения приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности», согласно которым при решении вопроса о направлении предостережения необходимо руководствоваться определением понятия

---

¹ *Винокуров А.* Борьба с экстремизмом средствами прокурорского надзора // Законность. 2002. № 11. С. 34.

«экстремизм», содержащимся в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

В развитие тезиса о наличии у прокурора широких полномочий по борьбе с экстремизмом обратимся к положениям закона № 114-ФЗ. В соответствии со ст. 8 в случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором выносятся предупреждения в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. Срок для устранения выявленных нарушений составляет не менее десяти дней со дня вынесения предупреждения. В случае непринятия мер по устранению выявленных нарушений ст. 9 и 11 предусмотрена возможность подачи прокурором в суд заявления о ликвидации общественного или религиозного объединения или иной организации, а также о запрете их деятельности.

Нельзя согласиться с теми исследователями, которые указывают на необоснованную длительность срока совершения повторного нарушения как основание прекращения деятельности СМИ¹. Думается, что риски распространения в молодежной среде экстремистских убеждений, повышения количества экстремистски настроенных несовершеннолетних, а равно вытекающие из этого негативные последствия в виде дестабилизации международной обстановки и создания угроз социальной стабильности достаточны для установленного периода, образующего возможность ликвидации.

В деятельности по борьбе с экстремизмом представляется эффективной реализация полномочий прокурора, предусмотренных ст. 15³ Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которой в случае обнаружения в информационно-

---

¹ *Тамеев Р.С.* Противодействие экстремизму средствами прокурорского надзора // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 4.

телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители обращаются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим указанную информацию.

При этом роль прокуратуры в противодействии экстремизму не ограничивается вынесением предостережения и инициированием судебного рассмотрения. Представляется эффективным усиление работы по возбуждению производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.3¹ КоАП РФ, отнесенных к компетенции органов прокуратуры. Своевременное выявление и применение к правонарушителю указанной меры воздействия позволит предотвратить распространение экстремистской идеологии в среде несовершеннолетних, а также создаст необходимые правовые основания для последующего вменения в вину состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

Деятельность прокуратуры по выявлению источников распространения информации, содержащей признаки экстремизма, не может ограничиваться мониторингом сети Интернет. Зачастую при выявлении источника отсутствует возможность установить лицо, администрирующее указанный ресурс. В данном случае необходимо привлекать органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, либо подразделения в сфере информационной безопасности федеральных органов исполнительной власти. В настоящее время Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает поручение прокурора в качестве основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Несмотря на это, предлагаем следующий правовой механизм: при выявлении прокурором ресурса в сети Интернет, деятельность которого содержит признаки экстремизма, следует направлять в адрес руководи-

теля органа, осуществляющего ОРД, информационное письмо с указанием обстоятельств, подтверждающих событие экстремистского характера, источника опубликования в сети Интернет, с приложением снимка интернет-страницы (сайта) с указанием URL-адреса, времени и даты снимка, а также выводы по результатам анализа его содержания. Представленная таким образом информация может расцениваться по общему правилу как ставшие известными сведения о признаках совершенного противоправного деяния, что предусмотрено ч. 2 ст. 7 закона № 144-ФЗ в качестве основания для проведения ОРМ. Особенно в данном случае актуальны получение компьютерной информации, снятие информации с технических каналов связи. В перспективе для правового регламентирования порядка и оснований описанного взаимодействия прокуратуры и федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность и имеющих в своей структуре подразделения информационной безопасности, а также для упорядочения практических аспектов указанной деятельности представляется возможным издание совместного ведомственного нормативного правового акта.

Реализация предлагаемого позволит своевременно реагировать на факты распространения в сети Интернет призывов к экстремистской деятельности, которой в силу социально-психологических особенностей подвержены несовершеннолетние и молодежь, что позволит обеспечить их нормальное морально-нравственное развитие, сформировать у них правильное понимание исторических закономерностей развития российского общества, а также предотвратить рост числа экстремистски настроенных молодых людей, что видится условием снижения уровня экстремистской преступности несовершеннолетних.

В.В. Кладько,
аспирант кафедры уголовного
права и криминологии Челябинского
государственного университета

Оценка эффективности участия несовершеннолетних лиц в программе предупреждения преступности

Президент Российской Федерации в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации указал, что, выстраивая долгосрочную политику поддержки семьи, нужно идти от конкретных жизненных ситуаций, разбираться, с какими трудностями сталкивается молодая, многодетная или неполная семья¹.

Согласно официальной статистике, в Челябинской области пострадавшими от преступлений признаны 2 тыс. детей. На втором месте находится Кемеровская область (1,7 тыс.). В Свердловской области, Пермском крае и Башкортостане зафиксировано по 1,6 тыс. Наименьшее количество преступлений, в которых пострадали дети, отмечено в Ингушетии, Ненецком и Чукотском автономных округах. В целом по России число несовершеннолетних потерпевших выросло на 17% за пять лет². Так, в первом полугодии 2019 г. оно составило 57,1 тыс., тогда как в аналогичном периоде 2014 г. – 48,6 тыс. В Москве – 1,1 тыс. Наименьшее число таких несовершеннолетних зарегистрировано в Ингушетии (26), Ненецком (41) и Чукотском (44) автономных округах. Ранее в Нарьян-Маре были завершены следственные действия по уголовному делу об убийстве мальчика в одном из детских садов³.

С учетом важности обозначенной проблемы актуально вовлекать несовершеннолетних в программы предупреждения преступлений, совершаемых как в отношении них, так и с их участием.

---

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 03.02.2020).

² *Уральские* регионы лидируют по числу преступлений, в которых пострадали дети. URL: <https://ura.news/news/1052416813> (дата обращения: 31.01.2020).

³ *Названы* регионы, где дети чаще всего становятся жертвами преступлений. URL: <https://news.ru/russia/> (дата обращения: 31.01.2020).

Опираясь на теоретическую модель, которая объединяет концепцию социального контроля с концепцией социального обучения, можно получить эффективность деятельности различных организаций в процессе реализации программ по предупреждению преступности.

Несовершеннолетние в своем развитии проходят различные стадии и на каждой из них имеют особые потребности. Были выявлены основные методы контроля поведения несовершеннолетних. Так, все программы условно можно разделить на три категории: 1) ориентированные на несовершеннолетних преступников как на индивидуумов со специфическими потребностями; 2) ориентированные на несовершеннолетних преступников как на членов естественных и неформальных групп; 3) ориентированные на стимулирование усилий общественности и различных общин на предупреждение преступности в отношении несовершеннолетних.

В 50-х гг. прошлого столетия поведенческая психология переклонила с разработки описательных моделей на создание рациональных, ориентированных на конкретные задачи моделей. Процессы реформирования побудили исследователей к поиску реальных причин преступности несовершеннолетних и методов ее предупреждения и лечения детей, у которых проявляются признаки различных заболеваний.

В результате в 1961 г. в США появился Федеральный акт о контроле преступности среди несовершеннолетних и преступлениях несовершеннолетних.

С 1974 г. теоретические исследования в области преступности несовершеннолетних проводились и финансировались под руководством Федерального управления правосудия для несовершеннолетних и предупреждения преступности несовершеннолетних. По итогам исследований была создана теория, соединяющая в себе элементы социологии, теории социального контроля и концепции социального обучения поведенческой и познавательной психологии. Основные идеи этой теории использованы при создании ряда программ предупреждения преступности среди несовершеннолетних.

Предупреждение преступности – многоуровневая система мер, исходящих от разных субъектов. В общем плане можно сказать, что субъектами предупреждения преступности являются

общество в лице его институтов, государство и его органы, физические и юридические лица. В литературе нередко говорится о гражданах, но это не очень точно, так как субъектами предупредительной деятельности могут быть проживающие на территории государства иностранные граждане и лица без гражданства, заинтересованные в укреплении правопорядка.

В предупреждении преступности участвуют институты гражданского общества: политические партии, общественные организации, фонды. К числу общественных специализированных субъектов относятся добровольные народные дружины, общественные советы профилактики.

Неспециализированными субъектами называют все иные организации, юридические и физические лица, средства массовой информации, которые участвуют в предупреждении преступности в процессе реализации своих общих полномочий, прав и обязанностей.

В рамках общего предупреждения преступности принимаются меры в отношении несовершеннолетних, молодежи, выделяемых на основе некоторых общих социально-демографических, социальных и иных критериев, не связанных непосредственно с преступным поведением. Таким образом, и общее предупреждение преступности носит дифференцированный характер. Решаются проблемы оптимального физического, духовного, нравственного развития подрастающего поколения, эффективной социализации лиц, имеющих те или иные психофизиологические особенности. Устранение процессов детерминации и причинности происходит разными путями: ликвидации негативных явлений и процессов, их нейтрализации посредством введения ряда позитивных обстоятельств в общественную жизнь.

Основными субъектами социального контроля за поведением детей в детском и юношеском возрасте стали семья, школа, друзья и община. Именно ослабление социального контроля за поведением детей с их стороны приводит к преступности несовершеннолетних.

Поведение детей становится преступным, если нарушаются их связи с родителями и школой, если они недобросовестно относятся к учебе, не идут общепринятым путем достижения успеха, если они перестают верить в целесообразность соблюдения об-

щепринятых норм поведения, если у них нет уважительного отношения к законам.

Окружающие не только осуществляют социальный контроль за поведением детей, но и участвуют в их социальном обучении.

Социальный контроль общества сконцентрирован на индивидуальных характеристиках индивидуума, ассоциированных с его преступным поведением, и на контроле, осуществляемом социальными институтами. Концепция социального обучения сориентирована на привитие индивидууму системы преступных ценностных ориентаций и преступных поведенческих стереотипов. Соединение теории социального контроля и теории социального обучения представляет собой концептуальную базу модели социального развития.

Большинство исследований, основанных на концепции социального развития, базируется на описании четырех социальных связей: социальные обязательства, т.е. приверженность к культурно приемлемым типам деятельности, таким, например, как получение образования и занятие бизнесом; преданность, уважение и приверженность к другим людям; социальная вовлеченность, например количество времени, которое человек проводит в занятиях культурно-приемлемыми видами деятельности; вера, степень приверженности системе культурных ценностей данного общества.

Ряд проведенных исследований показывает, что программы предупреждения преступности против несовершеннолетних, базирующиеся на теории социальных связей и модели социального развития, осуществляемые по многим направлениям через общинные организации, могут быть эффективными. Было установлено, что участие в программах предупреждения преступности несовершеннолетних благотворно влияет на их поведение.

Такие факторы, как уровень образования, место жительства, способствуют формированию системы ценностей, связанной с однодетной, среднететной и многодетной семьей. Доход, жилищные условия, отношения между супругами, помощь со стороны родителей, особенности профессиональной деятельности женщины влияют на характер реализации сформированной системы ценностей при определенных условиях. Иными словами,

условия воспитания и условия жизни формируют представления о желаемом количестве детей. Однако под влиянием обстоятельств эти представления будут реализованы лишь в той или иной степени. Данное положение позволяет сделать два вывода: во-первых, оказание помощи и предоставление широкого круга услуг семье (изменение жилищных условий, совершенствование сферы обслуживания) будут способствовать приближению желаемого числа детей к идеальному; во-вторых, воздействие на социально-экономические факторы может быть эффективным у тех семей, у которых существуют различия между желаемым и реально ожидаемым числом детей.

Сегодня необходимо предоставлять социальную и психологическую поддержку несовершеннолетним и их родителям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Совершенствование действующей системы профилактики преступлений и правонарушений требует поиска новых способов реализации и методов ее развития.

В рамках реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493, сотрудниками органов внутренних дел в образовательных организациях проводится работа по патриотическому воспитанию учащихся.

Эффективным инструментом воспитания гражданственности, патриотизма, здорового образа жизни является обучение в кадетских школах и классах. Кадетские общеобразовательные организации разрабатывают новое содержание образования и новые технологии обучения, целенаправленно занимаются военно-патриотическим воспитанием, создают оптимальные условия для раскрытия и развития индивидуальных особенностей каждого обучающегося, формируют основы для подготовки несовершеннолетних граждан к военной службе, осуществляют профилизацию общего образования в старших классах.

В настоящее время действует все больше кадетских школ, профильных классов правоохранительной направленности, кроме того, открываются классы с углубленным изучением предметов военно-патриотической и оборонно-спортивной направленности. МВД России и его структурные подразделения оказывают все-

стороннюю помощь и поддержку образовательным организациям, реализующим программы кадетского образования правоохранительной направленности. Действенным механизмом воспитания у детей гражданственности, нравственности, профилактики является деятельность правоохранительных отрядов. Отряды правоохранительной направленности действуют в рамках положений об отрядах, утвержденных в образовательных организациях и составленных на основе примерных положений. Основными задачами отрядов являются: ориентация подростков на правоохранительные специальности; повышение правовой грамотности учащихся; воспитание сознательного соблюдения учащимися правил поведения и нетерпимого отношения к лицам, нарушающим их; разъяснение правил поведения учащихся на улицах и в общественных местах; индивидуальная работа с детьми и подростками, совершающими правонарушения.

Благодаря системным мерам, направленным на оздоровление современного общества, участием несовершеннолетних в программе предупреждения преступности, можно достичь снижения преступности в отношении несовершеннолетних.

А.В. Клочкова,
заведующий лабораторией
социально-правовых исследований
и сравнительного правоведения
юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат социологических наук

Современные образцы культуры и правосознание несовершеннолетних и молодежи

Проблемы деструктивного влияния современного информационного пространства, в том числе «загрязненного» в результате творческой деятельности, на личности, становление подростков и молодежи заслуживают специального научного анализа.

Развитие ценностно-нормативной сферы и формирование правосознания молодежи в большей мере происходят под воздействием средств массовой коммуникации и авангардных образцов культуры, а не семейного уклада и традиций. Современное культурное пространство привлекает подростков нестандартностью, отчасти связанной с пропагандой асоциальных видов поведения. При этом в силу несформированности правосознания подросток не всегда может осознать последствия восприятия девиантных установок и моделей поведения, целенаправленно внедряемых в сознание несовершеннолетних как лично значимые ценности и нормы.

Анимационные фильмы и видеоигры с деструктивным контентом уже с детства при упущении родителей могут ожесточить детей, атрофировать у них чувства душевной боли и сопереживания. При этом нужно отметить, что восприятие ребенком содержащихся в такой информационной продукции сцен насилия, жестокости и иных антиобщественных проявлений зависит от индивидуальной совокупности в каждом отдельном случае объективных и субъективных факторов, включая влияние семейных норм и ценностей.

Современная художественная культура и искусство в рамках тотальной коммерциализации жизни общества, движимые

мотивом увеличения своей аудитории, все чаще трансформируются в массовую поп-культуру. Тесная взаимосвязь массовой культуры и средств массовой коммуникации практически переросла в ее полную зависимость от СМИ, навязывающих определенные модели восприятия как мнимой, так и реальной действительности. А действительность в культурном пространстве часто преподносится в патологически искаженной форме. Характерной чертой современного художественного творчества является эстетизация при помощи разнообразных художественных приемов низменных инстинктов, агрессии, насильственных моделей поведения и девиантных отклонений.

Кино, телевидение и Интернет становятся преобладающими источниками информации для подростковой и молодежной аудитории. По результатам исследования, проведенного Ю.А. Зубок и В.И. Чупровым, среди видов досуговой деятельности, отражающей культурные приоритеты молодежи¹, проведение времени в Интернете и соцсетях выделяют 89,2% опрошенных². Исследования, проведенные на юридическом факультете МГУ, также свидетельствуют о том, что современная молодежная культура характеризуется ориентацией на общение в социальных сетях в ущерб межличностным контактам (62,9%)³.

Интернет-пространство подобно лавине выплескивает на несформировавшееся сознание детей и подростков потоки негативной информации. К информационной пропаганде можно отнести материалы об образе жизни субкультурных сообществ, таких как, например, зацеперы, руферы, чьи экстремальные игры становятся образцом для подражания определенной части молодежи. Зацепинг, руфинг как любая субкультура, стремящаяся к расширению, посредством выкладывания роликов в сети Интер-

---

¹ Выборка составила – 803 человека в возрасте от 15 до 29 лет (семь субъектов РФ, 28 населенных пунктов).

² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Культура в жизни молодежи: потребность, интерес, ценность // Вестн. Ин-та социологии. 2018. № 27. С.174.

³ Лонгитюдное исследование «Правосознание студенческой молодежи» проведено лабораторией социально-правовых исследований и сравнительного правоведения юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством автора статьи. Методика разработана совместно с НИИ при Генеральной прокуратуре Российской Федерации (О.В. Пристанская). Выборка составила в 2018 г. 866 студентов МГУ, Томского государственного университета, Красноярского государственного университета, Бурятского государственного университета, РГГУ, МГЮА им. О.Е. Кутафина.

нет привлекает в свои ряды новых членов сообщества. Речь идет не просто о неформалах, а о скрытой форме суицидального поведения, создающего угрозу не только самим себе, но и окружающим, которые могут стать жертвой собственной неосторожности.

Несмотря на противодействие созданию такого рода неформальных сообществ, можно констатировать относительную эффективность данных мероприятий. Скорость выявления и блокировки вновь создаваемых сайтов с противоправным содержанием составляет от одного дня до трех суток. Несомненно, их количество значительно сократилось, тем не менее за этот временной интервал сайты успевают привлечь новых сторонников.

Возможность дистанционного манипулирования сознанием детей привела к созданию «групп смерти» в интернет-пространстве. Несмотря на ужесточение наказания в 2017 г. за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, данная противоправная деятельность продолжается в «подполье» Интернета, привлекая подростков, разочарованных в действительности, сознательно или подсознательно мечтающих уйти в иной мир. В начале 2019 г., по информации компании «Крибрум», занимающейся мониторингом и анализом социальных медиа, в девиантные течения через российский интернет были включены около 5 миллионов аккаунтов российских подростков, что составляет 35% от их общей численности¹.

К открыто проповедующим «воровской» образ жизни относится криминальная субкультура АУЕ, которая характеризуется масштабностью распространения и активным внедрением в детское сознание, охватывает своим влиянием школы и интернаты. Через интернет-ресурсы, с одной стороны, формируется романтическая мифология преступного мира, а с другой – агрессивно навязывается криминальное мировоззрение, насаждается уголовная идеология, деформирующая правосознание несовершеннолетних внедрением ценностей и норм уголовной среды. Наиболее благоприятной почвой для усвоения идеологии АУЕ через притя-

---

¹ См.: *Сорокин О.В.* Особенности девиантного поведения российской молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5. № 4.

гательность тюремной романтики, взаимовыручки и полное отрицание трудовой деятельности является несформировавшееся сознание подростков из неблагополучных семей.

На рубеже веков была осуществлена подготовка для подобного идеологического вброса в общественное сознание. Еще до появления Интернета СМИ открыто демонстрировали силу криминала, нагнетая страх перед преступностью, анонсировали тезис о безнаказанности львиной доли преступлений, формируя установку на вседозволенность и безнаказанность, романтизировали образ преступника, популяризировали способы совершения преступлений, дискредитировали правоохранительные органы, внедряли элементы криминальной субкультуры, в том числе криминальный жаргон, блатное творчество и ненормативную лексику с псевдонаучной аргументацией необходимости его ассимиляции в современной разговорной и письменной речи¹.

К ценностям тюремной субкультуры традиционно относились татуировки, присущие представителям криминального мира, являясь источником информации об обладателе рисунка. Владелец наколки мог позволить себе только тот рисунок, который отражал его положение в уголовной иерархии. О стремительном распространении криминальной субкультуры свидетельствует возвращение моды на нательную живопись. Сегодня это атрибут не только представителей уголовного мира, но и законопослушного населения. Более того, художественные татуировки стали видом искусства.

Массовое использование изречений, заимствованных из уголовного жаргона, «приблатненной» речи (лох, разборки, кидалово, мент, козел), деформирует систему ценностей и, соответственно, картину мировосприятия. Криминальная субкультура предполагает распространение блатного фольклора, в том числе через средства массовой коммуникации. Популярная радиостанция «Шансон» и различные телешоу активно способствуют внедрению в массовое сознание культурных ценностей преступного мира.

Музыкальное шоу «Три аккорда», в рамках которого исполняются в основном песни в жанре шансон, становится все более

---

¹ См.: Клочкова А.В., Пристанская О.В. Информационные предпосылки криминализации общественного сознания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 1999. № 2.

популярным среди массового зрителя, в том числе подростков и молодежи. Обращает на себя внимание состав жюри, состоящий не только из заслуженных деятелей культуры, но и включающий представителей жанра, таких как Александр Новиков и вдова Михаила Танича – создателя группы с говорящим названием «Лесоповал».

В научной литературе выражается точка зрения, согласно которой «шансон – ипостась традиционной русской народной культуры, одухотворяемой русским языковым сознанием...»¹. Представляется более обоснованным вывод о том, что «тюремный фольклор является антиподом традиционного фольклора, использует его формы, особенности, сюжеты, встраиваясь в него, паразитирует и постепенно заражает своей аморальностью»². Большинство исследователей придерживаются точки зрения, что русский шансон является продуктом криминальной субкультуры. Через шансон популяризируется тюремный образ жизни, блатной жаргон, романтизируется образ преступника, оказывая деструктивное влияние на правосознание массовой аудитории и в первую очередь на несформировавшееся сознание несовершеннолетних. Таким образом, можно говорить о целенаправленном приобщении к криминальным традициям населения через популяризацию блатной песни.

Не меньшую обеспокоенность вызывает негативное воздействие рэп-культуры на правосознание несовершеннолетних. Тексты песен российских рэп-исполнителей пропагандируют девиантное поведение, насилие, в том числе аутоагрессию, подогревают интерес к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя. При этом рэперы невероятно популярны в детской и подростковой среде. Детей (в первую очередь из неблагополучных семей) привлекают песни о том, как у них отняли надежду на будущее, право на творческую деятельность и саморазвитие, которые актуализируют у них ощущение безысходности. Многие рэп-исполнители стали, по сути, проводниками пропаганды суицида, наркомании и иных видов саморазрушающего

---

¹ Глазкова С.Н. Феномен шансона в массмедиа: разрушение культуры или традиция? // Мир русского слова. 2014. № 4. С.13.

² Шалагин А.Е., Хрусталева А.Н. Тюремный фольклор в контексте криминальной субкультуры // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2017. № 4(30). С. 47.

поведения, что несомненно сказалось на формировании толерантного отношения молодых людей к таким смертельно опасным социальным девиациям. Об этом свидетельствуют результаты опроса студенческой молодежи, включая несовершеннолетних¹. По полученным данным, за пять лет значительно выросла толерантность опрошенных по отношению к наркопотреблению. Лишь каждый второй студент испытывает негативные эмоции по отношению к лицам, употребляющим наркотики в своем микроокружении. Если в 2013 г. состояние наркотизации общества как катастрофическое оценивали более трети студентов, то в 2018 г. такого мнения придерживался лишь каждый пятый (рис.1).

Рис.1. Оценка состояния наркотизации общества и молодежи

За последнее десятилетие существенно изменилась речевая картина мира. О резком падении уровня массовой культуры свидетельствует масштабное распространение обсценной лексики, ее проникновение даже в детскую среду. Благодаря представителям творческой интеллигенции, шоу-бизнеса, которые теоретически обосновывали традиционность и закономерность употребления матерного языка для русского человека, произошла его частичная «легализация» в художественной литературе, средствах массовой

¹ Данные исследования «Правосознание студенческой молодежи». Выборка составила в 2013 г. – 1156 (МГУ), в 2018 г. – 866 студентов.

информации, продуктах киноискусства, театральных постановках, в массовых зрелищных мероприятиях и др. Ярким примером могут служить концерты С. Шнурова, наиболее востребованные молодежью, в том числе подростками, в творчестве которого преобладают тексты с ненормативной лексикой. Невиданной популярностью, особенно у молодежи, пользовались клипы на его песни «Экспонат» и «Ты просто супер, Стас» благодаря сочетанию юмористического сюжета, запоминающейся игры актеров, а также ненормативной лексике. Лидер музыкальной группы «Ленинград», уже будучи членом Общественного совета при Комитете Государственной Думы по культуре, не раз с телеэкрана заявлял, что мат является неотъемлемой частью нашей культуры.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о тенденции к ассимиляции ненормативной лексики, как минимум, в русской разговорной речи. При всей очевидности тенденции к росту распространения матерных выражений в обществе оценки студентами ситуации как «катастрофической» сокращаются при увеличении доли респондентов, характеризующих ситуацию как «удовлетворительную» (рис. 2).

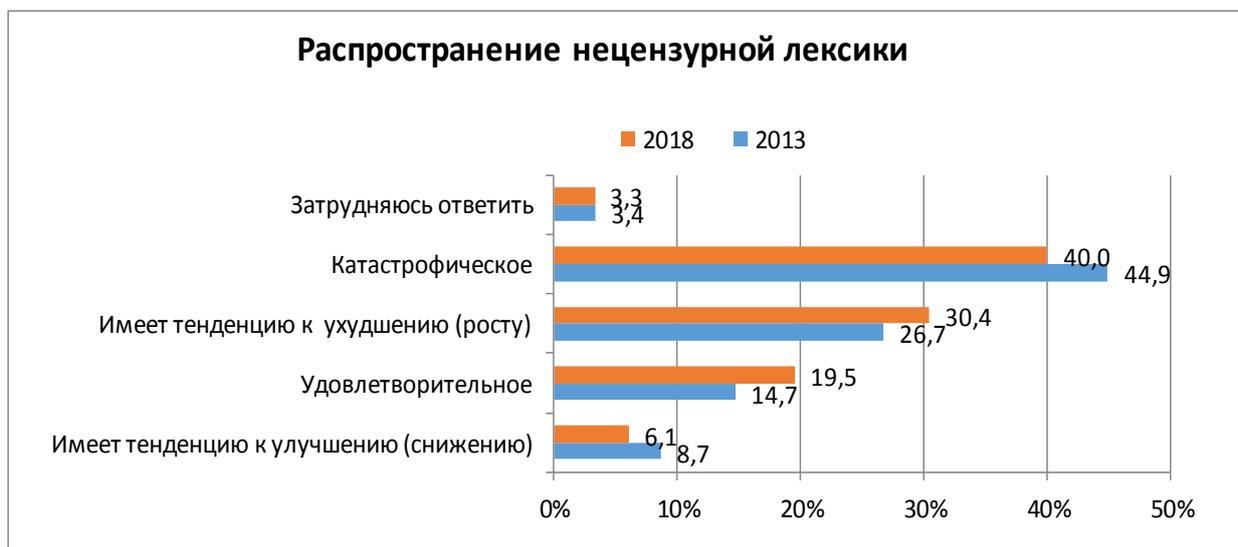

Рис. 2. Оценка распространения нецензурной лексики в стране

Медиакультура сети Интернет включает как видеоролики, так и кинопродукцию. По данным упомянутого исследования, 86,2% молодежи часто либо регулярно посвящают свое свободное время просмотру телепередач, видео и прослушиванию музыки, 60,4% – посещению кинозалов¹.

Кассовый успех художественного фильма обеспечивает визуализацию ценностной составляющей, заложенной в сюжетном контексте, и ее внедрение в общественное сознание. Организованная преступность имеет возможность вкладывать доходы от преступной деятельности в средства массовой коммуникации, кинематограф и шоу-бизнес для распространения и популяризации криминальной субкультуры в обществе в ущерб традиционным ценностям, нормам и культурным образцам поведения. Отчасти этим объясняется культивирование насилия в качестве особого тренда в кино, живописи, акционизме и других видах искусства. Сцены насилия и жестокости с неизбежностью оказывают негативное влияние на несформировавшуюся психику подростков и молодежи, выработавших привычку находиться в потоке информации, воздействующей на подсознание личности.

По данным последних исследований, кинопрокат и телевидение формируют определенные паттерны поведения в психике подростков, от которых зависит поведенческая реакция на ту или иную жизненную ситуацию, соответствующая установкам, сформированным посредством восприятия телепередач и кинофильмов. Как отмечает К.А.Тарасов, «потребление развлекательного насилия в мире кино является культурной привычкой значительной части подрастающего поколения»². Результаты исследования ученого-культуролога подтвердили гипотезу о том, что среди подростков существует группа риска, агрессивность которых стимулируется просмотром фильмов, изобилующих сценами насилия и жестокости³.

---

¹ *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Указ. соч.

² *Тарасов К.А.* Роль насилия в кинокоммуникации: дефиниция, эффект воздействия и его регулирование // *Коммуникология.* 2017. Т. 5. № 2. С. 175.

³ *Тарасов К.А.* Насилие в фильмах: катарсис или мимесис? *Российская наука: «Природой здесь нам суждено...»* М.: Октопус; Природа. 2003. С. 416.

Лонгитюдное исследование свидетельствует о том, что за- силье кинофильмов и телевизионных передач с изображением сцен насилия и жестокости способствовало значительному росту толерантности студенческой молодежи по отношению к антиобщественному поведению за исследуемый 10-летний период¹.

Негативное, осуждающее восприятие массовым сознанием поведения, ранее считавшегося социально неприемлемым, ненормативным и, следовательно, асоциальным, все более трансформируется в лояльное и одобрительное. В большей степени молодежь уже относится к нему как к допустимому, нормотипичному, а некоторая часть, особенно подростки, – даже как к эталонному в результате навязчивого транслирования его образцов в теле- и видеопродукции, произведениях литературы и искусства. Так, число студентов, включая несовершеннолетних первокурсников, полагающих, что указанные факторы воздействия способствуют привыканию к преступности и антиобщественному поведению, сократилось с 67 до 49%. Эти данные свидетельствуют о том, что регулярный просмотр насильственного контента, ставший привычным для значительной части молодежи, не вызывает дискомфорта, начинает восприниматься как правомерное поведение, атрофирует чувство эмпатии. Данный вывод подтверждает сокращение доли студентов, считающих возможным порождение злости, раздражения и агрессивности, а также побуждения к насилию и жестокости по отношению к окружающим такого рода произведениями (с 69 до 47% и с 65 до 43% соответственно).

Лишь каждый третий (31,1%) молодой человек включает в свой досуг посещение театров². Снижение уровня востребованности классических высокохудожественных произведений, являющееся следствием превалирования гедонистических потребностей в обществе, с неизбежностью приводит к усилению коммерциализации культуры, непосредственно связанной с удовлетворением массового культурного запроса населения. Для некоторых

---

¹ Данные исследования «Правосознание студенческой молодежи». Выборка составила в 2008 г. 1308 студентов (МГУ, МГПУ, Омская академия МВД России, СПб. юрид. институт и др. (совместно с НИИ при Генеральной прокуратуре РФ), в 2013 г. – 1156, в 2018 г. – 866.

² *Зубок Ю.А., Чупров В.И. Указ. соч.*

театров нормой стали ненормативная лексика, эротика на грани порнографии, демонстрация на сцене насилия и агрессии, низведение героев до маргинального уровня. Примером может служить постановка «Алые паруса» по мотивам одноименного произведения А. Грина, где Ассоль предстает перед зрителем как городская сумасшедшая, служащая в публичном доме, а капитан Грей – как пьяница и дебошир.

Режиссер К. Богомолов, яркий представитель современного творчества, постоянно провоцирует публику на бурную и непредсказуемую реакцию. Создается впечатление, что основная цель его творческой деятельности – шокировать общественность. Свидетельством является спектакль «Норма» по одноименному роману писателя-постмодерниста В. Сорокина, вызвавший скандал и бурное обсуждение общественности. Неонатурализм театрального творчества выражается в изображении на сцене насилия, в том числе сексуального, присутствии обнаженных тел, имитации полового акта, присутствии нецензурной лексики.

Мода на эпатажно-натуралистическое изображение сексуальных сцен, разного рода физиологических и социальных отклонений в произведениях литературного, театрального, эстрадного творчества и киноискусства приводит к росту сексуальной распушенности и девиантных отклонений в поведении молодежи. Если в 2013 г. каждый третий студент из числа опрошенных замечал усиление пропаганды сексуальной распушенности и оценивал состояние данного явления как катастрофическое, то через пять лет лишь каждый четвертый был обеспокоен данной ситуацией и только каждый пятый обращал внимание на необратимые последствия. Таким образом, то, что воспринималось как патология в данной области семь лет назад, перешло для части студентов в разряд нормы¹.

---

¹ Данные получены в рамках исследования «Правосознание студенческой молодежи».

Рис. 3. Оценка интенсивности пропаганды сексуальной распущенности в стране

Т.Н. Демко выделяет три закономерности культуры. Во-первых, сильный механизм проникновения в духовную жизнь личности через художественный образ. Во-вторых, если представители культуры покушаются на мораль и нравственность, то их произведения могут носить разрушающий характер. И в-третьих, чем чаще сталкиваешься с образцами девиантного поведения, тем больше они усваиваются¹.

То есть культура является эффективным проводником тех ценностей, которые заложены автором художественного произведения. В процессе социализации именно произведения культуры оказывают первостепенное влияние на интериоризацию традиционных и общественно значимых ценностей и норм. При этом культурные образцы, не предназначенные для детей и подростков определенной возрастной категории, могут нанести существенный вред несформировавшейся психике, а также мировоззрению ребенка. Более того, чем выше художественный уровень произведения литературы и искусства, тем более сильное воздействие, в том числе негативное, оно может оказать. Ребенок воспринимает их в первую очередь как источник новой, нередко привлека-

¹ Демко Т.Н. Девиантное поведение в контексте культуры // Прикладная юрид. психология. 2019. № 2 (47). С. 14.

тельной для него информации, а затем как культурную, в том числе художественную, ценность. Недостаток опыта и незавершенность социализации не позволяют ему осознать потенциально опасное для него содержание таких произведений¹.

И третья закономерность культуры подтверждается выводами нашего исследования: все большее распространение негативных асоциальных явлений (распространение нецензурной лексики, пропаганда сексуальной распущенности, наркотизация общества и молодежи, пропаганда норм и ценностей криминальной среды и др.) приводит к привыканию к данным отклонениям от нормы, в результате чего указанные девиации переходят в разряд нормотипичного поведения. В первую очередь подобные отклонения оказывают деструктивное влияние на несовершеннолетних и молодежь, так как именно эти категории населения чаще сталкиваются с ними в культурном пространстве, что с неизбежностью приводит к изменению мировосприятия и деформации правосознания. В данном случае такие элементы культуры, как фольклор, кинопродукция, музыкальные произведения, художественная литература и др., играют не облагораживающую, одухотворяющую роль, а наносят непоправимый ущерб обществу через воздействие на правосознание населения в целом.

В последнее время возрастает стихийная составляющая социализационного процесса, что приводит к негативным социальным последствиям, в том числе к деформации правосознания². Еще больше усугубится ситуация в случае принятия так называемого законопроекта Е.А. Ямпольской, отменяющего возрастную классификацию доступа несовершеннолетних к произведениям культуры.

Запущенный в 90-е гг. механизм внедрения в массовое сознание элементов криминальной субкультуры привел к изменению культурных ценностей, потребностей и интересов, частичной интериоризации криминальных ценностей в массовом сознании. Как показывает диаграмма, за пять лет значительно меняется

---

¹ См.: Полянина А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности детей при обороте информационной продукции, имеющей значительную культурную ценность // Юрид. мир. 2014. № 9.

² Карнаушенко Л.В. Генезис массовой потребительской культуры в России 1990-х–2000-х годов и проблема деформации правосознания // О-во и право. 2014. № 4 (50). С. 23.

отношение молодежи к пропаганде норм и ценностей криминальной среды: имеет тенденцию к снижению – сокращение на 7,1%, удовлетворительное состояние – увеличение на 9,9%. Число студентов, оценивших ситуацию как катастрофическую, сократилось на 5,7%. Полученные данные свидетельствуют не о замедлении темпов криминализации сознания молодежи, а, напротив, о росте толерантности к криминальной субкультуре вследствие интериоризации норм и ценностей уголовного мира.

Рис. 4. Оценка интенсивности пропаганды норм и ценностей криминальной среды

В реальности спектр негативного воздействия на молодежь и подростков расширяется, его интенсивность усиливается, а его сокращение в восприятии молодежи свидетельствует об ускорении темпов криминализации сознания подрастающего поколения и, соответственно, процесса смещения нормы в сторону патологии.

Современный этап развития общества характеризуется массовой, агрессивной атакой криминальной субкультуры на сознание несовершеннолетних. Научное сообщество обеспокоено тем, что «стержнем массовой культуры, ее ценностно-смысловым содержанием становится криминальная культура в ее различных проявлениях, а также связанные с ней криминальные поведенче-

ские практики. По сути, в самой системе современной социализации и инкультурации закладываются институциональные пласты отрицания права»¹. Активизация криминального воздействия на поколение, только вступающее во взрослую жизнь, но от которого будет зависеть будущее страны, не находит должного противодействия со стороны государственных органов и правоохранительной системы. В ноябре 2017 г. в Государственную Думу сенатором А. Беляковым внесен законопроект о запрете пропаганды криминальной субкультуры в средствах массовой информации и сети Интернет, который, однако, не был поддержан Правительственной комиссией по законопроектной деятельности.

Криминальный мир объявил культурную войну, целью которой является целенаправленное воздействие на сознание подростков и молодежи через средства массовой коммуникации и элементы массовой культуры. Тактически эффективнее оказывать влияние на несовершеннолетних, объединенных в неформальные группы, через их лидеров. Поэтому логично предположить, что в ближайшее время появятся новые девиантно направленные неформальные объединения, в той или иной степени придерживающиеся криминальной идеологии.

Е.В. Кунц,
профессор кафедры уголовного
права Уральского филиала
Российского государственного
университета правосудия,
доктор юридических наук, профессор

Детерминанты подростковой преступности и пути их решения

Огромное значение при анализе детерминант подростковой преступности имеет рост конфликтности, особенно в образовательных организациях, это, в свою очередь, при большой загруженности родителей своими проблемами приводит к тому, что дети предоставлены сами себе. Тем более что сейчас практически все дополнительное образование платное, и это тоже проблема.

---

¹ Карнаушенко Л.В. Указ. соч. С. 22.

Можно сколько угодно запрещать и энергетические напитки, и спиртные напитки, но пока не будет инфраструктуры детской занятости, мы эту проблему не решим.

Со временем выдвигаются корыстные мотивы, зависть и выгода, и преступление становится спланированным. Подростки чувствуют свою безнаказанность, и это толкает их на новые проступки. К сожалению, со временем ситуация только ухудшается. И причинами роста подростковой преступности являются ухудшение экономической ситуации, насаждение отрицательного героизма в средствах массовой информации, жестокость в компьютерных играх и желание легкой наживы.

Слабая профилактика правонарушений среди несовершеннолетних

Под профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних понимают систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних.

Отсутствие воспитательной функции в системе обучения

Система образования декларирует, что ее главная задача – учить и воспитывать. На самом деле система образования в России ориентирована на получение знаний. Воспитание при всех многочисленных декларациях остается незамеченным.

При этом не лишне отметить, что п. 1 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства. В школах вообще убрали систему воспитания. Закрыт вход для патриотических клубов. Никто не работает с преподавателями.

В отношении некоторых трудных подростков необходимо организовывать оказание психологической помощи. Линия со школьным психологом не выстроена, ее просто не существует.

При независимой оценке качества образования помимо мониторинга общей напряженности в школе, наличия факультативных занятий и досуговых центров целесообразно включить оцен-

ку системы безопасности учебных заведений, ведь согласно п. 2 ч. 6 ст. 28 закона об образовании создание безопасных условий обучения является обязанностью образовательной организации.

Плохая организация общественной работы с несовершеннолетними

Представляется логичным создание в учебных заведениях специальных органов, способствующих формированию правосознания подростков и предупреждению совершения правонарушений.

Недостаточная организация системы безопасности учебных заведений

3 февраля 2014 г. в московской школе № 263 произошел трагический случай. Учащийся 10-го класса, угрожая оружием охраннику, зашел в кабинет на первом этаже, в котором шел урок географии, захватил в заложники одноклассников и убил двух человек – учителя и полицейского. Абсолютно очевидно, что не из-за слабой физической подготовки школьного охранника и не из-за отсутствия у него боевого пистолета подросток решился на совершение преступления. Однако надлежаще организованная система безопасности способна остановить несовершеннолетнего нарушителя, а самое главное – защитить невиновных людей, оказавшихся жертвами преступника.

Отсутствие должной системы межведомственного взаимодействия

В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (п. 1 ст. 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»). А это значит, что для организации эффективной работы по профилактике подростковой преступности необходимо взаимодействие всех указанных органов.

Излишне мягкая ответственность за совершение преступления

Особенностям привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних посвящена гл. 14 УК РФ. Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут применяться принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Отдельные правоприменители утверждают, что возраст привлечения к уголовной ответственности необходимо снизить с 14 до 12 лет, а судам чаще использовать в качестве меры наказания таким лицам ограничение и лишение свободы.

Отсутствие системы пробации

Пробация – форма условного осуждения. Суд направляет осужденного на определенный срок под наблюдение чиновника службы пробации, которому поручается осуществлять контроль за его поведением. Оставленному на свободе осужденному надлежит исполнять предусмотренные приговором правила поведения.

В настоящее время института пробации в нашей стране нет, хотя споры о его создании делятся уже несколько лет. Введение пробации предусматривает также создание специализированной службы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Многие общественные деятели придерживаются мнения, что система пробации поможет решить проблему подростковой преступности¹.

В Курганской области с начала 2018 г. подростковая преступность выросла на 65%. Такой всплеск обусловлен изменившимся подходом к подсчету правонарушений. В области развернута большая работа по выявлению подростков, зарегистрированных на сайтах деструктивной направленности и приверженцев криминального течения АУЕ. Было выявлено около 50 человек, которые интересовались подобными порталами. Случайность позволила спасти жизнь школьнику. Педагог обнаружил в коридоре записку, где ребенок отчитывался о выполнении плана од-

---

¹ 7 основных причин подростковой преступности и пути их решения. URL: <https://www.garant.ru/article/526482/> (дата обращения: 21.12.2019).

ной из групп суицидальной направленности. Подростка срочно поместили в психоневрологическую больницу. Однако после лечения он еще раз обратился к специалистам и сообщил, что не может избавиться от навязчивой идеи о самоубийстве¹.

В Челябинской области рост подростковой преступности объясняют занятостью родителей.

В общем объеме преступлений, совершенных в области, доля подростковых составляет около 7%, по сравнению с прошлым годом их количество увеличилось. Обычно это кражи, разбой. Бывают смешанные группы со взрослыми и только подростковые. В центре временного содержания малолетних с подростками проводится воспитательная работа, и это действенная мера. Главные причины роста преступности среди подростков – отсутствие таких видов досуга, как кружки и секции, а также занятость родителей. Когда родители ищут работу или много работают, у них не остается времени на должное воспитание детей. Ну и влияние улицы, старших товарищей, в том числе криминальных, нельзя не учитывать².

МВД России хочет изменить Семейный кодекс Российской Федерации, чтобы получить возможность изымать ребенка из семьи при наличии угрозы его жизни и здоровью. Об этом рассказал руководитель профильного управления Главного управления по обеспечению общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов МВД России: «Понимая приоритет сохранения полной семьи, сталкиваемся с такими проблемами, когда ситуация требует незамедлительных мер, в том числе не по отобранию, может быть, не по изъятию ребенка, а по временной, скажем так, его изоляции от опасной ситуации». В настоящее время право на изъятие детей из семьи имеют только органы опеки. Корректировка кодекса позволит наделить полицейских соответствующими полномочиями³.

---

¹ В Зауралье резко выросла подростковая преступность. Дети увлекаются АУЕ. URL:<https://ura.news/news/1052334949> (дата обращения: 01.02.2020).

² Полиция назвала причины роста подростковой преступности на Южном Урале. URL:<https://74.ru/text/gorod/59834011/> (дата обращения: 02.02.2020).

³ Полицейские захотели получить право изымать детей из семей. URL:<https://ura.news/news/1052412018> (дата обращения: 21.12.2019).

В.В. Кунц,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Челябинского
государственного университета,
кандидат юридических наук

Предупреждение противоправного поведения несовершеннолетних и молодежи

Актуальной проблемой нашего общества является преступность несовершеннолетних и молодежи. Что ее порождает и как ее предупреждать? Это следствие крайнего неблагополучия в нравственном развитии детей и подростков, условиях их существования, в связях и взаимоотношениях с окружающим миром.

В основе совершения преступления, как правило, лежат отрицательные изменения в личности, приобретенные негативные качества: лень, жестокость, агрессивность, корыстолюбие, завистливость, озлобленность, лживость и др. Конфликт несовершеннолетних с законом часто объясняется и их правовым бескультурьем. Главной причиной преступности несовершеннолетних и молодежи является фактор воспитания в семье. Именно в ней ребенок получает социализацию прежде всего. Родители, склонные к насилию и пагубным привычкам, способны сломать способность к нормальному становлению личности. Курение, алкоголизм, наркомания родителей представляют для подростка негативный пример. Он или войдет в ту же колею, или будет стремиться выбраться оттуда любыми способами. Одним из них станет преступление. Воровство ради пропитания нередко перерастает в более тяжкие преступления.

Необязательно быть асоциальными родителями, чтобы ребенок ступил на путь преступлений. Грубое обращение, чрезмерная опека, отсутствие понимания, развод – все это ведет к желанию подростка вырваться из семьи. Переходный возраст еще больше обостряет это желание и стимулирует на неадекватные поступки.

Чаще всего преступниками становятся сироты и беспризорники, так как у них социализация в детском возрасте проходила в

кругу сверстников, а не семьи. Зачастую окружение было неприятным и способствующим развитию желаний отомстить или доказать способности.

Неэффективная деятельность органов, отвечающих за предупреждение преступлений подростков, также является одной из причин роста количества правонарушений. Это относится к неэффективному надзору за соблюдением норм воспитания, международных прав ребенка, к неразвитости социальной службы опеки. Организация общественной работы с детьми также находится на низком уровне.

Одной из причин преступности несовершеннолетних часто считают и мягкие меры наказания. Уголовная ответственность откладывается до совершеннолетнего возраста, а подросткам назначают пребывание в воспитательных учреждениях или штрафы с родителей. Мнения специалистов по поводу ужесточения системы наказаний различны. Не раз подчеркивалось, что школы занимаются натаскиванием учащихся для экзаменов, игнорируя воспитательную функцию. Воспитание не несет целевых показателей, поэтому на нем внимание не акцентируется. С точки зрения большинства психологов, школа как социальный институт несет ответственность за становление учеников. Следовательно, концентрация только на уровне знаний является неверной.

К криминологическим причинам, влияющим на развитие преступности несовершеннолетних, относят: увеличение численности населения в группе несовершеннолетних; медленные темпы реализации мероприятий, направленных на повышение материального благосостояния семей; низкое качество жизни населения, в первую очередь это касается многодетных семей и одиноких родителей; чрезмерную занятость матерей, вынужденных работать и поддерживать быт, воспитывать детей; недостаточное количество воспитательных школьных и дошкольных учреждений; плохую организацию бытового обслуживания. Кроме этого, преступность несовершеннолетних лиц растет под влиянием следующих факторов: неудовлетворительные воспитательные условия в семье; недостаточная помощь родителям со стороны педагогов; неудовлетворительная подготовка специалистов, ведущих воспитательную работу в детских учреждениях; плохая работа

комиссий, занимающихся делами несовершеннолетних, правоохранительных органов.

Одной из мер предотвращения преступности несовершеннолетних является профилактика алкоголизма, так как с каждым годом увеличивается количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Исследование мотивов, побуждающих подростков в возрасте от 14 до 16 лет регулярно употреблять спиртные напитки, показало, что первое место занимает самоутверждение в форме погони за удовольствием, на втором – желание не отстать от сверстников, на третьем – ложное убеждение, что алкоголь способен снять физическое напряжение. Родители должны разъяснять своим детям, что «успокаивающее действие» алкоголя – всего лишь иллюзия, заблуждение, а на самом деле это приводит нервную систему в возбужденное состояние, подростки теряют контроль за своими поступками и, как следствие, совершают преступления или правонарушения. Зачастую подростки приобщаются к спиртному в семье. Большую опасность представляет сознательное вовлечение детей в употребление спиртных напитков родителями. Правильно делают родители, которые поощряют занятия физкультурой и спортом и сами занимаются вместе с детьми. Эти занятия являются мощным заслоном от вредных привычек, способствуют формированию чувства собственного достоинства, самостоятельности суждений и уважительного отношения к старшим.

Согласно данным МВД России, число несовершеннолетних преступников уменьшается четвертый год подряд. Если в 2015 г. доля правонарушителей от численности населения в возрасте от 14 до 17 лет составляла 1,04%, то в 2019 г. – 0,67%. По словам экспертов, это связано с тем, что дети все больше времени проводят в сети Интернет. В 2019 г. улучшение ситуации зафиксировано почти по всей стране за исключением 16 регионов (Волгоградская, Ростовская и Брянская области, Чукотка, Республика Коми и др.). Самая низкая доля малолетних преступников зафиксирована в Чечне и Москве, наибольшая – в Тыве и Карелии. Такая ситуация обусловлена, прежде всего, популяризацией смартфонов. С их помощью подростки могут получать необходимую психологическую разрядку. Сегодня даже бедные семьи могут приобрести смартфон своим детям. Многочисленные исследования

говорят, что чем больше ребенок играет (особенно в шутеры), тем меньше вероятность, что он будет совершать подобные насильственные действия в жизни. Чем доступнее для подростка порнография, тем меньше вероятность, что он будет совершать противоправные действия сексуального характера. Обусловлено это тем, что ребенок уже получил необходимую разрядку¹.

Методы борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи включают в себя работу психологов с брошенными, трудными детьми, сиротами и подростками из неблагополучных семей. Центры социальной и психологической помощи стараются совершенствовать свои методы. Создание в школах системы воспитания может стать действенной помощью для трудных подростков. Классное руководство должно следить не только за успеваемостью, но и за социализацией подростка. Тогда можно предупредить преступления, выявив склонность к ним. Кроме того, различные ведомства должны взаимодействовать на более высоком уровне для контроля за преступностью. Это касается Министерства просвещения, правоохранительных органов, органов здравоохранения, опеки, местного самоуправления.

В настоящее время профилактика преступности несовершеннолетних находится в ведении комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Комиссии призваны обеспечивать взаимодействие различных звеньев правоохранительной системы. Однако на практике зачастую отмечается их неудовлетворительная работа. Такая ситуация обуславливается большим в сравнении с судебными органами объемом дел. Подготовительное производство и непосредственное рассмотрение материалов осуществляет один нередко не освобожденный от прочих обязанностей ответственный служащий комиссии. Для разрешения ситуации необходимо формирование специального органа профессиональных социальных работников. В их компетенцию следует включить деятельность по сопровождению семьи. Эти работники должны взаимодействовать с детьми, растущими в неблагополучных семьях, воспитанниками приютов. Необходимо также четкое законодательное определение формы проведения такой

---

¹ Названа причина снижения подростковой преступности в России. URL: <https://profile.ru/news/society/> (дата обращения: 09.02.2020).

деятельности. Сегодня разработан и внедряется в практику комплекс дополнительных мероприятий, направленных на улучшение здоровья подростков, их психического, физического и умственного состояния: юридическое выделение деятельности государства, общества и семьи по воспитанию несовершеннолетних в качестве специальной сферы, требующей максимальных привилегий и преимуществ в сравнении с прочими областями социальной и производственной инфраструктуры; своевременная и полная компенсация подросткам потерь, обусловленных утратой родителей или неблагоприятием семьи; преодоление безответственности за судьбу несовершеннолетних, искалеченных субъектами, осуществляющими их воспитание; формирование условий для сохранения, совершенствования и реализации детского творческого и трудового потенциала.

Государственная политика предусматривает решение ключевых задач, касающихся преодоления наследственных патологий, сокращения рождаемости от субъектов, страдающих наркоманией и алкоголизмом, аномалиями физического и психического развития. В рамках этого направления принимаются меры, ориентированные на устранение негативного влияния на семьи разнообразных химических, в том числе медицинских, препаратов, экологических процессов, совершенствование родовспомогательной службы. Безусловное и первоочередное выделение материальных средств, поддержка каждой семьи не по возможности, а в действительно необходимом размере с учетом инфляционных и прочих экономических явлений. Формирование и развитие службы помощи, располагающей высококвалифицированными кадрами, достаточной материальной базой. Ее создание должно сопровождаться сокращением отделов, призванных осуществлять инспекцию и контроль семей. Формирование технических, материальных и прочих условий для обеспечения систематического участия несовершеннолетних в посильной и хорошо оплачиваемой трудовой деятельности.

Только совместная работа и обмен опытом смогут стать почвой для изменения положения с подростковой преступностью в лучшую сторону.

Т.П. Луговенко,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Ивановского филиала
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Особенности социально-криминологического портрета несовершеннолетних лиц, осужденных к лишению свободы

В современном российском обществе преступность несовершеннолетних относится к одной из самых обсуждаемых криминологами проблем. С позиции официальной статистики, количество регистрируемых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, постепенно, но неуклонно снижается. В 2019 г. выявлено 37 953 несовершеннолетних, совершивших преступления¹. Отрицательная динамика составила 7,1% по сравнению с 2018 г. (40 860, –3,9%)². Если несовершеннолетними или при их соучастии в 2018 г. совершено 43 553 (–3,8%) преступления, то в 2019 г. – 41 548 (–4,6%).

Число несовершеннолетних преступников снижается интенсивнее по сравнению со взрослыми, и эта ситуация свойственна всем регионам³.

Положительная в целом картина обусловлена комплексом факторов, среди которых можно отметить демографический спад, в результате которого численность подростков, постоянно проживающих в Российской Федерации, снизилась с 32 млн в 1997 г. до 26, 9 млн (в возрасте до 15 лет включительно) в 2017 г.⁴

---

¹ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 г. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 21.01.2020).

² Состояние преступности в России за январь — декабрь 2018 г. URL: <https://freedocs.xyz/pdf-492129148> (дата обращения: 21.01.2020).

³ *Антоян Ю.М., Гончарова М.В.* Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер.: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 92–93.

⁴ URL: <https://mosaica.ru/ru/federal/news/2017/10/04> (дата обращения: 21.01.2020).

К сожалению, процесс депопуляции в России продолжается, и суммарный коэффициент рождаемости снижается: в 2015 г. – 1,78, в 2016 г. – 1,76, в 2017 г. – 1,62¹.

К факторам, влияющим на положительную динамику снижения преступности несовершеннолетних, согласно нашим исследованиям, относятся и продолжающийся процесс гуманизации уголовной политики государства, и определенные успехи предупредительной работы со стороны правоохранительных органов, общественных организаций.

Феномен преступности несовершеннолетних, благодаря сложной природе и неоднозначности, требует криминологических исследований всех аспектов, обусловивших его существование и функционирование. Полагаем, что необходимо изучать не только состояние преступности несовершеннолетних, проблемы ее детерминации, но и социально-демографическую, уголовно-правовую и уголовно-исполнительную характеристики осужденных, содержащихся в воспитательных колониях.

Воспитательная колония – место, где исполняется уголовное наказание в виде лишения свободы. За годы, проведенные там, несовершеннолетние граждане должны стать социально сориентированными и готовыми к жизни на свободе. Это означает, что обществу должен быть возвращен полноценный человек – образованный, профессионально обученный, стремящийся жить в соответствии с законом, желающий иметь семью и работу.

По сообщению ФСИН России, в 2018 г. 1310 человек отбывали наказание в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних. В 2010 г. таких исправительных учреждений насчитывалось 62 и содержались в них 4053 человека, т.е. за девять лет почти в три раза сократилось число заключенных².

Ориентируясь на 2018 г., можно констатировать снижение доли отбывающих наказание в воспитательных колониях лиц мужского пола (91,3%) при увеличении доли лиц женского пола (8,7%). Для сравнения: по результатам переписи осужденных 1994 г. доля лиц женского пола составила 4,2%, в 1999 г. – 5,4%,

---

¹ Женщины и мужчины России. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 21.01.2020).

² Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL: <http://фсин.рф/structure/> (дата обращения: 21.01.2020).

в 2009 г. – 8%. Выявленная тенденция феминизации преступности несовершеннолетних соответствует общей тенденции роста женской преступности за рассматриваемый период. Картина усугубляется тем, что несовершеннолетние представительницы «слабого» пола все чаще проявляют себя при совершении групповых насильственных преступлений, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психоактивных веществ.

Изменения коснулись и возрастного состава заключенных. Если в 1999 г. доля осужденных подростков в возрасте 14–15 лет составила 7,4%, 16–17 лет – 64,6%, 18–19 лет – 21,9%, в возрасте 20 лет – 6,1%, то в 2009 г. показатели по указанным возрастным группам (за исключением последней, так как в воспитательных колониях не содержатся лица старше 19 лет) соответствуют 5,7%, 77,5% и 16,8%. Наконец, 2018 г. продемонстрировал следующее: доля 14–15-летних – 3,8%, 16–17-летних – 72,3%, 18–19-летних – 23,9%. Как видно, вновь доминировала группа 16–17-летних подростков при небольшом снижении по сравнению с 2009 г. Явный перевес представителей возрастной группы 16–17-летних преступников характерен для заключенных как женского, так и мужского пола.

По мнению В.М. Семенова, каждый возраст имеет характерные особенности – физиологические, психологические и, что самое главное, социальные. Это положение в полной мере применимо и к личности преступника. Между его возрастными особенностями, как биологическими, так и социальными, с одной стороны, и характером, видом совершаемого им преступления – с другой, существует объективная связь. Для несовершеннолетних преступников по сравнению со взрослыми характерно совершение преступлений группой¹.

По данным 2017 г., групповые преступления совершили 19 889 несовершеннолетних.

Безусловно, процесс становления личности напрямую коррелирует с возрастными особенностями психики, ее неустойчивостью, объяснимой с точки зрения физического и духовного со-

---

¹ Семенов В.М. Социальные, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с кражами в России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 275.

зрелости конкретного индивида. Важная роль здесь отводится образовательному процессу. Отметим, что уровень образования подростков снижается: в воспитательные колонии поступают неграмотные или малограмотные осужденные, не умеющие читать, писать и считать. По официальным данным переписи 2009 г., их доля составила 1,9%. Начальное общее образование зафиксировано у 33,4% осужденных, неполное среднее – у 56%, среднее полное – у 7,1% (по переписи 1999 г. – 19%), другое (среднее специальное и незаконченное высшее) – у 1,6% (1999 г. – 6,4%). Основная масса 16–17-летних воспитанников завершила обучение на этапе 6–7 классов.

Поставим акцент и на положительном моменте: статистически зафиксировано значительное сокращение доли лиц без определенных занятий (не учившихся и не работавших несовершеннолетних): если в 1999 г. она составила 47,7%, то по результатам переписи 2009 г. – 22,1%. Это произошло за счет перераспределения в сторону увеличения числа осужденных – учащихся колледжей, профессиональных училищ и спецшкол.

Подтверждается негативное влияние семейного неблагополучия на несовершеннолетних. Речь идет о снижении авторитета, возможностей семьи и школы в воспитании ребенка. Большинство заключенных воспитывалось в неполной семье, для которой характерно отсутствие одного из родителей.

О криминальной пораженности несовершеннолетних свидетельствуют следующие официальные данные: удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений вырос в 2019 г. на 3,4%; чаще они совершались несовершеннолетними из неполных семей, которые отрицательно характеризуются и по месту отбывания наказания.

Сведения о семейном статусе осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии, можно свести к следующему: абсолютное большинство из них (98%) в браке не состоят, и это объяснимо. Социально полезные связи несовершеннолетних преступников нельзя признать обнадеживающими: поддержка со стороны семьи и родственников почти отсутствует. Уменьшение количества выездов за пределы воспитательной колонии, краткосрочных и длительных свиданий, посылок и передач (их не получают более трети заключенных), бандеролей и денежных перево-

дов подтверждает существенное сокращение социально полезных связей несовершеннолетних. Общеизвестно, что именно поддержка со стороны членов семьи во многом благотворно сказывается на процессе исправления и перевоспитания подростков.

Вместе с тем большинство подростков используют право на телефонные переговоры с родными и близкими. Получается, что единственным показателем социально полезных связей несовершеннолетних, находящихся в заключении, можно назвать телефонные контакты как наиболее доступное сегодня и популярное средство общения.

Необходимо помнить, что в условиях изоляции психологический механизм адаптации осужденных лиц женского пола по сравнению с осужденными юношами отличается меньшей мобильностью. Как ослабление, так и утрата адаптивных способностей девушек значительно усложняют усвоение ими функционально-ролевых обязанностей, что, в свою очередь, оказывает отрицательное влияние и на процесс ресоциализации.

Состояние здоровья почти каждого осужденного подростка вызывает обоснованную тревогу: среди них больные ВИЧ-инфекцией; лица, употреблявшие наркотики; нетрудоспособные или ограниченно годные к физическому труду; лица с психическими отклонениями. Вместе с тем такое социально значимое заболевание, как туберкулез, сдает позиции: за последние 10 лет отмечена четкая тенденция снижения доли больных этим заболеванием (менее 1%). Здесь очевидны успехи медицины при своевременной диагностике страшного заболевания, санитарно-профилактической и лечебной работы специалистов, использующих новейшие достижения фармакологии. Подчеркнем, что часто несовершеннолетний заключенный узнает о своем заболевании, лишь попав в воспитательную колонию, где к нему применяются меры обязательного лечения.

Сфера преступных посягательств, совершенных несовершеннолетними, отбывающими наказание в воспитательной колонии, узкая и включает не более 30 видов преступлений: первое место в 2018 г. занимали кража, грабеж и разбой (467 преступных деяний); далее идут изнасилование (164), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (121), убийство (117) и др.

В 2018 г. впервые отбывал наказание в воспитательной колонии 1291 заключенный, не достигший совершеннолетия, 19 имели опыт криминального поведения или условное осуждение. Склонностью к совершению повторных преступлений отличались несовершеннолетние, совершившие преступления против собственности.

В 2018 г. в тюрьме для несовершеннолетних отбывали наказание 33 заключенных (на 7 человек больше, чем годом ранее). Двум из них не было и 16 лет¹.

Как пишет Д.З. Зиядова, нарастают неблагоприятные тенденции в динамике подростковой преступности: ее омоложение и феминизация, усиление группового характера, увеличение количества наркоманов и токсикоманов среди подростков, криминализация более благополучных категорий. Криминогенной зоной стала и школьная среда².

По мнению Я.И. Куриновой, современная преступность несовершеннолетних как объект криминологического исследования характеризуется элементами самодетерминации преступности, содержанием которых является: во-первых, накопление криминального опыта и формирование внутренней готовности дальнейшего расширения границ преступной активности несовершеннолетних; во-вторых, формирование резерва для рецидивной и профессиональной преступности, когда образ жизни несовершеннолетнего неразрывно связан с совершением преступлений, а также когда несовершеннолетний преступник оценивает свою криминальную деятельность как разновидность профессионального занятия, на которую имеется спрос в обществе, или стремится к достижению указанной цели; снижение социально-правового контроля³.

---

¹URL: <http://helper-staff.ru/prestupnost-nesovershennoletnih-statistika-2019-rossiya> (дата обращения: 21.01.2020).

² Зиядова Д.З. Теоретические и прикладные проблемы преступности среди учащихся общеобразовательных учреждений: региональный аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 3.

³ Куринова Я.И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2011. С. 15.

Вскрытые неблагоприятные тенденции вызывают пристальное внимание со стороны криминологов, представителей уголовно-исполнительной системы, широкой общественности. Определенный оптимизм связан с принятием Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р) и Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 № 520-р). Однако времени для их реализации в полном объеме явно недостаточно. Уверены, что работа в данном направлении не должна прекращаться, а главное, не должно прекращаться финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с реализацией действующих концепций.

В современных условиях важно, чтобы эффективно работали социальные институты и создавалась комфортная среда для воспитания подрастающего поколения. Президент страны поддерживает принятие социально ориентированных решений в столь важном для государства направлении, что требует их неукоснительного выполнения на местах.

Р.С. Лунёв,
преподаватель правовых
дисциплин Санкт-Петербургского
государственного университета
телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

Педагогико-воспитательная работа с осужденными в колониях для несовершеннолетних

В условиях изоляции от общества, лишения определенных прав и свобод личность преступника изменяется, переоцениваются многие привычные вещи. После возвращения в общество он обязан неукоснительно выполнять его законы. Однако этого не происхо-

дит. Почему? Ведь повседневные усилия огромного аппарата пенитенциарных учреждений подчинены именно этой задаче. С нашей точки зрения, несмотря на предпринимаемые усилия, у бывшего заключенного возникают серьезные проблемы социальной адаптации. Решить их призвана работа, направленная на ресоциализацию лиц, находящихся в местах лишения свободы. Особое значение приобретает ресоциализация в воспитательных колониях, где содержатся несовершеннолетние преступники. Современные тенденции пенитенциарной педагогики связаны с разработкой системы социально-педагогического воздействия на осужденных, гуманизацией этого процесса, специальной подготовкой педагогических кадров для исправительных учреждений, привлечением общественных организаций, в том числе благотворительных, правозащитных, религиозных и других, для решения основной задачи пенитенциарного процесса – исправления осужденных.

Особенностью процесса исправления является и его продолжительность, определяемая сроком уголовного наказания, назначаемого судом. Длительная изоляция несовершеннолетнего от общества приводит к нарушению социально полезных связей и отношений, препятствующему адекватному восприятию действительности. Концентрация криминогенной части населения в одном месте также создает основу для формирования специфической системы межличностных отношений, основанных на традициях и субкультуре уголовного мира, растлевающей личность. Эти особенности обуславливают повышенные требования к профессиональному и нравственному уровню воспитателей, их педагогическому мастерству.

Рассмотрим основные направления педагогико-воспитательной работы с осужденными в пенитенциарных учреждениях.

1. Правовое воспитание. Формирование правосознания, включающего знание принципов и норм права, убеждение в необходимости следовать им.

2. Нравственное воспитание. Определение у осужденных чуждых обществу моральных качеств и убеждений, формирование гражданина.

3. Трудовое воспитание.

4. Физическое и санитарно-гигиеническое воспитание. Позволяет не допустить деградации личности осужденного, сохранить его человеческое достоинство. Направлено на развитие физических способностей, укрепление здоровья, формирование морально-волевых качеств.

5. Режим. Представляет комплекс требований, правил, ограничений, запретов, охватывающих жизнь осужденных. Вводимые ограничения и особый порядок жизнедеятельности обусловлены необходимостью, с одной стороны, оказания карательного воздействия, а с другой – потребностями специально организуемого воспитательного процесса.

6. Общеобразовательное и профессиональное обучение. В соответствии со ст. 9 УИК РФ общеобразовательное и профессиональное обучение лиц, лишенных свободы, является одним из основных средств исправления осужденных. Правовое регулирование общеобразовательного обучения осужденных исходит из закрепленного ст. 43 Конституции Российской Федерации права граждан на образование. В исправительных учреждениях (ст. 112 УИК РФ) организуется обязательное получение осужденными, не достигшими возраста 30 лет, общего образования. Осужденным, желающим продолжить обучение в целях получения среднего полного общего образования, администрацией исправительного учреждения и органами местного самоуправления создаются необходимые условия. В настоящее время как в общей, так и в пенитенциарной педагогике разрабатываются вопросы дополнительного образования, которое рассматривается как составляющая общего образования. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает возможность получения гражданами Российской Федерации дополнительного образования, основным содержанием которого является реализация дополнительных образовательных программ¹.

Реализация исправительно-воспитательного процесса требует от администрации и воспитателей пенитенциарного учреждения учета специфических принципов. Выделим следующие принципы перевоспитания осужденных:

---

¹ *Зауторова Э.В.* Пенитенциарная педагогика: курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012.

1. Целенаправленность воспитательной деятельности. Цель определяется как начальная перспектива с тем, чтобы в зависимости от результатов перевоспитания определить ее более точно, скорректировав на большую перспективу. Она выступает как ориентир, позволяющий воспитателю выстроить перед осужденным систему перспективных линий – от ближней к дальней.

2. Соответствие цели средствам, формам и методам перевоспитательной деятельности по отношению к конкретному осужденному. Достижение конкретной цели предусматривает определение наиболее оптимального педагогического инструментария, который позволит в соответствующих условиях добиться перевоспитания каждого осужденного.

3. Связь процесса перевоспитания с жизнью. Перевоспитание направлено на подготовку осужденного к жизнедеятельности в той социальной среде, в которую он попадает после выхода на свободу.

4. Активность осужденного в общественно полезной деятельности. Важнейшим источником развития человека является его собственная активность.

5. Воспитание в коллективе. Принцип вытекает из социальной обусловленности развития (исправления) личности осужденного. Здесь играют роль ближайшее окружение осужденного и педагогическое мастерство воспитателей.

6. Сочетание требовательности с гуманным и справедливым отношением к осужденным. В основе принципа лежит гуманное отношение к человеку.

7. Опора на положительные качества личности.

8. Дифференцированный подход. Перевоспитание осуществляется с учетом своеобразия группы, к которой осужденный относится.

9. Индивидуальный подход. Именно через индивидуальный подход можно рассчитывать на действенность перевоспитания конкретного человека.

10. Комплексный подход. Речь идет об использовании комплекса мер воспитательного воздействия, способного обеспечить разносторонность развития.

К основным методам воспитания осужденных относятся методы, способствующие формированию положительных потребностей, мотивов, чувств и поведения воспитуемых. Это метод убеждения, метод организации деятельности, метод коррекции, которые непосредственно не формируют личность, но активно содействуют этому процессу, ускоряя развитие или, напротив, задерживая формирование нежелательных свойств и качеств, предотвращая нежелательное поведение. К ним относят метод стимулирования положительной активности (поощрения, соревнования), метод организации перспективных линий, метод параллельного действия, метод торможения отрицательной активности (принуждения), метод критики.

Из сказанного следует, что в деятельности воспитательных колоний существует ряд проблем, делающих процесс обучения и воспитания осужденных недостаточно эффективным. Поэтому перед педагогической наукой встает задача разработать и апробировать на базе исправительных учреждений организационно-педагогические условия эффективного обучения и воспитания несовершеннолетних осужденных, которые позволят смоделировать учебно-воспитательный процесс, направленный на максимальную реализацию личностного потенциала каждого воспитанника, накопить ему положительный опыт для дальнейшей успешной социализации. Решение этой задачи возможно только при условии взаимной заинтересованности представителей отраслевой науки, педагогических коллективов школ воспитательных колоний и руководителей пенитенциарных учреждений. Проблемы в направлении социализации и системе воспитания, обучения осужденных остаются актуальными и требуют разрешения. Ведь каждому из нас небезразлично, кто завтра окажется рядом на улице, в метро, в магазине.

А.А. Матвеева,
доцент кафедры уголовного
права и криминологии
юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент

Законодательство о противодействии семейному насилию на примере стран СНГ

Социальной основой государства является семья. Однако в современный период институт семьи подвергается массированному негативному воздействию, формы и характер которого выступают предметом научных социологических, криминологических и иных исследований. Наиболее существенной внутренней угрозой является семейное насилие.

Основному негативному воздействию в семье подвергаются несовершеннолетние. По данным виктимологических исследований, против них совершается значительное количество преступлений. Это вторая виктимная группа после женщин. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) 2011 г. относит несовершеннолетних к жертвам семейного насилия в случаях, когда насилие направлено на них непосредственно, а также в случаях, когда несовершеннолетние являлись свидетелями насилия, осуществляемого в отношении иных членов семьи.

Так, в 2018 г. число несовершеннолетних, находящихся в местном или федеральном розыске, вынужденных покинуть дом или государственное воспитательное учреждение по причине жестокости в отношении них, составило 49 970; у 58 791 несовершеннолетнего родители лишены родительских прав (основная причина – жестокое обращение с детьми); количество выявленных прокурорами нарушений законов в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних составило 676 949; мерам административного принуждения подверглись 139 173 родителя, злостно не исполнявших обязанности по воспитанию и обучению несовершеннолетних детей¹.

---

¹ См. об этом подробнее: *Кручинина Н.В., Пятибратова Н.Д.* Расследование преступлений против семьи / под общ. ред. Е.П. Ищенко. М., 2019.

Большинство стран не только приняло законодательство, но и выработало основные подходы к реакции на семейное насилие, Россия оказалась в правовом вакууме, который с каждым годом ощущался все сильнее. В отечественной криминологической практике даже не было единого терминологического подхода к определению данного вида насилия (тогда как в англоязычном мире эта проблема охватывается емким термином *domestic violence*). Анализ законопроектного массива, а также современной криминологической литературы позволяет выявить следующие основные подходы к данной проблеме в Российской Федерации.

Семейное насилие как совокупность актов физического, сексуального, психического и экономического насилия, осуществляемых членом семьи по отношению к другому. Это, казалось бы, точное и емкое понятие на практике вызывает ряд проблем. Первая заключается в том, что в законодательстве Российской Федерации нет определения понятия семьи. Семейный кодекс Российской Федерации определяет основные начала семейных отношений, исходя из совокупности которых можно составить их общую характеристику. Семейные отношения регулируются в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

В современной правовой и социологической литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости выработки легального определения семьи. В частности, П.А. Филиппов указывает, что «анализ признаков преступлений из главы 20 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что УК РФ использует понятие семьи в узком смысле слова (родители и дети). При этом уголовный закон наравне с родителями охраняет интересы усыновителей и опекунов (попечителей). Факт совместного проживания и ведения совместного хозяйства, которые многие считают обязательным признаком семьи, действующим уголовным законом игнорируется. Такой подход следует признать обоснованным в связи с тем, что уголовным законом в гл. 20 охраняются интересы семьи, которые не связаны с ведением совместного хозяйства и не зависят от совместного или раздельного проживания членов

семьи»¹. Полагаем, что понятие семьи обязательно должно включать в себя факт совместного проживания и ведения хозяйства.

Специфика семейного насилия, его особая общественная опасность по сравнению с иным (например, уличным) насилием заключается в том, что насилие осуществляется в рамках одной формации, предполагающей состояние защищенности, спокойствия, психологического комфорта, а также определенную связанность экономическими (хозяйственными) отношениями, затрудняющими зачастую оставление семьи и обращение в правоохранительные органы. В основе семейных отношений лежат брачные отношения. Под браком в Российской Федерации понимается союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению². Для целей понимания семейного насилия под семьей (и браком) понимают как зарегистрированные, так и фактические стойкие отношения.

Домашнее насилие используется в российской криминологической литературе в качестве синонима понятия «семейное насилие». Вместе с тем домашнее насилие подразумевает более широкий круг отношений. Хотя иногда авторы фактически отождествляют домашнее и семейное насилие. Так, под домашним насилием понимается «повторяющееся опасное поведение одного из партнеров по отношению к другому, к детям или иным членам семьи»³. Такое насилие может быть физическим или сексуальным, выражаться в лишении материального содержания или иной необходимой заботы, в преследовании, психическом насилии, манипуляции детьми и прочих формах. При этом ряд авторов включают внутрисемейные конфликты в понятие домашнего насилия. Логичным это представляется для проблемных семей,

---

¹ Филиппов П.А. Лекции о преступлениях против семьи и несовершеннолетних: учеб. пособие. М., 2019. С. 11.

² Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р.

³ Давтян М., Фролова М. Рекомендации для адвокатов по оказанию юридической помощи пострадавшим от домашнего насилия. СПб., 2019. С. 4.

члены которых злоупотребляют алкоголем или наркотиками и где конфликтные ситуации (в том числе с применением насилия) являются неотъемлемым атрибутом семейной жизни. В таких ситуациях до последнего не ясно, кто в случае интенсификации насильственных действий станет жертвой. Другие же авторы предлагают различать семейные конфликты и семейное насилие. Для первых характерно равенство и отсутствие страха одного партнера перед другим. В домашнем насилии как раз одним членом семьи создается атмосфера страха, устанавливается доминирование над другими членами¹.

Понятие семейно-бытового насилия появилось в 2016 г. в проекте федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия». Под семейно-бытовым насилием понимается умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и (или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред. Семейно-бытовое насилие может совершаться в форме физического, психологического, сексуального и экономического насилия. При этом под семейно-бытовыми отношениями в законопроекте понимается круг отношений между лицами, находящимися в семейных отношениях, отношениях свойства (отношения супруга с родственниками другого супруга, а равно между родственниками супруга), либо имеющими (общих) общего ребенка (детей), лицами, проживающими совместно либо ранее проживавшими совместно в пределах индивидуального жилого дома, квартиры или иного жилого помещения и ведущими (ведшими ранее) совместное хозяйство, а также между лицами, прекратившими семейные отношения и отношения свойства. Представляется, что определение, хотя и громоздкое, в большей степени претендует на правильность и полноту.

Противодействие семейному насилию должно иметь правовую основу, которой пока в Российской Федерации нет. Хотя именно в РСФСР начиная с 70-х гг. прошлого века активно раз-

---

¹ Давтян М., Фролова М. Указ. соч.

рабатывается семейная криминология, зародившаяся в Ленинграде и продолжающая развивать научные исследования в данной области под руководством профессора Д.А. Шестакова.

Помимо названного проекта закона о противодействии семейному насилию авторства Д.А. Шестакова (первого на территории СНГ) появилось еще два. В сентябре 2016 г. в Государственную Думу внесен законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия»¹, который предусматривал основные известные международным практикам меры профилактики: профилактический учет, профилактическую беседу, специализированные психологические программы, защитное предписание, судебное защитное предписание. Через два месяца он был возвращен разработчикам. В ноябре 2019 г. Совет Федерации опубликовал проект закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»², который был представлен для широкого общественного обсуждения. Самой большой проблемой, не имеющей логического и правового объяснения, является определение предмета регулирования. В качестве семейно-бытового насилия законопроект определяет «умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления» (ст. 2). То есть профилактическому воздействию (по смыслу законопроекта) должны подвергаться такие виды деяний, которые настолько опасны, что для их профилактики необходимо принятие самостоятельного нормативного акта, которым предусмотрены профилактические меры типа профилактического учета, защитного предписания и судебного защитного предписания. Однако эти деяния не предусмотрены ни уголовным, ни административным законодательством.

Россия не подписала Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, и в стране ведется массированная пропаганда опасности, которую несет этот международный акт. Основные претен-

---

¹ Внесен депутатом Государственной Думы С.Ш. Мурзабаевой, членом Совета Федерации А.В. Беляковым. Проект № 1183390-6.

² URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEFKLUlq7JAARUS.pdf> (дата обращения: 29.11.2019).

зии предъявляются к ст. 33, обязывающей стороны криминализовать психологическое насилие. Вторая норма, которая может вызвать отторжение, – это ст. 48, в которой содержится запрет на обязательные альтернативные процедуры или переговоры по урегулированию споров.

Законодательством о противодействии семейному насилию обладает более 130 стран, однако внимание имеет смысл обратить на близкие нам по социально-экономическому, политическому, во многом историческому и духовному типу страны СНГ. Сложилась парадоксальная ситуация. Если в середине 1990-х гг. Российская Федерация в уголовно-правовой сфере была законодательным флагманом, а основные положения Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. стали ориентиром для государств СНГ и Балтии, то в отношении криминологического законодательства ситуация диаметрально противоположная. Из 9 стран СНГ Россия является единственной страной, не имеющей специальных законов о домашнем насилии. Одними из последних такие законы издали Армения (2017 г.) и Узбекистан (2019 г.). Следует отметить, что и подписание Конвенции 2011 г., и принятие соответствующего национального законодательства во всех странах сопровождалось жаркими спорами, протестами и прочими выступлениями защитников традиционных ценностей. Армения тем не менее 30 декабря 2017 г. приняла закон «О противодействии семейному насилию, защите лиц, подвергшихся семейному насилию, и восстановлении согласия в семье»¹, а 18 января 2018 г. подписала Стамбульскую конвенцию. 23 августа 2019 г. принят Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснений и насилия». Ранее принято (постановление Президента Республики Узбекистан от 02.07.2018 № ПП-3827 «О мерах по совершенствованию системы социальной реабилитации и адаптации, а также профилактики семейно-бытового насилия»). Сейчас в стране действует более 165 центров реабилитации и адаптации лиц, пострадавших от насилия, и предупреждения суицида. Этим же постановлением утверждена Программа практических мер по совершенствованию социальной реабилитации и адаптации.

---

¹ В разных доктринальных авторских переводах термин «согласие» заменяется на «взаимопонимание», «солидарность» и т.п.

Основной набор мер противодействия семейному насилию, находящихся в арсенале стран СНГ, соответствует общемировым практикам и Конвенции 2011 г.

Это подготовка специалистов и программ, охранный ордер (защитное предписание), предоставление определенных социальных гарантий жертвам домашнего насилия в виде медицинской, психологической и юридической помощи, предоставление временного убежища и т. п.

В Белоруссии пока нет самостоятельного закона, норма о противодействии семейному насилию содержится в Законе Республики Беларусь от 04.01.2014 № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»¹ (ст. 17). При этом белорусское законодательство деликатно подходит к вопросу вмешательства во внутренние дела семьи. Так, защитное предписание, которым может быть определен запрет предпринимать попытки выяснять место пребывания пострадавших граждан, посещать места нахождения пострадавших граждан, общаться с ними, а также требование временно покинуть общее с потерпевшим жилье и распоряжаться общей совместной собственностью (с согласия совершеннолетнего потерпевшего), выносится после вынесения официального предупреждения или лицу, в отношении которого осуществляется профилактический учет. То есть защитное предписание является крайней профилактической мерой, применяемой после иных мер. Законом предусмотрено также предоставление временного приюта пострадавшим гражданам и при необходимости меры по обеспечению местами временного пребывания граждан, в отношении которых вынесено защитное предписание. Положением Совета Министров от 14.04.2014 № 353 установлен порядок обеспечения местами временного пребывания, их перечень определяется местными исполнительными и распорядительными органами. Именно требование семейного насильника по защитному предписанию покинуть место проживания независимо от права собственности на жилое помещение вызвало в России волну критики законопроекта 2019 г., в котором усмотрели нарушение конституционного права на жилище. Излишне напоминать, что все уголовно-процессуальные меры,

---

¹ URL: <http://www.fr.gov.by/upload/ruvd/law-122-3.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).

применяемые к подозреваемому, носят принудительный ограничивающий характер.

Дальше всего, как представляется, пошло законодательство Киргизии и Казахстана. Закон Кыргызской Республики от 27.04.2017 № 63 «Об охране и защите от семейного насилия» также предусматривает механизм профилактического воздействия на семейных насильников, сочетающий современные правовые инструменты с традиционными институтами. В Киргизии и в Казахстане в полной мере проявляется то, что в зарубежной теории и практике борьбы с домашним насилием получило название «координационное общественное реагирование» – создание взаимосвязанных органов, участвующих в оказании помощи и реагировании. Так, в число субъектов входит суд аксакалов, и его деятельность в основном направлена на разрешение конфликта и сохранение семьи. Схожие механизмы воздействия предусмотрены Законом Республики Казахстан от 04.12.2009 «О профилактике бытового насилия».

С сентября 2018 г. в Алма-Ате, с января 2019 г. во всех остальных судах стартовал пилотный проект по функционированию семейных судов (помимо уже работающих ювенальных). При судах создаются центры семьи и центры примирения, чьей основной задачей является досудебное урегулирование споров и примирение сторон. В работе центров участвуют судьи, члены советов биев, медиаторы, социальные работники и иные лица. В Казахстане социальная помощь гражданам включает гарантированный пакет, который предусмотрен законом; дополнительный социальный пакет, который предоставляется за счет местных органов власти при наличии такой возможности, и платные услуги, которыми могут воспользоваться жертвы семейного насилия при недостатке государственных мер.

Показательно, что подавляющая часть норм законов о противодействии семейному насилию в странах СНГ направлена на защиту пострадавших членов семьи, на разрешение конфликтов и сохранение семьи. В Армении, Киргизии и Казахстане основной акцент сделан на примирительные процедуры, предшествующие государственному вмешательству, на улаживание конфликта. Тогда как в России основным инструментом воздействия остается применение административных и уголовно-правовых мер. Прак-

тики утверждают, что к обращению в правоохранительные органы у нас прибегают в основном лица, решившиеся на разрыв брачно-семейных отношений¹. В России при обсуждении проектов идет мощное противодействие так называемых защитников традиционных семейных ценностей. Бесспорно, при учреждении любого властного механизма возникает потенциальная опасность злоупотреблений. И они уже имеют место в деятельности отдельных органов опеки и попечительства в совокупности с правоохранительными органами. Однако такие факты не должны определять стратегию противодействия семейному насилию и влиять на процессы совершенствования законодательства в данной сфере. Для предупреждения такого должны создаваться механизмы государственного и общественного контроля. Например, в Республике Казахстан создан Национальный превентивный механизм, состоящий из Уполномоченного по правам человека, представителей общественных наблюдательных комиссий и общественных объединений, осуществляющих деятельность по защите прав, законных интересов граждан, юристов, социальных работников, врачей. Отбор кандидатов для участия в Национальном превентивном механизме (за исключением Уполномоченного по правам человека) осуществляет Координационное бюро – основной руководящий орган².

Таким образом, для изменения существующей ситуации с противодействием семейно-бытовому насилию необходимо:

1) провести инициированное и контролируемое государством крупномасштабное криминологическое изучение семейного насилия в целях определения его реальных количественных масштабов и качественных характеристик;

2) разработать и принять криминологическое законодательство, определяющее основные понятия, принципы, субъекты и формы противодействия семейному насилию.

---

¹ См., напр.: *Давтян М., Фролова М.* Указ. соч.; *Сердюк Л.В.* Семейно-бытовое насилие. М.: Юрлитинформ, 2015; и др.

² Порядок создания и функционирования Национального превентивного механизма, объем его полномочий и иные вопросы регулируются законом Республики Казахстан от 29.12.2008 № 114-IV «О специальных социальных услугах». URL: [http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=30369331#pos=307\\$-43](http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=30369331#pos=307$-43) (дата обращения: 28.11.2019).

Считаем важным принять закон с отлагательным действием – с указанием иного срока вступления закона в силу для создания соответствующей организационно-материальной базы. Эта деятельность должна включать в себя подготовку квалифицированных кадров, специализирующихся на оказании помощи жертвам семейного насилия, строительство или переоборудование в построенных жилых помещениях временных приютов для жертв семейного насилия и многое другое;

3) совершенствовать уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в части обособления уголовной ответственности за семейное насилие, установления особого порядка привлечения к уголовной ответственности и расследования соответствующих преступных деяний; создать семейные и ювенальные суды (или семейные суды, включающие ювенальные); перевести дела о преступлениях в семейно-бытовой сфере из категории дел частного обвинения в категорию дел частного-публичного обвинения;

4) осуществлять масштабную виктимологическую профилактику с привлечением средств массовой информации и коммуникации для разъяснения сути семейного насилия, его недопустимости, уголовной и иных видов ответственности, мер реагирования жертв на факты семейного насилия, видов помощи жертвам; создать государственный компенсационный фонд в целях оказания социальной помощи и реабилитации пострадавших от семейного (домашнего) насилия;

5) создать основы семейного воспитания как особой разновидности образовательного и воспитательного процесса, в ходе которого закладываются основы семейного общежития, происходит научение формированию семейных отношений, выходу из кризисных ситуаций, воспитанию детей, оптимальным формам ведения совместного хозяйства и распределения семейного бюджета и др.

Представляется необходимым при подготовке проекта закона «О противодействии семейно-бытовому насилию» проработать вопрос о подписании (с оговорками) и в дальнейшем ратификации Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции) 2011 г.

С.В. Медведев,
соискатель
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Распространение криминальной идеологии как фактор преступного поведения лиц позднего молодежного возраста

Лица позднего молодежного возраста (25–29 лет) обладают специфическими чертами и характеристиками, отличными от других возрастных групп. Они вступают на более высокий уровень психофизиологического развития и в стадию зрелости. Гетерохронность развития и, как следствие, зрелости (физической как индивида, гражданской как личности, умственной как субъекта познания, трудоспособности)¹ на данном возрастном отрезке сглаживается в наибольшей степени. В этот завершающий период молодости возраст становится мощным фактором, обязывающим к жизненной определенности и стимулирующим к действию.

На общем фоне «взросления» преступности удельный вес представителей поздней молодежи среди выявленных лиц, совершивших преступления, почти не меняется из года в год: 16,6% – в 2001 г., 16,4% – в 2018 г. (некоторое увеличение этого показателя в 2015 г. картины не меняет)². По сравнению с молодежью 18–24 лет начиная с 2016 г. «показатели» поздней молодежи доминируют.

Как и прежде, лица позднего молодежного возраста образуют костяк организованной преступности, в большей мере демонстрируют криминальную прагматичность.

Понимание их криминальной активности особенно значимо в психологическом ключе как состояния, которое базируется на потребностях и интересах личности и существует как внутренняя готовность к действию, а также выражается в интенсификации

---

¹ О противоречиях индивидуального развития и его гетерохронности см.: *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. М., 2000.

² URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 23.12.2019).

таких личностных характеристик, как целенаправленность, мотивация, инициативность¹. За счет этого поведение лиц позднего молодежного возраста по сравнению с представителями молодежи ранних возрастов отличается зрелостью.

В последнее время много говорится об агрессии и агрессивном поведении, в том числе его криминальных формах. Незаконнопопослушные представители поздней молодежи несут черты поколения, которое сформировалось в условиях морально-нравственного вакуума, экономической и политической нестабильности, отсутствия устойчивых социальных ориентиров, что привело к существенной деформации общественного сознания, к культу силы и внутреннему принятию деструктивных способов решения проблем как наиболее эффективных.

Сильнейшим агрессивным фактором является распространение криминальной идеологии как совокупности взглядов, выражающей интересы преступного мира либо криминально ориентированных социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей к социальной действительности в целом и друг к другу.

Мнения ученых, правоприменителей, представителей СМИ относительно этого явления разнообразны, но не настолько, чтобы делать его оценку неопределенной, особенно с юридической точки зрения.

Многие склонны считать распространение криминальной идеологии, включая традиции, обычаи и другие проявления преступного образа жизни, частью общей культуры. Такая позиция представляется «удобной», так как распространенность и популярность в повседневной жизни ее различных элементов очевидны, как и их жизнеспособность. Многочисленные проявления идей и традиций преступного мира воспринимаются как существующие естественным образом, как часть обыденности. Как следствие, вопрос о чьей-либо и какой-либо ответственности за последствия сводится на нет.

Базирующаяся на подобном восприятии и понимании позиция фактически означает признание легальности криминальных идеологии и субкультуры. Это препятствует решению действи-

---

¹ *Большой психологический словарь*. СПб., 2008. С. 394.

тельной проблемы – проникновения криминального образа жизни в повседневную действительность.

Криминальная субкультура есть прямой антипод культуры, социально агрессивное по своей природе явление, предлагающее суррогат, искажающий духовную ориентацию сознания личности, разрушающий нравственные и культурные опоры человека. Многие исследователи сделали вывод, что распространение криминальной субкультуры способствует регенерации преступности и поражает в первую очередь молодежь¹.

Большинство преступников позднего молодежного возраста в полной мере демонстрируют результат влияния криминальной идеологии. Среди их криминологических черт – сформированность жизненных установок и взглядов, ориентированных на преступную деятельность, высокая адаптированность к общему криминальному «фону». Представители этого поколения чутко реагируют на встречное воздействие социума на преступный мир, который давно отошел от «старой» уголовной идеологии и все больше зависит от экономических факторов.

Наивно полагать, что представители этой возрастной группы внезапно поражены таким социальным недугом. Сегодня это молодые люди, родившиеся в 1990-е гг. и вобравшие все то, что было характерно для жизни нашего общества в последующие два десятилетия.

Понимать природу криминальной идеологии и криминальной субкультуры следует как производное от отношений, образующих преступность и преступную среду, как продукты преступной жизнедеятельности.

Поэтому в правоприменительной деятельности логично рассматривать их в качестве объекта внимания и воздействия уголовного и смежных с ним законов, в первую очередь Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в целях предупреждения и нейтрализации.

---

¹ См.: *Лебедев С.Я.* Традиции, обычаи и преступность. Теория, методология и опыт криминологического исследования. М., 1995; *Пирожков В.Ф.* Криминальная психология. М., 2001; *Дубягина О.П.* Нормы, обычаи и средства коммуникации криминальной среды. М., 2008.

Именно на этом должно базироваться решение проблемы проникновения криминального образа жизни в повседневность.

Восприятие этой проблемы, особенно профессиональное, выраженное в правильности и конкретности постановки задачи и путях ее решения правоприменителем, способно обеспечить основу для противодействия его распространению.

Криминологический аспект этой проблемы не может существовать сам по себе, в отрыве от других – криминалистического, уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного. Механизм развития и распространения криминальной идеологии и криминальной субкультуры обеспечивается носителями, которыми не являются лица, не имеющие отношения к противоправной деятельности.

Правоохранительная (т.е. практическая) цель фокусируется на человеке (преступнике), который в криминалистическом аспекте является искомым, в уголовно-процессуальном – подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным, в уголовно-исполнительном – осужденным, отбывающим уголовное наказание. Связующим компонентом в этом процессе выступает правовая основа изучения личности тех, кто признается субъектом преступления. В перечисленных правовых сферах зарождаются и существуют главным образом криминальная идеология, криминальная субкультура как продукты преступной жизни.

Каждая из перечисленных форм (процессуальных фигур) одновременно выражает этапы пути человека в преступном мире (преступной жизни) в качестве члена этого «общества». Так, в условиях изоляции человек оказывается перед выбором: остаться «законопослушным» или же подчиниться особым неофициальным правилам, традициям и обычаям¹. Этот выбор не только находится в поле зрения государственной машины (в лице правоохранительных органов, судебной системы), обеспечивающей в отношении конкретного человека и конкретной личности государственное принуждение, но и зависит от нее.

---

¹ Автор отдает себе отчет в том, что далеко не каждое лицо, привлеченное к уголовной ответственности или осужденное и оказавшееся в условиях изоляции, становится сторонником преступного образа жизни, распространителем криминальных идей, традиций и обычаев.

Федеральные законы, регламентирующие деятельность правоохранительных органов, устанавливают обязанности по профилактике преступлений. Например, в федеральном законе о полиции – это предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений (ст. 2), в федеральном законе о Следственном комитете Российской Федерации – выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств (ст. 4), в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ст. 1). Для решения этих задач органам правоохраны предоставлены полномочия, как процессуальные, так и общеполитические.

Так, Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ст. 2 и 6) предлагает внятное определение антиобщественного поведения (не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц) и средства реализации основных направлений профилактики правонарушений, а именно: выявление, оценка и прогнозирование криминогенных факторов социального характера, выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Таким образом, криминальные идеология и субкультура являются криминогенными факторами, в отношении которых законодатель и правоприменитель должны выработать и реализовать соответствующие правовые запреты¹. В контексте настоящего обсуждения очевидна необходимость применения органами правоохраны имеющихся правовых норм.

---

¹ См.: Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций. М., 2019. С. 96.

Г.О. Петрова,
профессор кафедры
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
доктор юридических наук, профессор

Несовершеннолетние правонарушители – возможный резерв взрослой преступности

Изучение многочисленных источников, посвященных несовершеннолетним, позволяет сделать вывод, что они привлекают внимание специалистов различных сфер. Государство посвятило несовершеннолетним обширное законодательство. Можно выделить уголовное и административное, которое не только защищает несовершеннолетних, но и дает возможность привлекать их к ответственности за совершенные правонарушения.

В Уголовном кодексе Российской Федерации имеется раздел «Уголовная ответственность несовершеннолетних», включающий гл. 14 «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних». В ст. 87 УК РФ законодатель определяет, кто такие несовершеннолетние. Это лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Важно установить, что именно в момент совершения преступления, а точнее «ко времени совершения преступления», лицо достигло возраста уголовной ответственности. Есть общепризнанные правила установления такого возраста. Однако на планете Земля много часовых поясов. И если человек родился в одном часовом поясе, а преступление совершил в другом, то это может повлиять на установление возраста, с которого начинается возраст уголовной ответственности. Поэтому, на наш взгляд, необходимо в паспорте указывать наряду с местом, днем, месяцем и годом рождения еще и время рождения человека.

Законодатель предусматривает возможность привлечения несовершеннолетних не только к уголовной, но и к административной ответственности. В связи с этим следует отграничить пре-

ступление, за которое наступает уголовная ответственность, от административного правонарушения.

В научных источниках встречаются различные мнения о понятии и соотношении преступления и проступка как разновидностей правонарушения. Анализируя понятие правонарушения, будем исходить из того, что преступление и проступок (административное правонарушение) являются разновидностью понятия правонарушения. Имеется и их законодательное понятие.

В ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. В ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Очевидно, что эти понятия отличаются своими признаками. Общественная опасность присуща только преступлению. В ст. 2.2 КоАП РФ раскрывается содержание умысла и неосторожности. Административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично. В приведенном определении интеллектуального момента умысла законодатель указывает на то, что лицо сознавало не общественно опасный характер, а противоправный характер своего действия или бездействия, а также указывает на предвидение не общественно опасных последствий, а вредных последствий. В волевом моменте – на желание наступления таких последствий или сознательное их допущение либо безразличное к ним отношение.

Для привлечения к уголовной или административной ответственности необходимо признать несовершеннолетнего субъектом. В то же время в действительности деяния, запрещенные как УК РФ, так и КоАП РФ, могут совершать лица, которых нельзя из-за отсутствия возраста, с которого наступает уголовная или

административная ответственность, признать субъектами. Эти случаи законодатель не предусмотрел, например, в УК РФ.

Интерес представляет Уголовный кодекс Швейцарии, который в четвертом разделе «Несовершеннолетние» в ст. 82, 89, 100 определяет возрастные границы. Главы соответственно именуются: «Первая глава. Дети», «Вторая глава. Подростки», «Пятая глава. Молодежь». В ст. 82 «Возрастные границы» законодатель устанавливает первую возрастную границу в семь лет: «К ребенку, который не достиг семилетнего возраста, настоящий закон не применяется». Если ребенок, достигший семи лет, но еще не достигший пятнадцати лет, совершает деяние, наказуемое по данному закону, то в отношении него применяются ст. 83 «Следствие», ст. 84 «Воспитательные меры», ст. 85 «Особое наблюдение», ст. 87 «Дисциплинарные наказания». Специально регламентируются: ст. 86 «Изменение меры», ст. 86 bis «Исполнение и отмена мер», ст. 88 «Отказ от мер и дисциплинарных наказаний».

Согласно ст. 89 «Возрастные границы» если подросток, достигший пятнадцати лет, но еще не достигший восемнадцати лет, совершает деяние, наказуемое по данному закону, то в отношении него применяются следующие предписания: ст. 90 «Следствие», ст. 91 «Воспитательные меры», ст. 92 «Особое наблюдение», ст. 95 «Наказание». Предусматриваются: ст. 93 «Изменение меры», ст. 93 bis «Исполнение и перевод в воспитательный дом», ст. 93 ter «Направление в исправительный дом для особо трудных подростков», ст. 94 «Условное освобождение и отмена меры», ст. 94 bis «Освобождение от особого наблюдения», ст. 96 «Условное осуждение», ст. 97 «Отсрочка приговора по исполнению наказания или меры», ст. 98 «Отказ от мер и дисциплинарных наказаний», ст. 99 «Аннулирование записи в реестре учета судимости».

В ст. 100 «Возрастные границы. Сбор сведений» отмечается, если лицо к моменту совершения деяния достигло восемнадцати, но не достигло 25 лет, то с учетом предписаний ст. 100 и 100 ter в отношении него действуют общие определения УК Швейцарии. В частности, ст. 100 bis «Направление в воспитательно-трудовое учреждение», ст. 100 ter «Условное освобождение и отмена меры». В соответствии со ст. 100 если это требуется, то судья собирает сведения о поведении лица, его воспитании и условиях его жизни и

собирает сообщения и заключения о его физическом и духовном состоянии, а также поддается ли он воспитанию работой.

При назначении наказания согласно ст. 63 УК Швейцарии судья определяет размер наказания соразмерно вине лица, учитывает побудительные мотивы, предыдущую жизнь и личные отношения обвиняемого. Обращает на себя внимание обязанность судьи учитывать предыдущую жизнь. В УК РФ ни ст. 60 «Общие начала назначения наказания», ни ст. 89 «Назначение наказания несовершеннолетнему» такую обязанность судьи не предусматривают. На наш взгляд, приведенные положения УК Швейцарии позволяют, не снижая возраста уголовной ответственности, сконцентрировать и систематизировать в зависимости от возраста возможности, связанные с уголовно-правовым регулированием. Прежде всего, согласно ст. 2 УК РФ – реализацию задачи – предупреждение преступлений.

Изучение приговоров по делам несовершеннолетних показывает, что суды ограничиваются характеристикой личности несовершеннолетнего. В ней зафиксирована, как правило, оценка жизнедеятельности несовершеннолетнего в настоящем времени. Представляется, что это не охватывает прошлые «заслуги» и не позволяет оценить развитие личности, влияние причин и условий на ее формирование. Поэтому наряду с приговором суд должен отреагировать и рекомендовать соответствующим структурам устранить, если возможно, такие причины и условия.

Следует отметить опыт прокуратуры Нижегородской области. В рамках прокурорских проверок установлено, что в большинстве случаев обстоятельствами, способствовавшими совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, являлись ненадлежащий контроль со стороны родителей (опекунов) за времяпровождением несовершеннолетних, недостаточная профилактическая работа органов системы профилактики.

Проверке подлежали все органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Фактически в каждом обнаружены нарушения при проведении индивидуально-профилактической работы с подростками, выявлении неблагополучных семей, детей, находящихся в социально опасном положении.

В 2019 г. с привлечением гормежрайпрокуроров проведена проверка исполнения законодательства о профилактике правонарушений несовершеннолетних, противодействию распространению криминальной субкультуры среди молодежи, вовлечению их в деструктивные движения. В ходе проверки выявлены нарушения при проведении индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними, входящими в группы антиобщественной направленности, а также в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

В органах местного самоуправления пресечены случаи ненадлежащего финансирования мероприятий, предусмотренных программами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Было установлено, что образовательными организациями не в полной мере выполнялись требования законов при расследовании фактов причинения подросткам телесных повреждений, правоохранительные органы о них не информировались. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав ненадлежащим образом координировали профилактическую работу органов и учреждений системы профилактики с подростками, входящими в группы антиобщественной направленности.

В связи с этим в КДН проведены проверки исполнения требований законодательства, регламентирующего вопросы координации деятельности органов и учреждений системы профилактики.

Кроме того, правоохранительными органами ненадлежащим образом осуществлялась работы по разобщению групп несовершеннолетних антиобщественной направленности, не проводилась профилактическая работа с ее участниками.

Прокурорам было предложено активизировать работу в части внесения ходатайств о вынесении частного определения. Кроме того, по инициативе прокуратуры области 28 июня 2019 г. вопрос подростковой наркомании обсужден на заседании антинаркотической комиссии Нижегородской области, выработаны дополнительные меры, направленные на противодействие распространению наркомании и наркопреступности среди несовершеннолетних.

По инициативе прокуратуры области 25 июня 2019 г. ГУ МВД России по Нижегородской области и министерством здравоохранения Нижегородской области издан совместный приказ, предусматривающий обмен информацией между наркологической службой министерства здравоохранения и ГУ МВД России по Нижегородской области о несовершеннолетних и их родителях, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества.

Прокуратурой проводились ежеквартальные проверки исполнения следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области требований Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в части направления постановлений о прекращении или об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Прокуратурой области приняты организационно-методические меры, направленные на активизацию работы как прокуроров, так и правоохранительных органов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В районы направлены методические рекомендации по проведению проверок исполнения законодательства комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также памятка по организации надзора за исполнением законов органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

По результатам проведенного прокуратурой области анализа практики освобождения судом несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90, 92 УК РФ, в марте 2019 г. гормежрайпрокурорам направлен обзор.

Вопросы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних были предметом обсуждения на координационных и межведомственных совещаниях прокуратуры области, на заседаниях рабочих групп, на которых выработаны мероприя-

тия как по повышению эффективности прокурорского надзора, так и по активизации деятельности органов системы профилактики.

Кроме того, в ходе мониторинга региональных нормативных правовых актов на предмет соответствия федеральному законодательству установлено, что постановление Правительства Нижегородской области от 02.02.2007 № 37 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» не в полной мере соответствует требованиям федерального законодательства в части, касающейся полномочий КДН по исключению несовершеннолетних из образовательных организаций.

Губернатору Нижегородской области направлена информация в порядке, предусмотренном ст. 9 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», о внесении изменений в указанное постановление, по результатам рассмотрения которой внесены соответствующие изменения.

Известно, что незнание закона не освобождает от ответственности. Чем раньше мы привьем ребенку правила поведения, соответствующие закону, тем быстрее воспитаем законопослушного гражданина. Этому могут способствовать предложенные нами программа «Правовое воспитание» и ее разновидность «Правовое воспитание дошкольников и школьников», которые нацелены на формирование личности не только знающей, что такое хорошо и что такое плохо, но и уважающей и соблюдающей правовые нормы. Ведь лучше предупредить, чем лечить!

В образовательных организациях желательно с 1 класса ввести в учебный план «Основы права», а в федеральный закон об образовании главу «О воспитании». Правовое воспитание затрагивает все сферы жизнедеятельности человека и позволит сформировать гармонично развитую личность, что может исключить совершение правонарушений.

М.Н. Пьянков,
научный сотрудник отдела
психологического обеспечения
профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-
исполнительной системы
НИЦ-2 НИИ ФСИН России

**Положение несовершеннолетних,
отбывающих наказание в воспитательных колониях
(на примере Пермской воспитательной колонии)**

Воспитательный процесс с несовершеннолетними осужденными, психологическое и социальное их сопровождение организуются в соответствии с приказами Минюста России, ФСИН России и другими ведомственными документами.

Воспитательная колония призвана решать важную социальную задачу – исправить несовершеннолетнего осужденного, переориентировать его и максимально эффективно подготовить к дальнейшей жизни в обществе, оказывая педагогическую, психологическую, медицинскую и правовую помощь подросткам, по сути, находящимся в экстремальной социальной и психологической ситуации.

В целом воспитательная функция колонии сводится к созданию благоприятных условий содержания несовершеннолетних (в том числе получение общего и профессионального образования), максимально исключая их противоправное поведение в период отбывания наказания.

На 25.12.2018 в учреждениях ГУФСИН России по Пермскому краю (далее – ГУФСИН) содержалось 138 несовершеннолетних, из них в Пермской воспитательной колонии (далее – ВК) – 106 (в 2017 г. – 113, в 2016 г. – 111), в следственных изоляторах – 32 (в 2017 г. – 26, в 2016 г. – 32).

Отбывающие наказание в ВК осужденные характеризуются следующим образом: в возрасте от 14 до 16 лет – 2 (1,9%), от 16 до 18 лет – 78 (73,6%), от 18 до 19 лет – 26 (24,5%). Из содержащихся в ВК осужденных 102 лица (96,2%) впервые отбывают

лишение свободы, ранее отбывали наказание в виде лишения свободы 4 человека (3,8%).

100% воспитанников, поступающих в учреждение, проходят психолого-педагогическое исследование с определенными выводами и рекомендациями.

В день прибытия в воспитательную колонию осужденные проходят комплексную санитарную обработку и размещаются в карантинном отделении, где за ними устанавливается медицинское наблюдение продолжительностью до 15 суток. Смысл пребывания в карантинном отделении заключается в том, чтобы дать осужденному возможность пройти своего рода переходный период и привыкнуть к условиям пребывания в колонии. Кроме того, подросток знакомится с правилами, по окончании пребывания в карантине его определяют в соответствующий отряд, школьный класс, по группам обучения в профучилище и при возможности на место работы.

В ВК устанавливается строго регламентированный распорядок дня с учетом обстановки, времени года, местных условий и других обстоятельств, создаются необходимые жилищно-бытовые условия. Осужденные обеспечиваются по установленным нормам трехразовым горячим питанием (дополнительно получают второй завтрак и полдник), индивидуальными средствами гигиены, постельными принадлежностями, одеждой, нательным бельем и обувью по сезону с учетом климатических условий.

В целях исправления осужденных организуется единый учебно-воспитательный процесс, направленный на формирование у них законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получение начального профессионального образования и подготовки, повышение образовательного и культурного уровня.

В ВК обеспечивается выполнение санитарно-гигиенических и противоэпидемических норм и требований.

В соответствии с изменениями, внесенными в приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы», банно-прачечное обслуживание осужденных обеспечивается по графику, не менее двух раз в не-

делю обеспечивается помывка осужденных с еженедельной сменной нательного и постельного белья.

Лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным оказывается по профилям медицинских специальностей состоящих в штате врачей медицинской части учреждения.

Плановый прием осужденных производится в установленные часы работы медицинской части ВК. Мероприятия по организации неотложной медицинской помощи осуществляются в любое время суток.

Особое внимание уделяется проведению воспитательных мероприятий, организации досуга и занятиям спортом. В организации воспитательной работы с осужденными повсеместно используется потенциал общественных формирований. Ежегодно при их помощи проводятся дни отрядов, родительские дни, конкурсы прикладного, театрального и поэтического творчества, что позитивно отражается на морально-нравственном климате среди осужденных.

Администрацией ВК налажено взаимодействие с 10 общественными организациями и религиозными конфессиями, которые принимают участие в процессе исправления осужденных.

В 2018 г. проведено 522 (АППГ – 305) культурно-массовых мероприятия, 394 (АППГ – 237) спортивных мероприятия.

Во исполнение мероприятий, предусмотренных планом Десятилетия детства, в июне 2018 г. в доме культуры села Гамово организована выставка итоговых работ кружковой деятельности несовершеннолетних осужденных Пермской воспитательной колонии. На протяжении четырех дней жители села рассматривали творения воспитанников колонии.

Творческий коллектив несовершеннолетних осужденных принимал участие в фестивале «Россия – Родина моя!», посвященном памяти народной артистки РСФСР В. Толкуновой.

Во взаимодействии со спортивным клубом «Амкар» на базе воспитательной колонии проведен турнир по футболу с юношеской командой «Амкар».

Осужденные принимают участие в соревнованиях краевого уровня, в том числе в спартакиаде подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации. 16 осужденных приняли участие в

краевой спартакиаде среди несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в территориальных органах внутренних дел, и воспитанников детских домов Пермского края «Волшебный мяч».

В рамках проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу в помещениях отрядов, карантин, строгих условий оформлена наглядная агитация об истории чемпионатов мира и лучших футболистах, проведены викторины, посвященные чемпионату мира по футболу, конкурс на лучший рисунок и речевку.

Согласно плану взаимодействия ВК с отрядом специального назначения ГУФСИН «Медведь» в 2018 г. сотрудники отряда посещали колонию в целях проведения мероприятий патриотического характера. В ходе визитов проведены беседы о службе в спецподразделении и славных традициях, о квалификационных испытаниях на право ношения крапового берета, о героических поступках коллег в период прохождения службы, организованы товарищеские встречи по волейболу, футболу.

В ВК действует домовый храм во имя преподобного Серафима Саровского площадью 40 м² вместительностью 20 человек. На основании соглашения с Пермским Епархиальным Управлением священнослужителями проведено 23 мероприятия (крещение, праздничные службы, литургия, проповеди, беседы). Книжный фонд составляет 517 экз. православной литературы.

В целях повышения эффективности воспитательного воздействия на осужденных и оказания помощи администрации создан родительский комитет, в состав которого входят 18 человек. Родители принимают участие в концертах, проводят беседы с осужденными на различные темы («Профилактика наркомании и алкоголизма», «Профилактика нарушений установленного порядка отбывания наказания»). Кроме того, родители организуют поздравление именинников, проводят конкурсы и викторины познавательного характера, спортивные мероприятия.

На основании договора о сотрудничестве между Пермской воспитательной колонией и Пермским государственным гуманитарно-педагогическим университетом (далее – ПГГПУ) при содействии департамента культуры и молодежи г. Перми во втором полугодии 2018 г. проведена социально-правовая практика сту-

дентов. Силами студентов ПГГПУ организованы и проведены квесты, встречи с интересными людьми, каждое утро воспитанники занимались активной танцевальной зарядкой, в рамках спартакиады проведены соревнования, пробная сдача норм ГТО. В данных мероприятиях были задействованы 100% воспитанников.

В течение года организовано 15 групповых и 16 одиночных выездов на культурно-массовые и спортивные мероприятия, в том числе 5 выездов в сопровождении родителей.

В июле организован выезд на туристический слет, проведенный на базе учебного центра Пермского кадетского корпуса имени Героя России Федора Кузьмина. Всего в оздоровительных сборах приняли участие 10 подростков. Жизнь в палатках, преодоление единой полосы препятствий, туристическая подготовка, утренние и вечерние пробежки, полевой быт и кухня – все это на два дня стало трудовыми буднями несовершеннолетних осужденных. В ходе сборов кадеты Пермского кадетского корпуса обучили ребят различным спортивно-прикладным дисциплинам, приняли зачеты по физической подготовке.

Представителями общественного совета ГУФСИН при содействии благотворительного фонда «Подари надежду» на базе ВК проводились кулинарные конкурсы и мастер-классы от шеф-поваров.

В рамках патриотического воспитания осужденных в ноябре учреждение посетили комиссар военкомата Пермского района Ю.М. Епифанцев и ветеран войны в Афганистане А.Л. Чередниченко. Осужденные прослушали лекцию о порядке постановки на воинский учет и снятия с воинского учета и посмотрели видеофильм о Героях России, исполнявших долг в горячих точках.

28 декабря ВК посетил народный артист России Ю. Куклачев. В клубе состоялся новогодний концерт, подготовленный силами осужденных и учителей школы.

Помимо воспитательной работы колония осуществляет подготовку несовершеннолетнего к освобождению. В целях оказания содействия в трудовом и бытовом устройстве законодательством предусмотрено направление колонией в установленные сроки уведомлений в органы местного самоуправления, службу занятости.

Администрация ВК с целью успешной адаптации несовершеннолетнего реализует мероприятия по социальной, правовой, медицинской, психологической, педагогической помощи, по формированию конструктивных планов и навыков жизнедеятельности, содействует восстановлению родственных связей с семьей и с ближайшим окружением, выявляет проблемы в соблюдении социальных гарантий несовершеннолетнего и содействует в получении необходимых документов (паспорт, свидетельство о рождении, ИНН, страховое свидетельство и т.д.), в установлении статуса несовершеннолетнего (сирота, оставшийся без попечения родителей, инвалид, малообеспеченный и т.д.), в закреплении жилья, в получении образования и др.

Одним из основных критериев оценки эффективности организации воспитательной работы с осужденными является состояние дисциплины и правопорядка среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В целях укрепления дисциплины особое внимание уделяется дифференцированному подходу к обеспечению условий отбывания наказания, рациональному применению мер взыскания, разделению злостных нарушителей режима содержания от иных лиц, а также целенаправленной воспитательно-профилактической работе с осужденными.

Большая роль отводится профилактической и воспитательной работе, проводимой советом воспитателей отрядов в первую очередь с нарушителями режима отбывания наказания.

Анализ состояния дисциплинарной практики в ВК показал, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилось количество нарушений порядка отбывания наказания с 35 до 31 случая (-11,5%). В 2018 г. допущено 31 нарушение (в 2017 г. – 35, в 2016 г. – 52).

Наблюдается снижение на 40% количества водворений в дисциплинарный изолятор по сравнению с АППГ (в 2018 г. – 6, в 2017 г. – 10, в 2016 г. – 22).

Основные причины совершения нарушений несовершеннолетними связаны с нежеланием исполнять правила внутреннего распорядка, желанием завоевать авторитет среди осужденных, стать лидером, продемонстрировать силу, навязать свою волю, используя, прежде всего, организаторские способности, а также с отсутствием чувства личной ответственности, пренебрежением

нормами общественной морали и нравственности, низким образовательным уровнем.

Сотрудниками воспитательных, психологических, оперативных и режимных служб проводится профилактическая работа с целью выявления уровня зараженности криминальной субкультурой и лидерских качеств. В случае выявления признаков заражения криминальной субкультурой несовершеннолетние изолируются в целях исключения их негативного влияния на оперативную обстановку в учреждении и других осужденных. В настоящее время в ВК лица, придерживающиеся «криминальных традиций», не содержатся.

Меры взыскания, перечисленные в п. «а», «б» ч. 1 ст. 115 и ст. 136 УИК РФ, и особенно водворение в дисциплинарный изолятор – это наиболее строгая изоляция нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Такие меры взыскания обусловлены необходимостью проведения с ними целенаправленной индивидуально-профилактической работы.

М.В. Рубцова,
старший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

Профилактика преступности среди несовершеннолетних как одна из мер обеспечения государственной и общественной безопасности

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении¹. Профилактика преступлений несовершеннолетних, совершаемых ими или в от-

---

¹ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

ношении их, является приоритетной задачей социальной политики государства. Она включает в себя воспитательные, правовые, организационные и другие меры воздействия, благодаря которым выявляются и устраняются обстоятельства, способствующие совершению правонарушений. Основной причиной преступлений, совершаемых детьми, является неосознанность серьезности выполняемых действий, а условиями чаще всего – неблагополучное окружение, безнадзорность и беспризорность¹. Обязанности по предупреждению правонарушений несовершеннолетних возложены на подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, деятельность которых регламентируется федеральными законами от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др. Подразделения по делам несовершеннолетних осуществляют учет неблагополучных семей и несовершеннолетних, нуждающихся в коррекции поведения, предварительную проверку сообщений о правонарушениях несовершеннолетних или совершенных в отношении их.

В последние годы число выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, снизилось на 24,5%, но возросло количество преступлений, совершенных организованной группой, на 34,4%. Увеличилась доля несовершеннолетних, совершивших преступления в возрасте 14–15 лет². С января по октябрь 2019 г. преступность среди несовершеннолетних снизилась на 4,9% (с 34 741 до 33 055). Удельный вес таких преступлений среди предварительно расследованных составил 3,7% (в 2018 г. – 3,8%)³. Более чем на 5% увеличилось количество тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними⁴.

Характерной чертой преступлений несовершеннолетних становятся немотивированная агрессивность и жестокость. При этом они зачастую преступают тот предел насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы достаточен для достиже-

---

¹ URL: <https://252.56.мвд.пф/news/item/7900989> (дата обращения: 27.12.2019).

² URL: https://ruskline.ru/news_rl/2019/03/14/detskaya_prestupnost_stala_bolee_zhestokoj_i_bezdushnoj (дата обращения: 24.12.2019).

³ URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/103/sbornik_10_2019.pdf (дата обращения: 24.12.2019).

⁴ URL: <https://www.interfax.ru/russia/654095> (дата обращения: 24.12.2019).

ния цели. Агрессивности во многом способствуют непродуманная информационная политика со стороны средств массовой информации, телевизионных программ, фильмы как отечественного, так и иностранного производства с демонстрацией насилия, компьютерные игры с элементами убийств и др.

Групповой характер преступности несовершеннолетних во многом определяется психологическими особенностями поведения человека в группе. Совершая преступления в группе, человек в известной мере теряет присущие ему индивидуальные черты, и его поведение больше определяется психическим комплексом, свойственным группе в целом. Общественная опасность насильственных преступлений несовершеннолетних усугубляется вовлечением подростков в противоправный оборот оружия, связанный с хищением, незаконным ношением, хранением, приобретением, изготовлением и сбытом огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ.

Подростковая преступность в России обусловлена плохо организованной системой профилактики правонарушений. Современная система образования не предусматривает индивидуального подхода к воспитанию учеников, основное внимание уделяется учебному материалу. Слабо развита психологическая поддержка детей, а работа с трудными подростками практически отсутствует, что само по себе является серьезной проблемой. Не получая должного воспитания ни в семье, ни в школе, подростки подвергаются деструктивному влиянию и становятся на скользкий путь. Избежать этого можно, создав сеть психологических служб, где подрастающее поколение сможет получать квалифицированную поддержку. Профилактика и понимание причин подростковой преступности помогут родителям и педагогам правильно воспитать взрослеющего ребенка, предотвратить развитие у него антисоциальных наклонностей¹. Из-за недостатков в учебно-воспитательной работе общеобразовательных школ и профессионально-технических учреждений не реализуется должным образом задача формирования чувства гражданской ответственности учащихся, управления своим поведением, зачастую обучающиеся отчуждаются от коллектива, те-

---

¹ URL: <http://veselajashkola.ru/interesno/prichiny-podrostkovoj-prestupnosti-puti-resheniya-problem/> (дата обращения: 24.12.2019).

ряют заинтересованность к учебе. Состав несовершеннолетних правонарушителей пополняется за счет детей, которые не успевают в учебе, прогуливают занятия, бросают школу. Все эти факторы приводят к утрате социальных связей, что упрощает несовершеннолетним связь с источниками негативного воздействия.

Социально-экономические преобразования последних лет вызвали изменения во всех институтах социализации детей и подростков. Почти 78% правонарушений совершаются несовершеннолетними в составе различных по степени организованности групп. Групповой характер преступности несовершеннолетних – наиболее опасный криминальный показатель. Группа нивелирует многие положительные качества подростков, направляет их социализацию по негативному пути. Современная жизнь подрастающего поколения течет в условиях непростого взаимодействия в официальных и неофициальных группах. Во-первых, подростки живут и действуют в условиях открытой, непосредственной коллективности, так как входят в учебные, общественные и другие коллективы, а во-вторых, их антиобщественная деятельность проходит в скрытых, возникающих и сложившихся асоциальных группах различной степени криминогенной зараженности. Психологические особенности этого взаимодействия в условиях ослабления воспитательно-профилактической работы по месту жительства и повсеместного распространения асоциально-криминальной субкультуры разрушают официальные институты социализации личности в семье, образовательных, общественных организациях. Отсутствие официальной подростково-молодежной организации усугубляет криминогенную ситуацию. Вместо официальных групп позитивной направленности в настоящее время появляется множество неофициальных или неформальных подростково-молодежных групп различной направленности: от позитивных до социально-криминальных¹.

Вопросы профилактики преступности несовершеннолетних являются значимыми для общества, поскольку связаны с государственной и общественной безопасностью.

---

¹ *Вилкова А.В.* Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2.

Обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля (надзора), совершенствования единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), разработки и использования специальных мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений¹. Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» устанавливается как одно из основных направлений предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних (п. 7 ч. 1 ст. 6).

Отдельного внимания заслуживает профилактическая работа с неблагополучными семьями в случаях, если преступление совершено родителями, родственниками либо другими лицами, которые ранее привлекались к административной или уголовной ответственности за аналогичные правонарушения. На это, в частности, указывается в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 14.11.2017 № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства». О роли прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних свидетельствуют статистические данные. За 11 месяцев 2019 г. на 4,7% увеличилось количество выявленных нарушений закона (с 588 303 до 615 760), на 10,3% больше принесено протестов (с 50 068 до 55 250), на 8,1% больше внесено представлений (с 127 734 до 138 065)². Практика прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних показывает, что органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних повсеместно допускают формализм, волокиту при осу-

---

¹ Пункт 45 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683.

² URL <https://genproc.gov.ru/stat/data/1763256/> (дата обращения: 27.12.2019).

ществлении профилактической работы, в связи с чем организация надзора и правильная ориентация субъектов системы профилактики, являющихся объектами надзора, остаются актуальными направлениями прокурорской деятельности.

В целях надлежащей организации и осуществления прокурорского надзора необходимо четко определить его объекты¹. Прежняя система профилактики правонарушений несовершеннолетних практически распалась, а новая находится на стадии формирования и пока малоэффективна. Сложная экономическая и политическая ситуация в стране, распад духовных и нравственных ценностей, крушение прежнего мировоззрения и отсутствие нового, неуверенность в завтрашнем дне привели к дезориентации людей различных социальных групп в окружающем мире и к внутренним конфликтам личности. Данные обстоятельства способствуют активному вовлечению несовершеннолетних в конфликт с законом, с нормами социального общежития, что требует поиска новых направлений работы социального педагога, особенно в области профилактики правонарушений подростков. В порядке ранней профилактики правонарушений следует активизировать деятельность учебных заведений, родительских комитетов при школах, усилить социальный контроль общественных организаций и трудовых коллективов за воспитанием детей в семье.

---

¹ *Костенко Е.Н.* Объекты прокурорского надзора за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // *Соврем. право.* 2018. № 7–8.

А.В. Серебренникова,
профессор кафедры уголовного
права и криминологии
юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, доцент

Л.А. Бахвалова,
кандидат юридических наук

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по уголовному законодательству Германии и УК Российской Федерации

Проблемы ювенальной юстиции обсуждаются в нашей стране длительное время. Первоначально понятие «ювенальная юстиция» относилось к особым судам для несовершеннолетних, которые появились в конце XIX в. в Европе и в России (у нас перестали существовать в 1917 г.). В прошлом веке в законодательстве многих стран появились постулаты о правах ребенка¹. Незаметно судебная ювенальная юстиция стала превращаться в ювенальную систему. В одних странах она уже сформирована, в других формируется и старается завоевать позиции в третьих, в том числе и в нашей². С 2000-х гг. осуществляется ряд работ по внедрению ювенальной юстиции, но в упорядоченном виде. Основанием для всех действий системы будет общая законодательная база. Планируется организация деятельности следующих органов: правоохранительных, судебных, попечительских и социальных; учреждений, ведущих просветительскую деятельность; реабилитационных учреждений³.

Одна из успешных, на наш взгляд, моделей ювенальной юстиции существует в Германии. При этом ее правовые традиции и институты приближены к отечественным правовым традициям, в связи с чем представляется целесообразным изучение немецкого

---

¹ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.

² URL: <https://rg.ru/2013/02/12/uvnalnaia.html> (дата обращения: 20.01.2020).

³ URL: <http://pfgfx.ru/pravo/yuvenalnaya-yusticiya-v-rossii-i-za-rubezhom.html> (дата обращения: 20.01.2020).

законодательного опыта регулирования ответственности несовершеннолетних в ходе реформирования УК РФ. Актуальность поиска путей, способных оптимизировать привлечение несовершеннолетних правонарушителей к уголовной ответственности, продиктована и высокими показателями молодежной преступности. Следствием этого является необходимость выявления причин преступности несовершеннолетних и разработки мер по борьбе с ней.

При установлении пределов и содержания уголовной ответственности несовершеннолетних и отечественный, и зарубежный законодатель придерживается критериев, связанных с характером преступления (речь идет о запрете преступления, который несовершеннолетний должен осознавать) и с субъективными качествами несовершеннолетнего лица (возраст, уровень психического развития). Иными словами, законодательство большинства стран учитывает психические особенности личности несовершеннолетнего, специфику осознания им уголовно-правовых запретов и в связи с этим устанавливает минимальный возраст уголовной ответственности несовершеннолетних¹.

В Российской Федерации правовой статус несовершеннолетнего, совершившего преступление, определяется нормами соответствующих кодифицированных актов (УК, УПК, УИК). Специфика правового регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних в Германии состоит в том, что она устанавливается Законом об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 04.08.1953. Характерной особенностью данного законодательного акта является комплексный характер его норм, включающих уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные предписания. Исходной посылкой такого подхода служит то, что несовершеннолетний преступник – это не просто субъект уголовной ответственности, но и объект воспитательного воздействия, которое должно быть реализовано в рамках применения уголовно-правовых предписаний. В соответствии с таким подходом личность несовершеннолетнего преступника занимает центральное положение в системе уголовно-

---

¹ Маркунцов С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 14–15.

правовых отношений, а законодательство в данной сфере ориентируется, прежде всего, на специальные превентивные цели.

Традиции ювенальной юстиции в Германии формировались в процессе взаимодействия органов юстиции и социальных служб¹, чем в значительной мере объясняется социальная окрашенность уголовно-правовых норм в рассматриваемой области. Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних устанавливает, что применение уголовного права по делам несовершеннолетних должно, прежде всего, противодействовать новым преступлениям несовершеннолетних. Для достижения этой цели правовые последствия и процесс должны быть преимущественно сформулированы исходя из соображений воспитания.

В российском УК отсутствует норма, определяющая цели применения уголовно-правовых предписаний в отношении несовершеннолетних, и законодательство в данной области опирается на общеуголовные принципы. Из содержания норм УК РФ можно сделать вывод о том, что в рамках российского уголовного права предписания, регулирующие вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, не представляют собой качественно своеобразную подотрасль уголовного законодательства, а выступают, скорее, методически обособленной составной его частью, исключением из общих правил. Данный вывод подтверждается, в частности, отсутствием особых принципов или целей регулирования данной сферы отношений, закрепленных на уровне закона, а также конструкцией соответствующих норм, которые не содержат предписаний о приоритетном назначении альтернативных наказанию мер или иных предписаний, которые свидетельствовали бы о придании несовершеннолетнему преступнику принципиально иного статуса по сравнению с иными категориями преступников. Некоторые нормы УК РФ содержат изъятия из общих правил регулирования, в целом направленные на смягчение уголовной ответственности несовершеннолетних, однако они не сведены в систему. Правоприменительная практика часто игнорирует эти нормы, применяя в отношении несовершеннолетних только общеуголовные предписания. Представляется, что с учетом харак-

---

¹ *Cornel H.* 100 Jahre Jugendgerichte – Die Zeit war reif // *Zeitschrift für Jugendkriminalrecht und Jugendhilfe.* 2008. № 3.

тера правоотношений с участием несовершеннолетних наличие особенного комплекса регулирующих их норм с закреплением на уровне закона целей и принципов регулирования является обоснованным. В УК РФ закреплен принцип полной кодификации уголовного законодательства, в соответствии с которым все законодательные акты в сфере борьбы с преступностью подлежат включению в Уголовный кодекс.

В соответствии с Законом об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних в Германии предусмотрена следующая система уголовно-правовых санкций в отношении несовершеннолетних правонарушителей: воспитательные меры (*Erziehungsmassregeln*), принудительные средства (*Zuchtmittel*) и наказание, назначаемое несовершеннолетним (*Jugendstrafe*). При этом система санкций сконструирована таким образом, что по общему правилу за совершение преступного деяния несовершеннолетнему назначаются воспитательные меры, и только в случае, если этих мер оказывается недостаточно, применяются принудительные средства или наказание. Данное правило сформулировано на законодательном уровне, и в этом состоит отличие от российской системы санкций, в которой общим правилом является наказание, а принудительные меры воспитательного воздействия – исключением. С этой точки зрения немецкое законодательство в большей степени ориентировано на меры не карательного, а воспитательного характера.

Таким образом, регулирование уголовной ответственности несовершеннолетних в Германии представляет собой законодательно определенную систему предписаний, направленных на обеспечение цели специальной превенции в рамках соответствующей сферы уголовно-правовых отношений. В связи с этим представляется целесообразным изучить немецкое законодательство и, возможно, включить отдельные положения в УК РФ.

Ю.В. Суходольская,
заместитель Егорьевского
городского прокурора,
соискатель Университета
прокуратуры Российской Федерации

Массовое убийство в образовательных организациях как социальный продукт подражания для потенциальных преступников

Криминологические особенности массового убийства не нашли отражения ни в диссертационных, ни в монографических российских исследованиях, тогда как зарубежные криминологи изучают данный феномен на протяжении нескольких десятилетий.

Неудивительно, что пионерами стали американские ученые-криминологи, поскольку наибольшее количество массовых убийств в образовательных организациях зарегистрировано именно в США. По данным BBCnews, в 2018 г. в США убито и ранено 113 школьников и студентов. Исходя из того, что количество учебных дней в США составляет 180, стрельба в образовательных учреждениях происходит каждые 8 дней¹.

В Российской Федерации наблюдается тенденция роста количества таких преступлений. Первый случай массового убийства произошел 3 февраля 2014 г. в школе № 263 Москвы.

В 2017 и 2018 гг. подобные случаи произошли в школах Ивантеевки и Перми. Наиболее резонансным считается массовое убийство в Керченском политехническом колледже, которое совершил 17 октября 2018 г. 17-летний Владислав Росляков. В результате взрыва и стрельбы погиб 21 человек из числа учащихся и персонала учебного заведения, включая нападавшего; пострадали 67 человек².

Последний акт зафиксирован 14 ноября 2019 г. в Благовещенске в Амурском колледже строительства и коммунального хозяйства³.

---

¹ URL: <https://www.bbc.com/news/business-46507514> (дата обращения: 05.12.2019).

² URL: <http://sledcom.ru/news/item/1263676/> (дата обращения: 10.12.2019).

³ URL: <https://tass.ru/proisshestviya/7112957> (дата обращения: 20.11.2019).

Нападавших объединяет общая черта – подражание организаторам «школьной бойни» в Колумбайне. 20 апреля 1999 г. старшеклассники школы «Колумбайн» округа Джефферсон штата Колорадо Эрик Харрис и Дилан Клиболд открыли огонь из принесенного огнестрельного оружия, предварительно заложив взрывное устройство в кафетерии образовательного учреждения. В результате их действий погибло 13 человек, ранено 23 человека. После расправы над учащимися Харрис и Клиболд совершили суицид.

По мнению В.О. Карпова, массовые убийства в школах, совершаемые в различных странах в разное время, выглядят зеркально: замкнутый, неуверенный в себе молодой человек, испытывающий проблемы с самореализацией (100% случаев), использует оружие по отношению к неопределенному кругу лиц в учебном заведении и заканчивает жизнь самоубийством либо пытается совершить суицид¹.

Это утверждение справедливо и для российских актов скулшутинга. В частности, Владимир Росляков, стремясь воспроизвести последовательность действий американских стрелков, после расправы над учащимися Керченского колледжа совершил самоубийство в библиотеке, как Харрис и Клиболд. Михаил Пивнев, расправившийся с педагогом и учениками школы № 1 в Ивантеевке, использовал в соцсетях никнейм Klebold. Одноклассники российских скулшутеров подтверждали, что последние интересовались тематикой массового убийства в Колумбайне, являлись членами интернет-сообществ, размещающих посты о Колумбайне.

Американский криминолог А. Коэн отмечает, что на недоступность ценностей культуры общества подростки реагируют созданием субкультуры со своими ценностями, целями и нормами. Делинквентная субкультура извлекает свои нормы из норм более широкой культуры, выворачивая их, однако, наизнанку. По стандартам этой субкультуры поведение делинквента правильно именно потому, что оно неправильно по нормам более широкой культуры².

---

¹ Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2018. № 4(34). С. 444.

² Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. М., 2018. С. 318.

К сожалению, массовое убийство в Колумбайне трансформировалось с течением времени в подростковую субкультуру. Большая часть вины в формировании так называемого культа Колумбайна лежит на средствах массовой информации, широко освещавших эти трагические события. Именно тогда центральными американскими телеканалами была введена практика прямой трансляции событий с места происшествия. Только в первую неделю после трагических событий крупнейшими телеканалами США ABC, CBS и NBC выпущено более 50 сюжетов.

Благодаря широкой огласке, в течение нескольких лет события 1999 г. разрослись до зловещего поп-культурного феномена, сделавшего из американских стрелков «мучеников» и «героев».

СМИ и киноиндустрия романтизировали их образы, представив подростков некими «Робин Гудами», восстанавливающими справедливость, – убийцы одним махом перевернули социальную школьную пирамиду. Культовые герои – плохие парни, не в силах больше переносить обиды, нанесенные так называемой школьной элитой, решают проблему, нанеся сокрушительный удар по обидчикам.

Таким образом, современные российские подростки видят за их действиями не просто акт лишения человеческих жизней, а целую идеологию о мести изгоя обществу. В этом и есть ядро философии колумбайнеров.

Субкультуризация насилия в образовательных организациях является детонатором для запуска не менее опасного криминологического явления, так называемого эффекта подражания.

С 2006 г. становится популярной компьютерная игра «Суперрезня в Колумбайне», размещенная в Интернете вначале анонимно. Это ролевая игра, воссоздающая сцены убийства и насилия в Колумбайне. Игроки берут на себя роли Харриса и Клиболда, расстреливая одноклассников. Игра наполнена реальными кадрами с камер слежения в школе. Впоследствии имя создателя игры было раскрыто, им оказался американский студент Дэнни Лэддон. Благодаря задумке создателя игры, любой желающий может стать подражателем Харриса и Клиболда пусть и в игровой форме, убивая персонажей игры, изображающих реальных людей, погибших и оплакиваемых родными и друзьями. Один из очевидцев трагедии отреагировал на видеоигру: «Одна из девушек, кото-

рая погибла [в перестрелке], была моей подругой, Рейчел. Мы были в одной церковной группе. Любой, кто играет в эту игру, может убивать Рэйчел снова и снова...»¹.

Результаты зарубежных исследований позволяют сделать вывод об особой ответственности СМИ, освещающих трагические события.

На протяжении двадцати лет после Колумбайна академические ученые, занимающиеся изучением «школьных стрелков» и массовых убийств, получили убедительные доказательства, свидетельствующие о том, что современный медиаландшафт вдохновляет убийц-подражателей. Это означает, что подробные сообщения в средствах массовой информации о стрельбе в школе Колумбайн с описанием подготовки арсенала Клиболдом и Харрисом до момента атаки задают «культурный сценарий» – стимулируют рост подобных инцидентов. «Это внимание средств массовой информации представляет собой бесплатную рекламу для массовых убийц, что может увеличить вероятность подражания», – пишет А. Ланкфорд, профессор криминологии и уголовного правосудия Университета Алабамы².

Первое масштабное исследование роли подражания в инцидентах школьного насилия было опубликовано в 2001 г. Исследователи выявили некоторые закономерности актов подражания, осуществленных после массового убийства в Колумбайне:

общая тенденция показывает резкое увеличение количества угроз, которые возросли к 10-му дню после массового убийства. Из 354 угроз 33,9% произошли на 8-й, 9-й и 10-й день;

198 (55,9%) произошли на 9-й и 10-й день;

за последние 20 дней отмечено 37 (10,5%) угроз;

высокая частота угроз (54%) наблюдалась в утренние часы: с 8 утра до полудня;

выходные дни ускорили снижение ежедневного количества угроз. Вдали от школы снизился эффект. Если угрозы школьного насилия рассматривать как результат контркультурного восстания против общеобразовательной школьной культуры, то выход

---

¹ *Columbine* game disgusts families // The Evening Standard. 2006. May 17. P. 14.

² Morris A. Do journalists deserve some blame for America's mass shootings? Editor and Publisher Magazine. 2019. 7 янв. URL: <https://www.editorandpublisher.com/feature/> (дата обращения: 25.12.2019).

из школы, как отрыв преступников от основной культуры, должен рассеять конфликт и уменьшить частоту разрушительных угроз;

старшие средние школы подвергались угрозе чаще (48%), чем другие типы школ; младшие средние школы (27%); начальные школы (8%); профессионально-технические (17%)¹.

Изложенное позволяет сделать вывод о новой тенденции в российском обществе, связанной с насилием в образовательных организациях, представляющей серьезную угрозу для общественной безопасности.

В российских образовательных организациях акты скулшутинга являются отражением крупной социальной проблемы, которая нуждается в глубоком научном осмыслении, а также в разработке на этой основе мер по предупреждению массовых убийств в образовательных организациях.

Е.М. Тимошина,
старший научный сотрудник
НИЦ № 1 ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук

Семейное насилие в России: постановка проблемы

Невозможно остаться в стороне от научного и правового осмысления остро обсуждаемой в настоящее время проблемы домашнего (или семейного) насилия, которой посвящены многочисленные акции, круглые столы, публикации в Интернете и телевизионные программы на федеральных каналах. В ходе продолжающейся дискуссии озвучиваются данные преимущественно некоммерческих правозащитных организаций о высоком уровне насилия в отношении женщин со стороны мужей. Ориентированные на зарубежные подходы в защите прав человека, некоторые общественные организации подписали петицию в пользу приня-

---

¹ *Kostinsky S., Bixler E., Kettl P.* Threats of School Violence in Pennsylvania After Media Coverage of the Columbine High School Massacre. Examining the Role of Imitation. American Medical Association. JAMA Network. ArchPediatrAdolescMed. 2001; 155(9):994-1001. doi:10.1001/archpedi.155.9.994.

тия закона «Об основах системы профилактики домашнего насилия в Российской Федерации» (далее – законопроект)¹. В то же время другая часть общества, не желающая допускать излишнее и произвольное вмешательство государства и негосударственных структур в семейные отношения, выступила категорически против этого².

Такого раскола по поводу социально-нравственной проблемы и правового способа ее решения в российском обществе не наблюдалось давно. Остроту противостоянию добавляет протекция законопроекта (очень схожего с зарубежными аналогами) представителями российского парламента³.

В свете этого возникает необходимость изучения актуальности проблемы семейного насилия для российского общества и целесообразности принятия специального закона для ее решения.

Очевидно, что нормативные правовые акты в той или иной степени ограничивают права и свободы человека, поэтому принятие любого закона допустимо лишь в случае серьезной потребности, когда без соответствующего правового регулирования упорядочить общественные отношения не представляется возможным.

Сторонники законопроекта приводят результаты «независимого» исследования семилетней давности, согласно которым каждая пятая женщина в России подвергается физическому насилию, главным образом в семье⁴. Исходя из этих сведений, ежегодное число жертв домашнего насилия среди взрослого населе-

---

¹ Более 70 правозащитных организаций и благотворительных фондов потребовали принять закон о домашнем насилии. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/09/09/155147> (дата обращения: 25.09.2019).

² Более 180 просемейных и патриотических организаций потребовали не принимать закон о семейно-бытовом насилии, подписав открытое письмо Путину. URL: <http://katyusha.org/view?id=12889> (дата обращения: 16.11.2019)

³ Законопроект подготовлен рабочей группой под руководством заместителя Председателя Совета Федерации Г.Н. Кареловой, 29 ноября 2019 г. опубликован на сайте Совета Федерации, в настоящее время находится на предварительной стадии обсуждения перед внесением в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

⁴ «Любить» и «бить» – не рифма. URL: <https://www.rosbalt.ru/piter/2019/08/07/1796084.html> (дата обращения: 21.10.2019); Репродуктивное здоровье населения России, 2011: итоговый отчет, май, 2013 / Росстат, М-во здравоохранения Рос. Федерации, Фонд ООН в обл. народонаселения (ЮНФПА), отд. репродуктивного здоровья, Центр по контролю и профилактике заболеваний (DRH/CDC, Атланта, США); [пер. с англ.: Н. Елагина, Ю. Лазарева]. М.: Статистика России, 2013.

ния женского пола в России должно составлять приблизительно 16 млн¹.

Однако, по данным официальной статистики, из 101 809 преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении женщин, в 2019 г. членами их семей совершено 23 720 преступлений. В круг членов семьи входят любые родственники, даже не проживающие совместно с потерпевшей. Но нас интересует количество мужей в сравнении с иными родственниками, совершившими криминальное насилие. Если в 2019 г. в отношении женщин совершено 12 710 преступлений, сопряженных с насильственными действиями со стороны супругов², то на иных родственников приходится 11 010 преступных деяний (рис.1).

Стоит также отметить, что в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом общее количество преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении женщин со стороны членов семьи, сократилось на 4% (23 720 против 24 478), количество преступлений непосредственно со стороны мужей снизилось на 5,4% (12 710 против 13 442).

Следовательно, данные о семейном насилии «независимых исследований» в 1190 раз выше реальных данных о семейной насильственной преступности в отношении женщин со стороны мужей. Помимо явного несоответствия данных официальной статистики и «независимых исследований», обращает на себя внимание распределение удельного веса семейного и несемейного насилия: 23% насильственных преступлений в отношении женщин совершено членами их семей, из них непосредственно мужьями – 12,5%.

---

¹ Рассчитано на основе данных Росстата о 78,7 млн женщин, проживающих на территории Российской Федерации в 2019 г. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 21.10.2019)

² Статистика ГИАЦ МВД России за 2018 г. Ф. 455. Кн. 14. Л. 37.

2019 год

Рис. 1. Характеристика преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении женщин

Характеризуя специфику семейного насилия, нельзя обойти самую уязвимую категорию – детей. Из 29 703 преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних, в 2019 г. членами их семьи совершено 6302 преступных деяния, из них родителями – 4170, иными родственниками – 2132¹. Таким образом, преступное семейное насилие в отношении детей не превышает 21%, в его структуре непосредственно родительское насилие составляет 14% (рис. 2).

2019 год

Рис. 2. Характеристика преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних

¹ Статистика ГИАЦ МВД России за 2019 г. Ф. 455. Кн. 14. Л. 37.

Для понимания общей картины семейной преступности показательным является объем всех (а не только насильственных) преступлений, совершаемых в семье. В 2019 г. предварительно расследовано 1 052 441 преступление¹, в сфере семейно-бытовых отношений² совершено 31 942 преступления³, что составляет 3%.

Наиболее показательными в аспекте достоверности характеристики криминальной ситуации справедливо считаются преступления, которые труднее сокрыть. Так, в 2019 г.⁴ предварительно расследовано 212 259 тяжких и особо тяжких преступлений, в сфере семейно-бытовых отношений совершено 3224 преступления⁵, что составляет 1,5%.

Предварительно расследовано 5461 убийство⁶, в сфере семейно-бытовых отношений совершено 715 преступлений⁷, что составляет 13%. Характеристика внутрисемейных убийств по половозрастному составу выглядит следующим образом: на долю убитых женщин приходится 34% (243), мужчин – 66% (472), из них несовершеннолетних – 3% (22).

Предварительно расследовано 19 449 преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью)⁸, в сфере семейно-бытовых отношений совершено 2196 преступлений⁹, что составляет 11,3%. В структуре преступлений, совершенных членами семьи и квалифицированных по ст. 111 УК РФ, в отношении женщин совершено 669 (30%), в отношении мужчин – 1527 (70%) преступных деяний, из них в отношении несовершеннолетних – 29 (1,3%).

Анализируя эти данные, можно выявить интересную особенность: по тяжким составам преступлений (наиболее показательным, поскольку их труднее утаить от правоохранительных органов) удельный вес семейных преступлений существенно

---

¹ Статистика ГИАЦ МВД России за 2019 г. Ф. 493. Кн. 1. Л. 7–9.

² Термин «семейно-бытовые отношения» употребляется в анализируемой статистической форме как характеристика преступлений, совершаемых членами семьи.

³ Статистика ГИАЦ МВД России за 2019 г. Ф. 578. Разд. 2.

⁴ Статистика ГИАЦ МВД России за 2019 г. Ф. 493. Кн. 1 Л. 19–21, 31–33.

⁵ Статистика ГИАЦ МВД России за 2019 г. Ф. 578. Разд. 2.

⁶ Статистика ГИАЦ МВД России за 2019 г. Ф. 493. Кн. 1. Л. 79–81 (этот показатель складывается не только из ст. 105, но и из ст. 106, 107 УК РФ).

⁷ Статистика ГИАЦ МВД России за 2019 г. Ф. 578. Разд. 2.

⁸ Статистика ГИАЦ МВД России за 2019 г. Ф. 493. Кн. 1. Л. 130–131.

⁹ Статистика ГИАЦ МВД России за 2019 г. Ф. 578. Разд. 2.

меньше несемейных, а мужчины чаще становятся потерпевшими от преступлений, совершенных членами семьи: их число примерно в два раза больше, чем женщин.

Примечательно, что сторонники законопроекта повсеместно заявляют о дискриминации женщин в российском обществе, чем обусловлен, по их мнению, и высокий уровень убийств женщин в семьях (они утверждают, что в России каждый год от насилия со стороны мужей погибают 14 тыс. женщин)¹. Между тем реальная цифра убитых членами семьи женщин в 55 раз меньше. Кроме того, есть все основания предположить, что именно мужчины, а не представители «слабого пола» чаще подвергаются семейному насилию.

Представляет интерес и удельный вес убийств женщин в семье. Так, в 2019 г. среди 2468 женщин, убийство которых квалифицировано по ст. 105 УК РФ², от членов семьи пострадали 243³, что составляет 9,8% от общего числа убитых женщин или 0,0003% от общего числа женщин, проживающих в России⁴.

Таким образом, удельный вес семейного насилия красноречиво свидетельствует о том, что несемейное насилие имеет существенно большие масштабы, а его характер подтверждает его большую опасность. Данные официальной статистики не только опровергают приводимые «независимыми правозащитниками» цифры насилия в отношении женщин, но и свидетельствуют о более серьезной проблеме несемейного насилия в России. Острота проблемы семейного насилия на фоне ситуации с насильственной преступностью в целом необоснованно преувеличена.

Существенный вклад в актуализацию мнимой проблемы семейного насилия в России внесен международными организациями и некоммерческими правозащитными организациями (далее – НКО), имеющими зарубежное финансирование.

Так, Евросоюз и Совет Европы предоставили России более 500 тыс. евро на совместный проект «Сотрудничество в области

---

¹ URL: <https://rossaprimavera.ru/news/7d0f5b2a> (дата обращения: 23.10.2019).

² Статистика ГИАЦ МВД России за 2019 г. Ф. 493. Кн. 4. Л. 76.

³ Статистика ГИАЦ МВД России за 2019 г. Ф. 578. Кн. 30. Л. 4.

⁴ Показатель рассчитан на основе данных, приведенных на сайте Федеральной службы государственной статистики, согласно которым в России в 2019 г. проживало 78,7 млн женщин. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 26.02.2020).

реализации Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы». Однако по заявлению посла ЕС по гендерным вопросам Мары Мариныки, глобальный бюджет проекта составляет более 6,5 млрд евро, а основное его направление – борьба с насилием в отношении женщин. Глава директората человеческого достоинства, равенства и управления Совета Европы Клаудия Лучиани также отметила, что проект призван защитить права женщин, в том числе искоренить насилие в отношении них. В рамках запуска этого проекта участники также поднимали вопрос о принятии законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия и введении в практику России предусмотренных им охранных ордеров¹.

Международная неправительственная организация Human Rights Watch по результатам интервью с 69 жертвами домашнего насилия, адвокатами, сотрудниками общественных и бюджетных организаций подготовила доклад, в котором отмечено ухудшение ситуации в сфере семейного насилия в России за последние годы. В докладе также представлены рекомендации для государственных органов Российской Федерации, среди которых отмечена необходимость принятия закона, определяющего насилие в семье и вводящего за него уголовную ответственность².

Рекомендации международных организаций поддерживаются рядом правозащитных организаций России, попутно преследующих и явно антигосударственные цели. Например, два из трех создателей НКО «Насилию. нет» (посредством которой в том числе распространяется в десятки раз завышенная информация об уровне семейного насилия в России) – А. Ривина и А. Попова были активными участниками протестных акций на Болотной площади 2012 г., целью которых являлась организация «майदानа». Согласно показаниям Ю. Аймалетдинова, данных суду по делу С. Удальцова и Л. Развозжаева, осужденных за организацию массовых беспорядков в 2012 г., А. Ривина проходила стажировку в лагерях в Литве, специализирующихся на обучении методам проведения оранжевой

---

¹ *Российских женщин защитят на европейские деньги. Борьбу с домашним насилием профинансируют из-за границы // Коммерсантъ. 2019. 30 янв.*

² Human Rights Watch нашла «исключительно негативные» последствия декриминализации побоев. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3780424?from=doc_vrez (дата обращения: 06.11.2019).

революции, А. Попова вместе с С. Удальцовым (согласно его показаниям) читала лекции в «дискуссионных» лагерях оппозиции в Поволжье, целью проведения которых была организация оранжевого переворота в России¹. В настоящее время А. Попова является лицом пиар-компании за принятие закона о семейно-бытовом насилии и устраивает регулярные акции наподобие «#яНехотелаУмирать»².

А. Ривина и М. Давтян, активно продвигающие идею принятия в России закона о семейно-бытовом насилии, являются сотрудниками Консорциума женских неправительственных объединений (далее – КЖНО), спонсируемого USAID, фондом Маркартуров, фондом Форда, Институтом «Открытое общество» (фонд Д. Сороса), агентством IREX и другими иностранными организациями³.

Кризисный центр «Анна» (также член КЖНО), признанный в 2016 г. иностранным агентом, во главе с М. Пискаловой-Паркер (бывший муж которой – Т. Паркер – агент ФБР в отставке) принял непосредственное участие в разработке первой в России версии законопроекта о семейно-бытовом насилии⁴, концептуально не отличающегося от обсуждаемого сегодня законопроекта «Об основах системы профилактики домашнего насилия в Российской Федерации».

Давление иностранных государств посредством НКО с иностранным финансированием на органы государственной власти Российской Федерации с целью убедить в необходимости принятия законопроекта проявляется разными способами, в том числе с использованием механизма международного правосудия.

Так, гражданка Российской Федерации В. Володина при помощи организации «Правовая инициатива» обратилась в Европейский Суд по правам человека с жалобой на то, что Россия не в состоянии защитить ее от семейного насилия (заключающегося в побоях и преследовании ее бывшим сожителем). К жалобе были

---

¹ *Иностранные* хозяева борцов против семейно-бытового насилия // *Суть времени*. 2019. 30 окт.

² Блогеры начали флешмоб «#яНехотелаУмирать». URL: https://go.mail.ru/search_video?fr=900201&fr=osmi&gp=900201&q (дата обращения: 20.09.2019).

³ Консорциум женских неправительственных объединений. URL: <http://wcons.net/> (дата обращения: 15.09.2019).

⁴ URL: <http://www.anna-center.ru/index.php/ru/> (дата обращения: 25.09.2019).

приложены статистика семейного насилия в России, предоставленная упомянутыми правозащитными организациями, а также результаты их «независимых» исследований, демонстрирующие «широкое распространение семейного насилия» в нашей стране и отсутствие правовых механизмов защиты от него женщин. В итоге решение ЕСПЧ, помимо присуждения денежной компенсации В. Володиной, содержало рекомендации «принять меры общего порядка и предпринять целый ряд шагов, в том числе создать законодательную базу, которая позволит создать какой-то механизм для защиты от домашнего насилия»¹.

Примечательно, что представители научного сообщества негативно оценивают данный законопроект: «Имеются необходимые и достаточные основания для выводов о выраженной субверсивности (подрывном характере, высокой степени разрушительности) этого законопроекта по отношению к публичному порядку Российской Федерации, традиционным российским духовно-нравственным ценностям, в том числе традиционным нравственным основам семьи и семейному укладу российского общества, действующей системе обеспечения правовой охраны и защиты семей и несовершеннолетних детей, о противоречии законопроекта конституционно гарантированным правам российских семей (прежде всего – семей с детьми), детей и их родителей (законных представителей)»².

Эксперты отмечают направленность законопроекта на обеспечение и сопровождение частных коммерческих интересов НКО, включаемых в «систему профилактики домашнего насилия» в качестве «субъектов профилактики».

Действительно, согласно положениям законопроекта указанные НКО, среди прочего, будут наделяться широчайшими правами в отношении лиц, состоящих в семейных отношениях: осуществление общественного контроля в сфере семейно-бытовых отношений (ч. 1 ст. 18) (при этом формы и пределы та-

---

¹ Володина против Российской Федерации. URL: <https://vogazeta.ru/articles/2019/7/16/protection/8528> (дата обращения: 06.11.2019).

² Заключение от 07.11.2019 на проект федерального закона «Об основах системы профилактики домашнего насилия в Российской Федерации» д-ра юрид. наук, проф. И.В. Понкина. URL: <http://moral-law.ru/index.php?p=post&id=197> (дата обращения: 07.11.2019).

кого «общественного контроля» законопроектом не устанавливаются); возможность обращаться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц (ч. 2 ст. 18); выявлять факты домашнего насилия и граждан, совершающих домашнее насилие (п. 1 ч. 1 ст. 20) (при этом способы и пределы этих полномочий законопроектом не регламентируются); вести профилактический учет (сбор, регистрацию, обработку, хранение и предоставление информации), в том числе с использованием автоматизированных информационных систем (ст. 29), и иные.

И все же самое большое нарекание вызывает предмет правового регулирования, связанный с предупреждением семейно-бытового насилия, определяемого как умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления.

Учитывая то, что законопроект направлен на профилактику деяний, не являющихся противоправными с точки зрения уголовного и административного законодательства, законопроект, по существу, не имеет ничего общего с предупреждением семейного насилия. Помимо этого, совершение лицом деяний, не содержащих признаки преступлений или административных правонарушений, но при этом «причиняющих или содержащих угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда», не может рассматриваться как общественно опасное поведение, требующее вмешательства государства, а также применения предусмотренных законопроектом многочисленных мер принуждения и наказания, которые по своему содержанию в некоторых случаях (например, обязанность покинуть место совместного проживания с потерпевшей) более суровы, чем меры административного надзора, применяемые к лицам, осужденным за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Не вызывает сомнений и тот факт, что совершение лицом деяний, не содержащих признаки преступлений или административных правонарушений, даже если они сопряжены с «причинением или угрозой причинения физического и (или) психического

страдания и (или) имущественного вреда», не дает оснований предполагать непременно совершение этим лицом в дальнейшем административных правонарушений или преступлений, поэтому применять к такому лицу меры профилактики или наказания «впрок» недопустимо и противоречит Конституции Российской Федерации и общепризнанным принципам права.

Противоречит принципу презумпции невиновности предусмотренная законопроектом возможность применения мер принуждения к «семейному нарушителю» не только до вступления решения суда в законную силу, но и до составления протокола об административном правонарушении, а также до возбуждения в отношении него уголовного дела.

В правовом смысле узконаправленный законопроект о борьбе с семейно-бытовым насилием дискриминирует лиц по признаку наличия у них родственных связей или брачно-семейных отношений с жертвой, а по сути, узаконивает такую дискриминацию и вводит ужесточение ответственности только по факту реализованного человеком права иметь семью.

Вместе с тем в странах, где действует закон о домашнем (или семейном) насилии, уровень семейного насилия не снижается, что свидетельствует о неэффективности данных мер. Так, в Германии, где подобный закон принят более 15 лет назад, согласно данным Федерального ведомства по уголовным делам, каждые пять минут как минимум одна женщина подвергается угрозам, психологическому давлению, физическому либо сексуальному насилию в семье. Число жертв домашнего насилия в период с 2013 по 2017 г. выросло со 121 тыс. почти до 140 тыс. Согласно докладу министра по делам семьи, женщин и молодежи Германии Ф. Гиффай, в 2018 г. на цели предотвращения насилия против женщин выделено 35 млн евро. Также она призвала увеличить количество структур, помогающих жертвам насилия, общежитий для женщин, которые столкнулись с домашним насилием, и ужесточить наказание за совершение преступлений против женщин¹.

---

¹ URL: <https://www.dw.com/ru/%D0%B4%D0%BE8/a-46429097> (дата обращения: 06.11.2019).

В связи с этим можно выдвинуть гипотезу о том, что попытка решения проблемы насилия посредством принятия узконаправленного закона не может иметь успех по объективным причинам одностороннего подхода к ее решению, а включение в число субъектов профилактики многочисленных НКО с предоставлением им широчайших полномочий по профилактике семейно-бытового насилия приведет к искусственной криминализации членов семьи вследствие экономической заинтересованности указанных организаций.

Законопроект, по существу, может спровоцировать создание ситуации, когда для оправдания своего финансирования НКО станут выявлять факты семейного насилия даже в случае их отсутствия, а неопределенность ключевых понятий законопроекта («семейно-бытовое насилие», «лица, подвергшиеся семейно-бытовому насилию», «нарушитель») будет этому способствовать. В реальности это позволит привлекать к ответственности членов семьи за банальный семейный конфликт, не содержащий признаков правонарушения, с возможностью последующего необоснованного применения к ним мер принуждения, что приведет к массовому нарушению прав и свобод граждан.

Актуальность принятия закона «Об основах системы профилактики домашнего насилия в Российской Федерации» не подтверждается анализом статистики, который демонстрирует существенное преобладание несемейного преступного насилия. Принятие узконаправленного закона объективно не сможет решить ни проблему семейного насилия, ни проблему насилия в целом.

Опираясь на данные статистики и изложенные факты, можно утверждать, что семейное насилие в России существует, однако острота этой проблемы является вымышленной.

Необходимость противодействия насилию не вызывает сомнений. Между тем усилия государства должны быть направлены на борьбу в первую очередь с насилием несемейным или (что более логично) с любым насилием. Эти меры должны быть связаны с решением существующих проблем правоприменительной практики, а также с внесением дополнений и изменений в действующее законодательство.

М.А. Трелин,
прокурор Палехского района
Ивановской области

**Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод
человека и гражданина при осуществлении
оперативно-розыскной деятельности
и оперативно-розыскная профилактика
преступности несовершеннолетних**

Вопросы предупреждения преступности несовершеннолетних всегда относились к первоочередным и не потеряли актуальности. Это подтверждается правовыми нормами, в которых преступность лиц несовершеннолетнего возраста рассматривается в качестве квалифицирующих признаков или имеет привилегированное значение.

Криминальная активность, криминогенность поведения данной категории преступников обусловлены рядом особенностей.

Особенности криминальной активности несовершеннолетних преступников в возрасте 14–15 и 16–17 лет требуют изучения и дальнейшего использования этих данных в предупредительной деятельности. Необходим более широкий взгляд на обозначенную проблему. Для этого следует установить личностные изменения в период взросления. Несовершеннолетние характеризуются максимальными диспропорциями в уровне и темпах развития, развитием межличностных и социальных конфликтов, несогласием с родителями и взрослыми, протестом против ограничений и существующих правил, в том числе норм права¹.

В последние годы, согласно данным официальной статистики, количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, сокращается.

При этом анализ факторов, оказывающих влияние на преступность данного вида, позволяет отметить латентность преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

---

¹ *Касимов В.О.* Возраст преступника как криминологическая проблема: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 63.

Общие тенденции в этой сфере убедительно доказаны современными криминологами¹.

В связи с этим для выявления преступлений несовершеннолетних значительно возрастает необходимость использования оперативно-розыскных возможностей (в первую очередь органов внутренних дел).

Использование возможностей оперативно-розыскной профилактики в системе предупреждения преступности несовершеннолетних позволяет достигать цели профилактики на разных этапах правонарушающего поведения, однако чем раньше будет выявлен объект, требующий профилактического воздействия, тем эффективнее будут достигнуты цели профилактики.

Анализ научных источников и деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов показывает, что оперативно-профилактическая деятельность должна реализовываться по следующим направлениям:

получение информации о криминогенных источниках на определенных территориях;

обеспечение постоянного оперативного обслуживания той или иной территории и мест концентрации несовершеннолетних;

выявление признаков преступной деятельности;

основанное на анализе прогнозирование развития криминальной обстановки на определенной территории (объекте);

выявление неформальных лидеров в среде несовершеннолетних;

предотвращение подготавливаемых правонарушений и пресечение фактов противоправного поведения, выявление и устранение причин и условий, способствующих преступности несовершеннолетних;

выявление лиц, действия которых направлены на вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений;

профилактика формирования и распространения экстремистских убеждений и идеологии в среде несовершеннолетних.

При оперативно-розыскной профилактике преступности несовершеннолетних, как и в целом при осуществлении опера-

---

¹ *Кривенцов П.А.* Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; *Санина А.А.* Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних в г. Москве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

тивно-розыскной деятельности, могут возникать ситуации, связанные с нарушением прав и свобод человека и гражданина.

С учетом того, что в рамках профилактики не осуществляется уголовное преследование, прокурорские проверки могут проводиться по обращениям граждан, юридических и должностных лиц; в плановом порядке, по указанию вышестоящего прокурора, а также в других случаях с учетом состояния законности в этой сфере деятельности и отсутствия положительных результатов в работе по выявлению и предупреждению преступности несовершеннолетних¹.

Основываясь на данных опроса осуществляющих надзор работников прокуратуры, можно сделать вывод о том, что использование основания, предусмотренного подп. «г» п. 5 рассматриваемого приказа, для проведения надзорных мероприятий существенно расширяет возможности прокурорского надзора за ОРД. На это указали 84% респондентов. Таким образом, осуществление прокурорского надзора расширяет возможности опосредованного участия прокуроров в деятельности по профилактике преступности несовершеннолетних.

Эффективность выявления нарушений прав и свобод человека и гражданина при осуществлении прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью зависит от знания прокурором типичных нарушений закона в деятельности оперативных подразделений (в нашем случае при оперативно-розыскной профилактике преступности несовершеннолетних).

Анализ практики свидетельствует, что распространены нарушения закона, допускаемые при принятии решений о проведении и при непосредственном проведении оперативно-розыскных мероприятий². В основном это отсутствие оснований, а также необходимого санкционирования проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Прокурорами выявляются нарушения при проведении оперативно-розыскных мероприятий, требующих ведомственного

---

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (подп. «а», «в», «г» п. 5).

² Приказ Генерального прокурора РФ от 15.02.2011 № 33 (подп. «а», «в», «ж», «и», «л» п. 6).

санкционирования (оперативный эксперимент, проверочная закупка и т.п.). Это выражается в проведении оперативно-розыскных мероприятий с санкции неуполномоченных должностных лиц, а также при отсутствии ведомственного согласования.

Прокурору следует иметь в виду, что постановление о проведении оперативно-розыскных мероприятий должно быть мотивированным в соответствии с требованиями закона и утверждено соответствующим руководителем. Перечень таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными актами, с которыми прокурор, осуществляющий надзор, должен быть ознакомлен.

Анализ научных источников и практики свидетельствует о том, что в настоящее время прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью является недостаточным с точки зрения объема. Причины такого положения – неполнота, негласный характер получаемых сведений о преступлении, что позволяет скрывать их от должной регистрации¹. Результатом могут стать сокрытие фактов проведения оперативно-розыскных мероприятий, отсутствие в связи с этим прокурорского надзора и, как следствие, низкая эффективность оперативно-розыскной профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Таким образом, в рамках осуществления оперативно-розыскной профилактики преступности несовершеннолетних существенное значение имеет прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. В ходе надзора часто выявляются нарушения закона, допускаемые при решении вопроса о проведении и при непосредственном проведении оперативно-розыскных мероприятий. Объем надзора данного вида в настоящее время является недостаточным, что связано с особенностями оперативно-розыскной деятельности.

---

¹ *Городилов А.А.* Права и свободы личности в оперативно-розыскной деятельности и меры прокурорского надзора за их соблюдением: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006. С. 161.

П.Н. Фещенко,
заведующий кафедрой уголовного
права и криминологии
Волго-Вятского института (филиала)
Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Место формирования нетерпимости к коррупционным проявлениям в системе профилактики преступности несовершеннолетних

Задача формирования нетерпимости к коррупционному поведению поставлена в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – закон № 273-ФЗ), детализирована в последующих Национальных планах и активно реализуется в течение последних десяти лет.

В этих целях проводится:

антикоррупционное обучение государственных и муниципальных служащих, а также студентов и школьников;

антикоррупционное просвещение граждан с использованием возможностей СМИ, распространение памяток и социальной рекламы;

антикоррупционное информирование, включающее распространение материалов о результатах противодействия коррупции, фигурантах уголовных дел, судебных и кадровых решениях, составе антикоррупционных комиссий и планах их работы и т.д.¹;

антикоррупционные научные исследования, включающие проведение социологических опросов, научных конференций, форумов, круглых столов, где обсуждаются проблемы повышения эффективности противодействия коррупции, анализируется положительный опыт, в том числе в зарубежных странах, и предлагаются пути устранения недостатков.

---

¹ *Кабанов П.А.* Антикоррупционное информирование с использованием официальных сайтов органов публичной власти Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: вопросы правового регулирования. URL: elibrary.ru/download/elibrary_30032106_21238686.pdf (дата обращения: 15.01.2020).

В целом можно сказать, что в стране сегодня создана единая система организации и проведения данной деятельности.

В то же время следует отметить, что в конце 2018 г. Правительством Российской Федерации принят специальный план мероприятий по данному направлению деятельности, что можно рассматривать как показатель неудовлетворительного состояния указанной работы (далее – План)¹.

Подтверждением можно считать и тот факт, что после многих лет реализации антикоррупционных программ и планов Президентом Российской Федерации в декабре 2015 г. утверждена новая Стратегия национальной безопасности России, в которой в число основных угроз добавлены коррупция и «цветные революции».

План предусматривает мероприятия, ориентированные на различные категории населения и широкий круг исполнителей, при этом наиболее важной проблемой является формирование нетерпимости у подрастающего поколения – тех, кто во взрослой жизни не будет рассматривать как приемлемые коррупционные варианты решения возникающих проблем и не будет использовать государственные должности для незаконного обогащения.

Конечно же, в процессе воспитания молодежи большое значение имеет влияние окружающей среды – родителей, знакомых, персонажей кинофильмов, фигурантов уголовных дел. Все это также влияет на формирование нетерпимости, в силу чего данные качества должны формироваться и у взрослых. В этом случае с криминологической точки зрения можно говорить об исправлении негативных качеств личности взрослых, ориентированных на коррупцию и иные правонарушения, сформировавшейся задолго до введения в действие указанного Плана.

Отмечая важность формирования правосознания несовершеннолетних, следует подчеркнуть существующую в стране проблему большого количества неблагополучных семей (семей, находящихся в социально опасном положении). «Участники конференции отмечают неблагополучные фактические тенденции пре-

---

¹ Комплексный план просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019–2020 годы, утв. распоряжением Правительства РФ от 21.12.2018 № 2884-р.

ступности в России и серьезные просчеты в реагировании на нее, усугубление характеристик лиц, совершающих преступления. Высоко криминогенно нарастание числа детей в семьях, не обеспечивающих должную социализацию личности, а также количества таких семей»¹.

Как представляется, при наличии примеров преступного и аморального поведения, с которыми подростки сталкиваются в быту, школе, досуговой сфере и средствах массовой информации, велика роль положительного примера – широко освещаемого и пропагандируемого «героя нашего времени».

Применительно к рассматриваемой проблеме следует формировать в обществе привлекательный образ «борца с коррупцией», «простого человека, живущего среди нас», который, руководствуясь положениями закона № 273-ФЗ, инициативно сообщает о коррупционных правонарушениях, при этом получает поощрение от властей и рекламируется как истинный патриот и образец для подражания.

Не стоит доказывать правоту мысли, что если мы хотим массового проявления героизма на войне, то надо всячески тиражировать и поддерживать в СМИ подвиг Александра Матросова², если хотим, чтобы граждане активизировались в сотрудничестве с правоохранительными органами, надо аналогичным образом пропагандировать «нового Павлика Морозова»³, если хотим ак-

---

¹ Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Характеристики личности преступника и их изменений». 5–6 июля 2017 г., г. Чебоксары. URL: http://crimas.ru/?page_id=3785 (дата обращения: 15.01.2020).

² Герой Советского Союза, красноармеец, стрелок-автоматчик 2-го отдельного стрелкового батальона 91-й отдельной Сибирской добровольческой бригады имени И.В. Сталина 6-го Сталинского Сибирского добровольческого стрелкового корпуса оперативной группы генерала Герасимова Калининского фронта, член ВЛКСМ. Погиб в 19 лет, закрыв грудью амбразуру немецкого дзота, дав возможность бойцам своего взвода совершить атаку опорного пункта. Его подвиг широко освещался в газетах, журналах, литературе, кино и стал в русском языке устойчивым выражением. URL: <https://yandex.ru/search/?clid=9582&text=>. Во время Великой Отечественной войны аналогичный подвиг совершили около 400 человек (дата обращения: 15.01.2020); URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_воинов,_закрывших_своим_телом_амбразуру_в_годы_Великой_Отечественной_войны (дата обращения: 15.01.2020).

³ Нравственный аспект предупреждения преступности (Появится ли в России новый «Павлик Морозов»?) // Актуал. проблемы гуманитарных и экономических наук: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 т. Т.1. Киров: Изд-во Киров. фил. МГЭИ, 2005.

тивизации граждан в роли «дружинников», то надо в кино показывать их образ в виде симпатичной девушки¹ и т.д.

К сожалению, сегодня молодые люди при опросе уверенно отвечают на вопрос, кто такие Мамаев и Кокорин, и не могут сказать, кто такой генерал Карбышев. Большинство смотрели фильм «Бригада» и практически никто – «Чапаев».

В анализируемом Плате применительно к воспитанию молодежи предусмотрены мероприятия как для педагогов – по повышению их квалификации и разработке памяток и учебников, так и для обучаемых в части совершенствования учебных программ. Применительно к содержанию работы педагогов, в частности, п. 19 предусматривает проведение в образовательных организациях просветительских и воспитательных мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям.

В ходе данных мероприятий педагоги должны разъяснить школьникам негативность коррупции и сформировать к ней нетерпимость. Как представляется, здесь существует ряд проблем теоретического и прикладного характера.

Во-первых, как школьникам объяснить, почему коррупция негативна и почему с ней надо бороться? В любой деятельности основным является ее результат: выходим на субботник – будет чище город, боремся с курением – увеличится продолжительность жизни и т.д. Зачем бороться с коррупцией? Опрос студентов показал, что все громкие разоблачения, отставки, приговоры практически никак не повлияли на их положение: стипендии, цены, тарифы, заработная плата и пенсии родителей.

Никто не знает, куда «ушли» миллиарды, конфискованные у Захарченко и других фигурантов резонансных уголовных дел, и как от этого улучшилась жизнь простых граждан. При этом большинство указывают на необходимость гласной передачи конфискованного имущества на социальные нужды, а штрафов – на решение конкретных социальных программ. Без этого, как представляется, по-прежнему ведущим мотивом коррупционных отношений будет решение личных бытовых проблем – от получения оценок на экзаменах до мест в детских садах, трудоустрой-

---

¹ Речь идет о героине фильма «Самая обаятельная и привлекательная».

ства на хорошую работу и т.д. Эти результаты конкретны, реальны и позитивны с точки зрения участников коррупционных правоотношений.

Во-вторых, нет ясности, какую нетерпимость следует формировать – активную или пассивную? Можно сказать, что с пассивной, раскрываемой через антикоррупционное поведение по принципу «не беру и не даю», в целом все понятно – нужно формировать правосознание и высокие нравственные качества. И здесь антикоррупционная работа является лишь частью общего воспитания. Нельзя формировать нетерпимость к коррупции и не формировать нетерпимость к распространению наркотиков, экстремизму, кражам и т.д.

В Кировской области, в частности, в последние годы практикуется подготовка и проведение студентами вузов занятий в школах по правовому просвещению – от разъяснения составов преступлений и возраста привлечения к уголовной ответственности до специфики антикоррупционной, антиэкстремистской и иной профилактики, в том числе с акцентом на снижение виктимности школьников.

Только за последние два года студентами Волго-Вятского института (филиала) МГЮА проведены такие занятия в 35 школах с охватом более 1000 учащихся¹.

Что же касается активной нетерпимости, то ее следует классифицировать по объектам:

нетерпимость к коррупционному поведению окружающих, в том числе коллег, – нужно сообщить об этом руководству или в правоохранительные органы и иметь право на защиту как свидетеля, как это предписывает закон № 273-ФЗ;

нетерпимость к коррупционному поведению должностных лиц, например руководителей муниципального или областного уровня, – здесь как нежелательный результат сформированной нетерпимости могут быть инициативные акции протеста, участие в митингах и пикетах вплоть до экстремистских проявлений и

---

¹ Студенты Кировской области против коррупции. URL: http://www.kirovreg.ru/power/korrupt/vuz.php?sphrase_id=343751 (дата обращения: 15.01.2020).

самосуда¹, в том числе по примеру постоянно рекламируемого в СМИ «Ворошиловского стрелка»²;

нетерпимость к коррупционным доходам членов семьи – и здесь никак не обойти проблему «Павлика Морозова» – сообщить ли в органы, что это именно «папа с товарищами» расхитил миллиарды на космодроме «Восточный» и подорвал успех космической программы, или считать, что не пойман – не вор или деньги не пахнут?

Ориентируясь на зарубежный опыт, следует отметить, что там не только поощряется бескорыстное сообщение в органы, но и установлены серьезные суммы материального вознаграждения, что, собственно, и присуще обществу с рыночными отношениями. Однако у нас пока не стимулируется ни первое, ни второе.

Третьим направлением влияния на активность граждан традиционно рассматривается страх уголовной ответственности, при этом сегодня школьники не слышат, как раньше слышали их родители, о расстрелах коррупционеров и конфискации их имущества. Созданный недавно по одному из подобных преступлений советского времени телесериал «Дело гастронома №1» показывает главного фигуранта в виде симпатичного «невиновного» руководителя коллектива и как «жертву тоталитарного режима».

Уголовная ответственность за недонесение на родителей-преступников сегодня не предусмотрена применительно не только к коррупционным преступлениям, но и к подготовке и совершению террористического акта (примечание к ст. 205⁶ УК).

При всей важности предусмотренных Планом мероприятий при наличии, как сегодня принято говорить, двойных стандартов сложно ожидать формирования у подрастающего поколения нетерпимости к коррупционным проявлениям без реальных примеров и «маяков» из числа их окружения.

При этом сформированная у несовершеннолетних нетерпимость в силу их традиционной возрастной склонности к спонтанным и радикальным действиям может принять активные, противоправные формы и привести подростков в число экстремистов,

---

¹ Почему красногорский стрелок становится героем в глазах россиян. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/10/28/robinhood/> (дата обращения: 15.01.2020).

² Ворошиловский стрелок. За кадром. URL: http://www.vokrug.tv/product/show/Voroshilovskii_strelok/ (дата обращения: 15.01.2020).

участников массовых беспорядков или актов самосуда над коррупционерами.

Как отмечает В.В. Кладько, «в отсутствие ценностных ориентиров, прививаемых школой, молодежь зачастую вынуждена искать их извне. Так в жизнь подростков проникают молодежные культуры и субкультуры, в том числе и такие радикальные, как спортивный фанатизм, АУЕ, неонацизм»¹.

При этом можно повторить ставшие хрестоматийными положения о том, что «особенно важную роль в формировании личности играет первичная социализация, когда ребенок бессознательно усваивает образцы и манеру поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы... Уже взрослым человек часто воспроизводит в своем поведении то, что запечатлилось в его психике в период детства. Например, он может с помощью грубой силы разрешить конфликт так, как это раньше делали его родители».² Хотелось бы добавить, что сегодня исследователи все больше в таких «примерах» обвиняют не родителей, а бесконечную трансляцию насилия в средствах массовой информации.

По мнению Д.И. Ережипалиева, «трагические события в январе текущего года в г. Перми, Челябинской области и Улан-Удэ, связанные с нападениями подростков в школах, указывают на системные просчеты при организации профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, что подтверждается данными официальной статистики»³.

В данном аспекте работа педагогов и иных субъектов профилактики в сфере противодействия коррупции должна совмещать правовое воспитание с формированием высоконравственной личности, не допускающей насилия для разрешения возникающих проблем и конфликтов, с которыми несовершеннолетние и их окружение сталкиваются в повседневной жизни.

---

¹ Кладько В.В. Влияние семьи и интернета на преступления несовершеннолетних и совершаемых в отношении них // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2018. С. 236.

² Преступник. Основные понятия и черты личности: монография / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. С. 31.

³ Ережипалиев Д.И. Совершенствование государственной системы профилактики преступности несовершеннолетних в контексте обеспечения национальной безопасности страны // Криминальные реалии, реагирование на них и закон. С. 238.

Сделанный вывод базируется в том числе на положениях Ежегодного доклада Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о том, что в обществе «существенно вырос запрос на социальную справедливость... в последние три–четыре года российское общество стало менее справедливым», что граждане связывают «со снижением уровня жизни, уменьшением заботы о людях, возросшим расслоением общества... Разрыв между конституционными нормами о правах и свободах человека и практикой их воплощения в жизнь сокращается медленнее общественных ожиданий»¹.

Будем надеяться, что решение поставленных Президентом Российской Федерации задач улучшения жизни народа реально снизит количество неблагополучных семей и изменит положение несовершеннолетних, равно как и освободит наконец-то преподавателей от бесконечных «отчетов и методических разработок», оставив время для повседневной воспитательной работы.

А.И. Халиуллин,
научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

Некоторые особенности выявления и пресечения доведения до самоубийства несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей

Современные информационно-коммуникационные технологии способствуют расширению аудитории, испытывающей на себе влияние информации с негативным содержанием. В группе наивысшего риска оказались несовершеннолетние, находящиеся в процессе социализации личности.

В докладе Всемирной организации здравоохранения отмечается, что интернет-сайты и социальные сети «...несомненно, причастны к провоцированию и содействию суицидальному по-

---

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Рос. газ. 2019. 11 июня.

ведению»¹. Ознакомление с сообщениями о самоубийстве в средствах массовой информации повышает риск подражающего поведения несовершеннолетних². Особую тревогу вызывает тенденция романтизации самоубийства либо представления его как допустимой реакции на жизненный кризис в художественных произведениях, кинофильмах и популярной музыке.

Показатель самоубийств среди сельского населения страны в 2,1 раза превышает аналогичный показатель в городской среде. Высокий уровень виктимности несовершеннолетних в сельской местности связан с ограниченными возможностями обращения к альтернативным источникам информации в целях критического осмысления информации суицидального содержания, полученной из сети Интернет³.

Уголовная ответственность за распространение в сети Интернет информации суицидального содержания, а именно склоняющей либо содействующей совершению самоубийства, предусмотрена ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства) и ст. 110¹ УК РФ (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства). Источниками информации об анализируемых преступлениях, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, преимущественно выступают:

результаты оперативно-розыскных мероприятий⁴;

сведения из медицинских организаций в связи с обращением несовершеннолетнего с вероятными признаками попытки самоубийства, обнаружение характерных признаков на трупе несовершеннолетнего⁵;

---

¹ Доклад Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) «Предотвращение самоубийств: глобальный императив». URL: <https://clck.ru/Lq35n> (дата обращения: 03.04.2019).

² В Псковской области предотвращена попытка суицида молодого человека. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1081806> (дата обращения: 04.04.2019).

³ Положий Б.С., Куулар Л.Ы., Дуктен-оол С.М. Особенности суицидальной ситуации в регионах со сверхвысокой частотой самоубийств (на примере Республики Тыва) // Суицидология. 2014. № 1 (14). С. 16.

⁴ В Астраханской области предотвращено самоубийство школьницы. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1105282> (дата обращения: 04.04.2019).

⁵ В Челябинской области жителю Москвы предъявлено обвинение в попытке доведения до самоубийства 14-летней школьницы. URL: <https://sledcom.ru/news/item/134803> (дата обращения: 04.04.2019).

несовершеннолетний самостоятельно (либо по настоянию родителей) обращается в правоохранительные органы по факту его склонения к самоубийству в ходе онлайн-общения¹;

средствами массовой информации распространена информация о готовящемся либо совершенном самоубийстве несовершеннолетнего под влиянием негативного воздействия в сети Интернет²;

общественными организациями, содействующими правоохранительным органам (так называемыми кибердружинами), выявлены сведения о склонении несовершеннолетних при общении в сети Интернет к совершению самоубийства.

Распространение информации суицидального содержания в сети Интернет предполагает возможность доступа к ней неопределенно широкого круга лиц в течение длительного времени и с территории различных регионов до тех пор, пока информация не будет удалена с информационного ресурса либо не будет заблокирован доступ к информационному ресурсу.

В виртуальных социальных сетях (мессенджерах), ориентированных на русскоговорящую аудиторию, функционируют сообщества (каналы, чаты и т.д.) «группы смерти» («Синий кит», «Море китов», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20» и т.д.), в которых несовершеннолетним навязывается одобрение и принятие самоубийства как социальной нормы. Доступ в «группы смерти» ограничен для создания видимости закрытого клуба «единомышленников», в котором понимают, ценят несовершеннолетних и хотят с ними общаться.

После выявления среди участников (подписчиков) данных виртуальных социальных групп несовершеннолетних, подверженных влиянию, кураторы приглашают их для дальнейшей психологической обработки в отдельные чаты (группы)³. Несовер-

---

¹ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 09.06.2018 № 22-3060/2018. URL: www.bsr.sudrf.ru (дата обращения: 03.04.2019).

² В Ставропольском крае возбуждено уголовное дело о попытке суицида несовершеннолетней по результатам проверки размещенных в СМИ сведений. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1082604> (дата обращения: 04.04.2019).

³ Задержан администратор «группы смерти». URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1080841> (дата обращения: 04.04.2019).

шеннолетние¹ в игровой форме склоняются к совершению смертельно опасных поступков². Несовершеннолетнему для получения дополнительного рейтинга могут рекомендовать пригласить своего знакомого либо друга к виртуальному общению. Это связано не только с расширением круга вовлеченных несовершеннолетних, но и с тактикой кураторов «групп смерти» (при парасуициде риск доведения самоубийства до конца хотя бы одним из несовершеннолетних выше). Последнее наряду с иными указанными признаками косвенным образом свидетельствует о том, что разрозненные факты привлечения к ответственности кураторов «групп смерти» могут являться звеньями одной преступной деятельности в связи со схожими приемами и методами психологических манипуляций в отношении несовершеннолетних. Нередко, стремясь к признанию собственного криминального «таланта» манипулирования жизнями несовершеннолетних, кураторы «групп смерти» публикуют в сети Интернет отчеты о преступлениях.

Признаками потребления в сети Интернет несовершеннолетним информации суицидального содержания могут выступать:

подавленное состояние, малоактивный образ жизни, ограниченный круг общения;

суицидальный акцент в переписке с друзьями, публикация «статусов» и републикация информации суицидального содержания, использование специфических хештегов и аббревиатур (#няпока #морекитов #тихийдом #мертвыедуши #хочувигру и т.д.³) на собственной странице в социальной сети;

анонсирование предстоящего собственного самоубийства (как правило, в анонимных аккаунтах социальных сетей) с публикацией в режиме обратного отсчета информации о предстоящем событии⁴;

---

¹ Приговор Татарского районного суда от 04.04.2018 № 1-46/2018. URL: www.bsr.sudrf.ru (дата обращения: 03.04.2019).

² В Республике Алтай предотвращено самоубийство школьника, которого склоняли к смерти через социальные сети. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1102732> (дата обращения: 04.04.2019).

³ Письмо Минобрнауки России от 31.03.2017 № ВК-1065/07 «О направлении методических материалов».

⁴ В Псковской области предотвращена попытка суицида молодого человека. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1081806> (дата обращения: 04.04.2019).

татуировки либо нацарапанные острым предметом символы (надписи, рисунки) на коже¹;

участие в неординарных квестах (ролевых играх), связанных с загробной тематикой, посещением заброшенных и малолюдных мест, подготовкой либо инсценировкой самоубийства с отправкой фотоотчетов либо рисунков кураторам².

В большинстве случаев несовершеннолетний становится «потребителем» информации суицидального содержания из сети Интернет на фоне длительной психотравмирующей ситуации и отсутствия понимания и поддержки со стороны окружающих, прежде всего внутри семьи (отрешенность, невосребованность, бессмысленность собственного существования, употребление наркотических средств и одурманивающих веществ). Не единичны примеры, когда отсутствие реакции на обращение о жизненных неурядицах к представителям учебных учреждений (преподаватели, школьные психологи) укрепляло решимость совершить самоубийство³.

Таким образом, общедоступная информация суицидальной направленности, распространяемая в информационно-телекоммуникационных сетях, способствует инициации совершения самоубийства несовершеннолетними. Наиболее восприимчивы к негативному влиянию несовершеннолетние, находящиеся в длительной психотравмирующей ситуации. К несовершеннолетним, демонстрирующим признаки вовлеченности в «группы смерти», необходимо особое внимание со стороны представителей учебных учреждений и семьи. Действующие, на первый взгляд, разрозненно кураторы «групп смерти» применяют схожие тактики и психологические методы манипулирования, что требует дальнейших исследований и сопоставлений.

---

¹ В Омской области предотвращены самоубийства двух школьниц, которых склоняли к смерти через социальные сети. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1101693> (дата обращения: 04.04.2019).

² В Собинском районе вынесен приговор по уголовному делу об организации деятельности, направленной на совершение несовершеннолетними самоубийств. URL: <https://procrf.ru/news/print/668622> (дата обращения: 03.04.2019).

³ В Бурятии возбуждено уголовное дело в отношении школьного педагога-психолога, подозреваемой в оставлении ребенка в опасном для жизни и здоровья состоянии, приведшем к самоубийству. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1088535> (дата обращения: 04.04.2019).

Р.К. Шаймуллин,
директор консалтинговой
группы «Шарт» (г. Оренбург),
кандидат юридических наук,
доцент

Тезаурусные проблемы и их влияние на преступность несовершеннолетних и молодежи

Для целей криминологических исследований современных социальных процессов особую актуальность приобретает исследование тезаурусных процессов в формировании преступности несовершеннолетних и молодежи.

В свое время, обобщая понятие тезауруса, академик Р.Ф. Абдеев отмечал: «Более высокие уровни развития материи обусловлены соответственно более совершенными формами отражения... становление человека связано с появлением высшего вида отражения – человеческого сознания, т.е. «мыслящей материи» с огромным объемом видов памяти – хранилищем прошлого опыта, социальной информации и знаний, образующих тезаурус»¹.

Как делает вывод О.В. Петунин, для целей педагогического воспитания «тезаурус содержит две информационные модели, отображающие среду и самого человека как систему, которые постоянно обновляются и дополняются. Благодаря наличию этих моделей обеспечивается самоконтроль, самоорганизация, формируется целенаправленное поведение. Чем адекватнее модели, чем точнее отображаются окружающие условия, обстоятельства, собственные возможности и цель, тем большего успеха может добиться человек (при условии активной деятельности). Тезаурус тесно связан с процессом отражения (презентативным и опережающим отражением-прогнозом)»².

Интенсификация информационных процессов неизбежно влияет на сознание не только взрослого населения, но и молодежи. При этом если для взрослого населения возрастающая скорость передачи информации создает удобства в общении, обеспе-

---

¹ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994. С.157.

² Петунин О.В. Тезаурус как методологическое основание для конструирования тезаурусного поля педагогической проблемы // Гуманитарные науки: теория и методология. 2008. № 4. С. 53.

чивает доступ к широким базам данных для профессиональной деятельности, то для недостаточно социализированной части населения – молодежи фактор информатизации играет существенную роль в формировании мировоззрения на окружающую действительность (иногда еще не совсем адекватно познанную).

Для определения степени влияния информации необходимо проследить ее на каждом этапе преступного поведения: от формирования преступных мотивов и совершения деяния до стадии посткриминального поведения.

Наибольшую озабоченность общества вызывает этап взаимодействия внешних факторов окружающей среды и сознания молодого поколения.

Отдельной темой стоит воспитательная роль средств массовой информации, которая существенна в восприятии молодым поколением происходящих процессов, связанных с возникновением, существованием и предупреждением преступности. В связи с этим подчеркнем, что при определенных условиях информация может служить криминообразующим фактором. Например, половина кишиневских (Республика Молдова) малолетних преступников признались, что совершали правонарушения под влиянием фильмов со сценами насилия.

Возрастание энтропии путем закрытия каналов к объективной информации и создание атмосферы существования ложной информации ведет к формированию однобокого, стереотипного мышления, делающего мир черно-белым. А в плане достижения социальных целей возможным совершение преступления – действенного минимально необходимого акта, но в нравственном плане примитивного.

Как известно, особую проблему при совершении преступлений несовершеннолетними представляет изучение степени деформации нравственно-правовой составляющей сознания. В российском обществе информированность молодого поколения о правовых институтах недостаточна. Так, на вопрос о возрасте уголовной ответственности, установленном в российском уголовном праве, верно ответили лишь 27% учащихся школ г. Оренбурга (13–17 лет).

Скорость передачи информации также влияет на готовность к криминальным поступкам. Еще в начале XX в. криминолог А.И. Зака проводил исследования, которые были связаны с изу-

чением зависимости между источником получения информации (сравнивались несовершеннолетние, которые увлекались чтением и посещением кинематографа) и склонностью несовершеннолетних к совершению девиантных и преступных поступков¹. На вопрос: «Каков будет выбор, если существует равная возможность ознакомиться с литературным произведением через книгу или фильм?», современные школьники 9–11 классов дали следующие ответы: через книгу/фильм (%): 9 класс – 67/33; 10 класс – 53/47; 11 класс – 33/67. Таким образом, с возрастом интерес восприятия информации из первоисточника падает, а воспринимается она из вторичного, например СМИ.

СМИ выполняют специфическую негативную функцию в создании и нагнетании обстановки напряженности. Люди, смотрящие телевизор, в отличие от тех, кто не смотрит его, становятся более подозрительными, ими овладевает ощущение опасности, происходит субъективная виктимизация, человек представляет себя потенциальной жертвой без достаточных к тому оснований. Под влиянием этих воздействий несовершеннолетний может прийти к состоянию «информационного аффекта», когда суженный канал сознания при восприятии объективной действительности видит выход единственно в ответной реакции на происходящее в неадекватной форме, в том числе преступной.

Думается, что рассмотренные аспекты информационного влияния на преступность молодежи должны учитываться при разработке предупредительных мер. А очередное обращение внимания на проблему со стороны криминологов тщательным образом должно быть рассмотрено компетентными и ответственными лицами. Особая роль в плане регулирования информационных потоков принадлежит нормативным актам, в том числе международного характера (например, Европейская конвенция о трансграничном телевидении).

В мировой практике контроль распространения информации обществом осуществляется по двум генеральным направлениям: 1) поддержка информационных процессов, стимулирующих положительное поведение; 2) ограничение (запрет) пропаганды социальных патологий (в том числе преступных), ведущих к деградации общества.

---

¹ Зака А.И. Кинематограф и детская преступность // Уголовное право. 2000. № 4.

А.В. Штефан,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Челябинского
государственного университета,
кандидат юридических наук

К вопросу о влиянии причинного комплекса на совершение преступлений подростками и детьми

Преступность несовершеннолетних была и остается одной из актуальных социально-правовых проблем российского государства. Данная проблема привлекает внимание юристов, ученых-теоретиков, сотрудников правоохранительных органов, так как является важнейшим показателем криминогенной обстановки в стране. Данный интерес можно обосновать тем, что именно подрастающее поколение будет представлять образ нашего государства. Многие научные деятели-юристы отмечают, что лица, нарушающие закон в раннем возрасте, в дальнейшем плохо поддаются исправлению. Такие подростки становятся базовым «резервом» для взрослой и рецидивной преступности. Многочисленные исследования показывают, что большая доля преступников-рецидивистов первую судимость получили в несовершеннолетнем возрасте. В настоящее время возрастает опасность совершения несовершеннолетними противоправных действий, что требует эффективных мер профилактики.

По данным МВД России, в январе – декабре 2019 г. зарегистрировано 2024,3 тыс. преступлений, или на 1,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост отмечен в 53 субъектах Российской Федерации, снижение – в 32. Выявлено 37 953 несовершеннолетних, совершивших преступления, 28 468 несовершеннолетних студентов и учащихся (в 2018 г. всего – 40 860, студентов и учащихся – 30 598)¹.

О подростковой преступности сказано немало, и то, что большая часть преступлений (около 70%), совершенных подростками, – это кражи, также давно известно. При этом большинство

---

¹ Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 10.01.2020).

случаев, связанных с физическим или сексуальным насилием несовершеннолетних, оставлено без внимания. И больше половины жертв всех преступлений – дети и молодые люди¹.

Если уголовное наказание оказывает влияние на преступность путем воздействия на личность преступника, то меры предупреждения направлены на устранение или нейтрализацию причин, создающих условия для возникновения преступности несовершеннолетних.

Вопросы преступности несовершеннолетних изучались и изучаются многими ученым и правоведами (Ю.М. Антонян, В.К. Дуюнов, А.И. Рарог, Р.С. Белкин, М.Д. Шаргородский). «Причинами преступности в широком смысле слова можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла возникнуть и не могла существовать. Но все эти обстоятельства не играют одинаковые роли. Одни из них создают лишь реальную возможность преступных мотивов, а другие превращают эту возможность в действительность»².

По мнению Ю.М. Антоняна, «любые негативные процессы и явления в сфере экономики, идеологии, демографии, а также процессы социально-психологического и демографического характера, происходящие в обществе, очень болезненно отражаются на наиболее незащищенной его части – на детях и подростках»³.

То есть к причинам преступности исходя из сказанного можно отнести: низкий социальный уровень, конфликты в семье, семейное неблагополучие (распад семьи, жестокое обращение с детьми, уклонение от их воспитания и т.д.), низкий уровень родительского контроля и т.д. Многие авторы делят причины преступности на две группы: первая включает в себя недостатки общественного устройства, вторая связана с личными особенностями несовершеннолетнего⁴.

---

¹ Детская преступность в России. Статистика 2019. URL: <https://sdaypdd.ru/> (дата обращения: 10.01.2020).

² Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 254.

³ Антонян Ю.М. Формирование личности в детстве и корыстное преступное поведение подростков // Lex russica. 2017. № 2.

⁴ Лунеев В.В. Криминология : учеб. для акад. бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. С. 267.

Исходя из причин, можно выделить факторы, влияющие на совершение преступлений несовершеннолетними. Итак, факторы, вытекающие из социального неблагополучия общества:

1. Экономические проблемы в обществе: рост безработицы, бедность, резкое имущественное расслоение. В последнее время в нашей стране нестабильная экономическая ситуация, наблюдается экономический спад. Следовательно, рост безработицы оказывает отрицательное воздействие на несовершеннолетних, в частности на лиц от 14 до 18 лет. Именно этой социальной группе сложнее устроиться на работу из-за отсутствия профессии и опыта.

Несовершеннолетние в возрасте 14–18 лет наиболее чувствительны к изменениям в обществе. В этот возрастной период (в частности, пубертатный период 14–16 лет) подросткам свойственно критическое восприятие действительности, у них повышаются финансовые требования и т.д. Поэтому безработица становится мощным импульсом для формирования девиантного поведения у подростков. Низкий социальный уровень плохо сказывается и на социализации несовершеннолетних, так как из-за материального недостатка у них нет возможности реализовать свои потребности, интересы, стремления. Все это приводит к агрессии и насилию.

2. Социальные проблемы. Речь идет о влиянии семьи на формирование личности ребенка. Семья наиболее значима в детские и юношеские годы. Родители являются первыми воспитателями, которые имеют самое сильное влияние на своих детей.

Именно в семье ребенок проходит первую социализацию. То, что человек приобретает в семье, он несет с собой на протяжении всей жизни. По мнению Е.В. Шестаковой, «неблагоприятное влияние семьи, испытанное человеком в детском и подростковом возрасте, может сказаться через многие годы»¹. Семья – это маленький институт воспитания, где закладываются основы личности.

Данный социальный институт либо создает личность, либо разрушает ее. Поэтому влияние семьи проявляется в двух вариантах: родители ведут целенаправленную работу по воспитанию

---

¹ Шестакова Е.В. Косвенное формирование противоправного поведения как форма семейной десоциализации личности несовершеннолетнего // Юрид. наука и правоохран. практика. 2017. № 1 (39).

своих детей, формируют целенаправленные моральные устои и способы поведения. Второй вариант предполагает стихийное воздействие на личность, ребенок перенимает образ жизни, характерный для его семьи. Очевидно, что семье принадлежит определяющая роль в воспитании, социализации, становлении, развитии ребенка.

Говоря об отрицательном воздействии семьи на подрастающее поколение, можно выделить некоторые факторы и обстоятельства:

аморальное поведение в кругу семьи (пьянство, алкоголизм, наркомания, драки, скандалы, унижение, оскорбления, жестокое обращение со стороны взрослых). Такие действия негативным образом сказываются на развитии ребенка. Впоследствии у детей из таких семей начинаются проблемы с законом. Ведь толкают на противоправные действия именно условия его жизни;

неполные семьи: осиротевшая неполная семья, разведенная семья, внебрачная семья (мать-одиночка). Каждый тип семьи оказывает свое отрицательное воздействие на формирование личности ребенка.

Отсутствие одного из родителей плохо сказывается на воспитании. Например, сложно поспорить с фактом, что мать-одиночка, воспитывающая сына одна, не может заменить в полной мере отца. Для мальчика пропадает ориентир, образец мужского поведения, у ребенка нет представлений о ролевых функциях мужчины, отца, мужа. То же касается и девочек, воспитывающихся только отцом. У них не сформировывается представление о ролевых функциях женщины, мамы, жены. Одному родителю сложно воспитывать ребенка, чтобы прокормить семью, приходится много работать. Воспитанию детей уделяется мало времени. Дети чаще предоставлены сами себе, отсюда и проблемы с воспитанием;

отсутствие эмоциональной связи между детьми и родителями. Родители не создают доверительных отношений со своими детьми, не интересуются жизнью ребенка, которая существует вне дома и школы;

безнадзорность детей, т.е. невыполнение родителями или иными законными представителями функции контроля за поведением детей. Такое бездействие со стороны родителей нарушает

закон. Согласно ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей, согласно п. 1 ст. 63 СК РФ родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Кроме того, ст. 65 СК РФ закрепляет положение о том, что при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

В соответствии со ст. 156 УК РФ неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырехсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Некоторые авторы выделяют еще один фактор, который отрицательно влияет на подрастающее поколение. Это низкий культурно-образовательный уровень. По мнению А.И. Долговой, «когда в исследованиях констатируется достаточно высокий уровень несовершеннолетних преступников – выходцев из семей, где родители имеют низкое образование и квалификацию, преждевременно делать вывод о причинно-следственной зависимости между образованием, квалификацией родителей и противоправ-

ным поведением их детей, а часто и самих родителей»¹. С данной точкой зрения сложно согласиться, так как можно привести множество примеров, когда из необразованной, неблагополучной семьи выходили образованные, успешные, знаменитые люди. К примеру, известный французский актер, который с недавнего времени стал и гражданином России, Жерар Депардьё. Он родился в простой крестьянской семье, его отец не умел ни писать, ни читать. Таких примеров можно привести много, поэтому мы разделяем мнение автора о том, что нельзя делать вывод о ребенке, который родился в неблагополучной либо необразованной семье.

Вместе с тем в настоящее время наблюдается противоположная картина, когда благополучная семья оказывает отрицательное влияние. Часто именно за «благополучием» скрываются серьезные проблемы. К таким семьям возникает интерес у криминологов, которые думают прежде всего, что некоторые преступники исходят из хороших семей. Если говорить о благополучных и притом рассматривать богатые семьи, то можно предположить, что в зажиточных семьях родители зачастую ориентированы только на получение материальных благ, тем самым нацеливают своего ребенка на получение денег любыми путями, такое воспитание противоречит основам морали и общественным ценностям. Именно такая семья возвращает и выпускает в общество эгоистичных, самолюбивых, властных, жестоких людей. Случается и так, что подросток из благополучной семьи совершает преступление в силу того, что чувствует безнаказанность, вседозволенность, у таких детей не существует никаких рамок. Могут совершить противоправное действие ради забавы, спора либо чтобы обратить на себя внимание родителей.

Д.А. Шестаков выделял «типы семей, воспитывающих в человеке отрицательные качества: 1) с открытой внутренней дезорганизацией (неполные семьи относятся к этой категории, к которым относятся осужденные, алкоголики, наркоманы, отец или мать, лишённые родительских прав, с частыми или постоянными конфликтами и т.п.); 2) со скрытой внутренней дезорганизацией (семья, которая на первый взгляд кажется процветающей, но с доминирующим культом детей в них). Родители всячески пытаются баловать, задабривать детей, тем самым воспитывают в них

---

¹ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 251.

черты эгоизма, а также потребительского отношения к себе и обществу в целом); 3) нормальные семьи, но утратившие исключительное влияние на детей»¹.

Перечисленные типы семей способны определять внутрисемейный климат, психологическую обстановку, которая способна оказывать негативное влияние на ребенка.

В дополнение необходимо сказать о том, чем вызваны причины преступности несовершеннолетних, исходящие из семьи:

а) ошибочная позиция родителей, сформировавших потребительское отношение к жизни;

б) гонясь за «главной» целью в жизни, стремясь к материальному благополучию, многие родители не успевают уделить время воспитанию ребенка;

в) к сожалению, дети, воспитывающиеся в неполных семьях, чувствуют некую ущербность относительно других семей;

г) неправильное отношение родителей к социальным запретам («что нельзя, но очень хочется, то можно»);

д) беспризорность;

е) спад качества образования и уровня образованности детей;

ж) повышение потребительского отношения к обществу и к жизни в целом.

Ближайшее бытовое окружение также относится к факторам, оказывающим воздействие на несовершеннолетних. Это друзья, товарищи, знакомые, соседи и компания, с которой ребенок общается. Все эти социальные группы имеют системы ценностей, существует определенное отношение к законопослушному поведению, которое может представлять собой преступную среду. У большинства несовершеннолетних в силу их возрастных особенностей отсутствуют социально значимые ценности, осознанное мировоззрение и мировосприятие. Подростковая среда замкнутая, а антиобщественная система активно этим пользуется и насаждает несовершеннолетним свою систему ценностей. Так называемые романтики вовлекаются в преступный мир. В этом заключается общественная опасность данного явления.

Определяющим фактором преступности несовершеннолетних является влияние криминальной субкультуры. Исследования

---

¹ Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб., 1996. С. 58.

показывают, что до 90% тех, кто совершил преступления, испытали его последствия. На антисоциальное формирование личности несовершеннолетних негативно влияет слабость, а иногда и отсутствие ранней профилактики девиантного поведения. Думается, это связано с высокой латентностью преступлений, совершенных в детстве.

Негативное влияние СМИ на подрастающее поколение. Говоря о СМИ, возьмем сеть Интернет, куда вовлечены все подростки. Кроме плюсов (при правильном использовании можно улучшить образовательные возможности, повысить успеваемость и т.д.), нельзя не перечислить и минусы, которые нивелируют все плюсы. Прежде всего, сеть действует на неустоявшуюся психику ребенка тем, что существуют сайты порнографии, суицида, наркотиков и т.д. Перечисленное может заинтересовать подростка и привести к плохому. Кроме того, в современном мире подросткам привычнее общаться в чатах, не подозревая о том, что и тут их может подстеречь опасность. Завязывая общение с незнакомыми людьми, они могут попасть под влияние радикальных политических групп либо «групп смерти». Также у ребенка может появиться интернет-зависимость, а тут уже может потребоваться помощь специалиста.

Мы рассмотрели причины преступности, связанные с недостатками общественного устройства. Теперь перейдем к рассмотрению причин, связанных с личностными характеристиками. Но прежде необходимо сказать, что у подростков еще не сформировались собственные моральные, нравственные, ценностные установки, они очень эмоциональны и впечатлительны. У них мало жизненного опыта, поэтому формирующаяся система личностных ценностей играет решающую роль в их поведении, а семья и окружающая среда выступают в качестве модели поведения.

Усиливается корыстная агрессия. У большей части подростков отсутствует вера в закон и справедливость. Хулиганская мотивация. Половая агрессия. Глобальный упадок мыслительных возможностей. Употребление алкоголя, наркотиков. Статистика сообщает о том, что более 50,5% всех преступлений совершено под воздействием алкогольного опьянения либо после употребления психотропных веществ¹. Все это связано еще и с психологическими особенностями несовершеннолетних.

---

¹ Состояние преступности в Российской Федерации. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 10.01.2020).

Кроме причин, многие авторы выделяют так называемые факторы риска преступного поведения несовершеннолетних:

- неблагополучная семья;
- всевозможные подстрекательства сверстников;
- безнадзорность;
- плохая компания;
- доступность досуговых центров (сокращение бесплатных кружков, секций);
- недостатки учебно-воспитательной работы в школе;
- отсутствие общественно полезной занятости (согласно ст. 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на труд и выбор профессии. На наш взгляд, данное положение привело к тому, что многие несовершеннолетние не оказались ни в группе учащихся, ни в группе трудящихся).

О.Н. Ярошенко,

судья Нижегородского областного суда, доцент кафедры уголовного права юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук

Уголовно-правовые аспекты в сфере ювенальной юстиции и формирование нравственного сознания несовершеннолетних

Основой формирования концепции гарантий правового статуса несовершеннолетнего являются Декларация прав ребенка (1959), Конвенция ООН о правах ребенка (1989), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985).

Основополагающим принципом гарантий правового статуса несовершеннолетнего является положение ст. 3 Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которым во всех действиях в отношении детей, предпринимаемых государственными учреждениями, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов и прав ребенка.

В соответствии с Преамбулой Конвенции о правах ребенка дети имеют право на особую заботу и помощь, семье должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества, ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания.

Ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности.

Правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе. Для этого требуется постоянно совершенствовать систему правосудия в отношении несовершеннолетних. Одновременно следует принимать меры по разработке прогрессивной социальной политики в отношении несовершеннолетних в целом.

Цель системы правосудия в отношении несовершеннолетних – обеспечение их благополучия, где процессуальными гарантиями служат презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей и опекуна, право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос, право на апелляцию в вышестоящую инстанцию.

Ювенальная юстиция во всем мире тесно связана с ее центральным звеном – судом по делам несовершеннолетних, что и определяет толкование термина ювенальной юстиции как правосудия по делам несовершеннолетних.

Впервые понятие введено в правовой оборот в нашей стране в сентябре 1995 г. Основными направлениями государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национальным планом действий в интересах детей), утвержденными Указом Президента Российской

Федерации от 14.09.1995 № 942, было предусмотрено создание системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних, создание правовой базы по профилактике безнадзорности и правонарушений подростков.

Ювенальная юстиция – это совокупность государственных органов и общественных организаций, которые так или иначе связаны с несовершеннолетними, находящимися в сложной жизненной ситуации, основанная на системе взаимосвязи, взаимодействия и взаимозависимости между ними. Целью деятельности данных государственных органов и общественных организаций является установление замкнутой эффективной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, тесно взаимодействующей со специализированным ювенальным судом.

Понятие ювенальной юстиции трактуется как семейный суд, уполномоченный по правам ребенка, а специализированные правоохранительные органы, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав выступают в качестве вспомогательного элемента.

И.В. Предеина считает, что ювенальная юстиция – это особая форма реализации судебной власти, выраженная в деятельности по осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних, которая характеризуется специфическими принципами его осуществления, организацией системы специализированных судебных органов и вспомогательных служб ювенального профиля, и направленная на обеспечение надлежащей защиты прав и интересов несовершеннолетних¹. Практическое предложение выглядит в виде создания коллегий по делам несовершеннолетних в составе общеуголовного суда.

Система ювенальной юстиции представляет собой совокупность нормативных, организационных, инструментальных и функциональных институтов, отражающих специфику юридических составов противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними субъектами, характеризующих средства и методы противодействия данным формам социально-юридических девиаций, а также определяющих пути ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей. Кроме того, это деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, госу-

---

¹ Предеина И.В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 13–14.

дарственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных, некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов несовершеннолетнего.

Центральным звеном ювенальной юстиции является суд. Однако один суд без помощи перечисленных и иных органов решить проблему ресоциализации несовершеннолетнего не в силах. Основная работа по изучению личности подростка, собиранию о нем сведений производится в ходе предварительного расследования. От эффективности работы следователей, дознавателей, адвокатов, их специализации зависит качество осуществления правосудия в целом и в отношении несовершеннолетних в частности.

Задачей обширной системы ювенальной юстиции является обеспечение защиты прав, законных интересов ребенка, не только несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), но и несовершеннолетних потерпевшего, свидетеля, осужденного. Сущность, специфика и назначение ювенальной юстиции выражаются в ее принципах и функциях, которые отражают неприемлемость карательного подхода к несовершеннолетним правонарушителям.

Приоритетным в сфере ювенальной юстиции является внедрение инновационных для Российской Федерации медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, реагирования на правонарушения, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

При этом такие восстановительные способы и механизмы обеспечивают реальную социализацию правонарушителя за счет активной коррекционной работы, направленной на предоставление ему возможности оставаться полезным членом общества, которое не отождествляет его с совершенным им проступком. Они позволяют вести эффективную профилактическую работу по предупреждению асоциальных проявлений, правонарушений в детско-юношеской среде в целом, оказывают действенную помощь семье как важнейшему институту, определяющему развитие личности, и содействуют образовательной системе в создании

безопасного пространства, необходимого для формирования физически и психологически здоровой личности.

Развитие сети служб медиации направлено на создание системы профилактики и коррекции правонарушений среди детей и подростков, оказание помощи семье: формирование безопасной социальной среды для защиты и обеспечения прав и интересов детей; гуманизацию и гармонизацию общественных отношений, в первую очередь с участием детей и подростков; улучшение межведомственного взаимодействия всех органов и организаций, участвующих в работе с детьми и подростками.

Основная цель ювенальной юстиции – развитие медиации и восстановительного правосудия, а также формирование нравственного сознания несовершеннолетних.

Именно ювенальная юстиция направлена на защиту прав и интересов детей и подростков, профилактику правонарушений, помощь детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, неблагополучным и оказавшимся в сложной ситуации семьям; на формирование механизмов восстановления прав потерпевших от противоправных действий несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности.

Следует отметить, что право на конфиденциальность информации о несовершеннолетнем подозреваемом, обвиняемом, подсудимом должно обеспечиваться на всех стадиях процесса, чтобы избежать причинения несовершеннолетнему вреда и ущерба его репутации. Поэтому судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания и конфиденциальности.

В соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Именно эта категория несовершеннолетних может стать субъектом уголовно-правовых отношений.

Установленные уголовным законом правила применяются к лицам, достигшим возраста уголовной ответственности (14, 16 лет), но не достигшим 18-летнего возраста, а также в случаях, когда лицо, совершившее преступление до достижения 18 лет, к моменту соответствующего процессуального действия достигло этого возраста или когда лицо обвиняется в преступлениях, часть из которых совершена им в возрасте до 18 лет, а часть – после достижения

совершеннолетия. Данная категория несовершеннолетних может стать субъектом уголовно-правовых отношений, но опять же с учетом ряда ограничивающих факторов, например возраста и категории преступления (не за все преступления ответственность наступает с четырнадцати лет), возраста, вида и срока (размера) наказания (не все наказания могут быть применены к несовершеннолетним, а сроки или размеры наказаний существенно сокращены). Законом предусмотрены и иные особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток.

Порядок судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних учитывает их возрастные и психологические особенности: нравственное сознание, интеллектуальную незрелость, отсутствие жизненного опыта. Кроме того, законодатель предусмотрел дополнительные гарантии установления истины, охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, предупредительного воздействия судопроизводства.

При производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних применяются наряду с особенными все общие правила, установленные уголовно-процессуальным законом.

На основании ч. 2 ст. 87 УК РФ установлены меры, которые могут быть применены к несовершеннолетним, совершившим преступления. Прежде всего, это принудительные меры воспитательного воздействия, назначение наказания (ст. 88, 89 УК РФ), освобождение от наказания и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

При этом меры воздействия в отношении несовершеннолетних должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью преступления, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества. При рассмотрении дела в отношении несовершеннолетнего вопрос о благополучии ребенка должен служить определяющим фактором.

Ориентирование судебных органов в первую очередь на применение к несовершеннолетним мер, не связанных с уголов-

ным наказанием, а при невозможности этого с применением наказаний, не связанных с лишением свободы, и только в крайних случаях с применением лишения свободы, вытекает из основных направлений уголовной политики России.

При назначении наказания лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического, психологического развития, иные особенности личности несовершеннолетнего, а также влияние на формирование нравственного сознания ребенка старших по возрасту лиц.

Решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса, и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума. Несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении тяжких преступлений, а также при отсутствии другой соответствующей меры воздействия.

Заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. При рассмотрении ходатайства органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу суду следует проверять обоснованность изложенных в нем положений о необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения в отношении него иной, более мягкой меры пресечения.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст.108 УПК РФ и ч. 6 ст. 88 УК РФ избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые.

Избирая меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого,

суд должен руководствоваться требованием ст. 423 УПК РФ об обязательном обсуждении возможности применения альтернативной меры пресечения в виде передачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении – под присмотр должностных лиц этого учреждения (ст. 105 УПК РФ).

При этом если несовершеннолетний (не достигший 18 лет) подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, то мера пресечения в виде заключения под стражу к нему применена быть не может. В случае, если несовершеннолетний подозревается или обвиняется в совершении преступления средней тяжести, такая мера пресечения может быть избрана лишь в исключительных случаях, как единственно возможная в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности. При этом суду надлежит учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые.

Основными гарантиями права на справедливое судебное разбирательство для несовершеннолетних являются положения о праве подростков на квалифицированную юридическую помощь со стороны защитника, а также о праве участия в судопроизводстве их родителей и опекунов в целях оказания психологической и эмоциональной поддержки¹.

Защитник и законный представитель несовершеннолетнего осужденного обладают в судебном процессе самостоятельным статусом, однако осуществляемая ими деятельность целиком определяется интересами несовершеннолетнего осужденного, а воспрепятствование этой деятельности расценивается в судебной практике как существенное нарушение права несовершеннолетнего осужденного на защиту.

Уголовно-процессуальным законом в отношении несовершеннолетних предусмотрено кроме указанных участников уголовного судопроизводства участие специалиста-педагога (психолога). Педагог обязательно привлекается для участия в допросе потерпевшего или свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотре-

---

¹ Конвенция о правах ребенка.

нию следователя – в допросе потерпевшего и свидетеля в возрасте от 14 до 18 лет. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Важной гарантией охраны прав и законных интересов несовершеннолетних осужденных и реальной гарантией обеспечения осужденному права на защиту является обязательное участие законных представителей, его защитника, педагога и психолога, возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания и прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

Так, законный представитель несовершеннолетнего является полноправным и самостоятельным участником уголовного судопроизводства, действует в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, и призван обеспечить дополнительные гарантии права на защиту несовершеннолетнего. К таковым в силу п. 12 ст. 5 УПК РФ относятся родители, усыновители, опекуны или попечители, а также представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, и органы опеки и попечительства. При этом объем обязанностей законного представителя обусловлен его статусом (ст. 64, 137, 145, 155² Семейного кодекса РФ) и отношениями с несовершеннолетним, связанными с его воспитанием. В силу положений ч. 8 ст. 132 УПК РФ, ст. 1074 ГК РФ на законного представителя несовершеннолетнего может быть возложена обязанность по возмещению процессуальных издержек.

В целях обеспечения процессуальных прав несовершеннолетнего уголовно-процессуальный закон не предполагает возможность применения упрощенной процедуры принятия судебного решения в соответствии с гл. 40 УПК РФ. Только полное исследование всех обстоятельств совершенного деяния и всесторонний учет особенностей его личности могут обеспечить принятие справедливого решения.

Кроме того, следует учитывать недостаточный жизненный опыт и нравственное сознание несовершеннолетних, особенности психологии осужденных подростков, которые проявляются в определенном комплексе психических состояний: нетерпения,

безнадежности, обреченности, что влечет за собой апатию, пассивность во всех действиях, проявлениях.

Учитывая особую важность для общества и правоприменительной практики понятий «мораль», «нравственное сознание», где нравственность признается конституционной ценностью, допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина, если это необходимо для ее защиты. Понятие нравственности можно сформулировать как правило для воли, совести человека, это особая форма общественного сознания и вид общественных отношений, духовные и душевные качества человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести, вероисповедания и еще комплекса понятий, которые проявляются в отношении к другим людям и природе. Нравственность как форма общественного сознания выступает способом нормативной регуляции сознания и поведения людей, которому присущи опора на общественное мнение и индивидуальное самосознание личности. Также это сфера свободного внутреннего выбора человека, основанного не на страхе моральных санкций со стороны окружающей среды, а на индивидуальной совести, критическом самоанализе и самооценке, область ответственности перед самим собой.

Соблюдение требований морали обеспечивается силой духовного воздействия, общественным мнением, внутренним убеждением, совестью человека. Нравственное сознание участвует в формировании человеческой личности, в частности несовершеннолетнего, и способствует становлению взглядов на цель и смысл жизни, осознанию своего достоинства, долга перед другими людьми и обществом, необходимости уважения к правам, личности, достоинству других. Нравственное сознание несовершеннолетних предписывает им определенное поведение и поступки в качестве долга. Именно нравственное сознание дает оценку разным явлениям социальной действительности (поступка, его мотивов, поведения, образа жизни) с точки зрения соответствия моральным требованиям. Эта оценка выражается в одобрении или осуждении, похвале или порицании, симпатии или неприязни, любви или ненависти.

Главная цель Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761, – определение основных направлений и задач государственной политики в интересах

детей, ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права. Данным документом предусмотрены меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия. Под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела. Основными принципами и элементами дружественного к ребенку правосудия являются общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни, признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

Важнейшая часть системы ювенальной юстиции – предупреждение преступлений и правонарушений несовершеннолетних, как уже вступивших в конфликт с уголовным законом, так и находящихся в зоне риска, формирование нравственного сознания ребенка, где главным является воспитательное воздействие, основанное на идеалах добра, гуманизма и справедливости. При этом только своевременное принятие мер профилактики правонарушающего, отклоняющегося поведения детей и подростков призвано защитить подростка от соприкосновения с системой уголовного правосудия.

Рекомендации

Всероссийской научно-практической конференции «Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения»

Участники Всероссийской научно-практической конференции – научные и педагогические работники Университета прокуратуры Российской Федерации, члены Российской криминологической ассоциации, научные сотрудники ВНИИ МВД России, НИИ ФСИН России, Академии управления МВД России, Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Всероссийского государственного университета юстиции и юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, иных научных, образовательных и общественных организаций, обсудив актуальные проблемы системы детерминации и предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи на современном этапе, правовые и организационные основы системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и основные принципы и направления такой профилактики, отмечают следующие наиболее значимые тенденции современной преступности несовершеннолетних и молодежи.

Несмотря на снижение общего числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления (с 40 860 в 2018 г. до 37 953 в 2019 г.), качественные характеристики преступности несовершеннолетних не позволяют говорить о благополучии в данной сфере.

На протяжении последних лет отмечаются:

рост количества особо тяжких преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста, или при их участии;
увеличение количества тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними;

появление новых форм и видов преступлений подростков, в том числе массовых убийств сверстников, совершаемых с применением огнестрельного, пневматического и холодного оружия, взрывчатых веществ, а также преступлений, совершаемых с использованием новых информационных технологий и средств связи;

высокий удельный вес несовершеннолетних преступников, ранее совершавших преступления;

увеличение масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления новых психоактивных веществ несовершеннолетними, в том числе лекарственных препаратов, обладающих психоактивным действием;

высокая доля несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного и наркотического опьянения;

распространение среди несовершеннолетних криминальной и пенитенциарной субкультуры и увеличение масштабов их пропаганды в обществе;

увеличение числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества;

недоступность для населения социально-психологической помощи;

современное состояние мультимедийных технологий, обусловившее предпосылки для использования средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей в качестве основного способа совершения преступлений несовершеннолетними и в отношении них.

Наблюдается высокий уровень криминализации поведения лиц раннего молодежного возраста (18–24 года). Проведенное в Университете прокуратуры Российской Федерации исследование, посвященное изучению преступности указанной возрастной группы, показало, что наиболее прочные социальные связи, в том числе и криминальные, они поддерживают с несовершеннолетними. Это подтверждается как результатами изучения уголовных дел, так и совпадением динамики количества выявляемых преступников данных возрастных групп на фоне прямо противоположной тенденции изменения этого показателя, демонстрируемой более взрослыми преступниками, а также тем, что ежегодно в среднем 60% осужденных за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ) являются представителями раннего молодежного возраста.

Лица раннего молодежного возраста количественно преобладают над представителями иных возрастных групп, в том числе «соседних» (несовершеннолетними и лицами старшего молодеж-

ного возраста – от 25 до 29 лет), в составе незаконных вооруженных формирований, а также экстремистских организаций националистической направленности. Экстремистские сообщества состоят в основном из лиц раннего молодежного возраста и 16–17-летних подростков.

Формирование мотивации лиц раннего молодежного возраста на совершение насильственных преступлений в составе экстремистских сообществ осуществляется под воздействием информационных материалов, распространяемых в сети Интернет. Факты получения информации экстремистского содержания с различных интернет-ресурсов, предшествующие началу организованной преступной деятельности, устанавливаются в процессе расследования всех без исключения уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности. Непосредственное подыскание соучастников и последующее их объединение в экстремистское сообщество также осуществляются с помощью средств коммуникации в сети Интернет.

Вхождению лиц раннего молодежного возраста в организованные преступные формирования способствуют социальные связи, приобретенные в несовершеннолетнем возрасте и сохранившиеся посредством общения в неформальных группах, включающих близких по возрасту лиц, в том числе и не достигших совершеннолетия. Тем самым обеспечивается такой механизм криминального воспроизводства, при котором 18–24-летние преступники вовлекают в организованную преступную деятельность не только ровесников, но и несовершеннолетних, которые в последующем также повторяют эти действия в пределах доступных им социальных связей.

Полученные в процессе проведенного исследования количественные и качественные характеристики организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста свидетельствуют об их повышенной готовности к совершению насильственных преступлений, основанной на установках, взглядах и убеждениях, сформированных в результате некритического восприятия радикальных идеологий.

При отсутствии необходимого социального контроля и предлагаемых социальной средой позитивных альтернатив, социальных лифтов, позволяющих разрушить негативные социальные

связи, поведение лица раннего молодежного возраста подвергается активной криминализации со стороны организованных преступников.

Воздействие некоторых криминогенных детерминант, способствующих организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста, осуществляется с большей интенсивностью, чем на представителей иных возрастных групп, в том числе несовершеннолетних и лиц старшего молодежного возраста. Система основных детерминант по степени оказываемого ими воздействия на указанную категорию лиц может быть представлена тремя группами:

социально-экономические (низкая занятость в экономике страны, небольшая величина денежных доходов, отсутствие социально полезного досуга, ослабление позитивного влияния семьи и школы);

воспитательные (отсутствие социального контроля за поведением, целенаправленной профилактической деятельности правоохранительных органов, одобряемых государством институтов гражданского общества, способных объединить молодежь, а также наличие противоправной информации, распространяемой с помощью сети Интернет);

психологические (незавершенность процесса социализации, групповой характер общения, воздействие криминальной субкультуры).

Учитывая совпадение условий социальной среды, а также наличие схожих социально-психологических и криминологических характеристик лиц раннего молодежного возраста и несовершеннолетних (незавершенность процесса социализации, тесное общение в совместных неформальных группах, схожие тренды в динамике преступности), целесообразно распространить на лиц раннего молодежного возраста формы профилактического воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетних.

На основе результатов проведенных криминологических исследований участники круглого стола рекомендуют:

1. Инициировать проведение научных исследований проблем законности и совершенствования деятельности прокуратуры в сфере обеспечения антитеррористической, антикриминальной, информационной, духовно-нравственной безопасности детей и

подростков, защиты прав детей – участников и жертв террористических актов, экстремистской деятельности и вооруженных конфликтов.

2. В целях профилактики девиантного поведения несовершеннолетних необходимо совершенствовать работу психологических служб в части осуществления на постоянной основе системного мониторинга психоэмоционального состояния обучающихся, а также решить вопрос об укомплектованности образовательных организаций психологами и социальными педагогами.

3. Для повышения результативности противодействия преступности несовершеннолетних и молодежи требуется развитие системы межведомственного взаимодействия между образовательными организациями, медицинскими организациями и иными субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних.

4. Важно активно реализовывать комплексные социально-психологические программы, направленные на реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей.

5. Следует создать необходимые правовые условия для участия в профилактической работе добровольцев, общественных воспитателей, детских общественных объединений.

6. В целях предупреждения распространения среди несовершеннолетних и молодежи криминальной субкультуры в виде негативного социального феномена АУЕ следует особое внимание уделять выявлению лиц, обладающих криминальным авторитетом, в том числе занимающих высшее положение в преступной иерархии, осуществляющих системную организацию работы по вовлечению несовершеннолетних и молодежи в организованную преступную деятельность.

7. Важно продолжить активную систематическую работу по правовому информированию, разъяснению действующего законодательства среди населения, обратив особое внимание на просветительскую работу с несовершеннолетними и их родителями.

8. В целях противодействия наркомании в молодежной среде необходимо совершенствовать правовую регламентацию деятельности негосударственных реабилитационных центров для наркозависимых несовершеннолетних, вопросов, связанных с осуществлением государственного контроля за деятельностью

таких центров. Требуется четкое правовое регулирование порядка проведения медицинских осмотров в части проведения медицинского тестирования всех обучающихся в обязательном порядке для оказания им своевременной помощи.

9. Предупреждение преступности несовершеннолетних и молодежи требует комплексного подхода. Следует создавать условия для укрепления и защиты семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранения традиционных семейных ценностей, профилактики и преодоления семейного неблагополучия, социального сиротства, улучшения условий и повышения качества жизни семей. В этих целях необходимо обеспечить раннее выявление социального неблагополучия семей с детьми и организовать комплексную реабилитационную работу с ними для предотвращения распада семьи, в том числе предоставив беспрепятственный доступ к необходимым социальным услугам.

10. Предлагаем включить органы, осуществляющие управление в сфере образования, организации, осуществляющие образовательную деятельность, органы и учреждения по делам молодежи, а также органы внутренних дел в систему органов и учреждений, осуществляющих профилактику преступности лиц раннего молодежного возраста.

В частности, следует внести соответствующие изменения в ряд норм Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», определив в качестве основной обязанности данных органов, организаций и учреждений выявление в пределах своей компетенции неформальных групп антисоциальной направленности, в состав которых входят несовершеннолетние и лица раннего молодежного возраста.

11. В целях совершенствования нормативно-правового регулирования порядка применения мер предупреждения организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста необходимо возложить на органы внутренних дел обязанность участвовать в профилактике преступности лиц раннего молодежного возраста.

Для обеспечения целенаправленной работы органов внутренних дел по предупреждению организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста и повышения ее

эффективности предлагаем внести следующие изменения в Инструкцию по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденную приказом МВД России от 15.10.2013 № 845:

дополнить требованием о необходимости приобщения к наблюдательному делу сведений о связях участников с лицами, входящими в состав организованных преступных формирований, действующих на территории обслуживания;

закрепить в перечне подразделений полиции, которые необходимо информировать о выявлении группы антиобщественной направленности, в том числе с участием взрослых лиц, подразделения органов внутренних дел по противодействию экстремизму;

закрепить обязанность начальника территориального органа внутренних дел в каждом случае снятия с учета группы антиобщественной направленности рассматривать вопрос о направлении материалов наблюдательного дела в подразделения, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности, и дополнительно урегулировать вопрос хранения таких дел.

12. В целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации, обеспечения безопасности государства следует законодательно установить запрет на распространение сведений о нормах поведения в криминальной среде, средствах коммуникации, используемых ее представителями, а также информации, направленной на оправдание организованной преступности в различных ее проявлениях. В связи с этим предлагаем внести соответствующие изменения в Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Оргкомитет

Содержание

<i>Капинус О.С.</i> Вступительное слово.....	4
<i>Долгова А.И.</i> Вступительное слово.....	6
<i>Кузнецова А.Ю.</i> Вступительное слово.....	7
<i>Зайцева М.В.</i> Вступительное слово.....	9
<i>Минаева Е.В.</i> Преступность несовершеннолетних: состояние, способствующие факторы, меры предупреждения.....	13
<i>Меркурьев В.В.</i> Противодействие деятельности деструктивных движений, пропагандирующих криминальную идеологию: проблемы и пути решения.....	17
<i>Зиядова Д.З.</i> Особенности преступности среди молодежи в республиках Северного Кавказа.....	27
<i>Ережипалиев Д.И., Пристанская О.В.</i> Правовое обеспечение информационной безопасности детей в системе мер предупреждения преступности несовершеннолетних.....	33
<i>Александрова Л.И.</i> К вопросу о предкриминальном предупреждении насильственных действий в отношении несовершеннолетних	47
<i>Афанасьева О.Р., Афанасьев П.Б.</i> Преступность несовершеннолетних: состояние, динамика и структура.....	51
<i>Борисов С.В., Борисов С.С.</i> Предупреждение органами прокуратуры проявлений экстремизма в молодежной среде и радикализации протестного движения.....	61
<i>Гончарова М.В.</i> Преступность несовершеннолетних в Российской Федерации: статистический анализ состояния и тенденций.....	67

<i>Гришин А.Ю.</i> Предупреждение криминального поведения молодежи органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.....	73
<i>Дашков Г.В.</i> Пробелы в научных исследованиях преступности несовершеннолетних и молодежи.....	77
<i>Дворянсков И.В.</i> Девиантное поведение несовершеннолетних и уголовный закон.....	82
<i>Зацепин М.Н., Зацепин А.М., Глушкова Е.М.</i> Современные вызовы – преступность несовершеннолетних выходит из-под контроля?	86
<i>Иванова А.А.</i> Семейно-бытовое насилие как угроза антикриминальной безопасности несовершеннолетнего....	96
<i>Изгагина Т.Ю.</i> Противодействие движению зацеперов.....	109
<i>Карлов И.В.</i> Предупреждение семейно-бытового насилия в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации: актуальные вопросы правового регулирования.....	119
<i>Кирпичников Д.В.</i> Противодействие распространению в молодежной среде информации экстремистского характера средствами прокурорского надзора.....	128
<i>Кладько В.В.</i> Оценка эффективности участия несовершеннолетних лиц в программе предупреждения преступности.....	133
<i>Клочкова А.В.</i> Современные образцы культуры и правосознание несовершеннолетних и молодежи.....	139
<i>Куниц Е.В.</i> Детерминанты подростковой преступности и пути их решения.....	152
<i>Куниц В.В.</i> Предупреждение противоправного поведения несовершеннолетних и молодежи.....	157

<i>Луговенко Т.П.</i> Особенности социально-криминологического портрета несовершеннолетних лиц, осужденных к лишению свободы.....	162
<i>Лунёв Р.С.</i> Педагогико-воспитательная работа с осужденными в колониях для несовершеннолетних.....	168
<i>Матвеева А.А.</i> Законодательство о противодействии семейному насилию на примере стран СНГ.....	173
<i>Медведев С.В.</i> Распространение криминальной идеологии как фактор преступного поведения лиц позднего молодежного возраста.....	183
<i>Петрова Г.О.</i> Несовершеннолетние правонарушители – возможный резерв взрослой преступности.....	188
<i>Пьянков М.Н.</i> Положение несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях (на примере Пермской воспитательной колонии).....	195
<i>Рубцова М.В.</i> Профилактика преступности среди несовершеннолетних как одна из мер обеспечения государственной и общественной безопасности.....	201
<i>Серебренникова А.В., Бахвалова Л.А.</i> Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по уголовному законодательству Германии и УК Российской Федерации.....	207
<i>Суходольская Ю.В.</i> Массовое убийство в образовательных организациях как социальный продукт подражания для потенциальных преступников.....	211
<i>Тимошина Е.М.</i> Семейное насилие в России: постановка проблемы.....	215
<i>Трелин М.А.</i> Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскная профилактика преступности несовершеннолетних.....	227

<i>Фещенко П.Н.</i> Место формирования нетерпимости к коррупционным проявлениям в системе профилактики преступности несовершеннолетних.....	231
<i>Халиуллин А.И.</i> Некоторые особенности выявления и пресечения доведения до самоубийства несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.....	238
<i>Шаймуллин Р.К.</i> Тезаурусные проблемы и их влияние на преступность несовершеннолетних и молодежи.....	243
<i>Штефан А.В.</i> К вопросу о влиянии причинного комплекса на совершение преступлений подростками и детьми.....	246
<i>Ярошенко О.Н.</i> Уголовно-правовые аспекты в сфере ювенальной юстиции и формирование нравственного сознания несовершеннолетних.....	254
Рекомендации.....	265

**Криминологические проблемы поведения
несовершеннолетних и молодежи, пути их решения**

*Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции*

(г. Москва, 21 января 2020 г.)

*Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора
О.С. Капинус*

Подписано в печать 31.08.2020. Формат 60x90/16. Печ. л. 17,25.
Тираж 200 экз. Заказ 28.

Университет прокуратуры Российской Федерации
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.